

ОЛЫВЯ ДАУНУНГ

A photograph of a man and a woman in a rustic, possibly industrial or workshop-like setting. The man is in the background, wearing a white tank top and dark pants, leaning against a wooden structure. The woman is in the foreground, wearing a black top, looking towards the camera. The background shows wooden beams and a window with a grid pattern.

Вонпреки
СУ ДЪБЕ

ВАЖНО ЗНАТЬ — это одиночная книга без продолжения. С законченным сюжетом. Это первый роман-фэнтези, написанный автором Оливией Каннинг (известной по серии "Грешники на гастролях"). В волшебном мире, так похожим на Землю, Марали — убийца бессмертных Волков-людоедов. На протяжении более пятиста лет её семья хранила секрет истребления Волков. И когда пятнадцать лет назад они уничтожили всю семью Марали, казалось, секрет Волков теперь покоится вместе с последними из Охотником. Но Марали пережила нападение и знает, как истребить Волков. С помощью серебряного меча своего отца она убивает из чувства мести и долга перед родными, следуя своему предназначению Охотницы на Волков. Нэш — Хранитель Волков и единственный среди себе подобных, кому удалось избежать полувекового проклятия. Символ полумесяца на его коже означает, что Нэш способен избегать обращения в полнолуние. И пока другие Волки каждое полнолуние становятся безумными из-за жажды крови, Нэш использует свою силу, чтобы успокоить Волков и сохранить в них человечность. Однажды в ночь полнолуния Марали повстречала Нэша и ее убеждения пошатнулись... Во время той охоты, был убит только один Волк. Загадочный мужчина, который остановил Марали от истребления целой стаи, заинтриговал девушку. Хранитель? Нэш не смог даже защитить своего брата, и тот пал от рук Охотницы. И всё же в ней Нэш видит не опасность, а спасение. Желая отговорить её от убийств, показав свою человеческую сторону, Нэш приглашает Марали в свою жизнь и влюбляется. Он скрывает свою звериную сущность и понимает, что является воплощением того, что Марали ненавидит больше всего. Монстр. Как она может полюбить монстра? А разве можно его не любить? Судьбой ей предначертано убить его... но вот сердце вторит обратное...

«Вопреки судьбе»

Оливия Каннинг

Книга вне серий.

Переводчики : *Marikavip (1-10 главы), Светлана Одинокова-Калашишникова (11–23), Таня Кислякова (с 24-й гл.)*

Редактура: *(11–14 главы) Анастасия Конотоп; Таня Кислякова (с 15-й гл.)*

Редактор: *Ирина Ивасечко (15–20 гл.)*

Вычитка: *Таня Кислякова*

Оформление: *Наталья Павлова*

Обложка: *Ника Метелица*

Глава 1

От дыхания шёл пар, пронзительный ветер обжигал обнажённые участки тела, одинокая фигура подняла повыше толстый меховой воротник пальто и продолжила свой путь по спящей деревне. Ботинки Марали хрустели по ледяной корке снега, пока она патрулировала безлюдные тропинки. Кожаные латы на руках могли защитить девушку от укуса Волка, но никак не спасали от обморожения. Марали шевелила пальцами, чтобы сохранять их подвижность, и тёплым дыханием пыталась отогреть свои оледеневшие ладони. Затем она

взялась за такую привычную рукоять меча, который пока покоился в ножнах на её бедре.

Ночь была невероятно тихой, даже для разгара зимы. Дикие животные не осмеливались выходить в такую ясную и светлую ночь, в ночь полнолуния. Но Волки скоро вторгнутся в деревню и оставят за собой шлейф мёртвых тел. Что-то в сияющем шаре полной луны пробуждало жажду крови в этих существах. Стаи Волков в ярости поглощали человеческую плоть раз в двадцать восемь дней, поэтому Охотница ожидающе наблюдала и держала меч наготове.

Марали не знала людей в этой деревне. Она не успела встретить никого, кроме владельца гостиницы. Девушка прибыла в Сарбо на взятых напрокат санях лишь несколько часов назад, приехав издалека, из деревни Рэлвуд. Она не знала, сильный или слабый характер имели живущие здесь люди, но это было не важно. Человек всегда оставался человеком, в независимости от своих качеств, а Волки по своей сути были монстрами.

Тихий хруст заставил Марали замереть. Она прислушалась, но различала только своё неровное дыхание. Девушка ясно ощущала чьё-то присутствие позади, а инстинкт никогда её не подводил. Марали обернулась, выхватив меч из ножен одним лёгким движением. Обеими руками удерживая перед собой длинное серебряное лезвие, она осмотрела переулок, но не обнаружила там ничего, кроме следов и дорожек от саней на снегу.

— Опасная ночь для прогулки, юная леди, — раздался из тени низкий голос.

Марали повернулась к говорившему, её сердце забилось сильнее. Мужчина оттолкнулся от стены и вышел в широкий переулок. Он был высокий, с чёрными, как ночь, волосами, только один белый локон закрывал его левый глаз. Длинное пальто подчёркивало широкие плечи и крепкую грудь. Луна светила мужчине в спину, из-за чего Марали не могла разглядеть его как следует, но почему-то у неё волосы встали дыбом от его присутствия. Девушка невольно отступила назад. Она всегда бесстрашно смотрела на стаи свирепых Волков, но злобные люди — совсем другое дело. Мужчина опустил руку в карман, и Марали выше подняла свой меч, переходя от обороны к наступлению.

— Предупреждаю вас, сэр, — сказала она, ритмичный акцент выдавал в ней уроженку северного Дабвара. — Я знаю, как этим пользоваться.

— Нисколько в этом не сомневаюсь.

Он что, дразнит её?

Мужчина вытащил руку из кармана и поднёс что-то ко рту. Пламя осветило черты его лица, и Марали смогла рассмотреть, что он молод, несмотря на белый локон в непослушных волосах по плечи. Огонёк потух, и кончик его сигареты вспыхнул красным в темноте, когда мужчина глубоко затянулся.

— Закурите? — предложил он, снова опустив руку в карман.

— Я не подвержена дурным привычкам.

Мужчина усмехнулся и отвел сигарету ото рта.

— Жаль, — он сделал ещё затяжку, прежде чем бросить сигарету в сугроб. Она погасла, тихо шипя. — Не припомню, чтобы видел вас здесь раньше. Вам есть, где остановиться?

— Я сняла комнату в гостинице у Смитти, — выпалила Марали и прикусила губу, слишком поздно осознавая свой промах.

— Могу я проводить вас? — поинтересовался мужчина и шагнул к ней. — Кстати, не расслышал ваше имя.

— Потому что я не называла его, — девушка вернула меч в ножны с тихим лязгом. В любом случае, она была не готова навредить человеку — она уничтожала хищников, а не

людей. — Прошу меня извинить.

Марали отвернулась, чтобы продолжить свой патруль, пытаясь убедить незнакомца, а может и саму себя, что его присутствие вовсе её не волнует.

Навязчивый мужчина шёл с ней нога в ногу. Девушка притормозила, пытаясь найти в его глазах любые признаки злого умысла. Глаза мужчины были светло-карего, даже *янтарного*, оттенка, и что-то в них казалось диким и вызывало тревогу. Отражая лунный свет, они почти горели в темноте, словно глаза животных. Мужчина улыбнулся, и сердце Марали неожиданно подпрыгнуло. Девушка оценила его рост, который, должно быть, приближался к двум метрам, поскольку она не доставала ему до плеча. Её окружали ароматы табака и кожи, вместе с землистым запахом его тела. Может ли кто-то пахнуть опасностью? Её неровно стучащее сердце верило в это.

— Если вы упрямо желаете продолжить свою полуночную прогулку, тогда я настаиваю на том, чтобы сопровождать вас. Сегодня ведь полнолуние, — сказал мужчина.

— Я не нуждаюсь в эскорте, сэр, — Марали прибавила шаг.

— Меня зовут Нэш, — представился мужчина, аккуратно притрагиваясь к её пояснице, чтобы девушка не угодила в глубокую колею на дороге.

От его мягкого прикосновения сердце Марали вновь подпрыгнуло и забилось сильнее. Она посмотрела ему в глаза, озадаченная такой неожиданной реакцией. Нэш удостоил её озорной улыбкой. На щеках девушки появился румянец, который сразу залил всё лицо, будто пылающий пожар. Марали наклонила голову и помчалась вперёд, пытаясь убежать от его смущающего прикосновения.

— Вы такая упрямая девушка, — мужчине не составило труда снова догнать её, поскольку его шаги были шире.

Марали резко остановилась и взглянула на него. Да как он смеет издеваться над ней!

— Вы можете просто оставить меня в покое? — сказала она.

— Как только доставлю вас в безопасности до дверей гостиницы.

— Послушайте, вы... — зарычала от досады Марали.

— Нэш.

— Послушайте, Нэш, — презрительно сказала она. — Я вам не какая-то бедняжка, нуждающаяся в помощи, как вы думаете. В этой деревни я по делу, и что бы вы ни сделали или ни сказали, вам меня не остановить. Мне и без вас прекрасно известно, какие опасности таит в себе ночь полнолуния. Я — профессиональная Охотница на Волков, так что не вам заботиться о моём благополучии.

Казалось, эта информации вывела Нэша из равновесия.

— Охотница на Волков? Вы убиваете Волков?

— Да. Я здесь, чтобы защитить эту деревню от необычайно большой стаи. И моя работа будет намного легче, если вы просто уйдете. Мне необходима абсолютная сосредоточенность, у меня нет желания отвечать за вашу безопасность во время резни.

Нэш грубо схватил её за руку, в его прикосновении больше не было нежности. Он развернул её по направлению к гостинице и вынудил идти за собой.

— Отпустите! — потребовала Марали.

Она дернула руку и попыталась упереться ботинками в покрытый коркой снег, но Нэш тащил её за собой, будто она была всего лишь тряпичной куклой.

— Сегодня ночью вы не будете убивать Волков, Безымянная Леди. Защищать эту деревню — моя обязанность.

Он даже не замедлился, хотя девушка продолжала бороться с ним. Так вот почему он так упрямо настаивал на её безопасности? Она посягнула на его территорию? Жители, несомненно, щедро заплатили, чтобы он не позволил Волкам приближаться к деревне. Марали имела опыт по этой части и знала, что за одного мёртвого Волка можно получить огромное вознаграждение. Но даже подобная причина не могла оправдать такое агрессивное поведение. Марали не желала подчиниться.

— Я сказала, отпустите меня!

Протяжный вой вдалеке заставил дыхание Нэша участиться. Он остановился и услышал новый вой несколько секунд спустя.

— Они идут, — сказал он, ослабив хватку.

Когда он отвлёкся, Марали удалось вырваться. Она без оглядки помчалась по направлению Волчьего воя. Девушка достала свой меч, её плащ развевался от бега, делая Марали похожей на зловещую чёрную летучую мышь.

На окраине деревни Марали остановилась между двумя постройками, держа наготове меч, вслушиваясь и пытаясь различить любые признаки движения. Стая Волков появилась между деревьями в конце переулка, их яркие глаза стекленели от безумия в свете полной луны. Их было по меньшей мере тридцать — самая большая стая, с которой сталкивалась Марали. Они были похожи на обычных волков, но при этом почти в два раза больше и намного тяжелее их, к тому же очень умные, что, по опыту Марали, было их самым опасным преимуществом.

Когда Волки почуяли её запах, они остановились и оскалили зубы, шерсть на загривках встала дыбом. Рыча, Волк-вожак двинулся вперёд. Он оттолкнулся всеми лапами от земли и прыгнул, нацелившись на горло Марали. Девушка отразила атаку крепким серебряным лезвием и нанесла режущий удар по зверю. Он замертво упал на землю. Остальные Волки приближались. Марали вновь подняла свой меч, готовясь к нападению. Бой обещал быть нелёгким.

Вдруг чья-то рука крепко схватила её сзади и потащила через дорогу. Нападавший толкнул девушку в сарай и запер двойные двери снаружи.

— Эй! — закричала она, барабаня в дверь ладонью свободной руки. — Выпустите меня отсюда! Немедленно освободите меня!

Лишь рычание за дверью было ей ответом. Когти настойчиво царапали стены. Сопящая морда попыталась просунуться в щель под дверью. Марали ударила в том направлении, но не задела зверя. Громко загрохотал штырь, удерживающий дверь. Скоро Волки ворвутся в сарай. Такая мелочь, как дверь, никогда их не останавливала. Марали отступила назад и держала меч наготове. По крайней мере, они не смогут подкрасться сзади, пока она внутри.

Долгий громкий вой отозвался дрожью в её теле. Задержав дыхание, она опустила меч и прижалась ухом к двери. Тот человек, Нэш, был сейчас там, один среди монстров. Конечно, это он запер её в сарае. Больше никому было совершить подобную глупость. Да кем он себя возомнил?

У него не было шансов выжить в схватке с такой огромной стаей. Клыки Волков были длиннее, чем пальцы Марали, и раны от них оказывались смертельными. Поэтому девушка надевала защитные рукавицы, когда охотилась. Ходили слухи о том, что укушенные Волком сами превращались в этих безумных зверей. Но Марали знала правду. Многочисленные шрамы на её правой руке доказывали лживость подобных историй.

Очередной вой. Волки сопели и обнюхивали дверь сарая, но скрести прекратили. Еще

один вой, затем визг, и вдруг звери отступили.

Что произошло? Волки одолели Нэша? Неужели сейчас они врываются в дома? Нет этого не могло быть. Вокруг по-прежнему всё было тихо. Никаких криков ужаса и боли. Ни единого звука, выдающего присутствие рычащих сердитых монстров. Не было шума резни, преследовавшего Марали в кошмарах на протяжении последних пятнадцати лет. Она должна выбраться из сарая, пока не стало слишком поздно. Девушка ударила дверь мечом. Лезвие было слишком тонким, а металл слишком мягким, чтобы оставить что-то большее, чем просто царапину на деревянной поверхности. Марали вытерла лезвие о подол плаща. Очистив меч от крови, она вложила его в ножны, после чего вслепую попыталась найти тёмном сарае более подходящий инструмент.

Ей удалось нашарить грабли. Рядом была мотыга. Совок. Топор. С довольной улыбкой Марали взяла его обеими руками и подошла к двери. Она замахнулась над головой и ударила. Доска расколосась, оставив трещину. Полоска лунного света осветила пол. Девушка вытащила топор и ударила в то же самое место. Доска сломалась, образовав дыру, в которую могла пролезть рука. Марали опустила топор на пол, просунула руку и вытащила деревянный брус, удерживающий двойные двери. Девушка открыла их и выбежала на морозный воздух. Она вытащила свой меч, ища следы Волков. Но не обнаружила ничего, кроме отпечатков лап на снегу.

Марали заметила Нэша, стоящего на коленях над Волком, которого она убила. Длинные пальцы поглаживали мех мёртвого животного, после чего осторожно закрыли пустые глаза Волка. Мужчина поднял зверя на руки и встал, удерживая крупное тело Волка около своей широкой груди. Голова зверя покоилась на плече Нэша.

Он направился в лес. У самой кромки мужчина обернулся к Марали, после чего исчез среди деревьев. В лунном свете девушка успела заметить на его щеках следы от слёз.

При свете проклятой полной луны Нэш похоронил своего старшего брата, Корта, под огромным деревом, которое уже служило надгробием для его отца и деда. Их мать, бледно-серая волчица, и вдова его брата, волчица рыжевато-коричневого окраса, прислонились друг к другу, ища успокоения и поддержки. Два маленьких сына Корта, волчата белого цвета, и его единственная дочь, такого же серого оттенка, как и отец, скорбно выли, наблюдая, как их дядя завершил свою неприятную миссию.

Та девушка! Почему она просто не послушала его? Корт остался бы жив, если бы она просто сделала то, о чём Нэш её просил. И откуда у неё этот чёртов меч, которым можно было разить с такой силой, хотя металл явно был лёгким? Это не мог быть тот самый меч, от которого пали его отец и дед. Последний Охотник на Волков умер пятнадцать лет назад. Кто ещё вдруг решил охотиться на его стаю?

Как только Нэш разровнял почву на могиле брата, к нему подошла мать и посмотрела на него большими янтарными глазами, полными боли. В них читалось множество вопросов. Она скулила, и Нэш присел на колени, чтобы обнять её за широкую шею.

— Мне жаль, мама, — прошептал он. Он зарылся пальцами в толстый мех на её затылке, в попытке успокоить. — Я мог управлять стаей, даже несмотря на безумное состояние, в которое вас ввергло проклятие полнолуния, но эта девушка... — Нэш вспомнил большие и невинные серебристые глаза, так противоречащие её истинной чудовищной сути. — Она вообще не поддавалась контролю.

Когда луна зашла за горизонт, мех его матери стал гладкой, тёплой кожей, и она смогла

крепко обнять младшего сына за талию.

— Ты знаешь, кто это сделал? — спросила она.

— Я не знаю её имени, но я говорил с ней. И никак не мог её переубедить.

— Но как она сделала это? Только серебро может убить нас.

— Лезвие меча вполне могло быть серебряным. Она назвала себя Охотницей на Волков, но это ведь невозможно, — сказал Нэш, — Все Охотники умерли. И наша тайна умерла с ними.

Всё это казалось какой-то бессмыслицей. Пятнадцать лет стая жила мирно, и теперь некая Охотница с серебряным мечом вторгается на их территорию. Как она узнала об их единственной слабости? Случайно?

Вдова Корта, Рэлла, накинула толстый халат на плечи его матери.

— Стэйша, вы простудитесь.

Стэйша прикрыла наготу и встала с колен. Она долго смотрела на могилу старшего сына.

— Нэш, ты обязан разобраться с этим, — сказала она деревянным тоном. — Я оставляю выбор способа за тобой. У тебя двадцать семь дней до следующего полнолуния.

Нэш кивнул. Как Хранитель Волков он обязан был гарантировать безопасность своей стаи. Он был первым за последние пятьсот лет, кто не был подвластен проклятию полнолуния. В остальном Нэш ничем не отличался от других представителей своего вида. Он мог легко обернуться из Волка в человека. По сути, он был бессмертным. Сильным. Выносливым. И при этом проклятие рода не коснулось его. Нэш был единственным Волком, который не сходил с ума при свете полной луны. Поэтому на его плечи легла огромная ответственность.

— Я позабочусь об этом, — пообещал он. — Охотница на Волков она или нет, но я больше не позволю ей убить кого-то из нашей стаи.

Его мать повернулась к нему спиной и медленно побрела в деревню, скрытую за густым лесом. Нэш знал, что она умирала внутри, но как лидер стаи, Стэйша была вынуждена оставаться сильной. Он предпочел бы, чтобы она накричала на него, ударила его, причинила ему боль. Что угодно было бы лучше, чем её тихое смирение и бессильное требование.

— Дядя Нэш, — его племянница, Кэрша, ухватила за рукав его кожаного пальто. Сейчас она была в своем человеческом облике, ведь луна зашла, и девочка могла управлять своим обращением. Нэш сел на корточки перед ней, убирая тёмно-серые волосы с щеки. — Почему ты положил папу в землю? — спросила Кэрша с широко распахнутыми янтарными глазами. — Он будет в грязи, когда проснется.

Смерть была крайне редкой в их стае. Старшие Волки, которые доживали до трёхсот лет, уходили, когда чувствовали себя слишком хилыми, чтобы представлять ценность для стаи. Они никогда не возвращались, потому что травили себя серебром. Его вид был бессмертным, но на самом деле Волки старели, хоть и медленно. Триста лет было достаточно долгим сроком, чтобы устать от жизни, и ритуальное самоубийство считалось благородной смертью в его стае. У Нэша не было слов, чтобы успокоить девочку или объяснить ей бессмысленность смерти. Он мог только вспомнить душераздирающую боль, которую испытал, когда Охотники убили его отца и деда пятнадцать лет назад в сражении за судьбу его народа.

— Кэрша, — сказал он бесцветным голосом, — Твой папа не проснётся.

Она выглядела смущенной.

— Но дядя Нэш...

— Пойдём, Кэрша, — сказала мягко её мать. Она потянула за руку свою маленькую дочь. — Пойдём домой. Уже поздно.

Рэлла избегала смотреть на Нэша или замечать его присутствие.

— Но хочу увидеть папу, — бормотала малышка, её глаза наполнились слезами.

— Кэрша! — прикрикнула на неё мать.

Девочка подбежала к Рэлле и взяла её за руку, слёзы тихо катились по щекам, пока они возвращались в деревню. Девятилетние сыновья Корта, близнецы Ларк и Лорд, превратились обратно из людей в белых Волков и плелись следом, низко опустив головы.

— Я бы тоже хотел увидеть твоего папу, — прошептал Нэш маленькой Кэрше, отступая.

В воздухе висел тяжёлый аромат недавно потревоженной земли. Нэш смотрел на могилу Корта. Но она казалась расплывчатой и нечёткой. Нэш в своих мрачных раздумьях не воспринимал течение времени, пока новый день не окрасил небо в оранжевые и розовые цвета. Он подошёл к дереву и вырезал карманным ножом имя Корта рядом с именами отца и деда. Когда Нэш закончил, он нежно погладил надпись.

Брат.

Корт не мог умереть. Это было невозможно. Он всегда был приятным и общительным. Такой улыбчивый. Смешливый. Друг для всех. Беспечный в своей любви. Внимательный муж. Безумно любящий отец. Ему было всего сто тридцать, меньше половины пути его возможной жизни. Нэш всегда чувствовал себя лишь тенью рядом со своим жизнелюбивым братом, но он с удовольствием отдал бы свою жизнь, чтобы вернуть его назад. У Корта была жена. Дети. У Нэша никого не было. И теперь, когда его брат погиб, Нэш ощутил себя еще более одиноким.

Он не мог выразить всю глубину своего горя, пока оставался в человеческой форме. Поэтому Нэш снял своё пальто и другую одежду, кинув всё на землю. Оставшись голым, он принял волчью форму. Волк с мехом, чернее ночи, с белой отметкой над левым глазом в форме полумесяца, сидел у могилы и, задрав морду к небу, выл о своей тоске.

Глава 2

Марали металась во сне, не в состоянии очнуться от кошмара.

— *Останьтесь здесь, дети. Не выходите, что бы ни случилось. Вы поняли?*

— *Да, мама, — пообещала Марали.*

— *Лелэнд? — спросила мать у старшего брата Марали.*

— *Почему мне тоже нельзя сражаться? — ответил тот, состроив недовольную мину на своем юном лице.*

Мягко улыбаясь, мать погладила его светлые волосы. Лелэнд увернулся от материнской ласки. Мать и сын были похожи — светлые волосы, голубые глаза. Марали же походила на отца — волосы цвета воронова крыла, глаза серебристые. А ей так хотелось больше походить на свою красавицу маму. Она была словно ангел. Источник света и доброты.

— *Ты ещё слишком молод, — сказала мама нежно, но настойчиво. — Но через пару лет будешь готов.*

Марали ахнула, когда вой послышался в доме. Волки были близко. Странно, что они прибыли сюда, будто сами искали смерти. Полнолуние ещё не наступило. Волки никогда прежде не появлялись в другие ночи. Мать посмотрела на дверь погреба, а затем снова на

своих детей.

— Останьтесь здесь. Я скоро к вам вернусь.

— Мама, я не ребёнок, — крикнул Лелэнд, — Мне уже десять.

Она снова улыбнулась ему, а затем закрыла люк снаружи. Марали слышала звук упавшего на дверь ковра и скрип пододвигаемого стола. Здесь они были в безопасности. Но под домом было темно. Дрожая, Марали взяла старшего брата за руку, но он уже поднялся на деревянную лестницу.

— Ты можешь сидеть здесь как маленькая мышь, спрятавшаяся в погребке, — сказал Лелэнд. — А я собираюсь помочь Охотникам.

— Лелэнд! Мама велела нам оставаться здесь.

— Я устал от того, что она нянчится со мной. Я умею пользоваться мечом, почти так же хорошо, как отец.

— А вот и нет, — прошептала Марали.

Отец ежедневно учил их обращаться с мечом, но ни один из них не был готов сразиться с Волком.

— Если ты пойдешь, я всё про тебя расскажу.

Лелэнд разозлился.

— Ты такая трусиха.

Брат толкнул люк плечом, и стол над ними упал. Вспышка света осветила низкое помещение. Лелэнд ворчал, пока пролезал под ковром. Дверь закрылась, и Марали осталась одна. Темнота окутала девочку. Свет и тепло родного дома казались такими далёкими. Марали сжалась от страха. Такая маленькая. Напуганная, трусливая мышка.

Марали сидела в паутине напротив опорного каменного столба и смотрела в темноту. Длинное, низкое завывание пронзительно зазвучало в воздухе, отчего девочка задрожала. Повсюду слышался звон разбитого стекла. Рычание. Женский крик. Мама?

Шаги Лелэнда раздавались над ней, пока он готовился к своему первому реальному сражению.

Не в силах закрыть глаза, Марали вслушивалась в происходящий над ней хаос. Крики людей, которых она любила, смолкли, когда Волки растерзали каждого человека в доме — всех, кроме нее, трусливо прятавшейся в погребке.

Как только звуки стихли, что случилось спустя не одну вечность, Марали набралась храбрости, чтобы выбраться из укрытия. Пол был усыпан осколками стекла. Холодный ветер дул из разбитых окон. Изучая повреждения своего прекрасного дома, Марали наткнулась на растерзанное тело брата у двери в гостиную. Она посмотрела вниз, откуда на неё смотрели пустые голубые глаза. Состояние тела было ужасающим... просто непостижимым. Некоторые его части... отсутствовали.

Лелэнд... Марали закрыла глаза и покачала головой. Нет. Нет. Нет! Если она не верит в это, значит это не правда. Не правда. Сердце учащенно забило, Марали стиснула зубы и побежала к выходу. Мама и папа помогут ему. Всё будет хорошо. Лелэнд будет в порядке. Родители никогда не подводили своих детей.

Марали нашла всех членов семьи Декейтер в холле. Её дедушка, два дяди, тётя, несколько кузенов. У всех было перегрызено горло, и взгляды были такими же пустыми. Пол был испещрен следами жутких кровавых лап. Возле парадной двери лежала мама. Ей свет угас. Красивые светлые волосы пропитались кровью.

— Мама! — Марали отвернулась. Всё перед глазами расплывалось из-за слёз. Девочка

моргнула.

Я такая маленькая. Я не могу помочь ей. Никому не могу помочь.

Голос брата эхом звучал в голове. Трусиха. Трусиха! Трусиха! Она закрыла уши, но это не заглушало его слова.

Поздно. Слишком поздно.

Марали выбежала в открытую парадную дверь, убегая от призраков в доме, и споткнулась о другое тело, лежащее поперек крыльца. Девочка оступилась, упала с лестницы и приземлилась коленями на посыпанную гравием дорожку. Марали закричала от боли и вдруг замерла. Перед ней лежал огромный чёрный Волк.

Девочка взвизнула, но он не двигался. Волк был мёртв. Ещё нескольких Марали заметила на дорожке и во дворе — все были мертвы.

Она еле стояла на ногах. Некуда было бежать. Негде было прятаться. Смертельный ужас охватил её.

Позади раздался металлический скрежет, заставивший сердце Марали замереть. Она медленно обернулась, неохотно ища взглядом источник звука. Человек, о которого она споткнулась на крыльце, оказался её отцом. Его меч, всё ещё зажатый в правой руке, царапал мраморный порог, пока отец пытался поднять его.

— Папа!

Марали развернулась, взбежала по лестнице и опустилась на колени перед ним. Её спасение. Отец защитит её. Он всё исправит. Всё будет хорошо. Лелэнд будет в порядке. И мама тоже. Отец прогонит страх. Боль. Ужас. Вера Марали в отца была такой же несокрушимой, как его выкованный из прочного серебра меч.

Отец ничего не говорил. Он не мог. Как и у других членов семьи, его горло было разорвано. Взгляд его серебристых глаз встретился с её, когда отец вручил ей свой окровавленный меч. Марали взяла оружие и прижала его к своей груди. Меч был тяжёлый. Весь мир для Марали теперь сосредоточился в серебряном лезвии. Сила её отца исходила от меча и давала ей надежду.

— Что я должна сделать, папа? — спросила она, боясь до него дотронуться.

Вокруг было так много крови. Но не в лице отца. Он ничего не ответил. Бледное лицо безжизненно замерло. Отца забрали ангелы.

Злобное рычание сзади предупредило Марали об опасности.

Марали резко села, тотчас проснувшись. Она старалась успокоить глубокое неровное дыхание, откинувшись на тяжёлую гостиничную подушку. Каждую ночь последние пятнадцать лет один и тот же кошмар из прошлого Марали прерывал её сон. Иногда она даже была благодарна этому. Так она никогда не забудет, почему охотится на Волков. Почему все они должны умереть. Марали не успокоится, пока последний из них не умрёт.

Прошлой ночью ей не удалось исполнить свой долг. Это было так непростительно. Марали убила всего одного Волка. Только одного. Тот невежа, Нэш, запер её в сарае. Как он посмел встать на пути её предназначения? Девушке показалось, что он оплакивал того жуткого Волка. Станный тип. Определённо странный. Она надеялась увидеть его снова, только чтобы высказать ему всё, что думала о нём и его дурацком вмешательстве. Теперь ей нужно было ждать целый месяц, прежде чем у неё опять появится возможность уничтожить стаю бездушных монстров.

Солнце только взошло, но Марали знала, что больше не заснёт. Она скинула одеяло и встала с кровати. Девушка порылась в своём рюкзаке и, взяв одежду и необходимые

туалетные принадлежности, прошла в конец комнаты, чтобы наполнить ванну холодной водой с помощью ручного насоса. Несколько дымящихся чайников стояло на плите. Марали добавила горячей воды в ванну, затем снова наполнила чайники и поставила их нагреваться.

Вода в ванной была чуть тёплой, но всё же это было лучше, чем мыть руки в практически ледяном ручье, что Марали приходилось не раз делать в своём путешествии сбда. Ей казалось, что она никогда не доберётся до этой отдалённой деревни. Марали очень нужна была новая лошадь. Волки убили её коня пару месяцев назад, и девушка никак не могла найти с в себе силы выбрать другого. Было бы несправедливо по отношению к Салли сразу же найти ему замену, после того, как Марали не удалось защитить его.

Девушка вымыла тело и волосы ароматным шампунем, затем добавила в ванну ещё горячей воды из чайников. Марали не имела привычки расслабляться в тёплой ванне, но сейчас это действовало успокаивающе. Девушка почти уснула, когда кто-то подёргал дверную ручку.

Марали с всплеском села.

— Я занята!

— Простите, мисс, — послышался из-за двери хриплый голос хозяина гостиницы. — Просто хотел сказать вам, что завтрак скоро будет подан внизу в столовой.

— Спасибо, сэр, — ответила Марали. — Я сейчас спущусь.

Шаги за дверью стихли, и Марали вылезла из ванны. Девушке потребовалось некоторое время, чтобы выяснить, как слить воду. Где-то через полчаса она надела чёрные шерстяные брюки с белой блузкой и отправилась на завтрак.

Столовая больше напомнила Марали чулан. Два прямоугольных стола и восемь стульев были втиснуты в крошечную комнату. Обитые тёмными деревянными панелями стены и отсутствие окон делали комнату ещё меньше. Марали огляделась. Она чувствовала запах еды — бекон и оладьи, если она не ошибалась — но не видела её.

— О, вы уже здесь, мисс, — сказал хозяин гостиницы. — Я как раз собирался идти за вами.

— Сожалею, что опоздала. Никак не могла разобраться, как слить ванну.

— Больше не беспокойтесь об этом. Горничная всё сделает сама. Присаживайтесь, сейчас моя жена принесёт завтрак.

Марали улыбнулась и села на один из потёртых деревянных стульев.

— Спасибо.

Как и сказал хозяин, его супруга скоро показалась из двери в дальнем конце столовой, неся кувшин с молоком и поднос, наполненный едой. Женщина была полновата, но очень приветлива. Она сдвинула вместе два стола и поставила еду перед Марали. Затем убрала выбившуюся прядь седых волос за ухо и посмотрела на девушку с тёплой доброжелательной улыбкой.

— Как же хорошо опять принимать гостей, — сказала голубоглазая хозяйка, подмигнув Марали. — С тех пор, как распространились слухи о Волках, в наших краях не стало путешественников. И людям, кажется, совсем не важно, что здесь не было ни одного убийства, совершенного Волком.

— И я хочу удостовериться, что их не случится и впредь, — сказала Марали, её живот заурчал от вида еды.

— Мы рады, что вы согласились приехать, — сказала женщина. — Прямо сейчас где-то воеет Волк. Его слышно все утро.

— Волк воет днём?

По своему опыту Марали знала, что Волки пропадали между полнолуниями. Возможно это был обычный волк, но такой ранний час и они обычно не подают голос.

— Никогда не слышала ничего подобного.

— Спасибо за прекрасный завтрак, — сказала Марали, надеясь избежать дальнейшего разговора. Возможно, если сейчас на улице раздавался вой одного из тех самых Волков, за кем она непрерывно охотилась, девушка могла увеличить количество убийств до двух, а не впустую тратить ещё четыре недели, в ожидании возвращения стаи.

— Если вам понадобится добавка, только позовите, — жена хозяина гостиницы поспешила обратно на кухню.

Марали набросилась на оладьи и бекон, словно оголодавший нищий. Она одним глотком выпила половину стакана молока и поспешила обратно в комнату, чтобы обуть ботинки, надеть плащ и, самое главное, взять меч. Не заботясь о том, чтобы завязать свои волосы длиной до талии, в привычный узел, девушка вышла из гостиницы, притормозила в переулке и прислушалась. Конечно же, жалобное завывание раздавалось из глубины леса. Этот звук словно мешал Марали дышать. Преследовал её. Причинял почти физическую боль. Она последовала за звуком, передвигаясь по узким улицам к месту, где прошлой ночью она убила Волка.

На краю дороги Марали заметила двух мужчин, рассматривающих дверь в знакомый ей сарай.

— Странно, Стэн. Дверь сломали, но всё на месте.

— Может, какие-то скучающие детишки искали приключений на свою голову? — предположил Стэн.

— Повсюду Волчьи следы. Как думаешь, это они сделали?

Стэн рассмеялся.

— Только если смогли поднять топор.

Он поднял инструмент и стал внимательно его рассматривать... Что? Царапины от когтей?

— Что ж, дверь сама себя не починит. Я тебе подсоблю, сказал другой мужчина.

Они заметили наблюдающую за ними Марали, и её щёки залились виноватым румянцем. Мужчины улыбнулись и дружелюбно помахали девушке. Она кивнула им и поторопилась в лес.

Едва там оказавшись, Марали остановилась и прислушалась. Вдалеке снова послышался мрачный и пугающий Волчий вой. Девушка помчалась вперёд, держа руку на мече, готовая к охоте на монстров, которые преследовали её в кошмарах.

Волк завыл снова, и Марали, следуя за звуком, продвигалась дальше в лес.

Неожиданно Волчий вой прекратился, и Марали остановилась, оглядываясь по сторонам. Она была так увлечена преследованием, что не обращала внимания на дорогу. Сердце панически забило, но девушка лишь пожала плечами. Потерялась, так потерялась. Зато она могла дальше продолжать свои поиски. Позже Марали всё равно найдёт дорогу обратно, ориентируясь по солнцу. Ну, она надеялась на это. Такое немногочисленное поселение не так уж легко было отыскать. Марали решила двигаться дальше, надеясь, что всё же найдёт Волка. Спустя полчаса она действительно нашла. Но только не Волка. А Нэша.

Он крепко спал, свернувшись калачиком на земляной насыпи под огромным деревом. Несмотря на то, что землю покрывал снег, он был голым.

Марали уставилась на него. Застыв на месте, она не могла отвести взгляд от скульптурного тела Нэша. Её опьянял вид его поджарых мускул, и девушка беспрепятственно оценивала его длинные ноги, упругие ягодицы и ровную спину. Словно почувствовав присутствие невольного зрителя, Нэш, не просыпаясь, перевернулся. Марали ахнула, когда вид его обнажённой спины сменился более непристойным. Она зажала рукой рот, но продолжала смотреть. Бесспорно, мужчины определённо отличались от девушек в этой области. Но Марали и не предполагала, как именно *это* выглядит. Она ожидала, что мужской орган скрыт, как у животных. Но он так хорошо... *выступал*. И не только две части поменьше, но и *внушительная* третья. Эта удлинённая часть буквально торчала. Полностью. И приковывала взгляд. Казалось, Марали забыла, как дышать.

Нэш вздрогнул и поджал ноги поближе к груди.

Восстановив дыхание, девушка оторвала взгляд от его тела и заметила одежду под деревом. Как Нэш здесь оказался? Она уже поняла, что он был странным, но зачем спать голым на земле в середине зимы?

Марали подошла к куче сброшенной одежды. *Не хотелось бы, чтобы он насмерть замёрз*. Хотя, ей самой внезапно стало так жарко, что она точно бы не замёрзла. Марали подняла коричневое кожаное пальто Нэша и осторожно накрыла его обнажённое тело.

И тут Нэш открыл глаза.

Сердце Марали замерло.

— Что ты, чёрт возьми, здесь делаешь? — удивлённо спросил Нэш и резко сел.

— Я... я...

Её лицо вспыхнуло от смущения. Избегая взгляда Нэша, Марали посмотрела на его голую грудь и плоский живот. Его пальто прикрывало остальное, но она уже знала, что под одеждой. Эта картинка вид навсегда запечатлелась в её памяти.

Нэш прикрылся получше. Марали подняла глаза и встретилась с ним взглядом.

— Не волнуйтесь. Я ничего не видела.

Вообще-то нет. Я видела всё.

— Как ты нашла это место?

Его внимание переключилось на оставшуюся одежду, которая сейчас была вне досягаемости.

— Я шла на звук Волчьего воя.

Нэш опустил глаза.

— Я действительно всё порчу, — тихо сказал он.

— Почему вы голый? — выпалила вдруг Марали.

Он снова посмотрел на неё, поймав взгляд.

— Почему бы мне не быть голым? Это ведь естественно.

Марали снова покраснела. Она была уверена, что даже брови пылают от стыда.

— Здесь... холодно, — она показала рукой на окрестности.

— Прекрасно это понимаю.

Нэш встал и потянулся за своей одеждой. Девушка не могла оторвать от него взгляд, пока он поднимал с земли своё бельё, коричневые кожаные штаны, толстый кремковый свитер и шерстяные носки. Марали улыбнулась. Нэш такой симпатичный. Кто же знал, что мужчина может быть настолько симпатичным? Вероятно, Нэш был самым красивым из мужчин, которых Марали когда-либо видела. Да, «красивый» более подходящее слово. Или лучше сказать «мужественный»? Может, «грациозный»? Нет — идеальный...

Нэш подождал, пока Марали оторвёт взгляд от его тела и посмотрит ему в глаза, прежде чем заговорить.

— Ты будешь стоять и смотреть, как я одеваюсь?

— Я... э-э... нет, конечно нет!

Демонстративно отвернувшись, девушка стояла к нему спиной, скрестив руки на груди, и ждала, пока он приведёт себя в порядок. Она закрыла глаза и напряжённо вслушивалась, как Нэш одевался. Марали задалась вопросом, такая же ли по ощущению его кожа, как у неё. Казалось, что всё же нет. Более грубая.

Может, у неё появится возможность прикоснуться к нему. Узнать, каков он на ощупь.

Стоп, Марали! Почему этот мужчина вызывает такие неприличные мысли?

Девушка встряхнула головой, чтобы отогнать прочь глупые мысли, и спокойно смотреть на Нэша, не выглядя, как дурочка.

Его низкий голос испугал её.

— Ты видела меня голым, а я всё ещё не знаю твоё имя.

— Моё имя... Меня зовут... — *Имя? Чёрт, как меня зовут?* — Э-э... Марали.

— Мэри Ли?

— Нет, *Марали*, — поправила она. — В одно слово. «Мар» рифмуется с «бар», или «дар», или «жар», или... — девушка остановилась, поняв, что болтает лишнее.

— Можешь повернуться, Марали.

То, как он произнёс её имя, ощущалось, будто ласковое дуновение ветерка по шее. У Марали побежали мурашки по коже.

На самом деле, Марали не хотела оборачиваться, но решила, что Нэш сочтёт её трусихой, если не сделает этого. А она никому не позволит считать себя трусливой. Такого она не допустит. Девушка повернулась и увидела его намного ближе, чем ожидала. Она заставила себя не отступить назад и вскинула голову, чтобы смерить его взглядом. Нэш, определённо, был великолепен. Мужественная челюсть и слегка квадратный подбородок. Узкие губы, тонкий и прямой нос. Густые ресницы обрамляли большие, умные глаза. Локон белоснежных волос, прикрывающий левый глаз, делал взгляд таинственным. А исходящая от Нэша аура — опасности и власти — заставляла сильнее биться сердце Марали, но не от страха, а от чего-то ещё, пока не поддающегося определению. Девушка смотрела на него и желала...желала... Она не знала, чего. *Чего-то.*

В золотистых глазах Нэша была печаль, и Марали задумалась о её причине. Скорбел ли он по-прежнему о смерти того мерзкого Волка? Девушка внезапно вспомнила, что хотела отчитать его за вчерашнее.

— Как ты посмел запереть меня в сарае, как какую-то преступницу!

Резкая перемена в её настроении заставила Нэша вздрогнуть.

— Я же сказала тебе, что не нуждаюсь в помощи. У меня была важная миссия, и ты нарочно вмешался в мои дела. С чего вдруг ты счёл себя ответственным за меня? Это потому, что я женщина? Если так, то позволь тебя заверить, что я могу сама о себе позаботиться, не хуже, чем любой мужчина.

— Я до сих пор не решил, что с тобой делать, — тихо сказал Нэш.

— Ты о чём?

— Я действительно пытаюсь тебя возненавидеть, — ответил он, — Но вместо этого хочу тебя поцеловать.

Марали, должно быть, выглядела крайне изумлённой таким заявлением, потому что

Нэш рассмеялся. От этого нежного звука у Марали потеплело в груди, а её соски отреагировали странным образом.

— Понимаю, это немного шокирует, — продолжал Нэш. На его лице появилась мимолётная улыбка, заставившая сердце Марали биться сильнее. — Думаю, мне стоит взять тебя в свою деревню. Будет лучше, если я пригляжу за тобой. Как говорится, держи друзей близко, а враг...

— Зачем тебе приглядывать за мной?

Нэш посмотрел на неё, их взгляды встретились. На какой-то миг Марали почувствовала, будто её разум опустел. Словно взгляд Нэша обладал какой-то странной властью, заставляющей забывать обо всём. Он прервал зрительный контакт, и через некоторое время Марали вспомнила, что хотела сказать.

— Я не хочу возвращаться в деревню, — произнесла она. — Мне нужно найти Волка, вой которого я слышала.

— Ты не найдешь его здесь, — Нэш взял её за локоть и повёл вперёд.

Марали было сложно сконцентрироваться на его словах. Он говорил так, будто знает что-то о Волках, но не может ей рассказать. Он знает, где они живут? В течение тех лет, что она охотилась, Марали никогда не сталкивалась с Волками в их естественной среде обитания. Она встречала их только, когда они приходили в человеческие поселения в ночь полнолуния...

Марали чувствовала, как сильная рука Нэша слегка придерживает её за локоть, и не сразу осознала, что они движутся не в сторону Сарбо, а от него.

— Волк должен быть где-то рядом. Я слышала его вой по пути из деревни.

— Наверное, это самая глупая вещь, которую Волк когда-либо делал, — Нэш произнёс это так, будто хорошо знал повадки Волков.

— Ты самый странный мужчина, которого я когда-либо встречала.

— Оно и понятно, — заметил Нэш. — Волк давно ушел. Возможно, я помогу тебе найти его позже.

Пока они шли куда-то бок о бок, он взял длинную прядь её волос и поднёс к носу, чтобы вдохнуть аромат.

— Ты помыла волосы? — спросил Нэш.

Марали уставилась на него.

— С чего такой вопрос?

— Просто сегодня ты пахнешь по-другому.

Пахнет по-другому? Этот мужчина когда-нибудь перестанет её удивлять? Прежде, чем Марали успела что-то сказать, между деревьями показалась хижина.

Девушка смотрела на неё, пока они подходили ближе, задумавшись, не был ли Нэш дровосеком. Но когда она повернула голову, то заметила ещё хижины, разбросанные по всему лесу. Между хижинами из-за деревьев на Марали смотрели несколько пар янтарных глаз. Она заметила детей, которые были невероятно красивыми. Они, казалось, очень боялись подойти, но одна маленькая девочка с необычными тёмно-серыми волосами всё же рискнула. Её маленькие сапоги из меха кролика скрипели на снегу, когда она подошла ближе.

— Кто это, дядя Нэш? — спросила девочка, глядя на Марали с любопытством. Её золотистые глаза казались печальными и были красными, будто она плакала.

Нэш выпустил локоть Марали и наклонился, чтобы подхватить на руки девочку..

— Это Марали. Она здесь ненадолго.

— Как тебя зовут? — спросила Марали.

Девочка прижалась ближе к своему дяде, цепляясь за его свитер.

— Она забавно *пахнет*.

Нэш улыбнулся и сжал прядь длинных волос Марали между пальцев.

— Это аромат её волос.

Девочка нерешительно понюхала, а затем спрятала своё лицо на плече Нэша. Он погладил её по спине и посмотрел на Марали.

— Её зовут Кэрша, — сказал Нэш и поставил девочку на ноги.

— Красивое имя, — сказала Марали, но девочка обращала внимание только на дядю.

Кэрша прижалась к Нэшу. Марали показалось, что девочка боится.

— Поиграешь со мной, дядя Нэш? — спросила она, глядя на него полными слёз глазами, — Пожалуйста.

— Позже, Кэрша. Обещаю, — чувствуя себя виноватым, ответил Нэш

— Кэрша! Иди домой, — послышался суровый женский голос из соседней хижины.

Девочка съёжилась. Она посмотрела на дядю умоляющим взглядом, прежде чем отпустить его, и медленно пошла к дому. Марали настороженно наблюдала за ней. Кэрша поднялась на крыльцо и встала около двери, держась за ручку. Дверь распахнулась.

— Поторопись! — потребовал тот же суровый голос. Из дома показалась рука, которая увлекла девочку внутрь.

— С ней вс будет хорошо? Её не побьют? — нервно спросила Марали, искренне переживая за девочку.

Нэш посмотрел на неё таким взглядом, что Марали резко захотелось испариться. Он грубо схватил её за локоть и вынудил снова идти вперёд.

— Люди в моей деревне никогда не причинят вред ребенку, — сказал он сердито. — Как ты смеешь даже намекать на это?

Марали охватил страх. Это непривычное чувство выбило её из колеи.

— П-п-прости.

Нэш даже не посмотрел на неё.

— Ей только сообщили, что её отец был убит. Как ей вести себя после такого?

— У-убит?

Нэш вынудил Марали подняться на крыльцо. Он рывком открыл парадную дверь и втолкнул девушку внутрь. Его руки дрожали, когда он отпустил её. Марали попятилась от него, задаваясь вопросом, способен ли Нэш убийство. В данный момент казалось, что да. Девушка отступала, пока спиной не упёрлась во что-то твёрдое. Нэш подошёл к ней, не оставляя места для спасения.

— Ты! Сядь! — сказал он, практически рыча.

Марали села на диван, не сводя с него глаз.

— Не двигайся, — потребовал он. — И отдай мне этот чёртов меч.

— Ещё чего!

Он наклонился вперёд, его лицо оказалось в паре сантиметров от её. Возможно, ей померещилось, но складывалось ощущение, что он её гипнотизирует.

— Меч, — сказал Нэш. — Не заставляй меня взять его силой.

Сердце Марали готово было выпрыгнуть из груди. Но независимо от степени своей тревоги, она не отдала бы ему меч. Ни при каких обстоятельствах Марали не отдала бы меч

отца без боя.

— Тогда попробуй забрать его, — спокойно сказала она.

Нэш оценивающе смотрел на неё какое-то мгновение, а затем отступил, удивив этим девушку. Они посмотрели друг другу в глаза. Марали не смела мигнуть.

— Будь осторожна с ним, — сказал Нэш.

— Конечно.

Он отвернулся, и Марали глубоко вздохнула. Нэш подошёл к камину и наклонился, чтобы развести огонь.

— Прости, что напугал тебя, — сказал он тихо.

Марали нащупала привычную рукоять меча. Она понимала, почему Нэш не мог без подозрения относиться к девушке, носящей оружие в его доме, но не готова была разоружиться. Марали даже толком не знала этого человека, и вот уже сидит на диване в его хижине в лесу. Девушка не была точно уверена, как это произошло. Она не собиралась приходить сюда. Но что-то в этом мужчине заставило её.

Нэш развёл огонь и добавил немного бумаги, прежде чем отвернуться от камина. Он смотрел на Марали несколько долгих минут, пока под его пристальным взглядом она осторожно двигалась к дальнему концу дивана.

— Я до сих пор не знаю, что с тобой делать, — сказал Нэш, почёсывая затылок. Марали скользнула взглядом по его крепкому телу, пока он снимал пальто и вешал его на крючок у двери. Когда Нэш повернулся и снова посмотрел на неё снова, она оторвала взгляд от его рельефных форм и сосредоточилась на заинтригованных глазах. Девушка знала, что покраснела, но ничего не могла поделать. Перед глазами стояли воспоминания о крепких мышцах под этими свитером и брюками, которые выглядели так *впечатительно*. Марали ненавидела себя за то, что её это волновало и так выбивало из колеи.

— Ты завтракала? — вдруг спросил Нэш.

— Я... да.

— Не возражаешь, если я поем?

— Конечно, нет, — прошептала она. Почему он снова стал любезен с ней, когда всего несколько мгновений назад был таким резким?

— Посиди здесь, — Нэш пересёк комнату и вошёл в дверь, рядом с которой сидела Марали.

Посиди здесь? Она кто? Собака? Девушка подумывала уйти в тот же момент, только чтобы доказать, что не собирается беспрекословно ему подчиняться, но что-то удерживало её на месте. Любопытство? Желание? Марали удивилась подобной мысли. Нет, всё не то. Просто Нэш как-то отличался. Потому что был таким интересным. Да, вот именно. Она находила его всего лишь интересным. А не... возбуждающим. Марали коснулась щеки прохладной рукой, радуясь, что Нэш вышел из комнаты, чтобы она успела собраться с мыслями.

Марали оглядела комнату, пытаясь понять человека, который здесь жил. У окна, выходящего на крыльцо, располагался прочный деревянный стол. На его поверхности были разложены старые книги с пожелтевшими страницами и потёртыми корешками. Почти пустые чернильницы и потрёпанные перья стояли в углу.

Бумаги неровными стопками покоились среди невзрачных книг. Около стола находилась книжная полка с более старыми томами, а в углу комнаты стояло явно удобное кресло, драпированное толстой медвежьей шкурой. Другая шкура накрывала диван, на

котором сидела девушка, а третья служила ковром в центре комнаты. Нэш охотник или торговец мехом? Ему точно нравилось читать и писать. Марали задавалась вопросом, что ещё было в этом мужчине. Он интриговал ее.

— Уверена, что не голодна? — спросил Нэш, заглядывая в комнату. — Мясо свежее. Со вчерашней охоты.

— Я позавтракала в гостинице.

Он слегка улыбнулся. Щёки девушки снова запыхали, а сердце забилось сильнее. Как от его улыбки у неё сразу активировалось состояние «включай дурочку». Проклятие! Марали хотела разозлиться на него за попытки её запугать. Она должна быть в ярости. Но почему же она этого не чувствовала?

Нэш снова исчез в кухне.

Через мгновение он вернулся с кроликом на вертеле и постановил его жариться над огнём. Нэш оглядел комнату, в конце концов, остановив взгляд на Марали.

— Любишь читать? — спросила она, кивнув в направлении книг.

— Э-э, — Нэш подошёл к столу и закрыл несколько книг, затем поставил их на полку. Он сгрёб кипу бумаг и засунул их в ящик стола. — Просто кое-какое исследование.

— Что ты исследуешь?

Он повернулся и поймал её взгляд.

— Да так, кое-что.

У Марали путались мысли. Нэш отвернулся.

— Ты любишь охотиться? — спросила она, смотря на медвежью шкуру на полу.

— Приходится по необходимости, — он вернулся к огню, чтобы перевернуть вертел. Аппетитный запах жареного мяса заполнил комнату, смешавшись с запахом горящих дров.

Марали чувствовала, что нужно заполнить тишину разговором. Это было странно для той, которая обычно была погружена в себя.

— Никогда не думала, что деревня может располагаться так глубоко в лесу.

— Мы стараемся держаться подальше от окружающих, — сказал Нэш. — Ты первая... э-э... гостя здесь.

Он быстро посмотрел на девушку, а затем полностью сосредоточился на готовке.

— Ты подскажешь мне дорогу в Сарбо? Не уверена, что смогу сама вернуться назад.

Легкий кивок был единственным ответом. Тишина между ними была неловкой. Спешно искала тему для разговора.

— Так ты говоришь, Кэрша твоя племянница?

— Да, — ответил Нэш, его голос смягчился. — Ей шестнадцать.

— Шестнадцать?

— Я имел в виду... шесть? — он посмотрел на девушку, будто изучая реакцию на свою оговорку.

— Она выглядит примерно на шесть.

— Да, ей шесть, — повторил Нэш, вздохнув с облегчением.

— Ты сказал, что её отец был убит, так он был твоим...

— Моим братом.

— Сочувствую, — прошептала Марали. — Я знаю, как ужасно найти своих любимых людей убитыми.

Нэш недоверчиво уставился на неё.

— Ты? Что, правда?

Такое внезапное негодование в его голосе поразило Марали.

— Я... да, — продолжила девушка. — Вся моя семья, все были убиты Волками. Выжила только я. Мне было примерно столько, как сейчас Кэрше.

Нэш отвернулся от неё. Крепко сжав челюсть, он ударил кулаком в стену рядом с камином. Вся хижина вздрогнула от сильного удара. Марали ахнула. Возможно, память о брате была все ещё слишком свежа для Нэша, и он не мог так просто говорить об этом. Ей по-прежнему было трудно соотнести свою трагедию с другими, даже после всего прошедшего времени. Но Марали понимала его злость. Иногда она сама мучилась от бессильной ярости.

— Прости. Давай не будем об этом говорить, — тихо произнесла девушка.

Нэш долгое время оставался на коленях у камина, время от времени переворачивая вертел. В комнате становилось теплее и уютнее. Марали закрыла глаза. Недостаток сна и утреннее волнение настигли её. Девушка расстегнула плащ и скинула его с плеч. Он скомкался позади неё, но она не потрудилась сложить его должным образом. Марали не планировала надолго оставаться и не хотела, чтобы Нэш подумал, что ей стало уютно. Как только он поест, она попросит объяснить ей дорогу в гостиницу. А если Нэш откажется, то попытается найти самостоятельно вернуться назад и, возможно, она всё же не потеряется окончательно в огромном незнакомом лесу.

Завтрак из кролика прожарился идеально. Нэш поднялся и отнёс еду в соседнюю комнату. Он не смотрел на Марали, когда проходил мимо, и она сделала вид, что не заметила слёзы на его ресницах.

Глава 3

Нэш сел за небольшой кухонный стол и пальцами разделал запечённое мясо кролика. Он предпочитал его сырым, а приготовил только из-за Марали. Охотница. Нэш не был уверен, почему так нервничал.

Он медленно ел, прислушиваясь к тишине в гостиной. Ему казалось, что вот-вот она выбежит на улицу, вытащив свой ужасный меч, и убьёт всю его стаю со странным самодовольством. Нэш надеялся, что смог запугать её и заставить слушаться. Он обычно не был таким деспотом, но девушка эта выводила его из себя.

Так почему же он не чувствовал к ней ненависти? Это было странно. Нэш хотел ненавидеть её, с этим надменным выражением лица, грубыми манерами и бесконечными вопросами. Если бы не его настороженность, Нэш вполне мог почувствовать к ней что-то серьёзное, и это просто нервировало. Она была врагом. Она убила его брата забавы ради, а теперь сидела на диване и старалась стать для Нэша лучшим другом, разделить с ним все его секреты.

Он услышал шорох и выпрямился. Если бы Марали отдала ему свой меч, он чувствовал бы себя в безопасности рядом с ней. Но от возможности, что она кого-то убьёт, его сердце сжималось от страха. *Я не должен был приводить её сюда.*

— Ты ведь сидишь на месте? — крикнул Нэш, не вставая из-за стола.

Я веду себя, как настоящий монстр. Что со мной не так?

— А что, если нет? — последовал из комнаты надменный ответ.

Он усмехнулся. Стоило отдать должное её мужеству. Мало кто осмеливался дразнить его.

Нэш съел примерно половину кролика, от сытного завтрака его клонило в сон. Он

немного вздремнул на могиле брата, но это был единственный обрывок сна за последние двадцать четыре часа. Каждый месяц подготовка к полнолунию отбирала у Нэша много сил. Некоторые из его людей согласились на заточение и просто пережидали эту ночь запертыми в своих домах. Но большинство Волков серьёзно ранили себя, если сдерживались под воздействием проклятия. До вчерашнего появления Марали, Нэшу удавалось по-разному влиять на каждого члена стаи и защищать как Волков, так и жителей деревни от гибели уже более ста лет.

Нэш положил остатки еды в погреб и вернулся в гостиную. Марали спала на диване. Она скомкала свой плащ в импровизированную подушку и даже сняла сапоги. Девушка поджала ноги под себя, а руки положила под подбородок.

Она была невероятно красивой. Тёмные волосы окружали сердцевидное лицо с высоким лбом и аккуратными скулами. Глаза девушки, когда она не спала, были крупными и серебристыми, в них читалась любознательность. Её кожа была цвета слоновой кости и казалась безупречной. Больше всего Нэш привлекало то, что Марали будто не подозревала о своей красоте — словно была слишком занята охотой за ему подобными, чтобы волноваться о мелочах вроде моды и прочего. Нэш посмотрел на её рот. Такие полные губы. Он был уверен, что они окажутся мягкими под его губами. Он задался вопросом, какова она на вкус. Нэш действительно хотел поцеловать её. Больше даже оттого, что мечтал увидеть её реакцию. Он улыбнулся при мысли застать её врасплох. Она казалась такой земной, но в то же время невинной. Он никогда не встречал никого, похожего на нее. Девушка интриговала его.

Она убила Корта, напомнил он себе. Ты своими глазами видел, как она его убила. Она убила бы каждого члена стаи, который был в Сарбо прошлой ночью, если бы он не остановил её.

Она была убийцей.

Но Нэш не мог винить её за ненависть к Волкам. Другие стаи не были под защитой Хранителя, и проклятие полнолуния делало их безумными. Его стая не убивала людей, но только потому, что он мог остановить их. Другие не имели такой защиты. Поэтому так много жизней не было спасено. Марали была таким же хранителем, как и он. Их методы различались, но Нэш понимал её мотивы больше, чем мог признаться себе.

— Я до сих пор не знаю, что собираюсь делать с тобой, — сказал он спящей девушке. — Полагаю, сейчас просто посплю рядом с тобой.

Он смотрел на рукоять меча. Нэш задавался вопросом, сколько Волков умерло от этого беспощадного серебряного лезвия. Может, стоило забрать его сейчас, пока Марали спала в неведении. Нэш опустился на колени рядом с ней и отстегнул ножны с пояса. Словно воришка, он забрал меч. И хотя тот был вложен в ножны, кожа Нэша горела от прикосновений к нему. Один случайный порез, даже просто небольшая царапина — и ему пришёл бы конец.

Марали вздохнула во сне, и Нэш замер. Она крепче прижалась к своей импровизированной подушке, и он ждал, пока девушка не замрёт, после чего молча поднялся на ноги. Лёгкость меча удивила его, но Нэш не забыл об ужасных способностях этого лезвия. Он поспешно пересёк комнату и положил его на каминную полку.

На сердце стало легче, когда меч оказался вне досягаемости. Почему последний из Охотников должен был оказаться таким очаровательным созданием? Не будет ли проще просто убить её во сне? Никто не обвинит Нэша в мести за брата. Но он был одним из

немногих, кто пытался остановить расправу над семьёй Марали пятнадцать лет назад. И сейчас не станет опускаться до крайних методов, чтобы разрешить их разногласия. Вместо того чтобы убить её, Нэш постарается изменить её представление о своём народе. Покажет, какие они на самом деле, не под воздействием полнолуния. Возможно, получится заключить перемирие. Нэш должен был верить в это, потому что ему была крайне неприятна мысль о её убийстве.

Нэш сгрёб угли в камине, а затем осторожно поднял Марали на руки. Он не хотел, чтобы она проснулась и вышла на улицу без него. Может он и не хотел её смерти, но был уверен, что другие в его стае не разделяют подобные убеждения. Марали пошевелилась, но не проснулась. Нэш отнёс её на свою кровать, которая представляла собой кучу толстого меха на полу комнаты, и опустил на неё девушку. Он снял свитер и забрался к ней на постель. Нэш сразу поймёт, что она пошевелится или попытается вернуть свой меч, если они будут спать на близком расстоянии. Он чутко спал. Накрыв их обоим одеялом из кроличьего меха, Нэш быстро провалился в сон.

Глава 4

Во сне Марали перевернулась и свернулась калачиком вокруг теплого тела рядом с ней. Её пальцы зарылись в густую тёплую шкуру. Её рука равномерно поднималась и опускалась в такт сонного дыхания животного. Такой тёплый и мягкий. Она прижалась ближе. И вдруг очнулась от туманной завесы сна.

Что?

Её сердце забилося от страха. Марали открыла глаза, но комната, где она проснулась, была без окон. Было темно. Свет исходил только из-под двери. Испуганный вздох девушки разбудил Нэша, и он протянул к ней руку.

— Не бойся, — сонно сказал он. — Я подумал, что мы оба могли бы немного поспать.

Марали стала искать на рядом с собой большое, покрытое мехом животное. Но нащупала только гладкую и тёплую кожу груди Нэша.

— Кто-то здесь есть, — сказала она. Сердце всё ещё стучало, как сумасшедшее. Иррациональный ужас охватил ее. — Животное. Огромное. С... с... мехом.

— Успокойся, — сказал Нэш. — Тебе показалось. Я устал. Поспи ещё.

Он притянул её к себе и прижал к груди. Марали снова вырвалась из его объятий и села.

— Мне не показалось. Я чувствовала его под руками.

Нэш взял её руку и провёл по пушистой поверхности одеяла из меха кролика, укутывающего их.

— Похоже на это?

Марали погладила стёганое одеяло и покачала головой.

— Нет, не такой мягкий. Жесткий мех, как у собаки, — *или волка*, добавила она про себя. Она знала, что эти слова прозвучат нелепо.

Он усмехнулся.

— Тебе, наверное, приснилось.

— Нет.

— Тогда где сейчас этот большой зверь?

Она огляделась в тёмной комнате, но ничего не увидела.

— Может он прячется или что-то вроде того, — сказала Марали, начиная чувствовать себя глупо. Вероятно, она действительно трогала одеяло, а её богатое воображение

представило нечто более пугающее. Она не могла списать это на ночной кошмар, потому что сегодня его не было. Марали даже не могла вспомнить, когда последний раз спала без снов о Волках.

Нэш поднялся с постели и открыл дверь.

— Думаю, тебе лучше поспать, — сказал он ей, впуская свет в комнату.

Помещение оказалось очень маленьким. Большое ложе из меха, которое служило в качестве кровати, занимало расстояние от стены до стены. Потолок был низким и совсем не было окон. Это напомнило Марали пещеру.

— Это твоя комната? — спросила она. Полное отсутствие украшений или мебели удивило её, хотя ложе было гораздо более комфортно, чем любая кровать, на которой она спала.

— Не дотягивает то твоих привычных стандартов?

Марали не могла сказать, раздражён ли он ее вопросом.

— Я просто спросила.

Он легко ей улыбнулся, заставив пульс ускориться. Девушка сглотнула и опустила взгляд.

— Подозреваю, что ты не была в постели у многих мужчин, — сказал Нэш.

Марали посмотрела на него, вздрогнув от пришедшего вдруг осознания. Она была в *его* постели. Как же это произошло? Она отчетливо помнила, что заснула на диване.

— Глядя на тебя сейчас, смею предположить, что ни один мужчина в здравом уме не позволил бы тебе сбежать из его постели, — продолжил Нэш свою мысль.

Он усмехнулся, когда девушка вздохнула и опустила взгляд. Марали задалась вопросом, почему его комментарий казался скорее лестным, чем оскорбительным. Конечно, на такое наглое заявление стоило бы отреагировать, накричав на него. Но слова не шли, и она просто сидела, дрожа под тяжестью его взгляда. У неё никогда не было времени на отношения. И не то чтобы она рассматривала такую возможность сейчас.

Резкий стук в дверь прервал напряжение между ними, и Нэш поднялся, чтобы выйти из комнаты.

— Оставайся здесь, Марали. Я скоро вернусь.

Он закрыл дверь, и гнетущая тьма окутала девушку. Когда он вышел из комнаты, Марали, наконец, смогла собраться с мыслями. Что она всё ещё делает здесь? Отведёт ли он её обратно в Сарбо? Он держит её в плену или просто заставляет чувствовать себя таким образом? Что Нэш станет делать, если она не подчинится и выйдет из комнаты? Порой он казался таким спокойным, даже безмятежным, а в другое время был похож на дикое животное, вышедшее из-под контроля. Марали не была уверена, было ли мудро дразнить его.

Она услышала низкий голос Нэша и другой, более высокий, раздающиеся из гостиной. В любопытстве девушка слегка приоткрыла дверь, прислушиваясь к разговору.

— Рэлла сказала, что ты привёл сюда женщину. Кого-то из деревни, — раздался голос.

— Охотница прошлой ночью обнаружила меня на могиле Корта. Я не был уверен, что делать с ней, — тон Нэша был извиняющимся.

— Поэтому ты привел её в наше поселение? — женщина казалась недоверчивой.

— Я хочу показать ей, как мы живём. Думаю, если она поймет нас лучше, то... может быть, она сможет нам помочь.

— Помочь? Она Охотник на Волков, Нэш. Ты наш Хранитель и всё же приводишь сюда неприятности, совершенно не думая о безопасности наших людей.

Марали крайне удивилась такому заявлению. Прозвучало так, будто она была кровожадной сумасшедшей. Какую опасность она могла представлять для этих людей? Она, скорее наоборот, может защитить их от Волков, которых вокруг было особенно много. Может женщина думала, что тем самым Марали привлечет зверей к их деревне?

— Ты сказала, что доверяешь мне, мама, — сказал Нэш.

— Я не ожидала, что ты сделаешь такую глупость.

Повисла долгая пауза, а затем Марали услышала шаги.

— Вот, — сказал Нэш. — Её меч. Я забрал его. Это ты называешь глупостью?

Рука Марали коснулась бедра. Меч отца, который всегда был рядом с ней, с тех пор, как она убила своего первого Волка, исчез. Этот негодяй украл его. Марали выбежала из спальни в коридор и остановилась на пороге гостиной. Задышавшись, она посмотрела на Нэша, держащим её меч перед женщиной, стоящей у открытой входной двери. Его мать излучала ауру силы и достоинства. Марали нашла её довольно пугающей. Прекрасная седая женщина с необъяснимо молодым лицом оценивала Марали пронизательным взглядом золотистых глаз. Затем протянула руку, и сын вложил туда меч. Она повернулась, чтобы уйти.

— Это мой меч, — сказала Марали, подтвердив свои первоначальные опасения и устремившись в комнату.

Нэш придвинулся быстрее, чем мог любой человек. Марали врезалась в его тело, прежде чем смогла остановиться. Он схватил ее за руки и посмотрел на нее сверху вниз, захватив ее серебряные глаза взглядом своих золотых. Она остановилась, не в силах отвести взгляд, протестовать, или даже двигаться. Она слышала, что дверь закрылась. Шаги женщины пересекли крыльцо и продолжали спускаться по ступенькам.

Марали стояла, загипнотизированная его взглядом на долгие, долгие мгновения, а потом он моргнул. Она сразу же пришла в себя. Она дернулась из рук Нэша и бросилась к входной двери, распахнув ее и выскочив на крыльцо. Не было никаких признаков его матери где-нибудь в лесу или среди хижин поселения. Некоторые из детей, которые гонялись друг за другом среди деревьев и смеялись, остановились, чтобы поглазеть на нее.

— Куда она пошла? — спросила она одного из них — мальчика с пушистыми, светло-каштановыми волосами, которому она дала бы на вид лет семь.

Его золотые глаза расширились, и он вскрикнул, прежде чем убежать, прячась под покровом деревьев. Остальные дети разбежались и Марали в смущении смотрела, как они прячутся. Не слишком ли строго она это сказала? Она не проводила много времени с детьми, но она не знала никого, кто боялся бы ее.

— Зайди внутрь, Марали, — сказал Нэш. Он шагнул к ней сзади и положил свои руки на ее руки.

— Почему они боятся?

И почему ей самой внезапно захотелось заплакать?

— Им просто нужно некоторое время, чтобы привыкнуть к тебе, — сказал Нэш. — Зайди внутрь. Здесь холодно.

Марали позволила ему провести себя в дом. Она рассеянно села на диван. Она была так смущена. Единственной ясной для нее вещью было то, что Нэш взял ее меч и отдал своей матери.

— Как ты мог? — сказала она, напугав мужчину, который с беспокойством смотрел на нее. — Ты украл мой меч, а затем отдал его своей матери. *Мой* меч. Он не твой, чтобы распоряжаться им.

— Марали... — утешительно сказал он.

— Не говори со мной так! Этот меч моя самая ценная вещь. Последней волей моего умирающего отца было, чтобы я взяла его меч и использовала его, чтобы сохранить драгоценные человеческие жизни.

— Мара...

Она встала, злее, чем когда-либо была в своей жизни. Она больше не позволит ему запугать себя. Она ткнула его пальцем в грудь, когда закричала на него.

— Я не знаю, кем ты себя возомнил. Ты не можешь просто мне угрожать, отбирать мои вещи, и приказывать мне делать то, что ты говоришь. Что дает тебе право? Ты предопределен Богом или кем-то...

Нэш притянул ее к себе и заставил замолчать, накрыв ее рот своими губами. Одной рукой он держал ее за талию, чтобы привлечь к себе, другой рукой нырнул в спутанные пряди ее волос, чтобы наклонить голову назад, чтобы он мог несдержанно лакомиться ее губами.

Марали даже не пришло в голову противостоять его неожиданному поцелую. Ее руки были в ловушке между ними, упираясь в его голую грудь, но она не оттолкнула его. Вместо этого, она вцепилась ему в кожу кончиками пальцев. Она была рабыней ощущений, которые начались, когда их губы встретились, и пульсировали по всему ее телу. Он поднял голову, и она застонала, протестуя, ее глаза открывались достаточно долго, но она увидела его кривую усмешку, прежде чем он снова поцеловал ее.

Она задохнулась, когда его зубы прикусили ее нижнюю губу. Его язык успокоил нежную плоть, и она вздрогнула, прислонившись к нему, ища поддержки. Ее никогда так не целовали. Несколько поцелуев, которые она испытала в своем прошлом, были неловкими. Даже целомудренными... А это? Это было... восхитительно. Ее отвлекала пульсация между ног. Ее губы раздвинулись в протяжном стоне, и его язык вошел в нее.

Во входную дверь тихо постучали.

— Дядя Нэш, — послышался робкий голос Кэрши снаружи.

Нэш оторвал губы от Марали, и схватил ее в сильном объятии. Он потер губами у ее виска, повторно испустив низкий рычащий звук, который заставил кончики ее грудей неожиданно напрячься.

— Дядя Нэш, — упорствовала Кэрша, — Ты обещал.

— Иду, — выдохнул он. Он отстранился от Марали, которая искала место на диване, чтобы присесть, опасаясь, что ее шаткие колени не удержат вес тела.

Нэш открыл дверь и Кэрша улыбнулась ему с преданностью, свойственной только самым юным.

— Время играть, дядя Нэш.

Он улыбнулся ей с очевидной привязанностью.

— Я только одену ботинки и свитер.

Кэрша увидела за ним Марали, которая сидела на диване, пытаясь собраться с мыслями. Улыбка ребенка дрогнула.

— О, она все еще здесь.

— Мы все еще можем повеселиться, — пообещал Нэш. — Заходи. Я буду через минуту.

Кэрша вошла в дом, и Нэш закрыл дверь перед тем, как пойти в свою комнату. Он поймал взгляд Марали, когда проходил мимо нее, и она заметила, что его внимание обращено на ее рот. Его язык скользнул между губ, лаская уголок рта. Ее сердце забилося.

Может их поцелуй поразил его настолько, насколько он поразил ее? Это был ее первый самый реальный поцелуй. Тот импульсивный прощальный поцелуй с конюхом Уильямом, когда она ушла из дома в шестнадцать лет не сравнить с чувственными вещами, которые Нэш делал с ее губами. Она не могла вообразить ничего более страстного или приятного. Мало того, что ее губы покалывали, но и все тело пульсировало. Ей было странно осознавать тайные места своего тела.

После того, как Нэш покинул комнату, ее внимание переключилось на Кэршу, которая оценивала ее.

— Я не боюсь вас, — сказала маленькая девочка, хотя ее золотые глаза широко распахнулись как блюдца.

Марали успокаивающе улыбнулась.

— Я рада. У тебя нет причин бояться меня.

— Меч.

— У меня нет его сейчас, — Марали показала на пустой пояс. *Твой дядя взял его*, подумала она и ее гнев вернулся. Он поцеловал ее для отвлечения? *Поддонк!* Она получит свой меч обратно, прежде чем уйдет в Сарбо. Она не будет слушать его оправданий или позволять ему отвлечь ее снова. Ее не волнует, если он целовал ее несколько часов подряд. Она облизнула губы, чтобы удалить след от его поцелуя.

Кэрша вздохнула с облегчением.

— Мама сказала мне, держаться от вас подальше. Вы можете убить меня мечом.

— Это не правда, — сказала она. — Я никогда не наврежу человеку моим мечом. Это было бы ужасно.

Кэршу это не убедило, но она выглядела менее напуганной.

Нэш вернулся в комнату, таща с собой свитер поверх головы. Глаза Марали засмотрелись на точеные мышцы живота. Слишком скоро его свитер покрыл эту соблазнительную плоть, и она подавила гримасу разочарования.

— Одень свои ботинки, Марали. Ты тоже идешь играть, — сказал он.

Она вздрогнула, переведя свой взгляд вверх на него.

— Я?

Нэш улыбнулся ей и ее сердце, будто непосредственно связанное с его улыбающимися губами, стало яростно колотиться в груди.

— Я думаю, ты не часто веселишься.

Марали нахмурилась, пытаясь вспомнить, когда она весело проводила время в последний раз. И нашла, что никогда.

— Думаю, что нет. Мне нужно вернуться в Сарбо.

— Становится поздно.

— Точно.

— Я провожу тебя позже, обещаю. Но сейчас, я думаю, Кэрша нуждается в небольшом ободрении.

Взгляд Марали метнулся к ребенку, который только что потерял отца. Она не могла полностью отказать бедной девочке в моменте передышки от горя, которое она должно быть чувствовала.

Марали надела сапоги и последовала за Кэршей и Нэшем в лес, окружающий хижину.

— Пойди собери друзей и приведи своих братьев тоже, — сказал Нэш Кэрше.

Кэрша испытующе посмотрела на Нэша.

— Что, если я скажу, что не пойду? — Она уперла оба крошечных кулачка в бока.

Нэш схватил ее за талию и заявил:

— Тогда я брошу тебя.

Он бросил девочку высоко в воздух и Марали ахнула, прикрыв рот рукой. Нэш легко поймал ребенка и Кэрша хихикнула, когда он обнял ее.

— Я не буду делать то, что ты говоришь! — Кричала она между взрывами смеха.

— Тогда я скормлю тебя кабанам.

Он поднял ее и громко зафыркал ей в шею. Кэрша корчилась и визжала от восторга. Марали улыбнулась очевидному ликованию ребенка.

— Хорошо. Хорошо. Я сделаю это! — Пообещала Кэрша.

Нэш поставил девочку на ноги, улыбаясь так же широко, как и она, и Кэрша унеслась, чтобы найти ее друзей и братьев.

— Ты действительно хорошо ладишь с детьми? — спросила Марали. Ей было жаль, что она не могла найти легкую привязанность с кем-то — с любимым. Ее детство было совершенно одиноко. Все время проводилось в обучение, чтобы ее погибшая семья гордилась. Выполнить их заветы. Она не жалела об этом. Но она была так одинока. Ее тетя, выйдя замуж, переехала в наследное имение и заботилась о вещах Марали, пока она в возрасте шестнадцати лет не уехала из дома, но тетя Бейли никогда не показывала ей привязанности. Привязанность делала Охотника слабым. По крайней мере, так сказала ей тетя Бейли.

Нэш улыбнулся Марали.

— Мой народ разделяет ответственность воспитания детей. Даже если у меня нет своих собственных, я как ожидают, буду заботиться о детях других. Мне это нравится. Их родители учат их охотиться и выживать. Я только играю с ними и уберегаю их от вреда.

Марали села на ступеньку крыльца и Нэш сел рядом с ней.

— Здесь спокойно, — пробормотала она. Когда она огляделась, то заметила много сооружений, которые она сразу не заметила. Казалось, что они были на самом краю большого поселения.

— Обычно, да, — согласился он.

— Как велика ваша деревня? — Спросила она.

Нэш колебался.

— Немногим больше, чем семьдесят семей, — сказал он. — Более трехсот мужчин, женщин и детей.

— Так много?

Он кивнул, словно отвлекшись. Кэрша мчалась обратно к хижине Нэша с дюжиной других детей. Они все улыбались в ожидании обычных выходов Нэша, но они остановились, когда они заметили Марали, сидящую на ступеньке.

— У нее нет меча, — сообщила им, Кэрша. Все глаза устремились на бедро Марали, на котором действительно не было оружия.

Нэш ободряюще погладил руку Марали и встал.

— Так во что мы будем играть сегодня?

Дети посмотрели на него, а затем обратно на Марали.

— Я знаю, — сказала Кэрша, подпрыгивая. — Мы будем играть в людоеда.

— В людоеда? — спросил Нэш.

— Она будет людоедом, — сказала Кэрша, театрально указывая на Марали. — Она захватит нас и посадит в подземелье, чтобы потом съесть. Подземельем будет крыльцо дяди

Нэша, а ты будешь героем дядя Нэш. Ты должен спасти нас и забрать в свой замок в пне гикори. Она указала на пеня на небольшой поляне перед хижинкой Нэша.

— Мне нравится быть героем, — сказал Нэш, ухмыляясь.

— Ты страшный людоед, — сказал он Марали, взглянув на нее с дразнящей улыбкой.

Марали почувствовала себя неловко, и решила, что Кэрша сделала из нее людоеда умышленно, она ненавидела когда дети были хитрее ее. Может быть, если она сыграет свою роль прекрасно, они будут доверять ей, возможно, даже полюбят ее тем же способом как они, очевидно, полюбили Нэша.

— Если я захвачу вас, вы должны оставаться в темнице, — сказала им Марали, поднимаясь на ноги.

— Мне нужен кто-то, чтобы охранять мою темницу и препятствовать герою спасти мой ужин.

Дети посмотрели друг на друга, а потом один из старших мальчиков, подросток в своем нескладном возрасте, сказал:

— Я буду охранником.

— Как тебя зовут? — спросила Марали.

Он нервно посмотрел на Нэша, а затем прошептал:

— Дарт.

— Хорошо, Дарт — мой охранник. Не позволяй Нэшу забирать мои заключенных.

— Я не буду, — пообещал Дарт, секунду пристально смотря на Марали, прежде чем занять свое место в передней части крыльца подземелья.

— Кого я съем для начала? — крикнула Марали.

Кричащие дети разбежались во всех направлениях.

Марали схватила ближайшего ребенка, и маленький мальчик закричал: — Помогите! Помогите! Людоед схватил меня.

Она поставила мальчика на крыльцо Нэша и пошел за следующим ребенком, а Дарт старался оградить Нэша от спасения ее первой жертвы. У Марали не заняло много времени, чтобы включиться в их игру.

— Я собираюсь съесть тебя! — Закричала она в своим самым страшным голосом, когда она преследовала детей вокруг хижинки, ловя их с максимальным усилием и перетаскивая их обратно на крыльцо. Они были быстрыми маленькими негодниками.

Нэш устроил настоящее шоу, когда спасал каждого ребенка, иногда позволяя Дарту прижать его к земле, чтобы увеличить напряжение. Захваченные дети прыгали на крыльце, крича хором:

— Спаси меня, Нэш! Спаси меня!

Когда Марали схватила последнего ребенка, большинство детей ютились вокруг пня гикори, подбадривая героя. Она была истощена, когда она подняла Кэршу на крыльцо. Дарт растянулся на земле, хватая ртом воздух. Нэш украл двоих ее заключенных за раз.

— Эй! — Марали позвала его, — Как предполагается людоед должен получить что-нибудь, чтобы поесть?

Он засмеялся, поставив двух детей на пеня и, повернулся, чтобы захватить несколько последних еще находящихся на крыльце.

— Не будет никаких детей на ужин, пока здесь героический рыцарь замка.

— Так ты посвятил себя в рыцари? — бросила вызов Марали.

Он двинулся к крыльцу, и она схватила его за талию, легко повалив его, потому что он

лишь слегка сопротивлялся.

— Помогите! — крикнул он, подавляя смех, когда Марали прижала его к земле, — Меня схватил большой, уродливый... вонючий, грязный... мерзкий, отвратительный, нелепый, *старый* людоед.

Она не могла не улыбнуться:

— Возможно, у меня будет герой сегодня вечером на ужин.

— Схватите людоеда! Спасите дядю Нэша! — кричала Кэрша и все тринадцать детей бросились вперед, кучей свалившись на них, давя Нэша плащмя внизу их насыпи из маленьких тел.

— Вы превратили своего героя в фарш, — сказал Нэш, изо всех сил пытаясь перевести дыхание под тяжестью, свалившейся на него.

— Людоедам не нравится фарш, — жаловалась Марали, зажатая между Нэшем и детьми, — Я сдаюсь. Я не буду больше есть детей.

— И фарш тоже? — спросила Кэрша, хихикая, когда она свалилась с кучи людей, и поднимаясь.

— Нет, никакого фарша, — ахнула Марали, ее легкие запротестовали.

— Людоед умер от голода. Герой победил, — сказал Нэш. — Теперь все прочь!

Дети поднялись из кучи один за другим. Марали могла сосредоточиться только на осознание твердого тела Нэша, прижатого к ней.

— Людоед может приобрести вкус к мясному фаршу, — пробормотала Марали на ухо Нэшу.

Он напрягся, а потом усмехнулся:

— Фарш может приобрести вкус к людоедам.

Когда последний ребенок поднялся со спины Марали, он ахнул:

— Мне кажется, что я сломал ребро.

Марали скатилась с него. Он с усилием поднялся, схватившись за бок, а затем помог ей встать на ноги. Прикосновение его кончиков пальцев к внутренней стороне ее запястья заставило ее задержать дыхание.

— Давайте играть снова! — закричала Кэрша, прыгая от волнения.

Нэш выпустил руку Марали, и они устало обменялись взглядами.

— Дети, играйте. Вы утомили взрослых, — сказал он.

Дети застонали от разочарования и Марали улыбнулась Нэшу прежде, чем обратить внимание на детей.

— Я буду играть, — сказала Марали, — Но только если я буду героем на этот раз. Нэш может быть большим, уродливым, вонючим, грязным, мерзким, отвратительным, нелепым, старым людоедом.

— Но ты гораздо больше подходишь на эту роль, — дразнил он.

Челюсть Марали отвисла в негодовании.

— Ты заплатишь за это, людоед, — сказала она. — Ты не получишь стражи.

— Мне никто не нужен. Я могу поймать детей на ужин и в то же время держать в страхе героя.

— Посмотрим.

Нэш усмехнулся.

— Вы готовы быть съеденными? — Спросил он детей. Они закричали и снова разбежались.

Нэшу как-то удалось поймать трех детей сразу. Он был так же устойчив и быстр как и они. Он схватил их всех на руки, и поставил на крыльцо. Они все заставляли Марали чувствовать себя неуклюжей и медленной.

— Помоги нам, герой! Людоед собирается съесть нас, — закричали они.

Марали побежала к крыльцу, но только она собиралась спасти первого ребенка из темницы, как Нэш схватил ее за талию и поднял на руки.

— Я уже захватил вашего героя, — сказал он, торжественно. — Что вы будете делать теперь?

— Спасите героя! Спасите героя! — скандировала Кэрша, схватив Нэша за ногу и пытаясь завалить его.

Он споткнулся и чуть не выронил Марали, прежде чем восстановил равновесие.

— Не роняй меня, — пискнула Марали, обняв его двумя руками за шею.

На его ногах повисло несколько детей, как он шел возле хижины, рыча, как настоящий людоед, волоча детей вокруг, как будто они были не более чем досадными мухами. Они все смеялись, когда пытались победить людоеда, но не тяжелее, чем Марали которая выиграла многих из них.

— Дети! — голос раздался эхом по лесу. — Домой!

— Уже? — пожаловались некоторые.

Они ослабили свою хватку на Нэше, и он поставил Марали на ноги. Дети стали исчезать в своих домах, маша на прощание пока они не вошли внутрь. Кэрша уходила последней.

— Поиграем завтра снова, дядя Нэш? — спросила она, глядя на него с нескрываемой лестью.

— Конечно, — сказал он, ероша ее темно-серые волосы.

— И Марали тоже? — спросила Кэрша, взглянув на молодую женщину, стоящую рядом с ее дядей.

— Ты надо спросить у нее самой.

Кэрша взяла в обе свои маленькие ручки руку Марали: — Вы придете завтра поиграть с нами?

— Я не думаю, что я буду здесь завтра. Мне нужно вернуться в деревню сегодня вечером.

— Почему? — спросил ребенок.

— Ну, мне негде остаться, и...

— Вы можете остаться у дяди Нэша. Правда дядя Нэш? — Кэрша строго посмотрела на Нэша.

— Конечно, может.

— Это было бы неправильно, — сказала Марали, даже при том, что она действительно хотела провести побольше времени с ним.

Один. В своей хижине. В своей постели из меха.

— Почему нет? — спросил Нэш, вопросительно подняв брови.

— Оставайтесь, Марали. Пожалуйста! Я еще хочу играть. Вы можете стать моим другом.

— Мне хотелось бы этого, — сказала Марали, тепло распространилось по ее груди. — Мне было очень весело.

Кэрша улыбнулась:

— Мне тоже!

Она засмеялась и побежала в направлении своего дома. Она махнула с энтузиазмом с

крыльца и вошла внутрь.

— Хорошо повеселились? — спросил Нэш.

Марали улыбнулась и кивнула:

— Да.

От его ответной улыбки ее пульс забился сильнее.

— Я рад, — сказал он. — Ты останешься до утра?

Ее сердце забилось в груди:

— Я... да, я останусь.

Он улыбнулся и положил руку ей на спину, чтобы вести ее назад в свою хижину.

Оказавшись внутри, Марали потерла ладонями свои плечи, пытаясь согреться. Она не заметила, как похолодало на улице, пока она играла.

— Ты замерзла, — оценил Нэш. — Я снова разведу огонь.

Она благодарно улыбнулась:

— У тебя есть уборная?

Он покраснел и отвел глаза:

— Лес снаружи.

Она кивнула. Она привыкла к этим неудобствам. Поход в уборную снаружи не беспокоил ее ни в малейшей степени.

— Я вернусь через несколько минут.

Он смотрел, как она пошла к двери.

— Я пойду с тобой, — сказал он.

— Ты мне не доверяешь?

— Я... дело не в том. Темнеет.

— Я буду в порядке, — заверила она его, — И я обещаю, что не убегу. Мой меч все еще у тебя. Я не уйду отсюда, без него.

Он колебался, но, в конце концов, кивнул.

— Я посмотрю, что можно приготовить на ужин.

Она улыбнулась:

— Отлично. Я проголодалась.

Сумерки уже отметили завершение короткого зимнего дня. Марали покинула хижину и обогнула заднюю часть сооружения чтобы уединиться. Она посмотрела вокруг, чтобы убедиться в отсутствии наблюдателей и развязала шнурки на ширинке ее штанов. Дрожа от холода, она сожалела, что она забыла надеть плащ, прежде чем выйти на улицу. После того, как она закончила раздевание, она поправила свою одежду и направилась обратно в хижину, с нетерпением ожидая тепла огня. Но ее проходу помешали три огромных рычащих Волка.

Глава 5

Рука Марали автоматически двинулась к рукояти меча на поясе и не нашла ничего, кроме пустого пространства.

Центровой Волк — большой темно-коричневый зверь — двинулся на нее, обнажив острые хищные клыки. Он рычал и лаял на нее, пока она не отступила. Хижина оказалась за ее спиной. Загнанная в ловушку и без оружия, у нее не было шанса выжить. Ее сердце замерло в груди.

— Уходи, — она попыталась замахать руками на Волка. — Кыш!

Волк, казалось, улыбался ей, как будто знал, что она беззащитна. Он подошел еще на

шаг ближе и Марали начала медленно боком двигаться вдоль стены. Еще один из Волков появился рядом с ней. Он рычал на ее лодыжку, чтобы остановить ее от передвижения. Она издала писк ужаса. Третий Волк обошел ее с противоположной стороны и низко пригнулся к земле, предупреждая ее рыча. Окруженная, без меча на бедре она никогда не чувствовала себя более незащищенной. Центральной Волк, который, казалось, контролировал эту малочисленную группу, прыгнул вперед. Он ударил ее по плечам массивными лапами и швырнул ее спиной к хижине. Удерживая ее пригвожденной к стене, Волк зарычал ей в лицо, его рот скривился, нос сморщился, горячее и влажное дыхание коснулось ее щеки. Она была слишком напугана, чтобы кричать или даже перевести дыхание.

— Марали, с тобой все в порядке? Что так долго? — послышался небесный голос Нэша со стороны дома.

— Нэш! — ей удалось закричать.

Когда Нэш обогнул здание, три Волка повернули головы в его сторону. Он даже не повысил голос, и они разбежались, поджав хвосты между ног. Резкая боль пронзила плечо, когда Волк прижимавший ее к стене оцарапал ее, спешно убегая.

— Какого черта? — пробормотал Нэш, наблюдая, как три Волка исчезают в темноте, прищурив глаза. Он бросился к Марали, которая глядела на убывающую луну, поднимающуюся над деревьями. Не полнолуние. Откуда они взялись? И почему они напали ничем не спровоцированные?

— Тебе больно? — спросил он, касаясь ее лица.

— Думаю, да, — дрожащим голосом сказала она. — Мое плечо.

Он мельком взглянул на красное пятно, растекающееся по ее белой рубашке над ключицей.

У тебя кровотечение, — сказал он, касаясь раны дрожащими пальцами. — О чем они думали?

Марали предположила, что под «ними», он имел в виду трех голодных Волков, которые пытались съесть ее.

— То, что я аппетитно выгляжу? — она нервно рассмеялась.

— Я уверен, что это не так, — пробормотал он. — Я должен пойти за ними, но сначала я должен доставить тебя внутрь и залечить рану.

Пойти за ними? Он думает, что может устоять против трех злобных Волков?

Он обхватил ее сзади, и подтолкнул вперед. Она оступилась на слабых коленях. Без малейшего колебания, Нэш поднял ее на руки и понес к двери.

— В этом нет необходимости, — сказала она, хотя сама вцепилась в него и прижалась к его теплу. — Если бы у меня был мой меч...

— Ты убила бы тех ребят, — сказал Нэш. — Ты действительно думаешь, что это решение?

— Если бы ты не появился, они бы убили меня. Я имею право защищать себя!

— Если бы они хотели убить тебя, ты уже была бы мертва, — сказал он. — Тем не менее, я не могу позволить им так просто уйти.

Он отнес ее в дом и опустил ее вниз к огню на медвежью шкуру. Его пальцы нашли пуговицы ее рубашки и он начал расстегивать их. Она поймала его руку.

— Что ты собрался делать? — пробормотала она.

— Лечить рану.

Мгновение он смотрел на нее и ее рука опустилась. Он закончил расстегивать рубашку,

сдвинул ткань с ее плеча, и посмотрел на рану. Кровь сочилась из трех параллельных порезов. Но Марали больше беспокоилась о том, что ее бюстье было на виду, хотя его глаза не опускались на округлости ее груди вздымающиеся под нижним бельем. Она подавила разочарование. Приличные барышни не хотят, чтобы мужчины глазели на их частичную наготу. Правда ли это?

— Она довольно глубокая, — сказал он, касаясь только области рядом с тремя длинными царапинами, которые поранили ее кожу.

— Это не так плохо, — выдохнула она.

Он не ответил, но вместо этого опустил голову и облизнул рану.

Марали застыла: — Что ты делаешь?

— Ее надо очистить, — он посмотрел на нее с беспокойством.

Он шутит.

Она смотрела на него, слишком потрясенная, чтобы высказать недовольство. Он снова опустил голову, слизал избыток крови, а затем лизал рану медленными, нежными, методичными движениями. Он продолжал, пока острая боль не утихла и кровотечение остановилось. Марали растворилась от ощущений его языка на своей плоти. Ее грудь странно потяжелела, соски напряглись от желания. Она представила, как его язык будет ощущаться на ее сосках, и вздрогнула.

— Тебе холодно? — спросил он, снова посмотрев на нее.

Он не мог сказать, что она была в огне? Она отодвинулась от него, вспыхнув от смущения.

— Я в порядке, — сказала она, повернувшись к нему спиной. Она запахнула края своей рубашки, скрывая доказательства своего возбуждения.

— Я уйду на некоторое время, — сказал он и поднялся на ноги.

Она посмотрела на него, подняв глаза на его губы, которые были способны на такое множество чудесных вещей.

— Не оставляй меня одну, — она хотела, чтобы он остался. Чтобы доставил ей больше удовольствия своим языком.

Он опустился на колени рядом с ней и коснулся ее щеки.

— Дома ты в безопасности, — заверил он ее, очевидно, неправильно поняв ее просьбу. — Я не долго.

Он поцеловал ее в лоб с тем же чувством, что и свою юную племянницу, а затем встал, чтобы пойти к двери.

— Нэш?

— Оставайся в доме, Марали, — потребовал он.

Он ушел. Марали сиротливо вздохнула и невидяще уставилась на огонь. Он мог бы остаться с ней и поцеловать ее как раньше. Она бы не возражала. Вместо этого, он пошел искать трех свирепых Волков. Что именно он думает делать с ними? Неужели он думает, что они его домашние животные? Они не были послушными, одомашненными собаками. Они были чудовищами. Порочными монстрами.

— Дурак, — прошептала она, — В конечном итоге он добьется, что его убьют.

Может быть, ей нужно было пойти с ним. Но что хорошего она могла сделать без своего меча? *Он пожалеет, что отобрал его у меня.* И она получит его обратно. Скоро. Она не могла сказать того же о Нэше, что делало ее такой довольной.

Глава 6

Нэш перешел в угол крыльца и снял одежду, оглядываясь на входную дверь, чтобы убедиться, что Марали не подглядывает. После этого он голый легко перешел в другую свою форму и прыгнул с крыльца. Чернота его шкуры отлично смешивалась с темным лесом. Если бы не белый полумесяцем на лбу, он был бы практически невидим. Он подошел к угловому столбу и поднял ногу, не зная почему, у него возникло внезапное желание пометить свою территорию, но все равно уступив потребности. Он повторил те же действия на другом конце веранды, а затем побежал к ручью, где он предполагал найти нападавших на Марали.

Как и ожидалось, три молодых Волка сидели у ручья с несколькими девушками-подростками. По-видимому, они думали, что проявили свою многообещающую мужественность, загнав врага в угол и пугая ее. Зорну, самому крупному и старшему из трех Волков и тому, кто поцарапал плечо Марали, лизала уши самка, сидящая рядом с ним. Глаза Нэша сузились. Так они думали, что они сделали что-то достойное похвалы. Если они хотят обращения как с взрослыми, им лучше взять на себя ответственность за свои проступки.

Нэш прыгнул между деревьями. Он приземлился на одного из меньших Волков, прижав его своими огромными передними лапами. Молодой Волк взвизгнул больше от удивления, чем от боли, и попытался выбраться из-под лап Нэша. Нэш свирепо на него рывкнул и Волк все еще лежа, принял позу полного подчинения — голова между лапами, уши прижаты к голове, хвост поджат в поражение.

Три девушки отбежали к обочине, чтобы смотреть. Это была не их война, но им, очевидно, было любопытно увидеть, бросит ли Зорн вызов альфа-самцу.

Младший из двух оставшихся парней, Волк темно-желтого цвета, прыгнул в сторону Нэша, рыча и огрызаясь. Его мужество произвело на Нэша впечатление. Не часто худой тридцати пяти — летний подросток бросил вызов матерому взрослому. Однако, ему нельзя было разрешить преуспеть. Нэш поднялся на дыбы и ударил его в грудь обеими передними лапами. Молодой волк отлетел назад и со всплеском приземлился в холодном потоке.

Нэш наблюдал, чтобы убедиться, что он в состоянии вылезти из воды. Нэш затеял эту борьбу, чтобы привести не к травме, а скорее, чтобы продемонстрировать свое господство.

Пока Нэш отвлекся, Зорн прыгнул ему на спину, вонзив зубы в загривок. Нэш отбросил его и повернулся к нему мордой. Шерсть Нэша вздыбилась, увеличивая его видимый размер, когда он предупреждающе прорычал. Рыча, Зорн сделал шаг вперед, а затем, казалось, поняв, что он не может выиграть, отступил. Гарантируя, что его сообщение было совершенно ясно понято, Нэш вскочил на Зорна, прижав его к земле весом своего тела. Подросток скулил, но не двигался. Через некоторое время, Нэш отошел, но Зорн не встал. Он должен был сохранить позу подчинения, пока победитель покинет поле битвы.

Три девушки сразу подошли к Нэшу, облизывая его морду, представляя ему свою заднюю часть для обычного обнюхивания. Он не оскорблял их, отказываясь проявить интерес, хотя он ничего не чувствовал. Самки были слишком молоды. У них не было течки, и хотя борьба всегда возбуждала его и любая из девушек стояла бы на месте, пока он насыщал свою похоть, он не воспользовался своим положением в стае. Он понюхал каждую самку по очереди, возбуждая их своим вниманием, а затем побежал в направлении своей хижины.

Голос Зорна остановил его.

— Почему, Нэш? — спросил он, надтреснутым от волнения голосом. Парень вернулся к своей человеческой форме и сидел голый на утоптанном снегу на берегу ручья. — Почему ты

так заботишься об этом ужасном человеке? Она убила твоего брата. Она убила Корта. Ты должен убить ее и отомстить. Если ты не достаточно Волк, чтобы сделать это, это сделаю я.

Нэш также принял свою человеческую форму. Он не был уверен, как заставить этого мальчика понять.

— Она убила Корта, потому что она не понимает нас. Она последняя из Охотников на Волков. Я думаю, что если она узнает нас, то она больше не будет пытаться нанести вред нашей стае. Может быть, она даже может помочь с нашим проклятием.

Исследование Нэша в области проклятия намекало на что-то в этом роде, но не совсем понятно, как и почему. В течение многих лет, он пытался убедить стаю, что Охотники были ключом к их спасению, но разочаровался в этой идее, когда он полагал, что они вымерли. Марали возродила его надежду на мир через пятьсот лет борьбы.

Зорн недоверчиво хмыкнул: — Ты слишком доверяешь убийце.

Нэш кивнул: — Может быть. У нее есть двадцать шесть дней, чтобы доказать, что она этого заслуживает. Если к следующему полнолуннию она все еще будет цепляться за метод убийств, я не помешаю стае убить ее.

Лицо Зорна радостно заулыбалось.

— До тех пор, вы не причините ей никакого вреда, — продолжал Нэш. — Если вы попытаетесь напугать ее еще раз, или причините ей боль, в любом случае вы не отделаетесь предупреждением. Поняли?

— Да, сэр, — сказал Зорн, наклонив голову. Нэш никогда не давал пустых угроз.

Нэш долго и пристально посмотрел на него, а затем снова принял форму Волка, благодарный за теплоту его толстого густого меха. Как он предполагает убедить Марали в том, что они не животные, если члены его стаи ведут себя именно так? Он тихо трусил через лес обратно к себе в хижину и нашел свою одежду на крыльце. Приняв свою человеческую форму, он спокойно оделся и вернулся в свой дом. Его сердце панически глухо застучало, когда он обнаружил пустой ковер возле огня. Остальная часть дома была темной, но из кухни шло мерцание. Он сделал шаг в этом направлении.

— Это ты, Нэш? — окликнула его Марали и выглянула из кухни.

Он не понял, почему облегчение заполнило его грудь, когда он увидел ее. Он улыбнулся и подошел к ней в несколько широких шагов. Она ахнула от удивления, когда он притянул ее к себе и набросился на ее рот голодным поцелуем. Борьба всегда активировала его инстинктивную потребность в спаривании. Он вряд ли будет безопасной компанией для невинной молодой девушки этим вечером. Любой кто всегда пахнет готовой к спариванию. Марали не отвергла его ухаживания. Она погрузила пальцы в его волосы и притянула его ближе, постанывая от наслаждения. Он оторвал от нее губы и посмотрел на нее сверху вниз. Он никогда не спаривался в своей человеческой форме, и не был уверен, как действовать дальше. Он знал, что будет делать Волк в такой ситуации.

Он прислонил ее к круглому кухонному столу. Она никак не могла отвести взгляд от его глаз. Ее были широкими и серебряными в тусклом свете кухонных свечей. Он знал, что должно быть показался ей диким, но вместо того чтобы смотреть со страхом, ее, казалось, интриговало его доминирующее поведение. Он повернул ее и нагнул над столом, прижимая ее лицо и тело к твердому дереву одной большой рукой. Он упал на колени позади и прижался лицом между ее ног, вдыхая пьянящий аромат ее женской плоти. Святые небеса, ее запах разбудил его похоть.

— Нэш? — пискнула она.

Его пальцы впились в бедра, и он держал ее, все еще прижимаясь к ней через ткань ее брюк. Она вздрогнула, но не попыталась остановить его вторжение. Он надеялся, что это не потому, что она боялась его. Он мог честно сказать, что он никогда не хотел ничего больше в своей жизни. Когда его возбуждение усилилось, ему стало известно о его человеческой мужской части удлинившейся, расширившейся и сильно выросшей от желания. Он коснулся себя дрожащей рукой и сразу попятился от нее. Эта штука была огромной и твердой. Независимо от того, насколько он хотел войти в нее, он не мог засунуть эту штуку в ее тело. Это разорвало бы ее на части.

— Я... я прошу прощения, — выдохнул он, отступая из кухни. Он бросился в свою комнату и закрыл дверь, прислонившись к ней и тяжело дыша в темноте. Он сомневался, что когда-либо будет в состоянии снова видеть ее.

Глава 7

Марали оттолкнулась от стола. Пульсирующая, болезненная влажность между бедер смутила ее. Нэш смутил ее. Ее собственное поведение смущало ее еще больше. Она посмотрела на дверь, за которой он исчез. Что именно он делал с ней? И что еще более важно, почему он остановился? Каждое нервное окончание в ее теле покалывало с необычным осознанием.

Когда ее разочарование возросло, ее гнев усилился. Как он смеет допускать такие вольности с ее телом без спроса! Он должен знать, как ее это расстроит. Поэтому он прячется от нее. Что ж, она не собиралась позволить ему так легко сорваться с крючка. Мужчина не может просто прижаться носом к интимной зоне женщины таким образом. Правильно? Она не очень хорошо разбиралась в таких вещах, так что не была уверена, что происходит между мужчиной и женщиной, но, безусловно, *это* не было приемлемым. Они едва знали друг друга. Он воспользовался ей. И что еще хуже, она позволила это.

Марали взяла пылающий огарок свечи и прошла через дом, ее глаза опасно сузились, свободная рука сжалась в праведный кулак. Она остановилась у двери спальни, и неистово постучала по ней.

— Я знаю, что ты там, — она позвала его, повысив от гнева голос. — Ты думал, что ты делаешь?

Он не ответил ей. Она снова постучала в дверь, а затем прижала ухо к ней, прислушиваясь. Она могла слышать его прерывистое дыхание.

— Что ты там делаешь?

— Н-ничего, — ответил он, задыхаясь. Повисла долгая пауза, во время которой, ни один из них не издал ни звука.

— Уходи! — наконец потребовал он.

— Я не уйду, пока ты не извинишься.

— Я уже извинился.

— Это не было настоящим извинением.

Дверь распахнулась, и он сердито посмотрел на нее, его глаза светились золотом в свете свечей.

— Я извиняюсь, — рявкнул он, а затем хлопнул дверью перед ее лицом.

Она сердито вздохнула и стремительно понеслась от двери обратно на кухню. Она собиралась приготовить ужин, прежде чем она была так грубо-блаженно-отвлечена. К черту его и его противоречивое поведение, она проголодалась. Как только она поест, она

потребуется вернуть свой меч. А потом она собирается вернуться в Сарбо и надеется, что больше никогда не увидит этого человека.

Маленькая дверь на кухне привела к холодной комнате. Внутри, она нашла все мыслимые виды дичи и выбрала два больших стейка из оленины из его богатого запаса. Поискав чуть дальше на кухне, Марали не обнаружила абсолютно ничего, чтобы приготовить еду. Это выглядело, как будто этот человек был хищником. Он никогда не слышал о картофеле? Она разожгла огонь в печи длинными спичками и принялась за поджаривание стейков. Возможно, немного еды в животе, вернет ее к разумности.

Нэш мудро поступил, запершись в своей комнате, пока она оставалась враждебной. Тем не менее, она не могла понять, почему он остановился. Он не мог спросить у нее, понравилось ли ей то, что он делал с ней? Должна она была ему сказать, что хотела почувствовать его рот там? Потому что она хотела. Она проклинала наличие штанов. Она никогда не была с мужчиной до этого. Она не была уверена, было ли его поведение ненормальным или обычным. Все, что она знала, это что она хотела его. Хотела... все, что он бы начал. Если бы он просто спросил ее, она бы поощрила его продолжать. Может быть, он хотел, чтобы она сопротивлялась. Ее тетя говорила ей, что мужчинам не нравятся доступные женщины. Они наслаждаются охотой больше, чем призом. Может быть, тетя Бейли была права.

Когда стейки приготовились, она вернулась к комнате Нэша и легонько постучала в дверь.

— Ты голоден? — спокойно спросила она. — Ужин готов.

Через мгновение он открыл дверь, его лицо покраснело от смущения. Он меньше походил на дикое животное, больше на respectable человека, ее восхищение быстро возросло.

— Я действительно сожалею о моем поведении, — сказал он, избегая ее взгляда. — Я не знаю, что на меня нашло.

— Забудь об этом, — сказала она.

— Ты простишь меня?

— Почему бы и нет? На самом деле ничего не произошло, — она говорила чертовски спокойнее и самоувереннее, чем она чувствовала.

Он вздохнул с облегчением:

— Ты что-то приготовила?

Она кивнула, и он улыбнулся, все еще краснея, но, по крайней мере, он был в состоянии теперь встретиться с ней глазами. Какой интригующе противоречивый человек. Минуту агрессивный, а следом пассивный. Она подозревала, что он никогда не перестанет удивлять ее. Она не была уверена, что ей нравилось больше — его доминирующая, неконтролируемая сторона или его нежная, уравновешенная сторона. Она решила, что это не важно. Они обе были частью одного человека, и ей пришлось признать, что ей нравился он весь.

— Ты когда-нибудь слышал о картофеле? — Спросила она, когда они шли на кухню.

— Картофель? — Повторил он, собираясь с мыслями. — Разве это не какой-то клубень?

Она засмеялась. Ему нравилось дразнить ее.

— Все, что я смогла найти для готовки, было мясо.

Он посмотрел на нее, выглядя искренне смущенным:

— Что-то не так?

Она почесала голову:

— Ну, я думаю, нет; если ты хищник. Однако, люди всеядны.

— Я допускаю, — согласился он, — Мы могли бы пойти в Сарбо завтра и приобрести некоторые растительные продукты для твоего удовольствия.

Она снова рассмеялась:

— Ты смешной парень, Нэш.

— Смешной, в значении забавный, или смешной, в значении странный?

— В обоих.

— Я тоже не привык к твоим манерам. Я заранее прошу прощения за то, что тебе покажется неотесанным.

Она посмотрела на него, и видела, что он пытался понять ее, как она пыталась понять его.

— Перестань извиняться, Нэш. Я нахожу твои манеры забавными. Просто будь собой.

Она ожидала, что это успокоит его, но это, казалось, сделало его еще более нервным.

— Будь собой, — прошептал он. Он посмотрел на нее, перед тем, как опустил глаза в пол. — Я просто думаю, что ты пока не готова к этому.

Она снова покачала головой, в недоумении:

— Ты снова странно смешной.

— Прости.

— Перестань извиняться.

— Прости.

— Нэш! — она остановила его.

— Прости, — он беспокойно засмеялся, и провел рукой по волосам. Локон белых волос, частично покрывающий его левый глаз, переместился в сторону на мгновение, прежде чем возвратиться, чтобы лечь в свое привычное положение.

— Я закурю, — он следил за ее реакцией.

— Если тебя это успокоит, любой ценой, кури десять из них.

— Но ты приготовила ужин. Было бы невежливо, позволить ему остыть.

— Это лучше, чем смотреть, как ты нервно дергаешься.

— Я тоже так думаю, — согласился он, глубоко вздохнув. — Я буду через минуту.

Он направился к двери, схватил свой длинный кожаный плащ с крючка, прежде чем выйти на крыльцо. Она вздохнула, надеясь, что сигарета позволит ему собраться. Очевидно, она была не единственной, кто был выбит из колеи их кратким столкновением на кухонном столе. Марали вернулась на кухню и порылась в поисках посуды. Она нашла несколько ножей, но никаких вилок или ложек. Она налила две чашки чистой воды из большого кувшина и только села, чтобы приняться за свой стейк, когда открылась входная дверь. Она слышала, что Нэш снял пальто и повесил его на крючок, прежде чем его шаги пересекли гостиную и он появился в дверях кухни. Выражение его лица было непроницаемым в тусклом свете свечи.

— Я не нашла вилки, — сказала она.

— Вилки, — пробормотал он так, как будто никогда прежде не слышал это слово.

— Есть ими.

— Разве ты ешь не ртом? — спросил он, склонив голову на бок, оценивая ее. Он прошел и сел напротив нее за стол. От него мягко пахло дымом. Она сделала глубокий вдох через нос, чтобы ощутить его запах.

— Ну, конечно, — сказала она, широко улыбаясь, — Но ты кладешь еду в рот вилкой.

— Для этого есть пальцы.

Она сделала паузу, сначала думая, что он шутит и поняла, что он совершенно серьезен. Затем она кивнула.

— Правильно, — согласилась она. Она взяла нож и разрежала свой стейк. Нэш смотрел на нее с интересом в мгновение, когда она отрезала маленький кусок стейка и пальцами положила его в рот. Через некоторое время он повторил ее действия, все еще глядя на нее, как будто обучаясь на примере. У нее создалось впечатление, что он никогда не использовал нож таким образом, и делал это только для ее удовольствия.

— Даже если вы живете рядом с Сарбо, я считаю, ваша культура сильно отличается от их, — сказала она.

Нэш поймал ее взгляд через стол со свечами.

— Продолжай.

— Я думаю, что... Я думаю, что это интересно, — сказала она. — Мне нравится, что вы не такие как все.

Он улыбнулся и коснулся ее руки, которая слегка опиралась на стол.

— Ты более непредубежденная, чем большинство, — сказал он. — Может, вы еще не безнадежны.

Она убрала руку от него, спрятав ее под стол, поскольку она начала покалывать от его легкого, как перышко прикосновения.

— Что это должно значить?

— Ничего, — пробормотал он. Он сменил тему. — Этот стейк хорош. Я обычно выбираю его редко, но этот мне нравится.

Она не ответила на его комплимент. Она все еще ломала голову над его предыдущим комментарием.

Он снова попытался отвлечь ее: — Как твое плечо? Болит?

Упоминание ее раны напомнило об ощущении его языка на ее коже. Кончики ее груди напряглись, и у нее перехватило дыхание.

— Я... это... гм... хорошо. — Она положила последний кусок стейка в рот, медленно пережевывая и смотря в потолок, чтобы ей не пришлось говорить.

— Я должен очистить его снова, — сказал он. — Царапины могут быть заражены, и я не думаю, что ты сможешь достать до раны сама.

Она заставила себя проглотить оленину.

— Я думаю это правильно.

— Когда я завтра возьму тебя в Сарбо, я лучше дам тебе новую рубашку. — Его глаза были сосредоточены на пятне крови на ее плече.

— Ты возьмешь меня завтра?

Он пристально посмотрел на нее:

— Разве ты не хочешь вернуться?

Она хотела. Но она так наслаждалась его компанией.

— Я... я... ну, да. Я полагаю, что это лучше всего. Я подразумеваю, что неприлично выглядит, нам двоим остаться вместе в одиночестве в одном доме, и все такое. Люди, наверное, думают... люди подумают... — Она замолчала, внезапно потерявшись в его пристальном взгляде.

— Мои люди ничего не подумают, — сказал он. — Если ты хочешь остаться со мной, то я был бы рад видеть тебя своим гостем.

— Мои вещи... это... — она снова сбилась с мысли. Хватит ли ей наглости, чтобы остаться здесь с ним? Она должна была оставаться в районе до следующего полнолуния. У нее, по крайней мере, было тридцать Волков для убийства, прежде чем она могла бы двигаться дальше, чтобы уничтожить паразитов из соседней деревни, но остаться здесь с Нэшем... Она знала его едва двадцать четыре часа. Как она могла даже лелеять такую мысль?

— Мы могли бы пойти забрать твои вещи из гостиницы после восхода солнца, — сказал он. — Я хотел бы пройтись по магазинам. Кажется, у меня не хватает вилок.

Она улыбнулась, а затем рассмеялась.

— Хорошо, — согласилась она, и ее сердце сильно забило в груди.

— Я рад, что все улажено, — сказал он, вставая из-за стола и потянувшись руками над головой.

Она увидела проблеск голой кожи на поясе, когда его свитер поднялся выше кожаных штанов. Ее глаза остановились на уровне темных волос под пупком и проследили их путь до тех пор, пока они не исчезли в пояс его кожаных штанов. У нее перехватило дыхание, и она заерзала в кресле. Почему он заставлял ее чувствовать себя таким образом? Она никогда не задыхалась перед мужчиной прежде, никогда даже не интересовалась мужчинами на самом деле. Что было такого особенного и привлекательного в этом?

— Пойдем, — сказал он, протянув ей руку. — Давай, пойдем погреемся у огня, и я поухаживаю за твоей раной.

Она взяла его за руку и встала из-за стола, молча следуя за ним в гостиную. Он уговорил ее сесть на толстую медвежью шкуру возле очага и добавил бревно в огонь, прежде чем присесть рядом с ней. Он смотрел ей в глаза несколько долгих мгновений, пока она не подняла руки и начала расстегивать рубашку. Ему необходим доступ к ее ране, если он собирается лечить ее снова, сказала она себе. Она отодвинула рубашку с плеча, и он посмотрел на царапины выше ее ключицы, слегка касаясь их кончиками пальцев.

— Выглядит хорошо. Я, наверное, должен оставить ее в покое, — сказал он.

— Она по-прежнему болит, — солгала она, наклонив голову, чтобы дать ему доступ.

Он немного поколебался, прежде чем наклониться ближе и лизнуть языком рану. Она вздрогнула, закрыв глаза от блаженства.

— Тебе опять холодно? — спросил он, привлекая ее ближе, чтобы поделиться своим теплом.

— Да, — она снова солгала, задыхаясь, когда его язык вернулся к ее плечу.

— Я причиняю тебе боль? — он с беспокойством поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

— Нет, пожалуйста, не останавливайся.

Он снова опустил голову, и она удовлетворенно вздохнула, запустив пальцы в его густые черные волосы. Она на самом деле не намеревалась, но она подтолкнула его голову ниже, и выгнула спину, пока его восхитительный язык ласкал ее грудь выше чашки ее бюстье. Когда он подбородком отодвинул ткань ниже и лизнул языком по набухшей почке на кончике груди, она рухнула, задыхаясь, увлекая его вниз за собой.

— О, — выдохнула она, а он погладил ее ноющий сосок языком. Это было даже лучше, чем она себе представляла. Пульсируя между ног, ее плоть припухла и увлажнилась. Она хотела чего-то. Жаждала чего-то. Нэша.

Ее руки переместились с волос на спину, привлекая его ближе, желая, чтобы нежность

его языка продолжалась всегда. Ее глаза плыли по течению открытые, когда она нашла что-то липкое на его затылке. Она подняла руку, чтобы шутливо посмотреть на кончики пальцев. Они были покрыты кровью.

— У тебя кровь, — выдохнула она, и он поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

Он, казалось, не поинтересовался раной, которую она нашла.

— Почему ты хочешь, чтобы я лизал тебя здесь? — спросил он, снова проводя языком по ее распухшему соску.

Она невольно вздрогнула и оттолкнула его.

— Я не хочу, — сказала она, сомневаясь, как он мог даже предположить такую вещь.

— Не смущайся. Я не против делать это, и тебе, казалось, нравится. Я просто поинтересовался, почему.

— Я не знаю, — раздраженно сказала она, застегивая рубашку на своей открытой груди и садясь. — Дай, я посмотрю твою спину.

Прежде, чем он мог увернуться от нее, она стащила его свитер вниз, и всмотрелась в четыре отметки прокола на шее. Они были небольшими, но глубокими.

— Что случилось?

— Ничего. Моя мать утром позаботится об этом.

— Я сделаю это, — сказала она и потянула его свитер через голову.

Дорожки засохшей крови стекали к центру спины, но раны еще немного кровоточили.

Идея попробовать его кровь на язык не привлекала, так что она поднялась с ковра и пошла на кухню за полотенцем. Она смочить его небольшим количеством воды, прежде чем вернуться к Нэшу, который все еще сидел на коврик. Он с любопытством смотрел на нее через плечо, когда она смывала засохшую кровь с кожи мокрым полотенцем.

— Это похоже на укус, — сказала она, более близко осмотрев рану. — Один из Волков укусил тебя?

Он смотрел на ковер перед собой. Он не ответил на ее вопрос, но сидел там, как будто исчез в другом мире. Она отложила полотенце в сторону и обняла его за талию, запечатлев нежный поцелуй возле раны.

— Ты в порядке? — спросила она. — Больно?

Он снял ее руки со своей талии и встал.

— Я думаю, у меня есть то, в чем ты можешь сегодня поспать, — сказал он и вышел из комнаты.

Спать? Она не думала об этом. Где бы она спала? В его комнате. На его ложе с ним. Одни? В темноте. Будет ли он спать голым, как она нашла его утром под древними деревьями? Будет ли она возражать, если он так поступит? Когда он вернулся спустя несколько минут, она сидела на коврик с холодными пальцами на своих пылающих щеках.

— Она будет слишком большой и отчасти старой, но чистой, — сказал он, протягивая ей одну из своих рубашек.

— Спасибо, — сказала она спокойно, принимая рубашку и глядя на него с тысячей вопросов проносящихся в голове.

— Иди спать, — сказал он. — У меня есть некоторые вещи, которые мне нужно сделать, прежде чем я вернусь.

— В твою кровать? — спросила она, непривычно писклявым голосом.

— У меня есть только одна кровать, — сказал он, а затем, казалось, поняв, что их культуры снова столкнулись, — Для нас неприемлемо делить кровать?

Ее лицо пылало, и ее сердце билось, но так или иначе она смогла сказать.

— Нет, все нормально.

Он улыбнулся, выглядя успокоенным.

— Спокойной ночи, Марали.

Она поняла, что он ее отпускал.

— Спокойной ночи, — угрюмо ответила она и поднялась на ноги, чтобы найти кровать, которую она разделит с ним.

Он смотрел, как она прошла мимо него и схватил ее за руку.

— Что-то не так? Ты кажешься расстроенной.

Она посмотрела на него; его лицо было едва видно в темной комнате. Прядь волос, которая закрывала глаз, казалась более белой, чем обычно, в резком контрасте с мраком. Она смотрела на нее, напоминающую сияющий полумесяц, а затем перевела взгляд на его золотистые глаза.

— Я в порядке.

— Ты хочешь, чтобы я полизал другую грудь тебе?

Глаза Марали расширились, и вся кровь в ее теле, казалось, сразу бросилась к ее лицу.

— Н-нет, — она отрицала, хотя грудь начала ныть от желания его теплых, влажных ласк.

— Я опять сказал что-то не то? — спросил он. — Ты кажешься смущенной.

— Я не смущена. Почему я смущена? — ее беззаботный смех звучал полностью неубедительно. Если он заметил, то ничего не сказал.

Она вытащила свою руку, освободившись от его легкой хватки и продолжив двигаться в направлении спальни. Марали открыла дверь спальни и нагнулась, чтобы войти в комнату с низким потолком. Часть ее хотела, чтобы он последовал за ней и «полизал другую грудь», как он выразился, но он этого не сделал. Она оставила дверь приоткрытой, так, чтобы небольшое количество света в доме могло проникнуть в абсолютную темноту комнаты, и она могла переодеться. Она сняла свою одежду, аккуратно сложив ее и положив в угол. Она часто оборачивалась через плечо, чтобы увидеть, если Нэш стал бы подсматривать за ней. Он так и не появился.

Она одела его рубашку через голову и зарылась в его мягкой постели. Его аромат поглотил ее. Он остался на постельном белье и рубашке. Каждое тихий звук держал ее в напряжении. Она продолжала ожидать, что Нэш заберется в кровать с ней, но если бы не случайный скрип стула за его столом, она бы подумала, что она одна в доме. Было далеко за полночь, когда сон, наконец, сморил ее.

Глава 8

Нэш смотрел, как Марали исчезла в его комнате, желая следовать за ней. Он слышал, как она раздевается и спрашивал себя, почему мысль о ней обнаженной заставляла его сердце яростно стучать и его человеческий член снова становится твердым. Нагота была естественным состоянием тела. Он видел каждую женщину своей стае в обнаженном человеческом виде десятки раз. Мысль о Марали без одежды была совершенно иной. Возможно, это было потому, что для нее будет неестественно предстать перед ним без одежды. Несмотря на ее физический интерес к нему он знал, что она была неопытна. Он был так же неопытен в *человеческих* выражениях физической близости. Она, казалось, возбудилась от очистки ее раны и груди, и все же она не достаточно думала о нем, чтобы

очистить его рану должным образом. Она использовала мокрое полотенце, как будто его вкус был неприятным. Он использовал целебные свойства своей слюны на ее ране. Почему она не сделала то же самое для него? Он не понимал ее, но она заинтриговала его.

Когда все звуки, исходящие из спальни прекратились, он повернулся и пошел к своему столу под окном. Луна была большой и яркой, но не полной. Его стая была сейчас свободна от своего безумия, и если он выполнит свое обязательство, они освободятся от проклятия навсегда. Нэш зажег дополнительные свечи и выбрал несколько книг с полки. За день он ничего не достиг. Прелестная Марали была слишком отвлекающей, чтобы позволить ему работать. Было невозможно поверить, что она была той же самой женщиной, которая так жестоко убила его брата. Это действительно было только вчера ночью? Все это казалось нереальным, как будто бы было частью другой реальности. Корт поцарапает его дверь в любую минуту, чтобы позвать своего младшего брата сопровождать его на полуночной охоте.

Нэш вздохнул и сел за стол с книгой. Больше никогда не будет полночного вызова у его двери.

Он заставил себя сконцентрироваться на своей работе. Нэш ломал голову над этими толстыми томами в течение почти столетия, и до сих пор ответы не стали для него яснее, чем когда его щенком провозгласили Хранителем стаи. Теперь, когда у Нэша под защитой был их смертельный враг, возможно, он получит неожиданное понимание слов, написанных последним Хранителем, который жил пятьсот лет назад.

Нэш открыл первый том и коснулся крошившегося, пожелтевшего титульного листа. В изящной печати, надпись *Бессмертие и Проклятие* была едва различима. Чернила выцвели. Нэш провел долгие годы на переписывание слов в этой книге, чтобы сохранить их, но весь текст не интересовал его сегодня. Вместо этого, он хотел изучить случайные заметки, написанные на полях. В свое время, они ничего не вызывали, кроме раздражения.

Он перевернул несколько страниц старого рукописного манускрипта с описанием проклятия. Нэш хорошо знал историю. Один из его рода, вождь по имени Берл, захватил влиятельного мудреца. Мудрец был философом и волшебником, который раскрыл в своих обширных знаниях тайну жизни. По неизвестным причинам — Нэш был уверен, что попытки сыграли свою роль — мудрец создал заклинание бессмертия, предоставлявшее вечную жизнь Берлу и всем его потомкам.

После своего освобождения, мудрец создал вторую часть заклинания — проклятие, которое будет вести стаю к безумию в полнолуние. Люди будут охотиться на них, как на монстров, не позволяя им вести мирную вечную жизнь, которой они хотели. Только Волк под постоянной защитой полумесяца мог быть свободным от Проклятия полнолуния, и только один, назначенный Хранителем Волков, мог разрушить проклятие. К сожалению, хотя Нэш родился с белым знаком полумесяца, он понятия не имел, как снять проклятие. Каждый из Хранителей Волков, из всего двоих за долгую историю стаи, дотошно изучал слова мудреца. Ни Нэш, ни Хранитель перед ним нисколько не приблизились к рассеянию пятисотлетних чар.

Нэш прищурился, пытаясь прочитать, что было написано на полях рядом с описанием проклятия. Слова выцвели, и местами вообще не было ничего видно. Насколько он мог прочесть *Серебрянные яды... душа. Опеку....ен найти л... в...ага. Истинная форма является ...* Нэш несчастно вздохнул. Как он должен был понять исчезающую путаницу? Это было похоже на предупреждение, но он был уже достаточно осведомлен, что серебро является

ядом. Мудрец не пытался скрыть их слабость к серебру, но озлобленный человек не был так открыт относительно информации о проклятии.

Две вещи были ясно понятны в тексте. Только волк-Хранитель может сломать проклятие, и как только оно разрушится, Волки потеряют все, что они получили. Но даже то, что они потеряют, было неясно — их жизни, бессмертие, человеческую форму, их двойное существование? Может быть, он не должен даже пытаться разрушить проклятие. Результат может быть хуже, чем само проклятие. Тем не менее, он должен был попытаться. Они ждали от него этого. Он должен был родиться под защитой полумесяца с определенной целью, и он сделает все, что в его силах, чтобы выполнить свои обязанности. Даже подружится с врагом.

Нэш искал знакомые тома для больших подсказок, надеясь наткнуться на что-то, связанное с Охотниками на Волков, имели ли они отношение к разрушению проклятия. Что-то всегда дразнило подсознание Нэша об их роли в проклятии, но он нашел мало конкретной информации. Он отметил несколько страниц, чтобы просмотреть их более тщательно, но не среди ночи, и не когда его мысли отвлекаются каждые несколько минут к теплому телу, спящему в его постели. Далеко за полночь он вернул свои книги на полки, засыпал огонь в камине и погасил все свечи в доме.

Он пошел в свою комнату, стараясь не разбудить Марали, которая спала на дальней стороне ложа. Нэш, как правило, спал голым, в своем облике Волка, но сегодня он оставил свои трусы на месте и забрался в постель к красивой молодой женщине, которая прервала все связные мысли. Ее маленькое тело было теплым и уютным, когда она перевернулась во сне и прижалась к нему. Он напрягся, интересно, как она отреагирует, если он использует свой язык, чтобы очистить ее тело с головы до пят, концентрируя больше внимания где-то в середине. Позволит ли она ему попробовать на вкус тот великолепный аромат, манящий между ее бедер? Его пах напрягся, вспомнив о ее нежном аромате, вызывающем похоть.

— Я не могу позволить себе так думать, — пробормотал он спящей Марали. Спать с врагом было одно, спать с ней, нечто совсем другое. — Самоконтроль, — сказал он, и глубоко вдохнул, чтобы поймать ее восхитительный, нездешний аромат в своем чувствительном носу.

Глава 9

Сон был всегда тем же самым. Марали всегда просыпалась как раз тогда, когда страшное рычание в ее памяти раздавалось за ней, но сегодня она не проснулась. Сегодня она вновь пережила первый ужас борьбы за жизнь.

Шестилетняя Марали, дрожа от смеси горя и страха, повернулась, чтобы посмотреть на Волка позади нее. Ее отец лежал мертвый у ее ног за ней на крыльце. Она не могла быть уверена, кто ее близких родственников пострадал от этого огромного черного зверя, но он убил, по крайней мере, одного из них. Его оскал был окрашен кровью. Его морда блестела от нее.

Меч был тяжелым. Она должна была схватить его обеими руками и использовать все свои силы только, чтобы удерживать его над землей. Волк, казалось, не знал об оружии. Он рванулся к ней и Марали подняла меч в тот же миг. Он пронзил себя и упал безжизненно к ее ногам.

Необъяснимо, меч в ее руках светился и успокаивал, а не ужасал. Ей больше не шесть, а двадцать один, с многолетним опытом убийства Волков. Нэш материализовался среди тел павших Волков. Он смотрел на нее, как будто потрясенный тем, что она сделала. Он

придвинулся ближе. Черный Волк, заменивший его, по-прежнему приближался. Марали сделала шаг назад, но Нэш снова заменил Волка. Вид разрушений скривил красивые черты.

Она хотела удержать его, чтобы убрать страдальческий взгляд из его глаз, но он проигнорировал ее. Он наклонился, поднял тело мертвого волка и снова исчез. В то же мгновение он появился прямо перед ней. Она подняла руки, чтобы дотянуться до него, но вместо того, чтобы обнять его, она уперлась мечом в его грудь. Она знала, что происходит, но не могла остановиться. Она медленно вонзала лезвие в его сердце. Его золотые глаза пронзили ее. Она не остановилась, нажимая вперед, пока лезвие не вошло по самую рукоятку, выступая из его спины. Он моргнул, и она оторвала взгляд от него и посмотрела вниз на свои руки. Стало понятно, почему она не смогла остановить введение меча глубже. Руки Нэша накрывали ее, и он вонзал меч в свое собственное тело.

— От моей пролитой крови, это проклятие умрет, — прошептал он.

Марали вскочила с изумленным криком. Рука коснулась ее в темноте, и она задохнулась.

— Это я, — сказал Нэш сонно. — Что случилось?

Она знала, что это был только сон, но это не остановило ее от смятения. Она поцеловала его; промахнувшись мимо рта, губы коснулись его подбородка. Она снова поцеловала его, на этот раз выше, найдя губы в темноте. Ее поцелуй был долгим и глубоким, когда она прижалась к нему своим телом и обняла его. Она обхватила руками его теплое тело, успокаивая себя, он был жив. Она не убила его мечом. Он был здесь с ней сейчас. Он не умер. Нет.

Нэш прервал ее отчаянный поцелуй.

— Тебе лучше притормозить, — сказал он. — Я не думаю, что ты понимаешь, что делаешь.

— О, Нэш, — прошептала она, обнимая его сильнее. — Мне приснился ужасный сон.

Он понял, что ее нужно утешить. Он обнял ее и погладил ее волосы одной рукой.

— Ты хочешь рассказать мне о нем?

— Нет, он слишком страшный. Я не хочу думать об этом, — она зажмурилась и пожелала, чтобы ужасающие видения оставили ее.

— Это был всего лишь сон, — пробормотал он сонно, запечатлев братский поцелуй на ее лбу. — Засыпай, и теперь тебе приснятся приятные сны.

Ее сны никогда не были *просто* снами. Они либо повторяли ее прошлое или пророчили ее будущее. Так было всегда, сколько она себя помнила. Нэш не был там, в ночь, когда ее семья была убита, так может быть, только в этот раз, это был сон, не основанный на реальности. Она не убила Нэша. Она не сделает это. Если он не был Волком, то у нее не было оснований убивать его.

Марали никогда не могла снова уснуть после своих ритуальных кошмаров, но тепло тела Нэша рядом с ней и уют его руки на волосах вскоре заставили ее глаза сонно замигать.

— Спасибо, — прошептала она, ускользая обратно в сон.

Глава 10

Рано следующим утром дрожь удовольствия выгащила Марали ото сна. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что источник был теплый, влажный язык Нэша на ее обнаженной груди.

— Нэш, — выдохнула она и подняла руки, чтобы коснуться его. Он попятился, прежде

чем она могла найти его в темноте. Разочаровавшись, она опустила руки, и он вновь появился, облизывая сначала один затвердевший сосок, а затем другой. Ее спина изогнулась, и она вздохнула от удовольствия.

— О, — выдохнула она, пульсация между бедер заставила ее извиваться. Не в состоянии больше держать свои руки при себе, она снова потянулась к нему, и он снова отодвинулся.

— Почему ты не позволяешь мне коснуться тебя?

В ответ он стал лизать ее бедра. Ее дыхание ускорилося. Это новое ощущение было еще более приятным. Она нуждалась в его помощи. *Помощи в чем?* Она не знала, но ей это нужно. Нужен он.

Он двигался вверх по ее бедру. Марали извивалась, ожидая, что он даст ей то, чего она хотела, что ей было необходимо, но упрямство взяло верх и она поднялась. Она схватила плечи Нэша, чтобы остановить его продвижение.

— Я не должен был этого делать без твоего разрешения, — пробормотал он, — Я обнаружил, что твой аромат усиливается, когда я лизу грудь. Я не мог сопротивляться.

— Мой аромат?

Его нос уткнулся в холм на стыке ее бедер. Теплое дыхание окутывало внутренности обоих бедер, и она ахнула.

— Это возбуждает меня, — сказал он. — Твой запах... возбуждает...

Он кусал нежную кожу в верхней части бедра, и она рухнула спиной на мягкий мех его ложа.

— Нэш, — затаив дыхание, сказала она.

Он издал низкий звук горлом — почти рычание.

— Мне нужно... — он ахнул. — Мне нужно...

Он неожиданно попятился:

— Мне нужно на минуту тебя оставить.

Она потянулась к нему, но он уже отступил к двери у ее ног. Она застонала в знак протеста. Почему он оставил ее в этом состоянии? Разгоряченная плоть между ее бедер припухла и ныла. Она подвинула руку, прижав к измученному холмику.

Дверь со скрипом отворилась, а затем снова закрылась, окунув ее в абсолютную темноту.

— Нэш? — прошептала она.

Глубокое шумное дыхание достигло ее ног. Ее коленей. Она раздвинула ноги для него, и он заскулил. *Заскулил?* Марали схватила его и вместо того, чтобы захватить кучку крепких мышц и гладкой плоти, ее пальцы погрузились в густой мех.

Отвратительная собака нюхала ее! Животное отступило к двери, где, к удивлению Марали, оно толкнуло мордой дверь и выбежало из комнаты. Она поймала отблеск черного меха на толстом хвосте, прежде чем оно исчезло в коридоре.

— Нэш! — закричала она.

Марали вскочила на ноги, натянув рубашку, которая служила ее ночнушкой на свои еще сморщенные соски. Она потеряла их сердито обеими руками. Испытывая отвращение, что ее возбуждение было исследовано животным.

— Нэш! — она была в ярости. Где, черт возьми, он был? Она слышала, как открылась входная дверь, и она споткнулась в коридоре.

— Что ты кричишь? — спросил Нэш, стоя в конце коридора одетый только в свободно мотающиеся трусы.

Марали не могла удержаться, чтобы окинуть его оценивающим взглядом, прежде чем продолжать свою ярость:

— В постели было... животное со мной!

Нэш был воплощением спокойствия, когда он ответил:

— Ах, да. Я просто выпустил его наружу. Он иногда пробирается в дом.

— Что?

— Он не обидел тебя, не так ли? — спросил Нэш, внимательно смотря на нее.

— Я... нет, — призналась, что она, краснея. Как она могла сказать ему, что она раздвинула свои бедра для собаки, потому что думала, что это был он?

Он улыбнулся ей криво.

— Я думаю, тебе лучше одеться, — сказал он. — Ты все еще планируешь остаться со мной на несколько недель?

Она вновь попала под чары его великолепной улыбки.

— Я... да, я полагаю. Но...

— Но?

— Ты должен пообещать, не пускать эту ужасную тварь в мою постель.

Он опустил глаза:

— Он был ужасен?

— Да.

— Ну, он зверь. Его основным побуждением будет... инстинкт.

Он снова посмотрел на нее. Было что-то грустное в его выражении лица, и она сразу вспомнила о страшном сне, который ей приснился ночью. Этот мужчина, казалось, имел странную привязанность к клыкам, будь то собака или Волк.

— Я думаю, мы пойдем в деревню, чтобы забрать мои вещи, — сказала она, желая сменить тему и стереть печаль из его золотистых глаз. — Купить несколько вилок и, может быть, картофелину или две.

Он улыбнулся:

— Мы еще слишком мало знакомы, чтобы ожидать от тебя многого.

Лоб Марали в смущении нахмурился.

— Это с чего?

Его улыбка стала еще шире:

— Я сказал это вслух?

— Ты снова странно смешной.

— Я прошу прощения, — сказал он, наклонив голову. — Я шел в ванную, когда я услышал, что ты кричишь. Если ты извинишь меня.

Марали смотрела как он вышел из дома в холодное, свежее зимнее утро в одних трусах. Солнце едва показалось и температура была ниже нуля. Она вздрогнула просто от мысли о том, как ему должно быть холодно. Она выглянула в окно над столом, надеясь мельком увидеть его, но единственным живым существом был огромный черный пес, который определенно не был собакой, а Волком. Он поднял ногу на углу подъезда и скрылся за стеной дома.

Она надеялась, что с Нэшем все будет в порядке, блуждающим полуголым с Волком, будь то дружественный Волк или нет. Она отступила в спальню и оделась.

Дом был холодным. Марали пошла в гостиную, чтобы зажечь огонь в камине, пока она ждала возвращения Нэша. Она только добавила первое бревно в огонь, как дверь открылась,

и появился Нэш, несущий маленькую Кэршу на руках. Она держала его за шею, приобняв его с закрытыми от любовного блаженства глазами. Это была бы трогательная сцена, если бы Нэш не был полностью голым.

— Нэш, — предупредила Марали. — Ты не можешь бродить вокруг так, не перед девочкой.

Кэрша открыла глаза и посмотрела на Марали:

— Он может обнять меня, если он этого хочет.

— Она подразумевает, что я без одежды, — сказал Нэш племяннице, поставив ее на ноги.

— Но дядя Нэш, ты никогда не носишь одежду, когда тепло снаружи.

Марали ахнула. Возможно, она гостила в неправильное время года.

Нэш нервно засмеялся:

— Пойди погреться у огня, Кэрша, — сказал он. Он дополняется беззаботно вышел из комнаты, чтобы найти свою одежду. Марали провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду.

— Разве Вам не нравится ходить без одежды, когда жарко на улице? — спросила Кэрша у Марали, подходя ближе к огню и протягивая к нему руки.

— Я хожу без одежды, только когда я купаюсь, — сказала Марали вполголоса. Эта тема доставляла ей неудобство. Какие варварские люди ходят голышом?

— Я ненавижу одежду, — сказала Кэрша. — Я ношу ее только зимой, потому что моя мать одевает меня.

Отчаянно желая сменить тему, Марали сказала:

— Мы собираемся в Сарбо сегодня утром. Хочешь пойти с нами?

— В деревню, где живут люди?

— Твоя мать никогда не позволит тебе пойти с нами, — прервал Нэш, одевая свитер через голову, когда он вошел в комнату.

— Мама взяла Ларк и Лорда на охоту. Их не будет несколько дней, — сказала Кэрша.

Марали спросила:

— Ларк и Лорд?

— Старшие братья-близнецы Кэрши, — объяснил Нэш.

— Я остаюсь с бабушкой. Она позволит мне пойти, если ты попросишь ее, — сказала Кэрша.

— Это не будет..., — Кэрша прервалась.

— Но ты должен быть лидером. Ты просто позволяешь ей руководить. Ты альфа..., — Нэш перебил ее, посылая ей, как поняла Марали, взглядом предупреждение.

— Кэрша, ты спросишь ее. Если она скажет "да", то ты можешь пойти. Я не собираюсь, влиять на нее как-нибудь.

— Но...

— Если ты не перестанешь так себя вести, тебе не разрешат пойти вообще.

Глаза Кэрши наполнились слезами, и она сердито топнула ногой. Когда Нэш не отступил перед лицом ее ярости, она повернулась и уныло направилась к двери.

Когда она ушла, Марали сказала:

— Может быть, я не должна была приглашать ее.

— Для нее будет полезно прогуляться, — сказал Нэш и прошел к камину.

— Может быть, наша самая большая глупость, изолировать себя в лесу.

Марали села рядом с ним: — Я не знаю. Я считаю, двоих из вас освежающе отличающимися.

Он не смотрел на нее и не прокомментировал ее комплимент. Она решила, что она создает ему неудобство, так что она сменила тему с ложно восторженной улыбкой.

— Мы втроем могли бы позавтракать в гостинице. Я угощаю, — сказала она.

— Жена владельца делает фантастические оладьи.

— Я не привык к экзотической пище.

Она рассмеялась его шутке.

— Теперь ты забавный.

Он смотрел на огонь, как будто он стал внезапно притягателен для него. Через несколько мгновений Кэрша вернулась, влетая в дом.

— Бабушка говорит, что я могу пойти!

— Она разрешила? — Нэш выглядел удивленным, когда он поглядел на девочку через плечо.

— Она сказала, что я буду в безопасности, пока ты со мной, дядя Нэш.

Нэш улыбнулся.

— Это должно быть приключением. Марали говорит, что приглашает нас на завтрак в гостиницу.

— Я надеюсь, что ты любишь оладьи, — сказала Марали.

Кэрша посмотрела на Нэша неуверенно.

— Что это?

— Я понятия не имею, — сказал Нэш, пожимая плечами.

Марали хихикала, ухмыляясь на них.

— Я думаю, в вашей семье хорошее чувство юмора.

Нэш и Кэрша обменялись взглядами.

Лицо Марали вытянулось.

— Вы не шутите, что никогда не ели оладий? Вас обоих ждет удовольствие.

— Хорошо! — Сказала с энтузиазмом Кэрша, как будто она преодолела большой страх.

— Возьми свои сапоги и плащ, — сказал Нэш Марали. Он начал тушить огонь, который только что начал обогрывать комнату.

— У меня есть немного меха и оленьей кожи, мы можем торговать запасами. Я буду ждать тебя на крыльце.

— Могу я пойти в ванную первой? — Спросила Марали.

Он кивнул ей, прежде, чем скользнуть ногами в ботинки и надеть длинное кожаное пальто. Каждый его миллиметр выглядел, как у опасного преступника.

— Могу я помочь тебе, дядя Нэш? — Спросила Кэрша, следуя за ним к двери.

— У вас есть кроличьи меха в кладовой? — Спросил он. — Может быть, ты хочешь обменять их на что-то торговое.

— Я, правда, могу? — Кэрша бросилась из дома вперед него, взволнованно размахивая руками.

Нэш взглянул через плечо улыбнулся Марали перед тем, как закрыть за собой дверь. Марали надела сапоги и плащ, выскользнула на улицу и обойдя вокруг задней части дома на мгновение уединилась, а затем вернулась на крыльцо.

Нэш и Кэрша присоединились к ней через нескольких минут, Кэрша несла узелок из

кроличьего меха и Нэш большую кучу шкур и других меховых изделий.

— Так вот как ваша деревня зарабатывает деньги? — Спросила Марали.

— Мы довольно самодостаточны, — сказал он. — Мы меняем мех на некоторые вещи, которые мы не можем найти в лесу.

— Вроде сигарет? — поддразнила она.

— Одно мое преступное удовольствие, — согласился он.

— Вы готовы?

— Я не думаю, что я получу мой меч, прежде чем мы пойдем?

— Пока нет, — сказал он. Кэрша цеплялась со страхом к ноге Нэша. — Тебе он не понадобится до следующего полнолуния, верно?

Марали избегала испуганных золотых глаз ребенка. Она бы настояла на возвращении ей меча, если бы Кэрша не была так очевидно напугана им.

— Я полагаю, — она вздохнула. — Я думаю, что тогда я готова.

Они направились в сторону Сарбо, Кэрша оставалась сбоку Нэша под его защитой, в то время как Марали пошла через густой подлесок в нескольких шагах позади них. Солнце было теперь выше в небе и мороз начинал таять от голых ветвей деревьев и по краям сухих листьев под ногами.

— Как часто вы ходите в Сарбо? — спросила Марали Нэша.

— Как правило, только один раз в месяц.

— В ночь полнолуния?

Он кратко остановился, прежде чем продолжить двигаться:

— Это верно.

— Ты не убил их, не так ли? — спросила она.

— Что? — Его рука переместилась к плечу Кэрши и подтянула ее ближе.

— Волков. Ты просто напугал их, что ли? Ты, кажется, думаешь о них, как о своих друзьях. Я имею в виду, они роятся вокруг деревни беспрепятственно.

Кэрша оглянулся на нее, широко раскрыв глаза от удивления.

— Я думала, что она не знает, — прошептала она.

Нэш подхватил Кэршу на руки и бросил ее ввысь. Она хихикнула, цепляясь за свой небольшой пучок меха, и Нэш снова поймал ее одной рукой.

— Сейчас не время говорить об этом, — сказал он Марали, прежде чем снова подбросил свою племянницу в воздух.

Предполагая, что он не хочет, чтобы напугать девочку разговорами о Волках, Марали оставила вопросы для другого раза. Как ни странно, когда она была с ним наедине, она не могла сформулировать логичный вопрос вообще. Это было только тогда, когда он был довольно далеко, что ее ум был в состоянии функционировать в собранном состоянии.

— Я могла бы понести что-то за тебя, — предложила она, когда Нэш снова поймал Кэршу свободной рукой.

Она имела в виду его связку меха и оленьей кожи, но он передал ей девочку вместо этого.

— Она действительно стала тяжелее.

Кэрша нерешительно обвила руками шею Марали, а затем через некоторое время, уткнулась своим маленьким лицом в шею.

— Ты пахнешь хорошо сегодня, — сказала ей девочка. — Ты пахнешь, как дядя Нэш.

Марали посмотрела на Нэша. Он улыбался про себя, в то время как они продолжали

вниз неразличимый путь к Сарбо. Когда они достигли окраины деревни, Марали поставила Кэршу на ноги.

Прежде, чем она снова выпрямилась, отряд мужчин окружил Нэша. Они грозно подняли оружие в его сторону.

Глава 11

— Дядя Нэш, — закричала Кэрша, побежав к нему, без страха за свою безопасность.

— Кэрша, остановись, — приказал Нэш, прежде чем обратить внимание на группу вооруженных мужчин. У него был вид загнанного в угол волка, при необходимости готового бороться за свою жизнь даже безоружным. Кэрша резко остановилась, но Марали прорывалась через толпу.

— Что это значит? — спросила она сердито. Она толкнула несколько удивленных мужчин, подходя и встав рядом с Нэшем.

— Мисс Декейтер, мы думали, что Вы мертвы или ещё хуже, — сказал владелец гостиницы.

— Это та пропавшая молодая женщина? — спросил мужчина, державший косу, у владельца гостиницы.

— Это она, — согласился мужчина, опустив топор.

— Она не выглядит так, что ей был причинен вред, — сказал другой человек. Он внимательно посмотрел на неё. Марали, была рада, что её плащ скрывает кровавое пятно на плече.

— Я в полной безопасности, — заверила их Марали. — Я заблудилась в лесу, а этот человек помог мне вернуться сюда.

— Если бы Вы были бы умны, то оставались подальше от леса, Мисс Декейтер. Это не безопасно, — сказал владелец гостиницы. Многие мужчины в группе стали возвращаться в свои дома.

— Это был перебор, — прокомментировал один из них.

— Никогда ничего вокруг интересного не происходит, — сказал другой.

— Она в безопасности, пока она со мной, — сказал Нэш, владельцу гостиницы. Он продолжал излучать опасную ауру, которую Марали замечала несколько раз накануне.

— Дядя Нэш? — спросила неуверенно Кэрша, поглядывая на нескольких мужчин, которые стояли с их импровизированными оружиями.

— Все в порядке, — заверила её Марали. — Это просто недоразумение. — Кэрша украдкой подошла к Нэшу и взяла своей крохотной ручонкой его руку. Он обнадеживающе ей улыбнулся, и она прижалась к его ноге. Марали, взглянула на владельца гостиницы.

— Вы предлагаете сегодня завтрак? — спросила она. — Мы бы хотели поесть, если вы не против.

Владелец гостиницы кивнул, посмотрев с презрением на односельчан.

— Извините, что поднял тревогу, парни. Когда она не вернулась в гостиницу прошлой ночью, мне только и оставалось, что подумать самое худшее.

— Гордон, вы с каждым годом становитесь все безумнее, — сказал один мужчина, в то время как все остальные стали расходиться.

— Я действительно ценю Ваше беспокойство, — обратилась Марали к владельцу гостиницы и он засиял.

— Я не присматривал за молодыми девушками с тех пор, как мои дочери вышли

замуж, — сказал он и повернулся к Нэшу. — Я приношу прощения за такое грубое приветствие.

Нэш кивнул, принимая извинение, но он ещё был напряжен и осторожен.

— Мы можем теперь пойти домой? — спросила Кэрша.

— Кто эта красивая маленькая девочка? — спросил владелец гостиницы, тепло улыбнувшись Кэрше. Девочка спрятала свое лицо в складках длинного пальто Нэша.

— Её зовут Кэрша, — ответила, Марали мужчине. — Она немного застенчива, — Чтс было откровенной ложью, но она видела, что Кэрша испугалась и кто станет ее винить за это, после того приветствия от горожан. — Завтрак готов?

— Это не займет много времени, — сказал он. — Я пойду, скажу Филлис, что вы прибыли еще и с гостями. Она будет взволнована. — Когда он отошел на безопасное расстояние, Марали повернулась к Нэшу: — Прости за это.

— Это было не твоих рук дело, — сказал он осторожно, и отвернулся в сторону рынка Кэрша оставалась приклеенной к его боку, с бледным лицом и дрожа.

— Я уверена, что они оба захотят посещать деревню регулярно с этого времени, — пробормотала Марали себе под нос. Она окликнула их, прежде чем они дошли до конца переуллка, повернув на главную улицу.

— Нэш, мне нужно подняться в свою комнату, чтобы принести несколько монет. Встретимся на рынке через несколько минут. — Он кивнул, показывая, что услышал её, но не повернулся, чтобы посмотреть на неё. Это казалась так, что он не хотел, чтобы кто-нибудь понял, что они вместе. Марали несчастно вздохнула, но поспешила в сторону гостиницы, не споря с ним.

Они могли поговорить об этом позже, когда они вернутся в его хижину, и он сбросит свою защиту. Она вошла в гостиницу и поспешила в свою комнату. Владелец гостиницы следовал за ней по лестнице. Он взглянул на неё заинтересованным взглядом, когда догнал её у двери съемной комнаты.

— Вы не отсюда, поэтому, вы не знаете о Лесных людях, но они совсем не похожи на нас.

— Именно это мне в них и нравится.

— Вы не понимаете. Они *не похожи на нас*.

Марали не терпела фанатиков. Она никогда предвзято не относилась к отличающейся культуре различных деревень, она защищала от Волков и она почувствовала, как Лесные Люди — как владелец гостиницы упомянул их — заслужили такого же отношения.

— Я выселюсь после завтрака. Я оплачу счет и заберу свои вещи.

— Я беспокоюсь о вас, девочка. Вам следует подумать дважды, прежде чем связываться с ними, — настаивал владелец гостиницы.

— Они мои гости, и если вы не относитесь к ним с должным уважением, тогда я займусь своей работой в другом месте и распространю вести о сомнительном пути, по которому вы ведете свое предприятие. — Это были пустые угрозы, но её тон никак не выдавал её блеф. Владелец гостиницы выглядел опечаленным её объявлением. — Я не буду упоминать об этом снова. — Марали открыла ящик и вытащила из него мешок монет. Это был непривычно легким. Как правило, ей щедро платили за убитых Волков. Но, к сожалению, единственного убитого в этом месяце Волка похоронил Нэш. И ей не хватило смелости спросить его об этом. Он позволял ей оставаться под его крышей. Она подумала заплатить ему аренду. Она прошла мимо владельца гостиницы, который смотрел на неё с

отцовской заботой, направилась вниз по лестнице из гостиницы на рынок. Когда она дошла до магазина, владелец рассматривал коллекцию шкур животных Нэша, а Кэрша бродила в проходах с широко раскрытыми глазами и затаив дыхание от удивления. Нэш наблюдал за своей племянницей, краем глаза наблюдал за продавцом, как будто он был равнодушен к полноте человека, внимательно изучавшего товар, который он предложил для продажи.

— Как всегда превосходного качества, — сказал мужчина, поглядывая на Нэша, прежде чем нервно посмотреть в блокнот, который он использовал для вычисления. — Шесть монет за каждую оленью кожу и две — за кролика. Итого получается... — он сделал паузу, как только прикинул сумму. Брови Марали изогнулись. Она подошла к стойке, остановившись напротив кассы перед потеющим владельцем магазина.

— Шесть за оленью кожу? Они сильно повреждены? — руки Марали скользнули по замечательной коже Нэша. Они были без единого отверстия от стрелы и без малейшего пятна крови. Продавец посмотрел на неё, выпучив темные глаза. — За них без труда можно выручить двадцать, — сказала ему Марали. — Вы, вероятно, перепродаете их за пятьдесят.

— Я всегда продаю их за шесть, — прервал Нэш. Ему было все равно на явный обман владельца магазина.

— Тогда я куплю у тебя их за двадцать, — Она знала, что у неё не было достаточно денег, чтобы покрыть расходы, но она видела вспышку жадности в глаза пузатого, лысеющего продавца. Лоб Нэша сморщился: — Почему? Если они тебе нужны, я отдам их просто так.

Марали, взглянула на него предостерегающе:

— Я куплю их у тебя за двадцать две, — предложила она. Затем она посмотрела на продавца, как будто он был заинтересован превзойти её.

— Я дам больше, двадцать пять, — сказал мужчина. Посмотрев свирепо на Марали, но с надеждой улыбнулся Нэшу.

— Двадцать пять? — пробормотал Нэш.

— Я не могу дать большую цену, — сказала Марали, надеясь, что она выглядит разочарованной.

Нэш, казалось, вышел из оцепенения и посмотрел на владельца магазина.

— Эти за 25.

— И сколько за эти меха кролика? — спросила Марали, потянувшись за одним из мягких шкур. Продавец выхватил его из её рук. — Мы уже остановились на пяти за каждую.

— Правильно? — спросил он у Нэша. Тот кивнул. Марали спрятала улыбку.

— Может быть, мы заключим сделку? — сказала она Нэшу, который выглядел совершенно сбитым с толку её смекалкой в торговле пушниной. — Если вы принесете все ваши меха и шкуры для меня, то я дам вам 22 за оленьи шкуры, 4 — за кроличьи. Вы можете принести медвежью шкуру? — Он кивнул, и она могла сказать, что он хочет расспросить о её странном поведении, но догадался, что её скрытый мотив был так или иначе выгодный для него.

— Я дам Вам 45 за любую медвежью шкуру, если бы вы могли принести ее мне.

— Послушайте, мисс, — сказал продавец. — Кто вы такая, что приходите сюда и заключаете сделки с моим лучшим поставщиком? Мы уже договорились 25 за оленьи кожи, 5 — за мех кролика и 45 — ... ээээ... 50 — за медвежьи шкуры! — Марали притворилась, что не расслышала тирады продавца. Она продолжала говорить Нэшу, как будто они были одни.

— Если вы будете поставлять мне, мы заключим контракт. Вам не придется больше торговаться. Я гарантирую любую покупку. Вы можете мне доверять. — Она ткнула своим пальцем в владельца магазина. — Вы не можете доверять ему. Он пытается обмануть Вас. — Нэш перевел взгляд с Марали к продавцу.

— Я всегда торговался с этим человеком.

— И это говорит о некой преданности, — сказал продавец, который к тому времени очень сильно вспотел. — Я мог... Я думаю, я мог бы... написать договор.

— Это было бы приемлемо, — сказал Нэш. Марали усмехнулась с притворным недовольством.

— Если он когда-нибудь прервет ваш договор, обещаешь, что станешь моим поставщиком? — Нэш кивнул, взглянув на продавца, который уже помечал базовый договор на листке бумаги.

— Это договор заявляет, что я единственный покупатель, — сказал продавец, подписавший с размаху договор. Он самодовольно взглянул на Марали. Она схватила договор из его рук, и просмотрела его, чтобы он не указал никаких оговорок или условий в нем. Она согласилась, что он был в порядке.

— Так это делается, — прокомментировала она и передала бумагу Нэшу, который спрятал его в карман пальто. Продавец тщательно пересчитал сумму свое покупки и протянул Нэшу квитанцию.

— Он возьмет наличные, — сказала Марали мужчине.

— Вы что, его мать?

— Вы знаете, что он не в курсе реальной стоимости шкуры. Как долго вы его обманывали, — спросила Марали. Уклоняясь от ответов, на её тупые вопросы, продавец подошел к своей кассе и снял 120 наличными. Нэш взял деньги, пряча взгляд недоверия, склонив голову. Марали улыбнулась. Он, наверное, никогда не видел таких денег прежде. И благодаря её быстрому мышлению, ему больше не придется о них беспокоиться.

— Мне нужно... эмм,... вилки, — сказал Нэш мужчине.

— У нас есть прекрасный набор из серебра, он недавно прибыл из Кинсфорда, — сказал продавец, жадность в его глазах запылала снова. Глаза Нэша расширились:

— Серебро? — Он покачал головой. Лицо мужчины вытянулось. — Слишком шикарно для вас? Ну, у нас есть и обычные вилки из стали.

— Эти подойдут, — сказал Нэш. — И нам нужна рубашка для леди. И что ещё, Марали?

— Пять фунтов картофеля (*прим. пер. — это 2,27 кг*). Фунт овса (*прим. пер. — это 0,45 кг*). Фунт сушеных бобов. Пять фунтов муки. Банку дрожжей. Два фунта сахара (*прим. пер. — это 0,91 кг*).... Её список основных продуктов продолжался. В то время как продавец собирал товары, Нэш пошел помочь Кэрше в выборе чего-либо в обмен на ее кроличьи шкурки. Их большая часть покупок была почти закончена, когда Кэрша подошла к прилавку, держа набор блестящих заколок в форме стрекоз.

— Покажи ему свои шкурки кролика, — подсказал Нэш, и Кэрша протянул свой сверток продавцу. Мужчина взглянул на Марали и потом улыбнулся ребенку, как будто доказывая, что он не такой уж плохой человек. Он снял кожаный ремешок, скрепляющий меха вместе и развернул их. Он провел рукой по трем отличным шкуркам. — Эти исключительные, — сказал он маленькой девочке, с широко раскрытыми глазами. — Ты сама их поймала?

— Мой папа брал меня на мою первую охоту. Он... он... — Её глаза неожиданно наполнились слезами, и она положила заколки на прилавок, прежде чем схватить свои меха

и убежать за дверь. Она уткнулась лицом в мягкие шкурки, пока рыдала. Нэш пошел за ней. Он поймал её только за дверью. Марали увидела, как он притянул её маленькое тельце в крепкие объятия, прежде чем закрылась дверь. Продавец посмотрел озадаченно на эту пару.

— Её отец недавно умер, — объяснила Марали, закрывая свои глаза, чтобы остановить слезы. Она хотела закрыть уши, чтобы стало легче. Когда она смогла заблокировать звук душераздирающего рыдания Кэрши.

— Я думал, что этот парень и есть её отец, — заметил продавец.

— Дядя, — прошептала Марали. Она повернулась, чтобы посмотреть на продавца. Её взгляд упал на заколки на прилавке. — Я возьму их, — сказала она, взяв в кармане её плаща мешок денег. Она передала нужные монеты и прятала заколки в мешок для хранения. — Не могли бы вы придержать наши покупки на некоторое время? — спросила она. — Нас ждут на завтрак.

— Должен был догадаться, что вы все вместе, — сказал он, качая головой. — Ты хитрая. Я все упакую, к вашему приходу. — Марали, вышла из магазина и нашла Нэша, сидящего на парадной лестнице, качая свою племянницу, спящую на его плече. Он гладил её волосы и, казалось, что не обращает внимания на жителей деревни, которые стояли и пялились на них.

— С тобой все в порядке, Кэрша? — спросила Марали, присев на корточки позади Нэша и посмотрев на неё. Она подняла глаза и Марали была удивлена видеть ярость в её глазах, а не горе, которое она ожидала.

— Я тебя ненавижу! — прошипела она. — Мне плевать, если ты и меня убьешь за мои слова.

Сердце Марали издало неприятный стук. Что заставило её так думать?

— Ты мне нравишься, Кэрша, — сказала она, с комом в горле. — Ты же знаешь, я не причиню тебе вреда. — Марали подняла руку, чтобы дотронуться до неё, но маленькая девочка набросилась на неё как змея.

— Не трогай меня! — Марали, отступила. — Я не понимаю, — сказала она, скорее самой себе, чем для своих спутников.

— Марали не понимает, — пробормотал Нэш, своей племяннице. — Ты обещала мне помочь ей понять. Помнишь?

— Я просто ненавижу её, — она сказала, крепко обнимая Нэша. — Я ненавижу её. — Нэш встал, все ещё держа Кэршу, спокойно напротив неё. Он посмотрел на Марали извиняющимся взглядом.

— Мне жаль, что она нападает на тебя. Она должна ненавидеть меня. — Это заявление смутило Марали ещё больше.

— Почему она должна ненавидеть тебя? Она слишком обожает тебя, — Нэш опустил глаза.

— Я один, кто не смог защитить её отца. Он не должен был умереть. — Марали увидела, как он борется с неизвестными эмоциями, опустив свои глаза. Она просто смотрела, не зная как реагировать. После долгой паузы он вздохнул и взглянул вверх.

— Сейчас мы идем завтракать? — Она облегченно вздохнула, не понимая, что все это время задерживала дыхание.

— Конечно, — бодро ответила она, как только смогла собраться.

— И буду признателен, если ты не выставишь меня идиотом в глазах большей половины односельчан.

— Я не выставляла, — его сурового взгляда было достаточно, чтобы она замолчала.

Глава 12

Филлис, жена владельца гостиницы, посмотрела на грустную маленькую девочку, сидящую за столом, и объявила громко:

— Боже мой! Гордон не говорил мне, что должна была приготовить завтрак для принцессы фей.

Кэрша испуганно подняла на неё глаза. Женщина поставила тарелки с едой перед каждым, продолжая улыбаться.

— Принцессы фей любят печенья. Я права?

Кэрша огляделась в поисках так называемой принцессы фей, но было очевидно, женщина говорила о ней.

— Печенье?

— Ах, да! Печенье, — сказала Филлис ей, и её голубые глаза загорелись, — Но я не могу позволить, чтобы красивая принцесса сидела с грустным лицом. Её верные помощники, тоже грустные.

Она взглянула на Нэша и Марали, которые были сосредоточены и не смотрели друг другу в глаза. Они выглядели такими же счастливыми, как пара мокрых кошек.

— Поэтому она должна хихикать и этот звук должен вызывать улыбку у каждого на лице. Вы разве не знали, именно в этом и заключается магия фей.

Жена владельца гостиницы щекотала ребра Кэрши и девочка начала извиваться. Ткнув пальцем с другого бока, от чего она захихикала. Нэш и Марали усмехнулись. Филлис указала на пару взрослых.

— Видите, волшебство принцессы фей всегда действует.

— Я не принцесса фей, — сказала Кэрша, хихикая от глупой выходки женщины.

— Почему тогда твой смех вызвал у них улыбки? — спросила она и Кэрша задумчиво посмотрела на двух своих взрослых товарищей.

— Я всегда узнаю принцессу фей, стоит мне только ее увидеть, — заявила она со счастливой улыбкой и поторопилась выйти из комнаты.

— Она глупая, — объявила Кэрша, ещё улыбаясь. Девочка взяла кусок колбасы, из своей тарелки, понюхала и откусила.

— Вкусно, — сказала она удивленно. Нэш наблюдал за Марали, как она намазывает блинчики маслом и сиропом. Он скопировал её действия и помог Кэрше сидевшей рядом с ним, делать тоже самое. Марали поняла, что они наблюдали за ней, учась, но они старались не показывать этого. Ей показалось, что она делала все так, что Нэш чувствовал себя идиотом перед владельцем гостиницы. Она хотела обсудить с ним, прежде чем взять ситуацию под свой контроль. Никогда не приходилось контролировать свое поведение раньше, потому что она никогда не волновалась за кого-то, кроме себя. Она взяла вилку и использовала её края, чтобы разломить свои блины на крохотные кусочки. Двое других в точности скопировали её действия. Она проткнула вилкой несколько кусков и положила их себе в рот. Двое других сделали тоже самое бормоча и удивляя Марали. Они заставили себя проглотить, не жуя, одновременно дотянувшись до своих стаканов с молоком. Они жадно глотали свои напитки, как будто участвовали в соревнованиях «Выпей молоко». Марали посмотрела на них озадачено.

— Это сладкое, — сказал Нэш, после того как осушил стакан молока и оставил его в сторону.

— Конечно, сладкое. Он весь из ежевичного сиропа, — она напомнила ему, показывая на маленький кувшин сиропа в центре стола. Он окунул палец в свою тарелку с сиропом и коснулся им своего языка. Он поморщился.

— Ты должна была предупредить нас,

— Извини, — сказала она, — Я не знала, что у тебя отвращение к сахару.

Кэрша окунула палец в свой сироп и попробовала на вкус. Она повторила действие несколько раз и потом объявила:

— Это вкусно, если привыкнуть,

Марали улыбнулась ей.

— Видишь, Нэш, ты просто вредничаешь.

— Я лучше буду есть эти мясные котлеты, — сказал он откусив колбасу. — Они острые, — прокомментировал он. — Но я, по крайней мере, смогу переварить их.

Жена владельца гостиницы появилась вновь и записала два стакана молока.

— Хотите пить, не так ли? — сказала она, улыбаясь, забрала стаканы, чтобы наполнить их.

Кэрше понравились блины, она облизывала вилку после каждого куска. Нэш прокалывал мягкий желтый предмет, на своей тарелке сосредоточившись, нахмурил брови.

— Это яичница, — сообщила ему Марали. Нэш посмотрел на неё, его лицо засияло.

— Мне нравятся яйца, — сказал он. — Свежее отложенные яйца дрозда прямо из скорлупы, — Марали скривилась. — Тем не менее мы должны ждать весны. — добавил он.

— Это куриные яйца, — сказала Марали. — Это они приготовлены.

— Я заметил, что вы готовите всё, — прокомментировал Нэш, выковыривая ложечкой некоторые яйца и отправляя их в свой рот вилкой. Он улыбнулся. — Неплохо.

В это время Кэрша попробовала яйца. Она улыбнулась.

— Вкуснятина.

Жена владельца гостиницы вернулась с налитыми стаканами молока.

— Я вижу, вам понравились яйца, — прокомментировала она, наблюдая как Кэрша, запикивает охотно их в рот.

Кэрша кивнула, её рот был полон, чтобы отвечать.

— Все очень вкусно, — Марали, похвалила повара.

— Спасибо, мисс, — поблагодарила она, повернувшись в сторону кухни. — У меня ещё в духовке печенье для принцессы фей.

Кэрша проглотила и захихикала. Марали и Нэш усмехнулись.

— Её магия до сих пор работает, — заявила женщина и подтолкнув раскачивающуюся дверь.

— Она смешная, — сказала Кэрша. Марали, хотела знать, как легко вызвать улыбку на лице ребенка. Она подумала о заколках со стрекозами в своём мешочке с деньгами, но решила отдать их девочке позже. Может быть, Кэрша разрешит расчесать её красивые, темно-серые волосы. Она всегда выглядела неопрятно, но Марали подумала, что будет очень красиво если зачесать волосы назад и заколоть, открыв её милое личико.

Кэрша взглянула исподлобья на неё и поняла, что Марали смотрит на неё. Она сразу переключила внимание обратно на свой завтрак.

— Что это такое квадратное? — спросил Нэш, обнаружив что-то непонятно в своей тарелке.

Марали посмотрела на свою тарелку.

— Это картофель,

— Это картофель? Те, в лавке, были намного больше, — прошептал он и попробовал одну. Марали наблюдала за его реакцией. — Странная структура, — оценил он и начал тщательней жевать. — Немного сладкий. — Он вернулся к своей яичнице.

Марали улыбнулась. Ей пришло в голову, что, как же приятно разделить с кем-то ещё трапезу. Казалось, что Нэш наслаждался тем же. По крайней мере, он перестал осторожно осматриваться, он был напряжен, с тех пор как они вошли в деревню.

— Ларк и Лорб будут так мне завидовать, — объявила Кэрша. — Я расскажу им все и этой аппетитной еде, и о лавке со всеми этими удивительными вещами, и о зданиях с двумя уровнями.

— Они, наверное, захотят присоединиться к нам в следующий раз. — сказал Нэш улыбаясь.

— Это будет прекрасно, — сказала Марали. — Я еще с ними не знакома, не так ли?

— Они не хотели приходить и играть с нами вчера, — сказала Кэрша. — Они сказали, что я предатель, потому что я разговаривала с тобой.

— Они в таком возрасте, — сказал Нэш, наблюдая за Марали обеспокоенно.

— Ну и ладно. Буду работать, чтобы добиться их расположения.

Неожиданно появилась жена владелица гостиницы, на этот раз она несла сверток из ярко-красного платка.

— Печенье для принцессы фей. Вы возьмете их с собой домой. — сказала она ребенку и вручила сверток ей.

— О, он красный. Симпатично! — выкликнула Кэрша, женщина усмехнулась.

— Вы можете взять этот старый платок, — сказала она.

— Спасибо! — поблагодарила Кэрша, соскочив со стула, обняла женщину за талию.

Филлис погладила девочку по голове.

— Я это делаю, потому что скучаю по своим дочерям, — сказала она, касаясь своим фартукам уголки заплаканных глаз. — Вижу внуков только несколько дней каждое лето. Ты придешь повидать меня снова, ты же принцесса фей?

Кэрша вытянула шею, чтобы посмотреть на женщину, которая так быстро подобрала путь к её сердцу.

— Ах да, и я приведу своих братьев тоже. Хорошо?

— Принцы фей? Какая радость.

— Я бы их так не называла, — предупредила Кэрша серьёзно. — Им бы не понравилось.

— О, они тогда будут молодыми людьми, — сказала женщина, прислушиваясь к её совету.

— Я не против, — ответила Кэрша, принимая поправки.

— Не забудь про свою магию, — сказала ей женщина и Кэрша хихикнула. Девочка взглянула на Марали и Нэша, заставляя их улыбнуться. Влияние её магии не разочаровало.

— Я должна подняться наверх и собрать свои вещи, — сказала Марали поднимаясь из-за стола.

— Я могу пойти с тобой? — спросила Кэрша.

— Конечно, — согласилась Марали, надеясь, что девочка больше не ненавидит её.

— Я тогда пойду, заберу продукты из лавки, — сказал Нэш, также поднимаясь из-за стола. — Я встречу вас двоих на улице.

Марали повела её к выходу из крошечной столовой и удивилась когда Кэрша взяла её за руку. Марали улыбнулась ей и повела её к лестнице. Маленькая девочка занервничала, когда поднялась на второй этаж.

— Что случилось?

— Никогда не была так высоко, — ответила она, оглядываясь вниз на крутую и узкую лестницу.

— Вы не лазаете по деревьям?

Кэрша покачала головой.

— Это была не очень хорошая идея. Я упал с дерева однажды. Сломала руку, — золотые глаза Кэрши были широко раскрыты, когда она посмотрела на неё.

— Это причинило боль? Договоримся, я не дам тебе упасть вниз с этой лестницы. Ладно?

Кэрша кивнула и продолжала подниматься рядом с ней. Они дошли до комнаты и Марали начала освобождать из ящички комода укладывая свои вещи в рюкзак. Кэрша была заинтересованная кроватью, она надавила на неё своими двумя руками.

— Ты тут спишь? — спросила она.

— Да.

Кэрша оглядела комнату и нашла овальное зеркало выше комода. Она поднялась на цыпочки, чтобы посмотреть на себя.

— Что это такое? Это блестящее как вода, но вертикальное, — она коснулась своими любопытными пальчиками. — Твердое.

Марали улыбнулась.

— Это зеркало. Взгляни на него и увидишь себя.

— И зачем мне это делать? — спросила она, оборачиваясь чтобы посмотреть на Марали. Марали хмыкнула

— Понятия не имею.

Кэрша снова обратила свое внимание на зеркало. На мгновение она подумала о том, как все-таки интересно было бы посмотреть на себя. Она скорчила гримасу и захихикала, прежде чем соорудить очередную гримасу. Марали улыбнулась, и подняла глаза упаковывая вещи. На доли секунды она увидела в зеркале отражение маленького серого волчонка, но потом снова Кэршу с широко распахнутыми глазами, её пристальный взгляд встретился с её. Марали, закрыла глаза и тряхнула головой, чтобы очистить её. Волки везде в последнее время. В лесу, в её мечтах, в её постели, а теперь наблюдают за ними через зеркало.

— Я думаю, мне нужен отпуск, — пробормотала она себе под нос продолжая складывать вещи.

— Что это? — спросила взволнованно Кэрша, указывая теперь на окно. Марали, пересекла комнату и заглянула в окно, лошади тянули сани, пробивая себе путь вниз по дороге. Звук бубенцов был слабый из-за стекла.

— Это сани!

— Выглядит вкусно.

Марали в шоке, взглянула на ребенка.

— Ты же не имеешь в виду лошадей?

Кэрша поняла, что сказала что-то не то.

— Извини.

Марали улыбнулась понимая.

— Хорошо. Мы не едим лошадей. Они наши друзья.

Кэрша странно посмотрела на неё.

— Если ты так говоришь.

Марали беспокойно хмыкнула.

— Я готова идти. Посмотрела вокруг?

Марали одела рюкзак на плечи и взяла маленькую ручку девочки снова. Они пошли вниз по лестнице к крошечному вестибюлю, который был не больше, чем прилавок в узкой прихожей. Кэрша с интересом смотрела как Марали заплатила за свою комнату и их завтрак, а затем тихо последовала за ней на улицу. Нэш уже ждал их перегруженный товаром.

— Я не знаю, как мы добреемся до дома, неся эти вещи с собой, — ворчал он. Марали сняла рюкзак.

— Положи несколько сюда, — сказала она. — Есть ещё место.

Он согласился, она начала укладывать продукты в свой рюкзак, Нэш возразил когда Марали попыталась нести его.

— Это слишком тяжело для тебя

— Не будь смешным, — сказала она. — Я что похожа на нежный цветок?

— Да.

Его ответ удивил её. Она быстро спохватилась.

— Но я также крепка как стая мулов, — сказала она ему, надевая рюкзак на плечи. Это было тяжелее чем, она предполагала, но она никогда не покажет ему, что пытается еле удержаться стоя.

— Вот Кэрша, — сказал он. — Ты несешь вот это, — он положил что-то в руку Кэрше, и она посмотрела вниз на пару заколок. Они были в виде ряда маленьких ромашек.

— Ох, — воскликнула она, дядя смотрел на неё довольно.

— Кто-то уже купил те, которые ты выбрала, — сказал он.

— Мне эти нравятся больше, — сказала Кэрша. Марали улыбнулась. Какой продуманный мужчина. Она будет держать заколки со стрекозами немного подольше. Она не хотела сделать подарок Нэша менее очаровательным для принцессы феи.

— Я хочу надеть их, — сказала Кэрша, подавая их Нэшу.

— Прямо сейчас, — Нэш взглянул на Марали умоляя глазами помочь ему.

— Когда мы вернемся домой, я расчешу твои волосы и заколю их заколками, — пообещала Марали. — Моя расческа на дне сумки.

Это успокоило ребенка. Она спрятала подарок в карман и переложила сверток с мехом кролика и платок полным печенья удобнее в руки.

— Не отходи от нас, — сказал Нэш своей племяннице, потому что он поднял большие и тяжелые пакеты.

— Не беспокойся обо мне. Я большая девочка, — ответила она ему.

Весь долгий путь домой Кэрша ни на шаг не отходила от них.

Глава 13

Стоило им вернуться в хижину Нэша, Кэрша сразу же стала настаивать, чтобы Марали заколола ей волосы.

— Для начала нам стоит разложить купленные вещи, — сказала Марали.

Кэрша расстроено надула губы.

— Перестань приставать к Марали, — потребовал Нэш, сердитый и немного уставший из-за ношения тяжелого продовольствия Марали.

— Через минуту, — пообещала Марали. Девочка вздохнула и, смирившись со своей судьбой, села на пол в гостиной, чтобы осмотреть сверток с печеньем. Марали и Нэш отправились на кухню раскладывать свой тяжелый груз. Поиск места для продуктов, с которыми Нэш не был знаком, поставил его в тупик. В итоге он всего лишь наблюдал за Марали, которая хозяйничала на его кухне. Казалось, она прекрасно сюда вписывалась, и Нэш поймал себя на мысли: “Что будет, если Марали останется с ним навсегда?”. Когда она заметила его изучающий взгляд, то вопросительно посмотрела на него через плечо своими широко распахнутыми серебристо-серыми глазами.

— Что-то не так? — спросила она.

— Только одна вещь.

Его пульс участился, как это случалось каждый раз, стоило им остаться наедине.

Она нервно посмотрела на проделанную работу.

— Я могу все переставить, — сказала она и снова посмотрела на него.

Нэш сделал шаг ближе к ней, и она повернулась к нему лицом. Восхитительный румянец окрасил её шею и щеки. Она была прекрасна. Ему особенно нравилось, как она выглядит, взволнованная его присутствием. В такие моменты у нее был очень заманчивый растерянный взгляд.

— Дело не в этом, — сказал он хриплым голосом, сокращая расстояние между ними.

— Тогда в чем? — её голос был таким тихим, что он не расслышал бы ее, не будь они так близко.

— Я не целовал тебя сегодня.

— Оу...

Его рот накрыл её. Нэш вздрогнул, когда её губы раскрылись, стремясь к более глубокому и жаждущему поцелую, заставлявшему закипеть кровь. Их вид нечасто целовался — им никогда это особо не нравилось. Он даже понятия не имел, сколько удовольствия можно получить, лаская чьи-то губы, проводя по ним языком или сплетаясь языками. Её руки обвились его за шею, и он углубил поцелуй. Он притянул её ближе, его пальцы с отчаянием сжимали ткань её брюк на бедрах. Мягкие груди прижимались к его груди, но Нэш все еще не чувствовал, что она достаточно близко к нему. Он крепко сжал ее в объятиях, похоть завладела им. Боже, он хотел её, даже если это случится в человеческой форме.

— Марали, что ты там так долго? — позвала Кэрша, и её голос становился громче, пока она приближалась к кухне.

Нэш оторвался от Марали, избегая смотреть ей в глаза, когда маленькая девочка зашла в

комнату. Марали вернулась к своей работе.

— Почти закончила, — сказала Марали, голос её был хриплым. От этой хрипотцы в паху Нэша все напряглось. Видит Бог, он любил свою племянницу. Но сейчас ему как никогда хотелось выпроводить её на улицу. Нэш наблюдал за Марали. Его потребность в ней сбивала с толку. Почему она? Множество женщин из его вида были красивыми и сексуальными, но в сравнении с упрямой маленькой охотницей все они казались тусклыми и скучными.

Пристальный взгляд Нэша устремился на мягкие изгибы Марали, когда она наклонилась над кухонной стойкой, затем плавно переместился к расщелине между ног. Он почувствовал запах её возбуждения, что напрочь лишило его возможности мыслить разумно. По крайней мере, он не превратился в Волка, как сделал это утром, только лишь для того, чтобы усилить свое обоняние.

— Кэрша, наверное, тебе уже пора домой.

— Но почему? Марали ещё не заколола мои волосы.

Марали случайно взглянула на него через плечо, и он сразу же отвел взгляд на потолок. Если бы она знала, о чем он сейчас думал, то наверняка сломя голову понеслась бы в гостиницу ради своей безопасности.

— Я пойду прогуляюсь, — наконец решил он.

Он старался не смотреть на Марали, когда шел к двери. Казалось, ей тоже неловко в его присутствии.

— Это никогда не сработает, — заговорил он сам с собой, когда закурил на крыльце. Нэш сделал глубокий вдох и выдохнул, успокаивая свое дыхание. — Как я смогу убедить её, что мы не стадо животных, если сам веду себя как зверь всякий раз наедине с ней?

— Говоришь сам с собой, Нэш? — его мать появилась на крыльце и мило ему улыбнулась.

— Да.

— Как прошла ваша прогулка в деревню к людям? — спросила она.

— Хорошо.

Нэш задумался, что она здесь делала (зачем она пришла сюда).

— Я просто хотела проверить Кэршу, — сказала Стэйша. Было что-то жуткое в том, как этой женщиной всегда удавалось читать его мысли. — Я видела, что вы вернулись.

— Она в порядке. Мы прекрасно провели время.

— Они не пялились на вас? Не заставляли чувствовать себя как на цирковой арене?

— Немного, — признался Нэш. — Некоторые из них все же были очень любезны.

Он вспомнил о жене владельца гостиницы и как она заставила Кэршу улыбнуться.

— А некоторые из них убивают наш вид из-за кучи денег, которые приносят наши трупы.

Нэш понял, что она имела в виду Марали.

— Она этого не сделает. Особенно если поймет, что мы настолько же люди, насколько и волки.

— Некоторые из нас пытаются быть тем, кем не являются.

Он не стал отвечать на её комментарий. Нэш не был согласен с матерью. Он в равной мере человек и Волк, пусть ему и пришлось немного изменить свои привычки, чтобы Марали чувствовала себя комфортнее рядом с ним. Их прогулка через лес была бы быстрее и легче, находишься он в волчьей форме, и все же он прошел весь путь на двух ногах. Со

временем он раскроет свою тайну Марали. Но ему стоило признать, что одна только мысль о ее возможной реакции заставляла все внутри сворачиваться от страха. Если он расскажет ей, сможет ли она увидеть в нем нечто большее, чем просто животное?

— Я схожу посмотрю, готова ли Кэрша уйти, — сказал он, забыв о своем первоначальном намерении прогуляться. Он потушил окурок сигареты каблуком сапога, прежде чем зайти в дом. Нэш не пригласил мать внутрь, ведь она могла чем-то огорчить Марали или напомнить ей про тот чертов меч. Объект своих переживаний он обнаружил на ковре из медвежьей шкуры, стоящей на коленях позади Кэрши. Марали расчесывала большой расческой густые темно-серые волосы Кэрши. На лице племянницы было выражение чистого блаженства.

— Твои волосы такие мягкие, — сказала Марали. Казалось, ей доставляет наслаждение расчесывать длинные } прямые волосы Кэрши.

— Это так приятно, — пробормотала Кэрша, слегка приоткрыв глаза, чтобы взглянуть на Нэша.

— Дядя Нэш, ты должен позволить Марали расчесать и твои волосы.

— Вероятно, это не очень хорошая идея.

— Почему нет?

— Бабушка ждет тебя снаружи, — сказал он, намеренно меняя тему.

— Ох, — сказала Марали. — Тогда нам лучше поторопиться. — Она отложила расческу и заколола волосы Кэрши назад по обеим сторонам от её лица парой заколок в виде ромашек. Она улыбнулась, довольная своей работой.

— Ты выглядишь прекрасно, — объявила Марали, — Нет так ли, Нэш?

Он смотрел на Марали, когда ответил:

— Да.

Марали улыбнулась, не заметив, какой эффект она производит на Нэша. Кэрша поднялась на ноги и подхватила свои меха и связку печенья. Марали наблюдала, как девочка взяла её руку и лизнула тыльную сторону ладони, прежде чем вприпрыжку скрыться за дверью.

— Это был поцелуй, — сказал Нэш Марали, которая смотрела на мокрое пятно на руке с озадаченным выражением лица. Она взглянула на него, глаза ее были прикованы к его губам.

— Поцелуй?

Его пульс ускорился, и он знал, что они подумали об одном и том же. Их поцелуй был прерван, и ни один из них не наслаждался им в полной мере.

— Я разведу огонь, — сказал Нэш. Ему необходимо было чем-то себя занять, иначе он сделает неверный шаг, способный поставить под угрозу его основную цель, которая, вопреки желаниям его тела, сердца и разума, все же заключалась не в желании обладать Марали во всех известных значениях этого слова.

— Я хотела бы вымыться и переодеться, — сказала Марали.

Нэш взглянул на неё.

— Ванная комната прямо за погребом.

Она кивнула, слегка улыбаясь.

— Спасибо.

Марали вышла из комнаты, прихватив с собой рюкзак, и Нэш разжег камин. Казалось, в наблюдении за мерцающими огоньками Нэш провел много часов, прежде чем вернулась

Марали. Она была бодрой и чистой, её волосы оставались влажными после мытья. Аромат мыла и шампуня замаскировал восхитительный запах её тела, но Нэш не стал говорить об этом. Она и без того считала его странным.

— Я забыла свою расческу, — сказала она, взгляд её бегал по комнате, останавливаясь на чем-угодно, кроме него. Расческа лежала на медвежьей шкуре рядом с Нэшем, но он не подал её. Он ждал, чтобы Марали сама приблизилась и взяла её. Он даже не был уверен, в том, что хочет сделать, пока девушка не опустилась на колени и не взяла расческу. Нэш поймал её руку. Их взгляды встретились.

— Я расчешу тебе волосы, — сказал он. Марали не могла отвести от него взгляд. Нэш сознательно заставил ее подчиниться, используя свой гипнотический взгляд, — взгляд, который мог превратить стаю бешеных волков в послушных щенят. Пожалуй, Нэшу не следовало его применять, но Марали была упряма, а он привык добиваться своего. Он посадил её перед собой и, взяв в руку расческу, провел ей по всей длине черных волос до пояса. Её хриплые вздохи удовольствия не заставили себя ждать. Он отбросил расческу и зарылся своими пальцами в шелковистые пряди. Она резко отстранилась от него, и он решил, что он снова зашел слишком далеко. Он был удивлен, когда она развернулась и решительно толкнула его на спину.

Она встала перед ним на четвереньки, одно колено было между его ног в самой опасной близости от увеличившейся части его анатомии. Одной рукой она поставила ему на грудь. Её волосы накрыли его, как занавес из черного шелка. Она смотрела вниз на него, исполняя роль агрессора. Она казалось, ожидала чего-то, наблюдая за ним, за его реакцией.

— Марали, — пробормотал он, не уверенный, что именно она от него хотела. Она опустила голову и поцеловала его губы нежно, потом снова выпрямилась.

— Что? — она поцеловала его снова, выпрямилась и продолжала смотреть на него сверху вниз.

Она дразнит его? Пытается довести до грани? Он был почти близко, он не мог признать этого.

— Марали?

— А ты мне таким нравишься, — прошептала она с озорной улыбкой. Она поцеловала его на этот раз более страстно, заглушая его вздох протеста, отстраняясь в последний раз. — Ты кажешься таким уязвимым.

Уязвимый? Он никогда бы не назвал себя уязвимым за все свои сто двадцать лет. Она наклонилась вперед снова, на этот раз её бедра задела его член, и она ахнула у его губ. Очевидно, ей самой нравилась ее новая игра.

— Тебе это нравится? — спросила она, опуская свои бедра и трясь об него снова. Господи, это было чувственно. Его тело отвечало на ее дразнящие прикосновения.

— Боже, — выдохнул он, закатив глаза, пальцами скрутив густой медвежий мех под ним. Он хотел похоронить себя в ней. Нуждался в этом.

— Я думаю, ты начинаешь осознавать, что я чувствую, — пробормотала она, двигая языком по губам, прижимая свои бедра плотнее к его. — Ты хочешь меня, но ты не знаешь, что с этим делать.

— Я знаю точно, что с этим делать, — опровергнул он, его руки скользнули и схватили ее ягодицы, прижимая к ноющему паху. Её глаза увеличились от удивления. Она, по-видимому, ожидала от него большего самоконтроля. Ему не было жаль разочаровать её. Он поднял голову от пола и требуя её губы в жгучем поцелуе. Она рухнула на него сверху,

опустив руки по бокам, чтобы она могла цепляться за его плечи в порыве страсти. Он продолжал тереться о её бедра своей затвердевшей плотью, когда он грубо сжимал ее сзади. Казалось, это возбуждало ее также сильно, как и его.

— Нэш, — сказала она у его губ.

Его рука скользнула от её нижней части, между бедер, там оказалось неожиданно тепло. Она разорвала их поцелуй.

— На этот раз не останавливайся, — потребовала она.

— Ты уверена? — спросил он, не веря, что она хотела его хотя бы на одну десятую также, как он хотел её. Она кивнула, а потом нервно взглянула на входную дверь. Сейчас только полдень.

— Только не здесь. Кто-нибудь может зайти.

В его комнату тогда. Он поднялся на свои колени и пополз в том направлении, волоча её за собой держа за её узкую талию. Он протянул её половину пути по коридору, когда понял, что не может больше ждать ни секунды. Она издала еле слышный вздох удивления, когда он перевернул её на спину и расположил её колени под собой. Он наклонился над ней, пока его вес заставил её опуститься и не прижаться лицом к полу.

— Не двигайся, — предупредил он. У него была сильная потребность доминировать над ней, и не был уверен, что сможет остановиться, если она запротестует. Он никогда в жизни не чувствовал себя таким одержимым. Он чуть отстранился, положил голову ей на спину, а сам трясущимися руками возился с завязками на ее штанах. Он уже чувствовал ее запах и не мог дождаться, когда попробует ее. Покончив с завязками, он спустил ее штаны вниз по ногам, и, наконец, перешел к влаге у нее между ног. Марали ахнула, когда его язык дотронулся до её опухшей плоти. Он никогда не испытывал чего-либо настолько замечательного. И её запах? Он хотел быть окутанным им. Он лизал её, как умирающий, добравшийся до источника воды. Когда она захныкала и попыталась двинуться вперед вне пределов его досягаемости, он зарычал в предупреждение. Она замерла.

— Нэш? — Её голос прозвучал тихо и испуганно. Зачем она довела его до такого состояния, если не хотела продолжения? Она не могла отказать ему теперь. Он потерялся в её вкусе, в её запахе. Сама суть её существования топила его и он не хотел быть спасенным. Она медленно двинулась вперед и он следовал за ней, найдя маленький комочек, который заставил её бедра качнуться, когда он облизал его.

— Ох, — выдохнула она.

Он усмехнулся, облизав в том же месте снова.

— Нэш, я не могу сделать это здесь, — сказала она и он увидел, как она была напряжена. Она медленно двинулась в сторону его спальни и в его голову пришло, что она не бежала от него, а скорее всего избегала их местоположения из-за входной двери.

— Идем, — скомандовал он. Она пошла, но на его взгляд слишком медленно. Она не хотела, чтобы он останавливался больше. Когда они укрылись в его комнате, Марали опустилась в ту же покорную позу, и позволила себе расслабиться и насладиться его бешеным изучением её тела. Она вздохнула, пальцы вцепились в меховую койку под своим лицом, когда он сосал недавно нашедшее чувствительное место. Он был рад, что она наслаждается его исследованиям, но ему необходимо покрыть ее или он взорвется. Он избавился на лету от своих штанов и его наполненный человеческий член подпрыгнул вперед, готовый проникнуть в неё. Он обхватил его своей рукой, удивившись, почему он такой большой. В своей волчьей форме, его орган на половину меньше этого размера.

Возможно, человеческие женщины созданы иначе, чем самки Волков. Рожденные человеческие младенцы были, конечно, больше. Возможно тело Марали сможет разместить его орган в себе без проблем. Он хотел быть внутри неё, погрузиться глубоко в её шелковистую теплоту. Ему было больно из-за потребности, но не он не хотел сделать ей больно. Он никогда не сможет себе допустить навредить ей.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я только проверю, — подумал он. Может быть, я волнуюсь по пустякам.

Он продолжал лизать кусочек тела, который казалось, доставлял ей наибольшее удовольствие. Она начала задыхаться на этом моменте, напрягаясь под ним, умоляя быть покрытой. Он поднял руку и очень медленно скользнул пальцем внутрь её. Она закричала, когда интенсивный оргазм накрыл её. Её влагалище сжалось вокруг его исследовательского пальца пока спазмы проходили через её тело. Он обнаружил, что она внутри меньше, чем он себе представлял. Его желудок сжался в страхе и его пах напрягся с протестом. Он никогда не сможет соединиться с ее телом.

Это невозможно.

— Проклятие, — проворчал он. Он отодвинулся подальше от неё и рухнул на койку около стены. Когда толчки её сексуальной разрядки успокоились, она заметила его и подползла к нему ближе. Она обняла его рукой вокруг талии и поцеловала в шею.

— Я не знаю, что ты только что сделал со мной, — сказала она. — но это было невероятно восхитительно. Я чувствую себя такой... освобожденной? Но больше чем это.

— Не трогай меня сейчас, — раздражительно сказал он и попытался оттолкнуть её.

— Что случилось?

Она подняла голову, чтобы посмотреть вниз на него в тусклом свете, впуская частично через открытую дверь.

— Ничего, — солгал он.

Она заметила краем глаза его затруднительное положение. Её внимание было приковано к его паху и явным доказательством ее влияния на него.

— Это гораздо больше, чем я помню, — прокомментировала она, как замороженная. — И тверже.

— Это ты мне будешь говорить? — простонал он, обхватив его рукой в поисках облегчения. Он потер его осторожно по всей длине, так же как это делала Марали, когда доводила его до такого состояния. Он хотел вновь сделать его мягким, невозбужденным, но не уверен, что это случится, пока она находилась рядом. Её запах заполнил его ноздри. Её вкус на его губах. Ее тело, обжигало кожу. Она взглянула на него, прежде чем мельком злобно улыбнуться он понятия не имея, что она задумала.

— Я должна сделать, тоже, что и ты со мной?

Она изменила свою позу, и он наблюдал за ней, не в силах поверить, что она делала до тех пор, пока её неуверенный язык ласкал чувственный его кончик. Он напрягся и его глаза широко распахнулись.

Oго!

Его счастливый вздох заставил ее стать более смелой в своих действиях. Она поцеловала, сосала, лизала исключительно чувствительную головку, пока он быстро гладил ствол с другой стороны. Грудь вздымалась от неровное дыхания. Его мышцы напряглись. Сердце сбилось с привычного ритма. Удовольствие усиливалось. Потребность нарастала в паху, подталкивая его все ближе и ближе...

К чему?

Он не был уверен, но это было так близко.

Близко.

Ах, Боже, как близко.

Когда удовольствие прорвалось, сильные спазмы освобождения прошли через него, и он ахнул от удивления. Марали посмотрела на его выделения с широко раскрытыми глазами. Как только он полностью стих, Нэш схватил её за руку и потянул её к своему лицу, целуя с благодарностью.

— Тебе понравилось? — спросила она.

Он улыбнулся и обнял её.

— Ты даже не представляешь как, — выдохнул он. Это был его первый оргазм в его человеческой форме. Его чудесное наслаждение по-прежнему вызывали у него дрожь по всему телу. Блаженные покалывающие ощущения проходили по каждому нерву.

— В следующий раз, мы должны сделать это вместе.

В её заявлении было две очень радостные вещи. В следующий раз, и вместе. Сонливость и удовлетворение завладели его телом. Он понял, что его веки закрываются, пока она теплая и полностью одетая не расслабилась и устроилась рядом с ним.

— В следующий раз, — согласился он и провалился в сон.

Глава 14

Время безжалостно ускользало от Нэша. Почему он не заключил соглашение со своей матерью и другими членами стаи? Он не был бы в состоянии изменить мнение Марали вовремя, чтобы спасти её. Он также не был ближе к разгадке, как снять проклятие, и она жила с ним всю эту неделю. Волки по-прежнему с подозрением относятся к Марали. Она продолжала просить вернуть ей меч.

— Ему нужна полировка и заточка, — ответила она ему, когда он спросил, зачем он ей нужен.

Она по-прежнему хотела видеть всех волков мертвыми, включая и его. Его долгом было спасти стаю, но он также хотел спасти Марали. Ее убьют, если в ближайшие три недели ничего не изменится. Ответ был в книгах, он попытался расшифровать: это должно было быть. Он подпер голову рукой, перевернул страницу, сильнее сосредоточившись. Он пытался увидеть слова между строк, узнать секреты, которые могли быть зашифрованы внутри текста.

— Некоторые изменения происходили после принятия проклятия, — голос Марали напугал его, когда она читала текст в слух из-за его спины. Она читала через его плечо. Он думал, что она поспит подольше. Он предпринял попытки известить её, вызывая ту захватывающую дрожь удовольствия, что проходили через её тело многократно, но очевидно его план удовлетворить её форму до бессознательного состояния был неэффективен.

Черт подери все! На этот раз она спала меньше часа. Нэш закрыл книгу и толкнул её через стол. Он ударил несколько зажженные свечи и разбросал их во все стороны. Он не мог сосредоточиться с ней рядом. Она нарочно отвлекала его своими широкими, невинными глазами и пьянящим запахом — запахом теперь связанным с сексуальным удовлетворением. Её запах прилип к его коже, его мебели, в сам воздух, которым он дышал. Она поглотила его. Он тонул в ней. Даже сейчас, когда он был так расстроен в отсутствии прогресса, он мог кричать, он не хотел потерять себя в её глазах, её запахе, её теле. Глаза Марали двигались от

грубо закрытой книге к лицу Нэша.

— Черт подери, Марали. Я говорил не лезть в мои дела!

— Я просто пыталась понять, что такого интересного в этих книгах. Конечно, если ты ещё не выучил их к этому времени. Я не понимаю, почему ты продолжаешь их читать снова и снова.

— Это тебя не касается.

— Это касается меня. Если это часть твоей жизни, то это важно для меня...

Он понимал, что она на самом деле не знает о его жизни. Она не могла знать, о чем сейчас говорит.

— Почему?

Она сомневалась, учитывая его вопрос, но не ответила.

— Ты думаешь, я тебе чем-то обязан? — надавил он. — Я несу ответственность за своих людей. Ты же вмешиваешься.

— Наверное, мне стоит вернуться в Сарбо.

— Да, так будет лучше.

Марали отвела взгляд, прежде чем Нэш увидел влагу на её ресницах. Черт подери, теперь он причинил ей боль. Слезы не выступали так легко. Кроме того, он на самом деле не хотел отпускать её. Он просто хотел по волшебству найти решение своих проблем.

— Я только соберу свои вещи.

Она повернулась, вытирая свои глаза.

— Подожди, — сказал он. Он поднялся со своего стула, взял её за руку, а затем повернул посмотреть ему в лицо. — Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Ты же сказал, что так будет лучше, — напомнила она, ему сужая глаза. Гнев быстро заменил её боль. Он сможет умереть с её гневом, чем с её болью. Её гнев не заставит его сердце болеть.

— Было бы лучше. — Она нахмурилась, и её ноздри разувались. Он понятия не имел, что заставило его продолжить. — Если бы ты уехала, я бы не отвлекался. Я смог бы сделать свою работу. Я бы на самом деле добился успеха после череды неудач.

— Я поняла! — прокричала она. — Отпусти мою руку и не буду тебе мешать.

— Нет.

Она подняла свободную руку, чтобы ударить его. Он мог остановить её. Его скорость и грация обошла её физической возможности, но он не двигался. Когда её открытая ладонь коснулась его щеки, он даже не вздрогнул. Ему нужна была её злость. Он сам хотел ударить себя. Было лучше, что она дала ему, что он заслуживал. Она прикрыла рот, своей саднящей ладонью, и уставилась на него в недоумении.

— Полегчало? — спросил он.

— Если честно, то нет!

— Я не позволю тебе уйти.

— Ты только что сказал, что так будет лучше.

— Было бы. Разум требует выбросить тебя на холод. Но все остальное говорит мне, никогда тебя не отпускать.

Её глаза расширились. Он имел в виду каждое слово. Сейчас, он не мог представить себе жизнь без неё. Как он мог привязаться к другому человеку всего за неделю? Она ждала его продолжения, великолепная грудь, поднималась при её быстром и тяжелом дыхании.

— И разум проиграл, — сказал он. Он не был уверен кто, первый двинулся вперед. Их

губы соприкоснулись, их жажда друг в друге внезапно стало единственной важной вещью. Она зарылась своими руками в его волосы и прижимала его к себе; мягкие холмики её груди прижимались к его тяжелой груди. Она отвернулась, чтобы прервать их поцелуй.

— Нэш, прости, что ударила тебя.

Она ахнула, когда он поднял её с пола, прижав к своему пульсирующему паху. Его потребность похоронить себя внутри неё усиливалась каждый раз, когда они были наедине. Он ещё не посягнул на неё девственность и если бы он не боялся причинить ей боль, то уже бы давно сдался своей потребности обладать ею.

— Ты просто должна помириться со мной, — прошептал он её на ухо. Она откинулась назад и взглянула на него, хитрая усмешка на её лице — усмешка, которая всегда затрагивала его пах, сжимая в ожидании. Её рука двинулась от волос на его голове до пояса его брюк.

— Я думаю, что смогу с этим справиться.

Резкий стук во входную дверь заставил Нэша застонать. Он бросил взгляд через свое плечо в окно. В другой стороне тревожное лицо его матери сразу потушил огонь страсти бушевавшей в его теле. Он поставил Марали на ноги, перед тем как броситься в двери и открыть её.

— Что случилось? — Было его приветствие.

— Ларк только что вернулся с охоты, — сказала она, её голос тихий тревожный. Облегчение заливало Нэша. Рэлла, это мать Кэрши и её сыновей близнецов ушли на свою охоту еще неделю назад. Все были взволнованны, но он полагал, что они, вероятно, пытались найти отдушину в горе потери мужа и отца. Нэш был рад, что они наконец-то были дома.

— Только Ларк, — уточнила Стэйша. Брови Нэша хмурились в смятении.

— Где Рэлла и Лорд?

Стэйша заглянула в дом и увидела Марали стоявшую около стола. Глаза его матери сузились. Она потянула Нэша, он вышел на крыльцо и закрыл дверь за собой.

— Ларка довольно сильно потрепали, — сказала его мама, теперь она могла говорить свободно, ведь Марали не слышала их разговор. — Все трое подверглись нападению Волков. Видимо, у Реллы течка. Животные пытались убить её детенышей и спариться с ней.

— Черт подери. Почему она не пришла домой раньше? Она должна была знать, что ей период овуляции приближался.

— Ты знаешь, почему она не вернулась.

Он вздохнул. Он действительно знал. Это было потому, что Марали была в деревне.

— Я пойду и найду её и Лорда, — сказал он.

— Я соберу других, чтобы помогли тебе.

— Нет, я пойду один. Она не захочет, чтобы каждый знал о её затруднительном положении

Стэйша кивнула, а потом выпалила.

— Как долго ты планируешь держать шлюху-убийцу в своей хижине?

Нэш взглянул на дверь, чтобы увидеть, если Марали слышала суровые слова своей матери.

— Мама она не...

— Не говори мне кто она. Я чувствую её запах на тебе, — сказала она. — Я хочу сама от нее избавиться, раз уж ты слишком труслив, чтобы отомстить за убийство собственного брата.

— Она — ключ к снятию проклятия.

— У тебя есть доказательство этому?

Нэш медлил.

— Нет, — признался он. — Я просто чувствую это.

Она усмехнулась.

— Тебе лучше найти этому доказательство. Придет полнолуние, если проклятие по-прежнему приведет нас к безумию, она будет мертва.

— Мне нужно больше времени.

Её глаза были настолько же жестокими и равнодушными как холодный лёд.

— Она будет мертва, Нэш. Я сама ее убью.

Она повернулась на каблуках и шагнула с крыльца, идя целенаправленными шагами в свою хижину, чтобы залечить своего внука. Нэш, тихо выругался, сдерживая удушающие позывы ударить что-то. После минуты само концентрации он снова зашел в свою хижину. Марали стояла в дверях, ожидая с тревогой его возвращения. От ее красоты, у него перехватило дыхание. Беспокойство в её глазах украло его сердце.

— Что случилось? — спросила Марали.

— Я должен был пойти их искать несколько дней назад. Ларку удалось уйти, но Релле и Лорду...

— Уйти?

— Волки, — пробормотал он, удивляясь, сколько же должно их быть, чтобы осилить Реллу. Она была сильной женщиной. — Я пойду вслед за ними.

— Я пойду с тобой, — сказала она сразу. — Мне нужен мой меч.

— Нет! — рявкнул он на неё. Когда она сделала шаг назад, он смягчил свой тон. — Это не те волки, о которых ты подумала.

— Ой.

— Я не знаю, как долго буду отсутствовать, — сказал он. — Запрись в доме. Не позволяй никому зайти

— Никому?

— Особенно моей матери, — сказал он.

Он знал, как сильно его мать призирали люди. И охотника? Нэш не мог представить, как сильно его матерью управляла ненависть.

— Нэш? — спросила она неуверенно.

Он пересек комнату в три больших шага и притянул её к себе в объятия,

— Обещай мне Марали, — попросил он, прижав её голову к своей груди с отчаянием.

— Я обещаю.

Он освободил её и посмотрел на неё сверху вниз. Его эмоции были необузданными и открытыми. Он не хотел оставлять её защищаться самой. Он опустил голову и нежно поцеловал её. Она цеплялась за него, как будто не хотела отпускать. Он чувствовал тоже самое. Вечно любить — как это недостаточно долго. Когда он отстранился, он улыбнулся ей сверху вниз.

— Думаю, с этим ничего не поделаешь, — сказал он.

— Что?

— Я люблю тебя.

Она, молча, уставилась на него, видимо совершенно потрясенная. Он ожидал ее ответных слов, но она просто таращилась на него. Он не мог ждать, пока она соберется с мыслями. Его семья нуждалась в нем.

— Я вернусь, как только смогу, — пообещал он, а затем ушел. Он остановился на крыльце, прислушиваясь. Он услышал, как она прошла по полу и закрыла дверь.

— *За закрытой дверью она будет в безопасности,* — сказал он себе. — *Она должна быть в безопасности.*

Нэш подошел к краю деревни, перед тем как снять с себя всю одежду и переходя в другую форму. Он был так осторожен, чтобы сохранять свою тайну от Марали в последние недели он не обращался в Волка. Его угнетало постоянно оставаться человеком. Он вилял хвостом, когда нюхал вокруг территорию, чтобы уловить запах Ларка. Он нашел молодой волчий след и двинулся вперед.

Он сказал матери, что хотел сделать это самостоятельно, чтобы сохранить чувства Реллы. По правде, он сомневался, что кто-то был бы готов следовать за ним. Вся его стая была зла на него. Он ожидал, что в ближайшее время ему предстоит отстаивать свои права как альфа самца. Он знал, как это работало. Они бы нападали на него, пока он у него хватит сил отбиваться. Тогда они бы стояли над ним, чтобы позволить избранному вождю, заставить его полностью подчиниться. Возможно, это было время для того, чтобы уступить место. Его мать, вероятно, возненавидела, его ещё больше позволив потерять положение внутри стаи, но обстоятельства изменились. Его приоритеты поменялись, что, скорее всего, отразится на его роли Хранителя стаи. Марали. Милая, любящая, красивая. Марали Дарящая, страстная, сильная. Марали.

Он смог влюбиться в нее? Могла ли она простить его за то кем он был? Он не ожидал, что она примет его. Как она могла, будучи кем, она была? Они родились врагами. Ничто никогда не изменится, что если он сможет разрушить проклятие.

Нэш направил внимание на свою задачу. У Ларка было очень тяжелое состояние. Нэш нашел доказательства ран своего племянника вдоль запутанной тропы к направлению деревни. Пятнами крови были усеян грунт, где юноша остановился, чтобы перевести дыхание. Если бы Ларк был смертным, он, несомненно, погиб бы, пока шел за помощью. Нэш продолжал двигаться дальше в лес.

Он редко рисковал безопасностью деревни. О чем Рэлла думала?

Солнце только касалось горизонта на Западе, когда Нэш нашел своего племянника Лорда. Молодой белый волк лежал на боку в луже собственной крови. Его рот был широко открыт с высунутым языком. Его мех был окрашен розовым вокруг горла и по бокам. Нэш облизнул его морду, чтобы расшевелить. После нескольких минут мальчик широко раскрыл глаза. Он захныкал и попытался встать. Нэш толкнул его вниз своим носом и начал чистить его раны на его боках. Лорд жалобно заныл, ослабленный от потери крови. Когда рана на боку перестала кровоточить, Нэш перешел к ране на его горле.

Лорд снова заскулил, а затем издал долгий и низкий вой. Нэш отлично понимал его.

Оставь меня. Найди мать.

Нэш не мог оставить его в таком состоянии. Он бы никогда не оставил его вообще, если бы не завывание Рэллы разрезало тяжелый воздух сумерек.

Ох, пожалуйста. Ларк, Лорд. Приведите помощь.

Судя по силе воя, Нэш решил, что она находится неподалеку. Нэш поднял нос к небу и завыл низко и долго.

Я иду. Где ты?

Ответа не последовало.

Нэш попробовал снова. Его голос передавался на мили.

Рэлла, скажи мне, где ты.

До сих пор нет ответа.

Лорд сел и поднял морду к небу. Он завыл своей матери.

Дядя Нэш здесь чтобы помочь.

Ответ Реллы был суровый для Нэша, но это не удивило его.

Мне не нужна помощь от предателя.

Нэш, проигнорировал смысл её слов и просто последовал на звук её голоса.

Пожалуйста, мама.

Лорд пытался образумить её. Нэш слышал поскуливание от боли, но он был не на языке, который он понимает.

Ларк с тобой? — продолжила Рэлла.

Нет. Я не знаю где он.

Ответ Лорда прозвучал яростно.

Нэш теперь слышал предупредительное рычание обыкновенных волков.

Ларк в безопасности в деревне.

Сообщил им Нэш, чтобы снять напряжение. Этот вой предупредил стаю обычных волков, с которыми Рэлла боролась, что теперь не одна. Она держала бой превосходно, но Нэш понял, что она устала.

Шесть самцов, окружали её, казалось, что они заключили союз. Нэш предположил после того, как они изматывают её, потом они будут бороться, и победитель будет спаривать с ней. Неопрятный на вид серый волк прыгнул на спину Реллы и она укусила его за ногу, злобно, рыча предупреждение, Волк тьякнул от боли и, прихрамывая, отошел на несколько шагов, прежде чем окружить и напасть ещё раз. Нэш бросился на волка, ударил его в бок верхней частью своей головы. Волк крутанулся в бок, а затем переключил свое внимание от Реллы к Нэшу. Группа самцов решила, что необходимо избавиться от Нэша, прежде чем сконцентрироваться на Релле. Казалось, что они не хотели пускать нового самца обладать их сукой, после того как они тяжело сражались и измотали её.

Они набросились на Нэша группой, зубы разрывали его передние ноги, горло и заднюю часть его шеи. Рэлла использовала эту возможность для побега. Нэшу необходима была её помощь. Он не боролся с обычными волками. Его вид воевал с базовым набором правил, но эти волки были животными. У них не было морали и чувства справедливости. Они хотели его убить — чем раньше, тем лучше. Нэш был сосредоточен убрать каждого волка по очереди. Его зубы врезались в заднюю часть шеи волку, который рвал правую ногу Нэша.

Нэш сильно встряхнул головой и почувствовал, как его пасть ухватывает шею волка. Он бросил тело волка и пошел дальше, умудряясь пропустить ещё одного на свою спину, прежде чем он впился зубами в его горло и заставить замолчать навечно.

Два волка отступили на время, решив, что они приняли врага более опасным, чем предполагалось. Нэш врезался в ствол ближайшего дерева, чтобы другие отстали от его спины. Оба упали на землю. Один из них тьякнул от боли и затем сделал ещё прыжок на него. Нэш заставил молчать его также. У Нэша сочилась кровь из горла и передней правой лапы. Он мог чувствовать тепло своей крови, покидая тело. В темноте было видно только черные блестящие лужи на земле вокруг него. Нэш зарычал, подняв свою шерсть, стараясь выглядеть устрашающе, как это возможно. Уши назад, губы скривились, он рывкнул и огрызнулся на одного из трех оставшихся волков. Он не хотел их убивать этих животных, но он должен был защитить Реллу и Лорда.

Волк отступил, облизав его нос и опустив голову. Нэшу не нужна была его волчья преданность. Меньше всего ему хотелось, чтобы обычные волки последовали за ним в деревню. Нэш огрызнулся на волка снова и он, поджав хвост, сбежал в лес. Двое других решили, что это лучший из вариантов и последовали за ним. Нэш посмотрел им в след и затем пошел прихрамывая в сторону где оставил Лорда.

Он обнаружил двух волков ждущих его. Рэлла чистила раны своего сына, своим большим розовым языком. Лорд казалось, уснул снова. Рэлла посмотрела вверх, её янтарные глаза, светились в лунном свете. Она встала и поспешила к Нэшу. Она повернулась, опустила голову и подняла свой желтовато-коричневый хвост, ожидая, что он покроет ее. Его тело отреагировало на её запах, но он отверг свою похоть. Вместо этого, он вернулся в свою человеческую форму, дрожа на холодном ночном воздухе.

— Я думал, ты не примешь помощи от предателя, — сказал он.

Он стал раздражительным от боли и потери крови. Он никогда не чувствовал никакого типа враждебности по отношению к самке брата до этого момента. Это ужаснула мысль, что она позволит ему размножиться с ней, пока Корт лежит в холодной могиле и её сын смотрит.

Рэлла приняла человеческой форму

— Мой супруг умер. Кто-то должен размножиться со мной.

Нэш знал, что был ответственен за перемену этой горячей и любящей женщины. Потеря мужа была гораздо более разрушительной для неё, чем она предполагала. Как и ожидалось, она оставалась сильной для своих детей, но отрицала свое горе, она подводила их.

— Ты как никто другой лучше знаешь, что я бесплодный, — сказал он.

Последний Волк Хранитель сталкивался с бесплодием. Нэш был в прошлом в паре много раз в надежде иметь собственных детей, но у самок, которых он не мог оплодотворить — не было проблем с зачатием с другими самцами. Он еще двадцать лет назад отказался от этой идеи, и сейчас следовал инстинктам только для получения удовольствия. Хотя в этот раз не было бы и этого.

— Я бы предпочла выпить серебро, чем произвести на свет твоих щенят, — прошипела она.

Он посмотрел на неё, а затем демонстративно взглянул на её сына, которым мог бы стать сиротой, если бы она сделала что-то импульсивное, эгоистка. Видимо стыдясь своим безумным заявлением, её взгляд упал на грудь Нэша, которая была покрыта его кровью.

— У тебя кровь.

— Я знаю об этом. Пойдем домой.

Он вернулся в свою волчью форму. Прежде чем он успел отойти от неё, она обхватила руками его широкую шею, пальцами зарылась в его густой мех.

— Скажи мне, что делать, Нэш. Я не знаю, что делать без него.

Из нее вырвались рыдания, и сдерживающиеся слезы брызнули потоком из её глаз. Он позволил ей держаться за него, пока её рыдания не стихли. Он не мог ей советовать, потому что сам не знал что делать. Он продолжит жить своей жизнью, по-прежнему пытаясь разрушить проклятие, позволив Марали отвлечь его от реальности, ведь от тоже был растерян. Он никогда не думал, что сможет пережить смерть Корта.

— Мама, с тобой все в порядке? — спросил Лорд. Он вернулся в свое человеческое обличие, его абсолютно белые волосы, святились на лунном свете. Его кожа была дорожной картой яростных царапин, рубцов и следов укусов. Рэлла отпустила Нэша и вытерла слезы,

осмелев, натянула улыбку.

— Я в порядке, — сказала она. Это я за тебя беспокоюсь. Нам нужно домой. Как думаешь, ты сможешь ходить?

— Я могу идти.

Лорд принял свое волчье обличие снова и поднялся на ноги. Он на мгновение неуверенно зашатался, но умудрился сохранить положение. Рэлла изменила обличие и три раненых волка вернулись в деревню.

Глава 15

Уже стемнело, а Нэш всё ещё не вернулся домой. Скучающая, апатичная, но в первую очередь безумно встревоженная, Марали непрерывно бродила по небольшой хижине. Уже не в первый раз она обнаружила себя около рабочего стола Нэша, её рука лежала на его книге. Марали очень хотелось изучить её содержимое, но не позволяла совесть. Какое-то время девушка высматривала Нэша в небольшом окне над рабочим столом, но вскоре продолжила бессмысленно блуждать по комнате, только чтобы вновь оказаться на том же месте.

Он сказал, что любит её, а она лишь уставилась на него, как идиотка! У неё была прекрасная возможность признаться ему в своих чувствах, но Марали была слишком ошеломлена, чтобы ответить на его признание.

Я скажу ему, когда он вернётся.

Эта мысль только больше заставила её волноваться перед встречей с Нэшем. Уже совсем стемнело. Марали подошла к столу, чтобы зажечь несколько свечей. Их всегда было много около стола, поскольку Нэш предпочитал читать в тёмное время суток. От пламени свечей в комнате появилось ощущение уюта. Марали села за стол. Она надеялась, что Нэш скоро вернётся домой. Что делать, если с ним что-то случится? Мысль была настолько ужасной, что Марали немедленно прогнала её прочь из головы. Достаточно было уже того, что каждую ночь в своих снах она его убивала. Если подобные мрачные мысли будут преследовать её и в моменты бодрствования, она обязательно сойдёт с ума.

Девушка заметила какое-то движение на улице и резко встала, надеясь увидеть Нэша за окном. Бедром Марали сильно задела стол, и на пол посыпались книги. Снаружи лишь несколько Волков пробирались сквозь темноту, но никаких признаков Нэша не было. Разочаровавшись, Марали наклонилась собрать книги. Её взгляд какое-то время задержался на одной из открытых страниц.

Полнолуние... проклятие... яд серебра... Волк-Хранитель... защита полумесяца...

Марали закрыла книгу и усмехнулась. Почему Нэш был так помешан на этой сказке? Эта глупость напомнила ей о книге, которую она обнаружила ещё девочкой. Историю якобы написал бессмертный мудрец, её предок, который клялся, что был похищен Волком, способным в любое время становиться человеком. Её тетя поймала Марали за чтением древнего тома и забрала его, наказав за пустую трату драгоценного времени на бессмысленную фантастику.

Девушка заинтересовалась, почему же Нэш так сильно боялся, что она узнает содержимое его книг. Ведь они были всего лишь занимательной чепухой. Марали закрыла книгу и вернула её на своё место на полке. Возможно, стоит рассказать Нэшу про книгу, которая осталась дома в Дабваре. Он, наверное, захочет её прочесть. Правда, Марали не была уверена, что книга ещё существует. Тетя могла сжечь её давным-давно.

Много часов спустя Марали очнулась от лёгкой дремоты на диване. Девушка услышала

несколько отчётливых шагов по крыльцу, за которыми последовал громкий стук в дверь. На крыльце кто-то был. Сердце Марали забилось в панике. На протяжении всей ночи Волки были беспокойны. Они окружили хижину. Стоя среди деревьев, они наблюдали за Марали через окно. Ходили туда-сюда по крыльцу. Неужели они всё же решили атаковать?

— Марали.

Её имя прозвучало снаружи как тихая мольба.

— Нэш?

Марали подошла к двери и приложила к ней руку.

— Это я. Открой дверь.

Его голос звучал странно — слабо и умоляюще. Девушка засомневалась. Может быть, это всего лишь трюк? Может, это был вовсе не Нэш?

— Надеюсь, я не застаю тебя за чтением моих книг, — сказал он.

Вздыхнув с облегчением, Марали отперла дверь и распахнула её. Вид Нэша шокировал девушку, и она пожалела, что так долго заставляла его дрожать на крыльце.

— Я не могу сделать даже шаг, — прошептал Нэш. Он едва был в сознании.

— Ч-что случилось? — спросила Марали, и на её глазах появились слёзы, стоило первоначальному шоку отступить. Она наклонилась и втащила Нэша в дом, пытаясь с его слабой помощью усадить парня на ковер рядом с огнем. Его кожа была ледяной, чего и следует ожидать, когда голый мужчина выходит зимой на ночной воздух. Грудь Нэша была покрыта засохшей кровью, правое предплечье разодрано. В нескольких местах можно было увидеть кости между ободранных кусков плоти. Нэш выглядел измождённым и даже не пытался ответить на её вопрос. Марали стащила медвежью шкуру со стула, чтобы укутать Нэша, и пошла закрывать дверь. Волки исчезли. Видимо, появление Нэша спугнуло их.

Марали поспешила на кухню за полотенцем и водой, после чего сразу вернулась к Нэшу. Она стала смывать засохшую кровь с его груди. Марали даже не представляла, с чего следует начать лечение плеча. Под кровью она нашла глубокие следы от укусов и участки выдранной из тела плоти. Большая часть ран была вокруг горла. Ужасные воспоминания о её растерзанной семье нахлынули на Марали. Не было ни малейших сомнений в том, что эти раны — следы укусов животных. Когда она перешла к обработке серьезных ран на предплечье, Нэш открыл глаза и болезненно вздохнул. Из глаз Марали хлынули горячие слезы, потекли по её щекам и закапали с подбородка.

— Всё вовсе не так плохо, как кажется, — ласково солгал Нэш. Он повернулся в сторону предплечья и начал очищать свои раны, медленно зализывая их языком. Марали закрыла глаза обеими руками и попыталась остановить рыдания, которые душили её. Ей это не особо удавалось.

— Марали?

— Я больше не потеряю из-за Волков тех, кого люблю, — смогла выговорить она. — Я не успокоюсь, пока все они не будут мертвы.

— Ты не потеряла меня.

— Кто сказал, что я говорила о тебе?

Она посмотрела на него сквозь пальцы. Нэш хитро улыбался. Он слегка поморщился и вновь вернулся к очистке своих ран. Казалось, что каждое движение дается ему из последних сил.

— Мне холодно, — пробормотал он, плотнее закутываясь в медвежью шкуру и на время оставляя свои раны. Ну хотя бы с этим Марали могла ему помочь. Она сняла рубашку и

брюки и залезла под медвежью шкуру рядом с Нэшем. На его спине обнаружили ещё раны. Марали слегка переместилась, чтобы найти полотенце и промыть их. Но Нэш поймал её за руку, прежде чем она успела отодвинуться слишком далеко.

— Оставь их, — сказал он сонно. — Твое тепло сейчас нужнее.

— Тебе нужен врач.

— Нет. Я обещаю, что смогу исцелиться сам. Согрей меня.

Нэш всё ещё дрожал. Марали прижалась к его спине, стараясь не потревожить глубокие раны на затылке. Долгое время девушка лежала рядом с ним, прислушиваясь к его дыханию и наслаждаясь ощущением его спокойного сердцебиения под своими пальцами, и клялась себе больше никогда не воспринимать это как должное.

Глава 16

Марали не могла понять, что именно её разбудило, но что-то явно было не так. Рядом довольно вздохнул Нэш, и она приподнялась посмотреть на его лицо, пока он спит. Девушка резко села, обнаружив, что на медвежьей шкуре они были не одни. На Марали смотрела прекрасная незнакомка. Она зализывала раны на груди Нэша. У женщины были золотистого цвета глаза, как у всех из деревни Нэша, и волосы каштанового оттенка.

— Что ты делаешь? — вскрикнула Марали, удивляясь, что Нэш не спит.

Его рука инстинктивно потянулась на затылок незнакомки, ноздри Марали раздулись от злости.

— Это меньше, что я могу для него сделать, — сказала женщина, возвращая своё внимание к многочисленным ранам Нэша.

Марали попыталась оттолкнуть её.

— Я сама могу это сделать!

Женщина посмотрела на неё и покачала головой.

— У тебя нечистый рот, — сказала незнакомка. — Я обо всём позабочусь. Почему бы тебе не найти ему что-нибудь поесть, женщина?

Нэш вздохнул с нескрываемым удовольствием, и Марали ударила его в плечо так сильно, как только могла.

— Нэш!

— Я голоден, — пробормотал он, словно не замечая её удар. Теперь женщина вылизывала горло Нэша и, кажется, наслаждалась этим не меньше его.

— Полагаю, это означает, что ты меня простила, — сказал Нэш женщине, как будто Марали не было в комнате.

— На тебя трудно злиться.

Марали не могла поверить в происходящее.

— Уйди от него!

Незнакомка усмехнулась.

— Думаю, она ревнует.

— Не понимаю почему, — пробормотал он сонно. — На мне достаточно места, чтобы она могла тебе помочь.

Марали его поддразнивания не показались забавными. Она резко встала, зарывав от ярости.

— Рэлла, не могла бы ты теперь заняться моей спиной? — спросил Нэш.

— А как же твоя рука?

— О ней я могу позаботиться сам.

Рэлла перелезла через него и заняла только что освобождённое Марали место. Она вновь приступила к вылизыванию Нэша, что для Марли стало последней каплей. Она выскочила из комнаты.

Да как он смеет? Девушка заперлась в крошечной ванной комнате, где были лишь шкафчик, раковина и насос для подачи воды. Марали подняла ручку насоса и плеснула в лицо холодной водой. Это не очень помогло усмирить ярость или уменьшить чувство опустошенности. Девушка замерзала в неотопливаемом помещении, одетая только в трусики и бюстгальтер, но, чёрт возьми, она ни за что не пошла бы искать свою одежду в гостиной. Уж лучше пусть кожа посинеет. Марали почти достигла этого состояния, когда Нэш позвал её.

— Марали, ты где?

Она не ответила. Несколько минут спустя он открыл дверь в ванную. Девушка отметила, что у него хотя бы хватило приличия надеть брюки. Увидев её, Нэш улыбнулся.

— Вот ты где. Думал, ты собиралась приготовить завтрак, — сказал он.

Её глаза округлились в негодовании.

Завтрак?

Пристальный взгляд Нэша исследовал её полуобнажённое тело. Казалось, он абсолютно не замечал гнева Марали, упиваясь видом её изгибов и обнаженной кожей.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Нэш, наконец посмотрев ей в глаза. Его улыбка исчезла. — Что случилось?

— Что случилось? — крикнула она. — Что *случилось*?

Он шагнул назад, поражённый её яростью.

— Я просто не могу поверить! Мало того, что у тебя есть любовница, так ты ещё и красуешься с ней передо мной!

Она двинулась вперёд, оттолкнув его в сторону обеими руками, чтобы выбежать из ванной. Он поймал её за руку в коридоре и, несмотря на полученную гневную пощёчину, не отпустил Марали.

— Как ты узнала?

Она ожидала, что Нэш станет отрицать это — как же она хотела, чтобы он это отрицал! Марали смотрела на него с открытым от удивления ртом, настолько ошеломлённая от предательства и чувства обиды, что даже не могла как-то отреагировать.

— Она твоя любовница?

— Нет, — сразу же опроверг он. — Она хотела совокупиться со мной вчера вечером, но я отказался.

Рот Марали открылся на несколько дюймов больше, и она недоверчиво моргнула.

— Она хотела, чтобы... чтобы ты *совокупился* с ней?

— Марали, — кажется, Нэш осознал, что она вот-вот взорвётся.

— Ты самый подлый человек, которого я когда-либо встречала!

— Прости. Я же просил говорить мне, если веду себя странно.

— Позволить другой женщине лизать себя — это странно, — закричала Марали.

— Ладно. Что ещё?

— Упомянуть совокупление с другой женщиной — это непростительно!

— Я этого не делал.

— Почему я должна тебе верить? Кажется, вы достаточно дружны.

— Она моя золовка, мать Кэрши.

Марали пришла в ужас.

— Дружить *таким образом* с вдовой своего брата — это крайне отвратительно.

— Согласен. Вот почему я отказался от размножения с ней прошлой ночью.

Вот почему? Марали накрыла сердце свободной рукой, ожидая найти кинжал или другой острый предмет, торчащий из её груди. Девушка дёрнулась прочь от Нэша и бросилась в гостиную собрать свои вещи. Не будь она полуголой, уже оказалась бы снаружи.

— Что я должен сейчас сказать? — спросил он, следуя за ней.

— Я уйду, — ответила девушка, пытаясь попасть в штанину. — И как только я могла подумать, что у нас всё получится?

Нэш взял её за руки и усадил на диван.

— Посмотри на меня.

— Отпусти!

— Посмотри на меня, Марали, — мягче попросил он. Она не могла не взглянуть на него. Их взгляды встретились, и она не в силах была отвернуться, хотя ему наверняка были видны слёзы в её глазах.

— Объясни, почему ты так злишься, — спросил Нэш.

Марали подумала, что не смогла бы отказать ему в просьбе, даже если попыталась бы.

— Вчера ты сказал, что любишь меня.

— Это правда. Я действительно люблю тебя, — сказал он, вызывая у Марали легкую дрожь и будто вынуждая поверить его словам.

— Это должно быть достаточной причиной для тебя не хотеть другую женщину, — сказала Марали, напуганная своей собственной откровенностью. — Любую другую женщину.

Нэш закрыл глаза и вздохнул. Теперь, когда их зрительный контакт был разорван, девушка опять начала сопротивляться. Нэш открыл глаза и снова поймал её взгляд. Она сразу же успокоилась.

— Это и так причина, что я не хочу никакую женщину. Теперь, когда я вижу, как много боли это тебе причиняет, я никогда не смогу так поступить.

— Я не хочу, чтобы у тебя была такая причина.

Боже, почему она не могла перестать открывать свои самые сокровенные сердечные тайны?

— Тогда что, Марали? Скажи мне.

— Мне нужно, чтобы ты хотел только меня, — пробормотала она, желая, но не в состоянии потупить взгляд от смущения. Она могла только смотреть в его золотистые глаза и изливать душу. — Я хочу, чтобы ты думал только обо мне. Когда ты смотришь на другую женщину, хочу, чтобы ты сравнивал её со мной и находил в ней только недостатки.

Он усмехнулся и прикоснулся к её щеке.

— Откуда ты знаешь?

— Откуда я знаю что?

— Что я чувствую по отношению к тебе.

— Не дразни меня.

— Я и не дразню. Теперь, раз уж ты знаешь о моих чувствах, я хочу услышать о твоих.

— Ты меня смущаешь, — пробормотала Марали.

— Как трогательно, — сказал Нэш и усмехнулся.

— Я люблю тебя, — медленно произнесла она.

— Вот что я хотел услышать, — прошептал он и перестал контролировать её взгляд, наклонившись для поцелуя. Марали больше не хотелось сбежать от него. Хотелось, чтобы он целовал её вечно. К большому разочарованию девушки, он остановился после нескольких нежных прикосновений к её губам.

— Как твои раны? — спросила она, обратив внимание на повреждения на его горле, которые, она не могла не признать, выглядели лучше после заботы Реллы.

— Болят.

— Мне казалось, ты голоден, — пробормотала она.

— Значит, ты остаешься?

— Мне не следовало бы.

— Но ты останешься?

— А ты этого хочешь?

Она взглянула на него. Нэш коснулся её щеки, и нужно было быть слепой, чтобы не заметить, как сияют его неповторимые золотистые глаза от чувств к ней.

— Всегда, — прошептал он.

— Я останусь при одном условии

Он вызывающе усмехнулся.

— Каком же?

— Ты будешь помнить, что нужно запирает дверь на ночь.

Марали предпочитала больше не находить странных женщин у себя в постели. Нэш засмеялся.

— Договорились

— Нэш?

Теперь, когда Марали раскрыла все свои тайны, оставалась ещё одна вещь, которую она хотела узнать.

— Да?

— Почему ты никогда не *совокупляешься* со мной?

Это было отвратительное слово, но она не могла подобрать другое. Марали удивилась, когда увидела покрасневшего и опустившего глаза Нэша.

— Разве ты не хочешь?

— Ты знаешь, что хочу, — прошептал он.

Нет, она не знала. Он постоянно сдерживался. Он проникал в неё своими пальцами, своим языком, но не своим крупным стволем, в котором она так отчаянно нуждалась.

— Тогда почему?

— Я не хочу сделать тебе больно.

Стоя на коленях между её ног, он посмотрел на Марали и прикоснулся к её щеке.

— Наши тела кажутся не совместимыми.

На мгновение его слова поставили девушку в тупик. Возможно, между ними не всё так чудесно, как она считала.

— Прости. Я думала, ты получаешь столько же удовольствия, сколько и я, — сказала она. — Полагаю, я до сих пор не знаю, что делаю. Но я буду очень стараться удовлетворить тебя.

Нэш издал хриплый смешок.

— Не говори глупостей, Марали. Ты доставила мне больше удовольствия, чем я знал когда-либо.

Напряжение в её груди сменилось облегчением.

— Тогда мы совместимы

— Ты неправильно поняла, — сказал Нэш. Он взял Марали за руки и посмотрел ей в глаза, будто обсуждал нечто куда как менее личное, чем их сексуальная жизнь.

— Ты очень маленькая внутри, а я слишком большой для твоего тела.

— Со мной что-то не так?

— Нет, любимая, — возразил Нэш. — Думаю, проблема во мне.

Марали не боялась, что он причинит ей боль. По правде говоря, в его объятиях она не могла представить себе ничего другого, кроме экстаза.

— В любом случае я хочу, чтобы ты попробовал.

Нэш отстранился от неё.

— Нет.

— Это же не навредит тебе, правда? — спросила Марали, покрепче его обнимая. Она не могла дать ему уйти, пока не закончит с ним говорить.

Нэш неискренне засмеялся, будто её слова мучили его.

— Уверен, что нашёл бы это невероятно приятным, но вот тебе несомненно будет больно.

— Тогда почему бы не попробовать? Ведь именно я буду той, кто почувствует боль, и всё же прошу тебя об этом.

— Марали, я не буду этого делать, и точка.

— Тогда, возможно, я вообще не позволю тебе ко мне прикасаться.

— Если ты действительно этого хочешь.

— И я тоже к тебе больше не притронусь.

— Отлично!

— И ты можешь спать на диване, — добавила она.

— Это моя кровать. На диване спишь ты.

— Прекрасно! — сказала Марали, отталкивая его от себя и вставая.

На ней всё ещё не было рубашки, так что она могла с уверенностью сказать — не дотрагиваться до неё станет очень тяжелым испытанием для Нэша. Его руки и рот уже готовы были последовать за взглядом, неспособным оторваться от округлости её груди в чашечках бюстгальтера. Он сдастся её требованиям намного раньше, чем она ему поддастся.

— Я приготовлю завтрак, — сказала Марали.

Она пошла на кухню, нарочно оставив свою блузку на диване. Нэш будет умолять её уже через несколько часов. По крайней мере, так говорила себе Марали.

Глава 17

Нэш зажил на удивление быстро, по крайней мере в тех местах, куда смог дотянуться языком. Его истерзанное предплечье было в лучшем состоянии, чем немногочисленные раны на спине, из чего Марали могла лишь заключить, что человеческая слюна обладает некими лечебными свойствами. Нэш прогнал Реллу, когда она в следующий раз пришла прочистить его раны, и Марали решила, что из-за неё он вынужден испытывать лишнюю боль в процессе выздоровления. Девушка понимала, насколько это было эгоистично, но она не желала, чтобы язык другой женщины дотрагивался до его тела, даже ради исцеления.

Нэш всё ещё был погружён в свои книги. Марали хотела упомянуть о похожем томе, принадлежавшем её семье, но пока не могла. Она просто не видела способа сказать о нём

Нэшу, при этом не признавшись, что она посмотрела книги без его ведома.

Не стоило забывать и об их нынешнем затруднительном положении: все попытки раздражить Нэша сдать ее возбуждали её, в то время как он оставался воплощением самоконтроля. Прошло три дня с тех пор, как Нэш целовал её в последний раз, да и спать на его диване было чертовски неудобно. В остальном между ними всё было по-прежнему. Они так же играли с детьми на поляне, гуляли к ледяному ручью и по лесу, чтобы собрать дрова. Не хватало только их физических отношений. Похоже, это и на половину не беспокоило Нэша так, как волновало Марали. Она начала чувствовать себя развратницей, пытающейся заманить его сделать её своей любовницей.

Она подошла и встала рядом с сидящим за рабочим столом Нэшем, её пальцы зудели от желания прикоснуться к нему. Он поднял на неё глаза и улыбнулся.

— Что-то не так? — спросил Нэш.

— Нет. Просто я подумала: если бы ты сказал мне, что ищешь в этих книгах, я могла бы помочь тебе в поисках. Я умею читать.

— Спасибо за предложение, — ответил он. — Но спасибо, нет.

— Мне скучно, — заявила Марали. — Ты едва говоришь со мной, потому что полностью поглощён своими проклятыми книгами. Может, мне стоит вернуться в Сарбо?

— Ты этого хочешь?

— Я хочу, чтобы ты отложил эти книги в сторону хоть ненадолго и... и... поговорил со мной.

— Так ты хочешь поговорить? — дразнящим тоном спросил Нэш. — Пять минут назад я думал, у тебя нечто другое на уме.

— И что же? — спросила Марали, прищурившись.

Он пожал плечами, снова вернувшись к своим книгам.

— Ну а чем мы обычно занимаемся, когда тебе скучно?

— Ты льстишь себе.

Взгляд Нэша плавно прошёлся по её телу и остановился на груди. Марали перестала носить бюстгальтер, надеясь преодолеть эту тупиковую ситуацию между ними. К сожалению, она казалась единственной, кого возбуждает ощущение грубого хлопка рубашки на чувствительных сосках. Нэш тут же обратил на это внимание.

— Тогда почему ты сейчас возбуждена?

Марали зашипела от раздражения.

— Просто здесь холодно, — ответила она.

— А я думаю, что достаточно тепло.

Она мельком взглянула на перед его брюк.

— Возбудилась не только я, — сказала Марали с вызовом.

— Ничего не могу поделать. Он думает своей головой.

— Спорим, я знаю, о чём он думает.

Нэш усмехнулся.

— Ты становишься откровенно дерзкой, любимая.

— Это ты виноват, — упрекнула она, разочарованная до предела.

— Всё, что тебе нужно сделать, — согласиться на мои условия.

— Твои условия глупые, — возразила Марали, скрестив руки на груди.

— Я так не считаю. И, в первую очередь, это для твоей же пользы.

— Ты — невозможный упрямец!

— Я и на половину не так упрям, как ты.

— В самом деле? — дерзко спросила она.

— В самом деле.

Марали улыбнулась ему.

— Хорошо. Ты победил. Я сдаюсь.

— Что?

— Ты победил. Тебе никогда не придется совокупляться со мной, но ты должен дотронуться до меня, Нэш. Я так больше не могу.

— Слава Богу, — пробормотал он и встал, хватая её и грубо целуя, чем очень удивил Марали.

Видимо, Нэш был настолько же неудовлетворённым, насколько и она. Просто он был лучшим лжецом. Пальцы одной его руки уже возились с пуговицами её рубашки. Нэш спустил её с плеч Марали, и блузка упала на пол. Его руки обхватили обнажённую грудь и он, разорвав их поцелуй, провел языком вокруг одного твердого соска, затем другого.

— Я ждал этого два долгих дня, — прорычал он, покусывая чувствительную плоть и после всасывая сосок ртом. Дрожащими пальцами Нэш пытался справиться с завязками на ширинке её брюк. Его рот начал перемещаться ниже по животу девушки, оставляя след из горячих влажных поцелуев.

— Ты так приятно пахнешь, — прошептал он. — Я не могу дождаться, когда снова попробую тебя на вкус.

— Да, Нэш, — согласилась Марали, затаив дыхание. Её даже не волновало, что они стояли прямо перед окном в гостиной. Она нуждалась в нём. И немедленно.

Нэш стянул её брюки вниз по бедрам и опустился на колени между её ног. Его рабочее кресло повалилось назад и упало. Марали прислонилась к столу и раздвинула ноги, вздрогнув от удовольствия, когда язык Нэша коснулся её. Девушка в изумлении откинула назад голову, после того как Нэш своим ртом привёл её к краю за несколько секунд. Марали издала судорожный вздох, невольно выгибая спину. Девушка зарылась пальцами в густые волосы Нэша и заставила его встать. Он поднялся на ноги, чтобы поцеловать её жаждущие губы, и она отпихнула свои брюки в сторону, прежде чем обхватить его ногами вокруг талии и прижать его ещё в одежде тело к своей обнажённой фигуре.

— Я хочу тебя внутри, Нэш, — прошептала она, целуя уголок его рта.

Он чувствовал её теплую влагу, манящую его через ткань штанов. Нэш закрыл глаза и сосредоточился на своем дыхании, в попытке хоть немного восстановить контроль.

— Нет, — наконец прошептал он, пусть и потирался об неё.

Марали оттолкнула его, спрыгнула со стола и обошла Нэша.

— Ладно, — согласилась она и наклонилась поднять свои штаны. Он схватил её сзади, обеими руками сжал её грудь и, потянув к себе, продолжил тереться о девушку.

— Я с тобой ещё не закончил, — прорычал он ей в ухо, прежде чем зажать чувствительную мочку зубами.

— О-о, а я думала, закончил, — сказала Марали.

— Тогда нам лучше пойти в спальню.

Он без промедления отвёл её в комнату, выпустив лишь когда она наклонилась войти. Марали опустилась на четвереньки в центре его койки и взглянула на него через плечо. Нэш стоял на коленях прямо за дверью, пытаясь снять с себя одежду.

— Я хочу, чтобы ты попробовал меня снова, — сказала она ему, разведя колени врозь

настолько, чтобы он мог видеть её также хорошо, как и чувствовать. Он не отказался, и Марали знала, что так будет. Она чувствовала, как возбудить его, почти так же хорошо, как и он понимал, что способно подтолкнуть её к краю. Обнажённый Нэш толкнул дверь, частично прикрыв её, и подполз к девушке сзади, глубоко вдыхая, прежде чем его язык нашел её плоть.

— Потрогай меня ещё, Нэш, — умоляла она его, извиваясь от удовольствия.

Он никогда её не разочаровывал. За считанные минуты Нэш заставил её задышаться от возбуждения.

— Я хочу, чтобы ты был внутри меня.

Он приостановился.

— Нет, Марали.

Она разочарованно вздохнула, но не стала больше давить на него. Вместо этого девушка отодвинулась и легла на мягкую койку. Марали раскинула руки и поманила его ближе. Нэш переместился, чтобы накрыть её тело своим. Опираясь на локти, он смотрел на неё в тусклом свете, льющемся из-за полуоткрытой двери. Марали извивалась под ним, пока он не оказался между её бедер. Его манило исходящее оттуда тепло. Нэш дышал сквозь зубы.

— Ты пытаешься свести меня с ума? — спросил он.

Марали крутила бёдрами, потираясь влажной плотью о головку его набухшего члена. Нэш задышался, его глаза плавно закрылись в блаженстве.

— Получается?

— Нисколько.

Девушка усмехнулась. Он подвинулся, и она в тот же миг подалась вперед. Стоило Нэшу слегка погрузиться в неё, он издал резкий вздох. Его глаза мгновенно открылись, и он постарался понять её реакцию. На лице Марали не было признаков боли, одно лишь блаженство. Когда она выгнула спину и он погрузился ещё глубже, Нэш осознал, что потерял. Как он мог отказываться от этого чудесного дара?

Марали была возбуждена, и в то же время пыталась приспособиться. Нэшу приходилось продолжать медленно. Он постепенно овладевал её телом, переполненный наслаждением наконец оказаться внутри неё. И не осознавал, что Марали не двигается, пока её болезненный вздох не подтвердил его худшие опасения.

— Я причиняю тебе боль, — сказал он, хотя, казалось, он был неспособен остановить погружение в её тело ещё глубже.

— Всё не так плохо, — выдохнула Марали. — Ты больше.... чем я... ой.

Нэш перестал двигаться, концентрируясь на том, чтобы неосознанно не протолкнуться глубже. Он не мог остановиться сейчас. Он должен был обладать ею.

— Я вытащу, — сказал он, пытаюсь убедить себя, что это возможно.

— Я в порядке. Правда, — сказала Марали не дыша. — Мне просто нужно время чтобы... ой.

Нэш снова медленно двинулся вперед, и девушка не могла больше отрицать, что ей больно. Она мучительно вздохнула сквозь зубы, её бедра дрожали, пока она заставляла себя оставаться неподвижной и не вырываться. Нэш уже был наполовину внутри неё. Конечно, Марали могла бы вынести жгучую боль немного дольше. Ведь именно она этого так отчаянно хотела. Нэш медленно вышел из её тела. В его паху заняло от протеста, но нельзя было позволять себе и дальше причинять ей боль. Парень сдвинулся вниз, чтобы определить вред, который он нанёс нежной коже Марали.

— У тебя кровь, — сказал Нэш.

— Это был мой первый раз.

Он немного помолчал, обдумывая её слова.

— Кровь будет идти только в первый раз?

— Так мне говорили — ответила Марали.

Она почувствовала себя неудачницей. Наконец-то ей удалось убедить его в полной мере завладеть её телом, и затем она отказалась из-за небольшой боли. Которая была не такой уж и сильной.

Язык Нэша двигался, успокаивая последствия уничтожения её невинности. Боль тут же прошла и вскоре сменилась привычной терзающей потребностью. Нэш оставил дорожку из поцелуев на её теле и снова устроился между её бедер, пристально глядя на Марали в полумраке.

— Я знаю, что это очень эгоистично с моей стороны, — сказал он. — Но я должен попробовать снова. Думаю, что повреждение твоему телу уже сделано, поэтому не должно быть слишком больно в этот раз. Я позаботился о твоих ранах. Ты сейчас чувствуешь какую-нибудь боль?

Марали покачала головой, но её сердце слегка забилось в тревоге.

— Я люблю тебя, — сказал Нэш и направил себя в её тело снова.

Он был прав. На этот раз совсем не было больно. Рот Марали приоткрылся от изумления, стоило ему войти в неё. То, чего ей так не хватало, теперь полностью её наполняло. Марали запротестовала, когда он вышел, и закричала в экстазе, когда он снова двинулся вперед. Нэш поддерживал неторопливый темп, наблюдая и стараясь не пропустить любые признаки её боли, пока полностью не растворился в удовольствии и необходимости ритмично двигаться в ней ещё глубже, ещё сильнее и быстрее, в то время как она извивалась под ним в бессмысленном бреду.

— Нэш, — Марали тяжело дышала. — Нэш. О-о.

Всё её тело содрогнулось в момент, когда она достигла восхитительного освобождения. Нэш с дрожащим стоном последовал за ней в своей кульминации. Он осознал, что, будучи человеком, найти освобождение внутри тела любимой женщины — наиболее сексуальный и приятный духовный опыт в его жизни.

Нэш рухнул на Марали сверху, понимая, что придавит её, но не имея возможности найти в себе силы или сообразительности двигаться. Так он лежал, пока его сердцебиение возвращалось к норме, разум его был полностью свободен от любых забот, а сердце переполняли чувства к этой удивительной женщине под ним.

— Я люблю тебя, Марали, — сказал Нэш с благоговением, целуя её в плечо, затем в висок.

— Я люблю тебя.

После того как его дыхание успокоилось, Нэш обнаружил, что невероятно хочет спать. Он вышел из её тела и рухнул рядом, перекатившись на свою сторону кровати. Нэш улыбнулся, когда девушка прижалась к его спине и, обнимая, положила руку ему на грудь. Он был так расслаблен, так удовлетворен. И не понимал, насколько снизил бдительность, пока дорожающий голос Марали не разрушил тишину.

— Почему ты не сказал мне, что ты — Волк?

Глава 18

Нэш так и не ответил на вопрос. Он без особых усилий возвратился к человеческой

форме и повернулся обнять Марали. Он держал её так крепко, будто боялся, что она исчезнет.

— Я думаю, теперь можно с лёгкостью объяснить всё твоё странное поведение, — пробормотала она. Нэш крепче сжал её в объятиях. Долгое время Марали лежала совершенно неподвижно. — Мне лучше уйти, — наконец сказала она.

— Нет, — возразил Нэш, нежно потираясь лицом о её висок. — Ты не можешь.

— Я должна, Нэш, — сказала она, пытаюсь высвободиться из его объятий. Всё, о чем Марали могла думать: она добровольно отдалась животному, отвратительному чудовищу. — Отпусти меня.

— Я не могу, — прошептал он. — Пожалуйста.

— Почему ты мне не сказал? Я бы никогда не позволила... я никогда не...

— Мне так жаль, — прошептал Нэш. — Я думал... Думал... — он вздрогнул и прижался лбом к её плечу. — Я могу быть человеком, *только* человеком, для тебя, Марали. Я не сорвусь снова.

— Но ты не человек. Ты животное, — гневно прошипела она, толкая его в грудь и освобождаясь из его хватки. — Хуже, чем животное. Дикий Волк. Я не могу поверить, что... — её сердце заколотилось, а желудок свело, будто её сейчас стошнит. — Не могу поверить, что позволила Волку... Волку... сделать *это!*

— Ты сказала, что... любишь... меня.

Если бы Марали не была так огорчена, то почувствовала бы угрызения совести за причинение другому существу таких глубоких страданий, способных оставить шрамы на душе.

— Я не знала, *что* ты такое!

Она двинулась в сторону двери. Ей нужно уйти. Забыть о произошедшем в этой комнате и в этом доме, с этим человеком — этим лживым чудовищем, не останавливающимся перед убийством.

— Я не могу любить монстра, — растеряно прошептала она.

Нэш позволил ей выйти из комнаты. Марали нашла разбросанную по дому одежду и надела её так быстро, как только смогла. Она собирала свои вещи в рюкзак, когда Нэш вышел из комнаты, восхитительный в своей наготе и покорно принимающий своё наказание за то, что так долго скрывал от неё свою истинную форму.

— Я пойду принесу твой меч, — сказал он, проходя мимо девушки и не глядя ей в глаза. Нэш мог своим гипнотическим взглядом убедить её остаться, но не хотел этого делать. В конце концов, больше не было никакой надежды. Марали всегда будет видеть в его народе лишь монстров, которых необходимо истребить, и он не был уверен, почему когда-то думал иначе.

Марали поняла, что означает возвращение ей меча. Нэш объявил их врагами. Она колебалась и была практически готова сказать ему забыть про меч, что не нуждается в нём, но вспомнила про приближающееся полнолуние и про своё наследие — необходимость защищать людей. Людей, которых она не любила, но была обязана оберегать.

Волки из деревни Нэша будут охотиться на людей из Сарбо, и Нэш, кем бы он ни был, будет защищать тех зверей, а не людей. Марали была убеждена в этом. По крайней мере, она поняла, почему он был так привязан к животным — он сам был наполовину зверь.

Марали задумалась, осознавали ли его люди — Лесной Народ — чем был Нэш. Знали ли, что среди них жил аномальный полуволок-получеловек? Скорее всего, должны были

знать. Но как они могли принять такую ошибку природы? Возможно, ему позволили остаться, только чтобы Нэш защищал их. Они не могут доверять волкам, живущим неподалеку от их поселения. Будучи наполовину Волком, он должен каким-то образом контролировать обычных волков и удерживать их от причинения вреда Лесному Народу.

Марали закинула рюкзак на плечо и покинула дом, не оглядываясь на место, где нашла такую сильную любовь и такое невероятное блаженство в объятиях врага.

Нэш как раз выходил из дома матери, держа меч Марали в одной руке. Он подошел к девушке и протянул его ей. Нэш не смотрел на неё, пока она забирала меч.

Почему же от мысли об уходе всё внутри неё разрывается на части?

Он предал её доверие, заставил поверить, что является тем, кем на самом деле не был, и позволил ей безнадежно в него влюбиться.

Она должна быть рада возможности оставить это тяжелое испытание позади и продолжить свою жизнь — своё одинокое, несчастное и жалкое существование без Нэша.

Марали прижала отцовский меч к груди, черпая из него силы, как в тот самый первый раз, когда стала Охотницей на Волков. Меч никогда не предаст её. Он был единственной постоянной величиной в её жизни на протяжении пятнадцати лет. Она почувствовала себя достаточно сильной, чтобы развернуться и уйти.

После того как она оставила деревню позади, громкий жалобный вой Волка пронзил тишину леса.

Глава 19

— Тебе будет лучше без неё, Нэш, — сказала Рэлла, поглаживая его по руке. Эта явная ложь должна была его подбодрить. Но она не сработала. Нэш никогда не чувствовал себя несчастным, пока Марали была рядом, а теперь, когда она ушла, у него в груди зияла глубокая пропасть.

Лучше без неё? Разумеется, если несчастье можно назвать наслаждением.

— Я пытаюсь убедить себя в этом, — пробормотал он.

Марали ушла три дня назад. Но казалось — три десятилетия.

— Почему бы тебе не остаться здесь сегодня ночью? — предложила Рэлла, переплетая их руки на обеденном столе. — Или навсегда.

Нэш взглянул на неё, гадая, действительно ли она предлагает ему именно то, о чём он подумал.

Рэлла пристально смотрела в его глаза несколько долгих секунд.

— Моим детям нужен отец, — сказала она. — Очевидно, что ты — лучший выбор.

— Отец?

— Они обожают тебя, Нэш. Все трое. Ты ведь знаешь, что не можешь иметь собственных детей.

Он посмотрел вниз, где она с надеждой сжимала его руку. Согласиться было бы очень удобно. Его больше не радовали мысли о годах, проведенных в увлекательной компании Марали. К тому же он всегда будет думать о Релле как о верной супруге Корты. Нэш никогда не предаст своего брата, даже если от него остались лишь могила и воспоминания.

— Я помогу, чем смогу, Рэлла, — сказал Нэш — Но...

— Ты не обязан вступать в отношения со мной, — перебила Рэлла — Я не требую ничего для себя. Просто хочу, чтобы кто-то заботился о моих детях.

— Но я и так всегда рядом. Зачем что-то менять?

Она одарила его мимолетной улыбкой.

— Подумай об этом, Нэш. Хорошо?

— Хорошо, — пообещал он. — Я должен идти... домой.

Мысль о возвращении в его пустой дом и в пустую кровать тяжелым грузом легла на сердце.

— Ты знаешь, что всегда можешь остаться здесь.

— Я... — Нэш колебался. Каждый уголок и каждая трещинка в его доме так или иначе хранили в себе воспоминания о Марали. Особенно заброшенным тот выглядел по ночам. Его одинокая меховая койка подавляла его, делая ничтожным и опустошенным.

— Она на самом деле настолько замечательная? — спросила Рэлла.

Его отрешенный взгляд вернулся к ней.

— Да. Для меня она была ... всем.

— Ты знал её едва ли две недели, — заметила Рэлла. Казалось, её раздражает его полная преданность человеческой женщине — женщине, которая заявила ему, что он чудовище, и, не обернувшись, ушла от него. — Она явно не чувствовала к тебе того же.

— Очевидно.

Нэш встал из-за стола, и Рэлла посмотрела на него обеспокоенным взглядом.

— Как твои запасы мяса?

— Осталось немного.

Рэлла оставила добычу, когда волки напали на неё и сыновей.

— Тогда я пойду на охоту.

Это казалось намного лучшим времяпровождением, чем часами напролёт глазеть в пространство.

— Может быть Кэрша...

Рэлла тепло улыбнулась.

— Да, возьми Кэршу с собой. Я уверена, она будет рада пойти.

— А что насчет близнецов?

— Они до сих пор не оправились от своих ран.

— Тогда только я и Кэрша, — сказал Нэш, на сердце потеплело от мысли о том, как будет довольна его племянница.

— Пойду подготовлю её.

Когда Рэлла вернулась, приведя восторженную Кэршу, они нашли Нэша уставившимся невидящим взглядом в окно над раковиной.

— Дядя Нэш, мы правда идём на охоту? — возбуждённо завизжала Кэрша, обнимая его ноги.

Он вздрогнул, пробуждаясь от своих унылых размышлений, и взглянул на неё. Нэш улыбнулся.

— Идём.

— Ей нужна будет какая-нибудь одежда? — спросила Рэлла.

— Нет. Только мех и клыки, — сказал он, взъерошив волосы Кэрши.

— У меня есть и то, и другое.

Всё еще полностью одетая, Кэрша трансформировалась в волчью форму.

Рэлла рассмеялась.

— Глупая девочка, — сказала она, стаскивая платье с дочери. — Проще снимать свою одежду перед изменением.

Кэрша вывернулась из платья, двумя лапами толкнула мать на пол и с энтузиазмом лизнула её лицо. Нэш рассмеялся, свинцовый ком в его сердце стал немного легче.

— Я не видела её такой взволнованной, с тех пор как вы с Кортон взяли её с собой в прошлый раз, — заметила Рэлла, обнимая извивающегося щенка. — Будет вполне спокойно без Корта.

Кэрша всё крутилась вокруг на полу, резко подпрыгивая всякий раз, когда ловила взгляд Нэша, наблюдающего за её головокружительным танцем.

— Я думаю, что ты готова пойти.

Кэрша утвердительно залаяла, виляя хвостом.

— Ты не против присмотреть за моим домом, пока мы будем отсутствовать? — спросил Нэш у Реллы.

— Конечно нет. Как долго вас не будет?

— Двух дней должно хватить, — сказал он, стягивая свитер. Кэрша заскулила в знак протеста. — Может, трёх.

Кэрша залаяла и снова начала дикий танец по кухне. Рэлла сидела на полу, наблюдая, как дочь кругами бегаёт около неё.

— Успокойся, — уговаривала Рэлла, хотя сама улыбалась выходкам дочери. Кэрша растеряла свой задорный пыл, когда увидела раны своих братьев. Она боялась, что Нэш похоронит и их.

Нэш, уже обнаженный, протянул стопку аккуратно сложенной одежды Релле. Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Я постираю их, пока тебя не будет.

Нэш принял свою волчью форму и лизнул Реллу в щёку, прежде чем поспешил к двери. Кэрша последовала за ним, путаясь между его длинных ног, пока он зубами открывал дверь. Кэрша вырвалась из дома, как темно-серая вспышка. Нэш погнался за ней, дикий и свободный, пока они неслись между деревьями. Он знал, что Марали никогда не поймет удовольствие быть волком. Следовательно, она никогда полностью не осознает всю значимость его обещания ради неё оставаться только человеком. Так или иначе, это уже не имело значения. Она ушла, и теперь он, возможно, навсегда останется волком. Быть человеком слишком больно.

Глава 20

Самым насущным вопросом для Марали сейчас оказалась нехватка денег, по крайней мере, так она себе говорила. А тот факт, что она не могла заснуть, был всего лишь временным неудобством. Из-за бессонницы девушка забывала поесть и часами подряд могла просто вглядываться в пустоту. И это точно не имело ничего общего с тем, что Нэша в её жизни больше не было.

После пяти дней одиночества Марали решила написать письмо своей тётке и попросить её прислать часть денег из наследства. Марали сможет забрать их после следующего полнолуния, но это не поможет ей в нынешней ситуации.

Сейчас, когда ей уже исполнился двадцать один год, Марали вступила в права владения своим поместьем. Но она всё ещё не могла выгнать тётку из своего дома в Дабваре. Хотя между ними двумя никогда и ни в чём не было согласия, её тётя всегда следила, чтобы Марали не голодала и была одета. Поэтому девушка не возражала, чтобы тётя Бэйли жила в поместье, пока она сама перемещалась из города в город в поисках Волков.

Тётя Бэйли была женой её покойного дяди — то есть тётя по закону, а не по крови. Она согласилась управлять финансами Марали, пока та не станет достаточно взрослой, чтобы вступить в законное владение своими средствами. И хотя её двадцать первый день рождения уже прошёл, Марали ещё не предъявляла права на собственность. Однако была рада, что оно находилось в её распоряжении, поскольку сейчас остро нуждалась в деньгах.

В своём письме Марали попросила кругленькую сумму, которой должно было хватить на несколько месяцев. Она могла себе представить реакцию тёти, но знала, что та выполнит все требования, раз уж ей позволено было жить в поместье Декейтер без законных на то оснований, при этом разбазаривая состояние Марали и команду слугами днями напролёт.

Марали сложила письмо и собиралась запечатать его в конверт, когда что-то заставило её написать ещё одну просьбу. Она развернула письмо, обмакнула перо в чернила и добавила постскрипtum.

Она описала книгу древнего мудреца о Волках, способных принимать человеческую форму, и попросила отправить её вместе с деньгами. Марали не знала, зачем та ей понадобилась. Она приписала этот импульсивный порыв своему нынешнему измотанному состоянию.

Марали запечатала письмо, надела сапоги и плащ и вышла из комнаты, которую снимала в гостинице. Хозяин гостиницы, Гордон, обеспокоенно наблюдал, как она приведением скользнула по коридору. Марали отнесла письмо на почту. Письма доставляли на лошадях, от чего приходилось немало ждать, но другого выбора не было.

— Я бы хотела отправить это в поместье Декейтер в Дабваре, — она передала служащему свой конверт.

Молодой человек улыбнулся, глядя на письмо.

— Дабвар, говорите? Одна лошадь как раз выезжает в Дабвар утром.

— Какая удача. Сколько будет стоить отправка?

— Восемь медяков, — ответил служащий, взглянув на девушку впервые. — Вы хорошо себя чувствуете, мисс?

Она сердито посмотрела на него.

— Конечно.

— Я не хотел обидеть, — сказал он, — Просто вы выглядите... нездоровой.

— Я очень хорошо себя чувствую, сэр.

Она полезла в свой плащ и достала мешочек с деньгами. Марали вытряхнула его содержимое на ладонь, несколько монет высыпались вместе с парой небольших заколок в виде стрекоз. Она взглянула на заколки. Её сердце неприятно сжалось, когда мысли вернулись в другое время и в другое место.

— Восемь медяков, — напомнил ей служащий. Она простояла там молча больше пяти минут.

Марали вздрогнула и взглянула на продавца.

— Правильно, — согласилась она, ища нужные монеты. — Сколько времени займёт получение ответа?

— В лучшем случае неделю, — сказал молодой человек. Он взял монеты и сделал несколько отметок на конверте. — Месяц в худшем.

— Месяц? — пробормотала она. — Нет, это слишком долго. Мне нужны деньги сейчас.

— Если вам нужны деньги, то почему бы вам...

Марали в замешательстве смотрела на него.

— То почему бы мне что?

Молодой человек замялся.

— Хорошо, — заговорил он медленно. — Я готов предложить вам работу, но вы выглядите так, будто сейчас упадёте в обморок.

Она усмехнулась.

— Не будь смешным, — сказала Марали. — Упаду в обморок? Да я бы никогда...

Она потеряла ход мыслей, когда волна головокружения заставила её ухватиться за низкий прилавок перед ней.

— Мисс? С вами все в порядке?

— Я думаю, мне нужно прилечь, — призналась она. Марали никогда бы не подумала, что это произойдёт тут же на полу без дальнейших объяснений или каких-либо предупреждений.

Глава 21

Снова этот сон. Он вроде такой же, но при этом другой.

Своим серебряным мечом она убивала не Волков, а мужчин, женщин и, самое страшное, детей. Они легко становились жертвами её ядовитого серебряного клинка и безжизненно падали вокруг неё, пока она продолжала безжалостное кровопролитие.

— Это моя судьба, — она плакала, но убивала одного за другим. — Мне нельзя отвернуться от своего долга, ведь я Декейтер. И должна... защищать людей...

Она резко остановилась. Маленькие ручки сжали её запястья.

— Ты должна прекратить это, — умолял тихий голос.

— Пожалуйста, не надо больше, — сказал другой.

Она посмотрела вниз и увидела ребёнка, удерживающего её запястье. Маленький мальчик с черными волосами, только одна белая прядь спадает на глаз. Это Нэш в детстве? Они точно были похожи, но у мальчика были серебряные глаза и пухлые губы.

Как у неё.

Рядом с этим мальчиком стоял другой, держа её за второе запястье. Он был очень похож на первого, но его волосы были поразительно белые, лишь один черный локон прикрывал глаз.

— Кто вы? — спросила она.

— Ты должна прекратить это, — сказал один мальчик.

— Пожалуйста, не надо больше, — сказал второй.

— Ответьте мне, кто вы, — в её голосе послышалась ярость.

Они исчезли. На их месте появился Нэш.

— Я хочу, чтобы это закончилось, — сказал он, глядя ей прямо в глаза. Нэш накрыл её руки своими. Острие меча прошло сквозь кожу на его груди. Он направлял её меч, вонзая его всё глубже в своё сердце.

Она не могла остановить себя, не могла оторвать взгляд от его прекрасных сине-зелёных глаз.

Сине-зелёных?

Но глаза Нэша были янтарные.

— Моя кровь пролилась...

— Нет! — закричала она. Марали резко села, мгновенно пробуждаясь ото сна. Её сердце бешено стучало, слёзы ручьями текли по лицу. — Нет, — прошептала она, всё ещё не

оправившись от эмоционального потрясения.

— Эй, вы проснулись? — спросил чей-то голос. Она окинула взглядом тускло освещенную незнакомую комнату. Мужчина подошёл и склонился над ней. Его каштановые волосы были в беспорядке, из-за тонкой оправы очков на девушку смотрели нежно-голубые глаза. Мужчина провёл рукой по волосам, спутав их её больше. Марали предположила, что ему около тридцати, хотя он казался мудрым не по годам. Он успокаивающе улыбнулся ей, а затем слегка надавил на плечи, укладывая её обратно в кровать.

— Где я? — спросила Марали.

— Я скажу вам, когда вы ответите на некоторые мои вопросы.

Она снова села и оттолкнула его руки, всё ещё слегка сжимавшие её плечи.

— Что случилось? — паника подступила комом к горлу, пока Марали пыталась осознать, где находится и кто этот чересчур заботливый незнакомец.

— Попробуйте сами вспомнить. Что случилось?

Марали зажмурилась, пытаясь сконцентрироваться.

— Я пошла на почту отправить письмо тёте, а потом увидела заколки и... — она взглянула на него. — Я упала в обморок, да?

Он с нежностью улыбнулся.

— Да. И вы довольно сильно ударились головой. Молодой Томас Старлинг был в панике, когда принёс вас сюда.

— Томас Старлинг? — имя было ей совершенно незнакомо.

— Работник почты.

Она кивнула. В висках застучало, что можно было истолковать как протест против резких движений.

— А кто вы?

— Для начала скажите мне, кто вы?

— Я первая спросила.

Он рассмеялся — лёгкий и радостный звук, который, казалось, согрел теплом всю комнату.

— Верно. — Согласился он. — Я доктор Сейбин.

— Доктор! — ахнула Марали. Неужели всё настолько плохо, что ей понадобился врач?

— Вас это удивляет? — спросил он, снова проводя рукой по волосам. — Думаю, большинство людей полагает, что врачи должны быть старые и...

— Дело не в этом, — перебила она его. — Зачем мне нужен врач?

Он улыбнулся ей.

— Вы ещё не ответили на мой вопрос. Впредь я отказываюсь отвечать на ваши, пока чётко не услышу ваше имя и откуда вы родом.

— Меня зовут Марали Декейтер. Я приехала из Дабвера, что в Северной Провинции.

Он написал несколько заметок в карту и проверил реакцию моего зрачка на свет, после чего снова сделал несколько записей.

— Что ж, вы, кажется, управляете своими чувствами.

Его диагноз был бы иным, если бы он увидел её неделю назад, когда она была безнадежно влюблена в полуволка. К счастью, с этим безумным порывом было полностью покончено.

— Когда вы в последний раз спали? — спросил он, становясь вдруг серьёзным и обеспокоенным врачом.

— Пять минут назад.

Он снова засмеялся.

— Вы просто очаровательны, — сказал он, указывая на неё своим пером. — *До того*, как упали в обморок.

— Я ... — она запнулась. — Честно говоря, не помню.

— Несколько дней назад, это точно. У вас крайнее истощение, и если вы не будете осторожны — серьёзно заболете.

— Очевидно, я уже больна. У меня никогда в жизни не было обмороков.

— Сейчас нет таких симптомов, которые не вылечил бы хороший сон, разве что... — он поймал её взгляд. — Есть вероятность, что вы можете быть беременны?

Глаза Марали округлились.

— Нет, — сказала она. — Нет. Это невозможно. Я не беременна. Нет. Я...

— Успокойтесь, — сказал доктор Сейбин. — Я не хотел вас расстроить.

— Этого не может быть, — сказала она. Марали прикрыла рот дрожащей рукой и с ужасом смотрела на доктора. — Это... невозможно.

— Я понимаю, мисс Декейтер. Вы ещё невинная девушка. Я не хотел оскорбить вас.

— На самом деле... — она замолчала и откинулась на подушки. Её сон. Те два мальчика. Её? И Нэша? Она отвернулась от доктора, спрятала своё лицо в подушку и всхлипнула. Доктор Сейбин присел на кровать позади неё и ободряюще сжал плечо.

— Ну-ну. Всё не настолько плохо. Если вы попали в беду, я наверняка смогу чем-то помочь.

Марали зарыдала. Если бы он только знал, как ошибался. Нет способа превратить Нэша из полуволка в обычного человека, а она никак не может пойти против долга крови Декейтеров.

— Не плачьте, мисс Декейтер. Если вы объясните мне ситуацию, может быть я...

— Пожалуйста, оставьте меня одну.

— Простите, но я не могу этого сделать. Если мой отец и научил меня чему, так это никогда не оставлять леди наедине с её слезами.

Она не поняла, как именно это произошло. Она сама обняла его? Или он притянул её в свои объятия? По крайней мере, Марали нашла утешение в том, чтобы нежно прижаться к его груди. Сейчас она хотя бы не чувствовала, что может утонуть в собственных слезах.

Когда Марали успокоилась, прекращая рыдать и лишь шмыгая носом, он выпустил её и дал платок, чтобы она могла вытереть свои опухшие глаза и высморкаться. Затем он забрал платок и засунул его обратно в карман, будто совсем не замечая, что тот полностью сырой.

— Чувствуете себя лучше? — спросил доктор.

— Немного.

— Как думаете, сможете немного поесть?

— Нет, я слишком устала, чтобы есть.

Он улыбнулся ей.

— Ну, это уже кое-что. Я оставлю вас в больнице на ночь для наблюдения, а завтра, если вы хорошенько позавтракаете, вы сможете быть свободны.

Она кивнула, послушно соглашаясь.

— Спи спокойно, — он взял лампу с прикроватной тумбочки. — Если вам будет что-то нужно до утра, просто покричите. Я сплю в соседней комнате.

Марали снова кивнула, но решила, что вряд ли будет нуждаться в чём-то настолько

сильно, чтобы позвать на помощь кого-то совершенно незнакомого посреди ночи. Хотя раньше она была уверена, что и в обморок никогда не упадёт.

Глава 22

Сон возвращался снова и снова — это была непрекращающаяся пытка. Наказание за всю кровь, что Марали пролила в прошедшие годы. Сон повторился от начала и до конца как раньше, но теперь он продолжился, а она никак не могла проснуться.

Нэш погиб от её меча. Он лежал у её ног с пустым мёртвым взглядом. Кэрша оттолкнула Марали, которая стояла над его телом в состоянии абсолютного шока.

— Ты убила дядю Нэша, — обвинила девочка. — Сначала моего отца и теперь дядю Нэша! Я тебя ненавижу!

Марали была в замешательстве. Ей нужно опровергнуть это. Она должна доказать свою невиновность.

— Твоего отца? Я не убивала его. Я не убила ни одного человека. Я убиваю лишь монстров.

Женщина, которая тогда чистила раны Нэша и разжигала в Марали ревность, взяла Кэршу за руку. Рэлла. Её голос звучал тук, будто она говорила о погоде.

— Монстр для тебя. Брат для Нэша. Отец для моих детей. Муж, любовник и друг для меня.

— Нет, — отрицала Марали. — Я убивала только Волков. Я убивала только... я... убивала людей.

Она закричала так громко, что проснулась. Все её тело было в холодном поту. От того, как сильно она дрожала, появилась боль в мышцах.

Доктор Сэйбин вдруг оказался рядом с её кроватью. Он даже не потрудился зажечь свечу. Отыскав её в предрассветном полумраке, он обеими руками крепко обхватил девушку.

— Мисс Декейтер, что случилось?

— Я... Ничего, — выдохнула она. — Ничего.

— Вы кричали, — сказал он. — Вы были в ужасе. Я слышал ваш крик.

— Нет, это просто сон. Всего лишь сон.

Который всё ещё не оставлял её, хоть сейчас Марали уже не спала.

— Часто ли вам снятся кошмары? — спросил доктор. Он сел на край кровати, проверяя ладонью, нет ли у девушки жара.

— Да. Каждую ночь. Я уже привыкла.

— Не удивительно, что вы не хотели спать, — он с состраданием смотрел на неё голубыми глазами. — Я могу дать вам отвар, который поможет спать спокойно.

— Правда?

Было и без того ужасно каждую ночь видеть сны о расправе над её семьёй, но теперь ей снилось, что она убийца — убийца людей, а не монстров.

— Вы бы хотели попробовать? Вероятно вы проспите около двенадцати часов.

Марали взглянула через окно на небо в розовых и оранжевых тонах.

— Уже утро. Вы сказали, что отпустите меня, если я хорошо позавтракаю.

Доктор вздохнул, выглядя взволнованным.

— Действительно сказал. Где вы остановились?

— В гостинице “У Смитти”.

— Я мог бы заскочить к вам вечером и принести отвар. После него вы бы спали очень

крепко.

Она улыбнулась, борясь с желанием обнять его.

— Я смогу спать без сновидений?

Он кивнул, улыбаясь в ответ.

— Это было бы чудесно.

Марали видела заботу в его глазах, его желание помочь другим, необходимость сделать всё, что в его силах, даже для незнакомых людей.

— Очень хорошо, — сказал доктор Сэйбин. — Теперь нужно найти что-то на завтрак. Я гарантирую, что от моей готовки вы не получите удовольствие, так что лучше нам пойти в гостиницу. Я не отказался бы от фантастических оладий Филлис.

— Договорились, — ответила Марали. Ей стало интересно, знали ли хозяин гостиницы и его жена, что она провела ночь в клинике. Её бы не удивило, если Гордон возглавил целый отряд вооруженных людей и собрал их на улице в ожидании, когда нужно будет прийти ей на помощь. Как он сделал, когда она в первый раз осталась у Нэша.

Нэш.

Если бы Марали прислушалась к предупреждению Гордона в тот день, она могла бы предотвратить агонию от расставания с Нэшем. Хотя она не променяла бы эти две недели блаженного неведения в его руках ни на что другое.

— Это свидание, — сказал доктор Сэйбин. Марали вопросительно вскинула брови.

— Не настоящее свидание, Мисс Декейтер, — он усмехнулся и отвёл взгляд. — Я ваш врач. Я не могу постоянно увлекаться каждой прекрасной юной леди, находящейся под моим присмотром. У меня даже нет времени побриться.

Он почесал подбородок, за ночь покрывшийся щетиной. Марали усмехнулась, свинцовый комок в её груди стал немного легче. Доктор улыбнулся ей и повернулся выйти из комнаты.

— Вы найдёте свою одежду в шкафу.

Он оставил её одну и закрыл дверь, уважая её личное пространство, хотя должен был видеть её обнажённой прежде. Марали поднялась с кровати, впервые заметив свою слабость. Полнолуние наступит через 10 дней. Как она будет бороться с волками, если даже не может стоять? Как она сможет убивать их, если ей снится, что они люди?

Чёртов Нэш! Только он был виноват в этом ощущении слабости. Раньше она никогда не ставила под сомнение своё предназначение. А теперь даже не могла решить свою судьбу. Её долг был ясен прежде, но сейчас появилось облако тумана, сотканное из сомнений наряду с сожалениями. Цель всей её жизни — одна огромная ошибка? Стоило ли спасение жизни незнакомцев того внутреннего ада, на который она обрекла свою душу? Что подвигло Нэша привести её в свою деревню и показать ей, что значит быть любимой, а затем открыть, что он был одним из тех, кого она ненавидела больше всего на свете? Почему он просто не убил её? Марали была последней из Охотников. Если бы она больше не стояла на пути, Волки, которых он защищал, могли бы свободно истреблять целые деревни в своё удовольствие. Всё это не имело смысла, а единственный, кто мог дать ответы, был тем, кого она больше не хотела видеть.

Вот только она по-прежнему видела Нэша. Каждые несколько минут его образ заполнял её мысли. Он преследовал её во снах. Он занял место в её сердце, хотя на то не должно быть причины. Ведь как она могла всё ещё любить его теперь, когда знала, кем он являлся на самом деле?

— Я действительно люблю его, — прошептала Марали вслух, — но ненавижу ещё больше.

Тихий стук в дверь резко вернул её в реальный мир. Она обнаружила себя перед шкафом совершенно голой, но не представляла, как там оказалась.

— Вы готовы, Мисс Декейтер? — мягкий голос доктора Сэйбина донёлся через дверь.

— Почти.

Взяв свои вещи, девушка быстро оделась. Через несколько минут она открыла дверь, запыхавшись из — за своей спешки в попытке выглядеть презентабельно. Доктор Сэйбин улыбнулся ей. Он побрился, причёсался и сменял помятую одежду. Взяв её за запястье, он что-то положил ей на ладонь.

— Томас сказал, это твоё, — произнёс доктор. — Я хранил их в кармане.

Марали не нужно было смотреть вниз, чтобы понять — тёплым металлом в её руке была пара заколок-стрекоз. Она убрала их в карман плаща, даже не поблагодарив доктора за их возвращение.

— Пойдёмте. Я проголодалась, — сказала она. Он хмыкнул на её энтузиазм и взял Марали под руку. Так они и прошли по безлюдной клинике на улицу.

Небо было пасмурным. Тяжёлые тучи закрыли солнце и его тепло от лица Марали, когда та взглянула вверх, чтобы оценить погоду. Доктор Сэйбин запер дверь в клинику — небольшое, но содержащееся в порядке кирпичное здание в центре города. Тёмно-синя дверь была с подходящей отделкой и навесом. Небольшая вывеска рядом с дверью гласила: “Доктор Джаред Сэйбин, лечащий врач”.

Он положил руку на ладонь Марали, что держала его под локоть, и они пошли в сторону гостиницы.

— Полагаю, раз вы с севера, вам не привыкать к холодам, — сказал он, подняв воротник куртки для защиты от зябкого ветра.

— Я не была дома много лет. Вы родом из Сарбо?

— На самом деле, я родился в Ранглинге, это рядом с Южным морем. Здесь я только несколько месяцев. Моя клиника открылась совсем недавно.

— А есть волки в Ранглинге? — спросила Марали по привычке. Она всегда пыталась решить, куда поедет дальше.

— Волки? — он взглянул на неё в недоумении.

— Большие волки, — уточнила девушка. — Примерно вот такой высоты, — она указала рукой чуть выше пояса. — Весят приблизительно от шестидесяти восьми до девяноста килограммов. Похоже, их можно встретить только при полной луне.

— Об этом ваши сны? Об этих волках?

— В основном.

— А вы их видели?

— Я убиваю их.

Марали ожидала, что он будет в шоке. Большинство людей были, когда она говорила им, что охотится на огромных зверей с целью заработать на жизнь.

— Они по каким-то причинам не заслуживают жизни?

Она замолчала, обдумывая его вопрос.

— Не заслуживают?

— Простите, — сказал доктор Сэйбин. — Вы не должны отвечать. Просто я никогда не понимал, в чём смысл убийства. Я видел слишком многое в больнице Ранглинга. Это

большой город. Там существует несколько территориальных группировок. Тем не менее, я лечил тех парней и отправлял обратно в мир, только чтобы увидеть снова — иногда в хирургии, но чаще всего при вскрытии. Один оскорбил чужую семью. Другой завязал отношения с чьей-то сестрой. Кто-то украл имущество у других. Или просто высказал иное мнение. У них всегда находился повод для драки, для убийства, но я никогда не понимал смысл этого. Как может окончание одной жизни принести мир? Как это может принести хоть что-то, кроме горя?

Марали выслушала его слова, но не стала комментировать их разумность. Очевидно, что вся его семья не была безжалостно убита волками. Он никогда не испытывал всепоглощающую ярость и непрерывную необходимость делать всё возможное, чтобы предотвратить повторение этой трагедии.

— Снег идет, — сказал доктор.

Девушка взглянула на небо и моргнула, когда крупные хлопья упали на ресницы.

— Да, — ответила она. — Доктор Сэйбин?

— Пожалуйста, зовите меня Джаред, — попросил он, сжимая её руку.

— Джаред, ты так и не ответил на мой вопрос.

— Ваш вопрос?

— Есть ли волки в Ранглинге?

— Моя милая, волки есть везде. И большая часть из них скрыта под масками людей.

Широко распахнув глаза, Марали уставилась на него в недоумении.

— Как ты узнал?

Были и другие похожие на Нэша? Другие наполовину люди, наполовину монстры?

Он взглянул на неё озадаченно.

— Я говорил образно. Философствовал. Плохая привычка, которую я приобрел в университете.

— Ой...

— Вот и гостиница.

Они остановились перед зданием. Марали высвободила руку, поднялась по четырём небольшим ступенькам на крыльцо и потянулась к дверной ручке.

— Мисс Декейтер? — позвал доктор Сэйбин, всё ещё стоя на тропинке и смотря на девушку снизу вверх.

— Да? — она обернулась и взглянула на него.

— Могу ли я называть вас Марали?

Она усмехнулась.

— Думаю, да. В конце концов, это моё имя.

Он улыбнулся и кивнул, его глаза были закрыты.

— Верно.

Марали открыла дверь и вошла. Джаред последовал за ней, снял очки и протер их рубашкой, поскольку они запотели от тёплого воздуха в гостинице.

— Мисс Декейтер, — сказал хозяин гостиницы. — Мы слышали, что вас забрали в больницу. Как вы себя чувствуете?

— Немного лучше, — сказала она. — А Филлис готовит завтрак этим утром?

— Ещё бы! — хозяин забрал её плащ и длинное шерстяное пальто Джареда. — Там снег?

Марали кивнула.

— Только начался.

— Я с нетерпением жду весну, — сказал Гордон. — Снег плох для бизнеса. А теперь марш в столовую. Я скажу Филлис, чтобы принесла ваш завтрак.

— Спасибо, — поблагодарил Джаред.

— Приятно видеть вас снова, доктор. Я хотел бы спросить вас о болях в голени, которые мучают меня по ночам.

— Боль в голени? Она может проявляться по разным причинам. Запишитесь на приём, я посмотрю, что можно сделать.

Джаред прошёл за Марали в уютную столовую, чтобы предотвратить попытку хозяина гостиницы получить бесплатную консультацию.

— Так и сделаю, — сказал ему вслед Гордон.

Джаред помог Марали сесть, подвинув ей стул, прежде чем сам сел напротив. Она избегала смотреть на него, выводя пальцами неразборчивый узор на столе. У неё не было особого желания находиться в компании. Девушка была благодарна Филлис, когда та появилась в комнате с двумя большими тарелками еды. Если Марали забудет рот едой, будет неприлично разговаривать. Филлис поставила тарелку перед каждым из них и мило улыбнулась доктору.

— Должна заметить, что мисс Декейтер обладает прекрасным вкусом в выборе мужчин, — сказала Филлис. — Хотя я скорее отдам свой голос за доброго доктора, чем за того темноволосого и опасного типа, с которым она раньше водила компанию.

Джаред вопросительно посмотрел на Филлис, а затем взглянул на Марали, которая вдруг снова почувствовала головокружение.

— Ты нормально себя чувствуешь, Марали? — Джаред через стол потянулся к её дрожащей руке.

Она отдернула руку и спрятала её под стол прежде, чем он успел дотронуться до неё.

— Я в порядке, — соврала она. Тот самый темноволосый и опасный тип снова вторгся в её мысли — не то чтобы он когда-то их покидал.

— Тебе лучше поесть или я затащу тебя обратно в клинику, — предупредил Джаред.

— Добрый, но строгий, — сказала Филлис. — Да, он определённо получает мой голос.

Марали была рада, что Филлис отправилась обратно на кухню. Девушка потянулась за вилкой, рука все ещё дрожала.

— Джаред, после того как мы поедим, не мог бы ты мне дать этот отвар для сна?

— Если ты хочешь, — он намазал оладьи маслом и полил их сиропом, намеренно не смотря на Марали. Съев один кусочек, он осушил до дна стакан молока, чтобы убрать возникшую во рту сладость. Джаред переключил внимание на сосиски, ведь их он мог переварить, несмотря на пряность.

— Да, — ответила Марали, встряхнув головой для очистки мыслей. — Мне бы хотелось несколько часов покоя.

Он поднял на неё глаза.

— Ты не ешь.

Она откусила кусочек тоста. Казалось, Джареда это удовлетворило. Откуда ему было знать, что обычно она ела много. Джаред рассказывал о своём обучении в медицинской школе. Марали реагировала в подходящих местах, но она не смогла бы ответить, о чём был рассказ, если бы Джаред спросил. Она думала об одной принцессе фей, которая вызывала улыбку своим волшебным смехом.

— Попробуй яичницу, — сказал Джаред. — Тебе нужен белок.

“Только отложенные яйца дрозда прямо из скорлупы”.

“Я заметил, что вы готовите всё”.

Марали покачала головой

— Мне не очень нравятся яйца, — соврала она.

— Тогда сосиски, или хотя бы выпей молоко.

Марали послушно сделала глоток. Почему всё, *абсолютно* всё, напоминает ей о Нэше? Филлис пришла забрать пустую тарелку Джареда. Еда на тарелке Марали была перемешана но в основном по-прежнему не тронута.

— Хочешь, я приготовлю что-нибудь ещё? — спросила её Филлис. — Может немного геркулесовой каши или овсянки?

— Нет, спасибо, Филлис. У меня просто нет аппетита в последнее время.

Филлис неодобрительно щёлкнула языком.

— Я немедленно приготовлю горшочек куриного супа, — сказала она. — И не отстану от тебя, пока всё не съешь.

— Для начала она отправится спать, ей это крайне необходимо, — сказал Джаред и встал из-за стола. — Ты идёшь прямо наверх и готовишься ко сну. Я должен сходить в клинику за лекарством и сразу вернуться.

Он покинул столовую, взял пальто и вышел под снег, прежде чем Марали хотя бы нашла в себе силы подняться со стула.

— Я бы сказала, что твоё наилучшее лекарство — это сам доктор, деточка, — сказала Филлис. — Нет ничего лучше для разбитого сердца, чем добрый и понимающий молодой человек.

Марали попыталась пройти мимо неё.

— Я надеюсь, вы не намекаете, что я должна вступить в отношения со своим врачом?

— Именно на это и намекаю, — Филлис не дала девушке выйти из столовой, поймав за руку. — Я знаю, что это не моё дело, но эти темноволосые опасные типы волнуют, заставляют сердце биться чаще, а колени подкашиваться, но это никогда не длится вечно, деточка. Ты найдёшь себе славного и постоянного молодого человека, как доктор Сэйбин, и успокоишься. Так поступить разумно.

— Самым разумным было бы вообще держаться подальше от мужчин, — сказала Марали. — Простите.

Пока Марали поднималась по лестнице, Филлис с беспокойством смотрела ей вслед. Марали не привыкла, что кто-то чрезмерно заботится ней. Она почувствовала огромное облегчение, когда вошла в свою комнату и закрыла дверь. Взяв необходимое, девушка пошла в ванную комнату в конце коридора. Там она помылась, заплела волосы и надела свою длинную фланелевую ночнушку — предмет одежды, который не был использован ни разу, пока она оставалась с Нэшем. Когда девушка вернулась в свою комнату, Джаред уже ждал её. Он водил пальцем по ножнам меча, лежащего на комод.

— Ты быстро, — сказала Марали.

Он подпрыгнул и спрятал руки за спиной.

— Я избавлю тебя от любопытства, — сказала она. — Этот меч я использую для убийства Волков.

— Я и не собирался спрашивать, — пробормотал Джаред. — Это очень красивый меч. Кажется, ты отлично ухаживаешь за ним. Он сияет.

Значит, он зашёл слишком далеко и всё же вытащил меч из ножен.

— Я должна его полировать, иначе он потускнеет, — пояснила Марали. Она поняла, что Джаред ничего не знал о мечах, поскольку не задал нового вопроса о потускнении. Это и не имело значения. Не часто людям приходит в голову, что серебро не самый обычный металл, из которого можно сделать меч.

— Готова ли ты хорошо вздремнуть? — спросил он, открыв свою медицинскую сумку, чтобы достать отвар. Марали кивнула. Она залезла на кровать и удобно устроилась на подушках, поправив одеяло. Он протянул ей маленькую чашу с густой жидкостью.

— Вышей всё, Марали, — сказал он. — На вкус не очень.

Она заколебалась, но всё-таки допила лекарство. Он не солгал про вкус. Девушка вздрогнула, глотая горький отвар. Доктор забрал у неё чашу и протянул стакан воды, чтобы запить лекарство. Затем взял пустой стакан и присел рядом с ней на край кровати, чем удивил Марали.

— Я понаблюдаю за тобой немного, — сказал он. — Это сильное лекарство. Я хочу убедиться, что нет никакой негативной реакции.

Она быстро моргнула, уже ощущая растущую слабость. Лицо Джареда становилось размытым.

— Не сопротивляйся, Марали, — пробормотал он, поглаживая её щеку. — Просто расслабься.

Она не могла не расслабиться. Её тело тяжелело, а мысли и чувства, казалось, отошли на второй план. Спустя несколько минут она уже крепко спала. На этот раз её не беспокоили кошмары. Ей снились два маленьких волчонка, чёрный и белый. У обоих были контрастные метки под левым глазом в форме полумесяца. Пока Марали наблюдала, как они вместе играют в лесу, её сердце наполнялось глубокой радостью.

Глава 23

Нэш и Кэрша выбрали себе путь через лес и двигались друг за другом. Нэш тащил на себе тушу крупного оленя. Толстый серый кролик болтался в пасти Кэрши. На нём всё ещё была шкурка, так как Нэш не взял с собой нож. И поскольку он поклялся никогда не возвращаться в свою человеческую форму, нож в любом случае был бы бесполезен. У больших пальцев есть свои преимущества, но он сможет обойтись без них. Нэш всячески старался доказать, по не вполне понятным причинам, что быть Волком так же хорошо, как и быть человеком. Кэрша завывала позади, и он остановился оглянуться на неё. Она опустила кролика и села, тяжело дыша. Очевидно, даже неиссякаемая энергия щенка имела свой предел.

Нэш отпустил ногу добытого оленя.

— *Мы почти дома,* — пролаял он.

Она обратилась в свою человеческую форму, сердито взглянув на него.

— Я устала, дядя Нэш.

— *Скоро начнётся снег. Нам нужно поторопиться.*

— Я не могу. Я слишком устала.

— *Залезай ко мне на спину. Я немного понесу тебя.*

На её лице расплылась широкая улыбка.

— Да! — она взяла кролика в одну руку и быстро забралась на Нэша.

Она легла на живот вдоль его спины, обняла и уткнулась лицом ему в затылок.

— *Лучше превратиться в Волка. Ты замёрзнешь.*

— Твой мех тёплый, — сонно прошептала она. Нэш не стал больше спорить. Она сама трансформируется, если замёрзнет во время сна. Челюсть свело от усталости, и всё же Нэш схватил тушу оленя за шею и продолжил путь через лес в сторону деревни.

Когда они добрались до дома, уже шёл крупный снег. Кэрша маленьким волчонком свернулась между его лопаток, укрытая белым пушистым одеялом снежинок. Рэлла встретила их на крыльце. Нэш бросил тушу оленя на нижнюю ступеньку.

— Я начала беспокоиться за вас обоих, — сказала Рэлла, плотнее укутываясь в свою шерстяную кофту.

— *Она спит,* — тихо гавкнул Нэш.

Рэлла усмехнулась и сняла своего щенка со спины Нэша.

— Ты её действительно утомил. Впечатляет.

Она пошла обратно в дом, Кэрша свернулась калачиком в её руках. Нэш в нерешительности остался стоять на улице. Рэлла придержала для него дверь.

— Просто положи оленя на крыльцо. Я разделаю его позже.

Он втащил тушу наверх по ступенькам и оставил её в углу на крыльце. Нэш стряхнул снег со своего меха и шагнул в дом. Ларк и Лорд сидели на диване, читая учебники, которые им подарил Нэш. Казалось, у них обоих уже не было никаких травм.

— Дядя, Нэш! — радостно встретил его Ларк. Он отложил свою книгу в сторону и вскочил на ноги. Он был очень похож на отца. Это заставило Нэша почувствовать ещё большую тоску по Карту. Лорд же был похож по темпераменту на Нэша. Одарив дядю едва заметной улыбкой, Лорд вернул своё внимание книге.

— Ты поймал медведя? — спросил Ларк с нетерпением.

— *Со мной ходила только Кэрша.*

Требовалась большая стая работающих сообща волков, чтобы завалить медведя.

— Ах, да! — согласился Ларк. — А Кэрша добыла что-нибудь?

— Она добыла прекрасного жирного кролика, — сказала Рэлла.

Она положила спящего щенка на пол рядом с камином, а потом подняла кролика Кэрши, чтобы её старший брат мог его увидеть. Ларк одобрительно присвистнул.

— Потише, Ларк, — сказала Рэлла. — Твоя сестра спит.

Она взъерошила ему совершенно белые волосы, когда проходила мимо, чтобы отнести кролика на кухню и разделать его.

— А вы что добыли, дядя Нэш? — спросил Ларк.

— Почему бы тебе не выйти на крыльцо и не посмотреть? — сказала Рэлла. — Честное слово, с тобой и Кэршей нет и минуты покоя в этом доме.

Она улыбнулась себе и исчезла на кухне. Ларк помчался к двери и распахнул её. Лорд отложил свою книгу и пошёл за братом. Они вышли на крыльцо, оставив входную дверь открытой настежь.

— Олень! И у него на рогах двенадцать ответвлений! (прим. — то есть очень крупный самец оленя) — восторженно сказал Ларк.

Нэш поспешил за ними и зубами закрыл за собой входную дверь.

— Хороший олень, дядя Нэш, — сказал Лорд.

— Он потрясающий, — вторил Ларк. — Хотел бы я быть с тобой на охоте.

— *В следующем раз.*

— О, да! — сказал Ларк, сжимая свой кулак и делая победный жест. — Мы поймаем оленя с восемнадцатью ответвлениями на рогах и ещё медведя гризли.

Нэш издал звук, который можно было расценить как волчий смех.

— Не будь идиотом, Ларк, — заметил Лорд. — Дядя Нэш хорош, но не настолько.

— Я буду с ним. Не забывай это, — сказал Ларк, потрепав Нэша по голове.

— Как будто это что-то изменит, — ответил Лорд, пряча улыбку.

Ларк зачерпнул большую горсть снега с перил и кинул Лорду в лицо снежком. Лорд открыл рот от подобной наглости. Он зачерпнул снега для ответного удара. Ларк нагнулся и снежок попал в голову Нэша. Лорд испуганно распахнул глаза.

— Ой, прости, дядя Нэш.

Нэш зарычал, при этом задорно виляя хвостом, и носом ощутимо толкнул Лорда. Тот споткнулся и упал с крыльца на заснеженную землю. Нэш прыгнул сверху, прижимая лапами плечи мальчика. Он облизывал лицо Лорда, пока тот хохотал, извивался и безуспешно пытался выбраться.

— Ну хватит уже, дядя Нэш!

Ларк, как отважный спаситель своего старшего брата, лишь минут через пять прыгнул с крыльца Нэшу на спину. Нэш двигался достаточно быстро, чтобы сбросить мальчика. Ларк упал на снег.

— Холодно, — закричал Ларк.

Нэш начал лизать и его лицо. Ларк хохотал, но не пытался вырваться. Он держал Нэша за уши, так что тот не мог остановиться. На крыльцо вышла Рэлла. Она держала нож и собиралась разделать оленя, но остановилась понаблюдать за ними тремя с грустной и ностальгической улыбкой на лице.

— Вы двое совсем замёрзнете, — сказала она, когда заметила, что её сыновья дрожат. — Снимите эту мокрую одежду, если хотите играть в снегу.

Нэш отпустил мальчишек. Они поднялись на ноги, вытирая влажные поцелуи дяди со своих лиц.

— Я внутрь, — сказал Лорд, энергично растирая ладонями руки. Ларк уже снял свою одежду.

— Ты скучный.

Ларк принял свою волчью форму и помчался между деревьями, поднимая снег, белый, как и его мех.

Нэш погнался за ним и опрокинул на землю, стоило им поравняться.

Лорд наблюдал за их шуточной борьбой с крыльца.

— Он неисправим, — сказал Лорд своей матери.

Рэлла улыбнулась и сделала вид, что не заметила, как Лорд начал снимать одежду. Он прыгнул с крыльца мальчиком, а на землю приземлился уже на четырех лапах. Лорд без раздумий присоединился к борьбе, яростно рыча. Близнецы объединились против Нэша, кусая довольно сильно, чтобы причинить боль, но не достаточно для того, чтобы прокусить кожу.

Рэлла наблюдала за ними, пока разделявала оленя. Прошло много времени, прежде чем трое Волков легли отдохнуть перед крыльцом, высунув языки. Рэлла бросила им свежей печени и другого мяса. Они заглатывали его, довольно рыча от самых лакомых кусочков, и вскоре щенки стали засыпать. Снегопад всё продолжался. Мальчики прижались к дяде по бокам, чтобы было теплее.

— Вам двоим лучше вернуться в дом, — сказала Рэлла, заканчивая с оленем. Рядом с ней было множество тонких кусков мяса, кусков побольше и прочих частей туши. — Вы такие белые, что если уснёте на снегу, мы не найдем вас до весенней оттепели.

Они поднялись на ноги и направились к дому, устало опустив головы. Отряхнувшись от снега, братья вошли в дом и калачиком свернулись у камина рядом с сестрой. Нэш остался снаружи, наблюдая, как Рэлла заканчивает работу.

Прошло некоторое время, прежде чем она заговорила.

— Ты подумал о том, что я предложила тебе, перед тем как вы ушли?

Нэш не ответил. Хотя думал об этом также много, как и думал о Марали. Он любил Ларка, Лорда и Кэршу, как будто они были его собственными щенками. Он не мог представить, что полюбит кого-то сильнее. Нэш не был уверен, отчего не решается стать постоянной частью их семьи.

— *Мне необходимо больше времени, чтобы подумать об этом.*

Она кивнула, не смотря на него.

— Ты собираешься навсегда остаться в волчьей форме?

— Да.

Он встал и направился к своему дому через дорогу.

— Это не сделает тебя лучшим человеком, — крикнула она.

Нэш остановился и взглянул на неё через плечо.

— В тебе нет ничего плохого, Нэш. Если она не смогла принять тебя таким, какой ты есть, тогда она не заслуживает твоей любви.

Нет, подумал он. *Она заслуживает лучшего.*

Рэлла продолжила, её голос был едва слышен в шуме ветра.

— А если ты не можешь принять себя таким, какой есть, то и ты не заслуживаешь её любви.

Эти слова дали Нэшу повод для раздумий на долгие часы, которые он провёл в одиночестве, заточённый метелью в своём доме.

Глава 24

Джаред вошёл в небольшую столовую, его очки запотели, а волосы были растрепанными и влажными из-за снега. Марали сидела за столом и ела куриный суп, пока Филлис с непреклонным видом стояла рядом с ней и наблюдала. Доктор посмотрел на Марали поверх очков и улыбнулся.

— Ты наконец-то ешь! — отметил он.

Марали взглянула на него сердито.

— Просто с этой маленькой мисс нужно иметь твёрдую руку, — сказала Филлис. — Дайте ей понять, кто здесь главный, тогда она станет очень даже сговорчивой.

Скорее уж надоедливо бубните одно и то же и ворчите, пока она не согласится на что-нибудь ради минуты покоя, мрачно подумала Марали, съедая ещё одну ложку густого и сытного супа.

— Так вот в чём секрет, — сказал Джаред, сдвигая очки на переносицу.

— Не желаете тарелку супа, доктор? — спросила Филлис с радостной улыбкой. — В нём курица, клёцки, морковь, картофель и сладкий лук. Лучший рецепт моей мамы.

— Звучит аппетитно. Я бы съел немного, спасибо, — любезно ответил Джаред, кивая. Он занял свободный стул рядом с Марали.

Филлис вышла налить ещё одну тарелку супа. Она подмигнула Джареду, когда проходила мимо. Марали задалась вопросом, может у них какая-то общая тайна?

— Когда ты проснулась? — спросил Джаред, наблюдая, как она помешивает содержимое тарелки.

— Меньше часа назад, — ответила девушка, проглотив очередную ложку супа.

— Двенадцать часов непрерывного сна, — сказал доктор одобрительно. — Это был крепкий сон? Кошмары были?

— Никаких кошмаров. Я спала очень хорошо, спасибо, — Марали придавила морковь ложкой и наблюдала, как та, словно поплавок, всплывает обратно на поверхность.

— Я бы спросил, чувствуешь ли ты себя лучше, но вижу, что нет. Возможно, если ты поговоришь со мной о...

— Нет, — прервала Марали и нарочно сменила тему. — Филлис сказала, что ты проводывал меня четыре раза в течение дня. Ты всегда настолько самоотверженный врач во время бушующей на улице метели?

Джаред покраснел и опустил взгляд на свои руки.

— Э-э...

Филлис ворвалась в комнату, спасая Джареда от необходимости отвечать. Марали подняла голову и взглянула на неё. Эта женщина только и делала, что говорила о достоинствах Джареда, когда наблюдала за Марали, пока та ела. Что она задумала?

— Пожалуйста, доктор Сэйбин, — сказала Филлис, поставив перед ним большую миску куриного супа с клёцками.

— Спасибо, Филлис, — поблагодарил Джаред с улыбкой. — Выглядит чудесно. Я бы сказал, что это отличный способ согреться, вот только мне уже почему-то очень жарко.

Он оттянул воротник и выдохнул.

Марали проигнорировал их обоих.

— Интересно, не задержится ли почта из-за метели? — рассеянно сказала она.

— Наверняка, — ответил Джаред, пробуя суп. — На земле уже почти метр снега и не кажется, что буря собирается утихнуть в ближайшее время.

— Поэтому вам следует остаться сегодня здесь, доктор, — сказала Филлис. — Ваш кабинет уже закрыт, и мне страшно представить, что вам снова придётся идти через бурю.

— Там всё не так уж и плохо, — настаивал Джаред. Он взглянул на Марали, которая застыла с ложкой супа на полпути ко рту и смотрела в никуда.

— По правде говоря, я всё ещё беспокоюсь за свою пациентку. Марали?

Услышав своё имя, девушка вздрогнула и уронила ложку, расплескав суп. Она не заметила капельки сливочного бульона, забрызгавшего её щёки и рубашку. Джаред достал свой платок и уголком попытался стереть капли с её лица.

— Ой... — Марали отвернулась от него и взяла салфетку, чтобы привести себя в порядок. — Какая я неуклюжая.

Джаред взволнованно нахмурился.

— Я останусь сегодня, миссис Смити, если у вас есть свободные комнаты.

Филлис улыбнулась.

— О да. У меня есть идеальное место для вас, доктор Сэйбин, прямо рядом с комнатой Марали.

Девушка растерянно перевела взгляд с Филлис на Джареда.

— О чём вы говорите?

— Я думаю, что должен присмотреть за тобой, — сказал Джаред. — Ты кажешься очень отрешённой и слишком уж поглощённой своими мыслями. Это может быть что-то серьёзное.

— Если ты собираешься сказать, что я психически неуравновешенна, то мне, пожалуй, придётся с этим согласиться.

— Я этого не говорил, — возразил Джаред. Его обеспокоенный взгляд сказал Марали обратное.

— Вы когда-нибудь были влюблены, доктор Сэйбин? — спросила она прямо.

Мужчина покраснел.

— Я... Я не уверен.

— Если бы любили, то были бы уверены, — заметила ему девушка. — Человек, в которого я влюблена, оказался не тем, кем я думал. Он — мой злейший враг. Наши семьи враждуют на протяжении веков.

— Звучит весьма драматично.

— Я люблю его всеми фибрами души, — сказала Марали, — но при этом ненавижу то, кем он является. Если уж это не даёт девушке право рассеянно смотреть в пространство без того, чтобы все вокруг суетились над ней, будто она какая-то хрупкая и раненая маленькая птичка, то тогда я не знаю, что даёт.

— То есть ты хочешь, чтобы я оставил тебя в покое? — спросил Джаред.

— Да! — решительно сказала она, радуясь, что до него наконец-то дошло.

— Моя совесть не позволяет мне этого сделать, Марали.

— Что плохого в том, чтобы дать кому-то позаботиться о тебе? — вмешалась Филлис.

Были времена, когда Марали мечтала об этом. Одинокое детство и годы путешествий по континенту в компании одного лишь меча ожесточили её сердце. Только Нэшу удалось освободить её от этого мучительного бремени. Но теперь, когда её доверие было предано, Марали сомневалась, что когда-нибудь снова сможет подпустить кого-то близко к себе. Одиночество, в котором она жила раньше, было выносить гораздо легче, чем испытывать боль утраты теперь. Она знала, что должна похоронить свою боль хотя бы для видимости перед посторонними. А не то они всегда будут смотреть на неё со сводящим с ума беспокойством во взгляде.

— Думаю, ничего плохого в этом нет, — пробормотал Марали.

Она исправно продолжила есть суп, пытаясь сохранять бдительность и больше не уходить в себя. Всякий раз, когда её мысли сбивались, она часто мигала и старалась держать спину ровно.

— Я считаю, что этот вкуснейший суп способен творить чудеса, — сказала Марали, когда доела. — Сейчас я чувствую себя намного лучше.

Филлис улыбнулась и забрала пустую тарелку.

— Ты просто была голодна, куколка, — сказала она. — Хочешь вторую порцию?

Желудок Марали явно возражал, но она кивнула.

— Можно, но только половину тарелки.

Филлис и Джаред обменялись взглядами, полными облегчения. Джаред погладил Марали по руке, и она заставила себя не дёрнуться от него подальше и не спрятать руки под столом.

— К тебе вернулся аппетит, — сказал он. — Это хороший знак.

Она слабо улыбнулась.

— Я действительно чувствую себя лучше.

— Ты умеешь играть в шахматы?

— Да, но не играла уже много лет.

— Значит, ты будешь прекрасной жертвой, — усмехнулся Джаред. — Составишь мне компанию в игре после обеда?

Марали так и манило одиночество её комнаты.

— Не уверена, что мне хочется.

— Хорошо, — разочарованно сказал Джаред. — Вероятно, тебе лучше пойти отдохнуть.

— Да.

— Тогда я приду в твою комнату и почитаю тебе немного.

— Нет! — выпалила она. Доктор поражённо взглянул на неё. — Я... Я хотела сказать, возможно было бы неплохо сыграть партию в шахматы, — спокойно продолжила Марали, внутренне ворча и издавая недовольный стон. Как ей оставаться сконцентрированной во время игры в шахматы? Существует ли что-нибудь более скучное, чем эта игра? Марали ничего не могла припомнить.

— Не думай, что я буду поддаваться тебе, только потому, что ты девушка, — сказал Джаред с вызовом в глазах.

— А я думала, что ты благородный человек, — Марали застенчиво посмотрела на него из-под опущенных ресниц.

— Я... э-э... — он покраснел и оттянул воротник рубашки одним пальцем.

Марали рассмеялась, сбросив с себя этот нелепый и жеманный женский образ.

— Просто дразню тебя, — сказала она. — Если я не могу выиграть благодаря собственным умениям, то какой тогда смысл вообще побеждать?

Джаред, казалось, не особо расслабился.

— Ну да.

После того, как они доели по второй тарелке супа — удивительно, но Филлис сочла нужным оставить их наедине, при этом одобрительно кивнув Джареду — они ушли в гостиную играть в шахматы.

Следовало признать, что Марали была никудышна в этой игре. Она беспощадно использовала свою королеву, пока Джаред не съел её, и тогда Марали оказалась в полной растерянности относительно того, как поступить. Джаред давал ей намёки, пока она с надеждой притрагивалась к каждой фигуре. Он едва заметно качал головой всякий раз, когда девушка собиралась сделать что-то особенно ужасное. А если её ход казался ему логичным, обнадеживающе улыбался. Марали в итоге всё равно проиграла, но не по вине Джареда. Он действительно пытался помочь ей. Просто она была слишком опрометчивой для игры в шахматы.

Марали задумалась, знал ли Нэш, как играть. Казалось, он будет естественно смотреться за игрой. При условии, что не станет часами анализировать каждый ход, чем усыпит своего противника. Девушка улыбнулась от этой мысли, но сразу же нахмурилась из-за того, что позволила себе думать о нём хорошо.

— Неплохая вышла игра, — сказал Джаред слишком резко, и ему не удалось сделать вид, что он не заметил улыбку Марали.

— Я была ужасна.

— Тебе следовало быть более осмотрительной с королевой.

— Но это лучшая фигура. Она может двигаться в любом направлении и так далеко, как пожелает. Король же просто слабак с его ходами на один квадрат.

— Тише едешь, дальше будешь, — заметил Джаред.

Он неустанно наблюдал за ней и анализировал её. Марали решила, что это докторская привычка, а может и наоборот — привычка всё анализировать сделала его врачом.

— Торопиться не стоит, нужно просто наблюдать и ждать нужный момент, чтобы сделать свой ход, — сказал Джаред.

Марали решила, что говорил он вовсе не о шахматах.

— А если нужный момент никогда не наступит? — спросила она, встречая прямой взгляд его добрых голубых глаз.

— Он всегда наступает. Терпение и непоколебимость — добродетели короля.

— Ну тогда, спешка и стремление покорять — добродетели королевы.

— В твоём случае — да, — сказал Джаред с усмешкой. — Твоя королева так занята, пытаюсь быть сильной и властной, что оказывается одна без поддержки и проигрывает.

— Какое-то время она справлялась очень даже неплохо, — напомнила ему Марали, взяв шахматную фигуру, которую они обсуждали. Она захватила с полдюжины его фигур с помощью королевы, прежде чем он съел её.

Джаред потянулся через шахматную доску и взял Марали за руку, зажав в её кулаке чёрную королеву. Марали посмотрела на него, удивленная таким рвением.

— Если тебе нужно выплакаться, Марали, — начал он, — то не сдерживайся и плачь. Я мог бы опять обнять тебя, как тогда в клинике.

Наконец-то она поняла. Он просто хотел, чтобы она приняла его поддержку. Но она не нуждалась в нём. Ей не нужен никто, кроме... Нэша. Нет, она и в нём не нуждается!

— Я ценю ваше беспокойство, доктор Сэйбин, — сказала она, крепко удерживая его взгляд, чтобы он правильно понял её слова, — но не каждую рану можно исцелить прикосновением вашей руки или состраданием в вашем сердце, — казалось, он хотел перебить её. — Меня не нужно спасать ни вам, ни кому-либо ещё. Полнолуние совсем скоро. Я завершу начатое и двинусь дальше. Это то, что я обычно делаю. Я двигаюсь дальше. Иду вперед. И не оборачиваюсь назад.

— Но так не должно быть, — возразил Джаред, крепче сжимая её руку, чтобы Марали не отдернула её. — Ты можешь остаться здесь и начать другую жизнь.

Марали презрительно усмехнулась.

— Моя судьба была предначертана даже раньше, чем я родился, — сказала она. — Я не могу делать ничего, кроме как продолжать свой путь, продолжать бороться, пока волки больше не будут угрозой для невинных человеческих жизней. Это у меня в крови.

— Но это смешно, — сказал Джаред. — Мы сами выбираем свою судьбу.

— То есть ты хочешь сказать, что тебе не было суждено стать врачом?

Он колебался.

— Я решил стать врачом, потому что у меня были все данные для этой профессии, но я мог бы так же легко стать простым специалистом, как мой отец, или адвокатом, как мой брат.

— Но тебя бы это не устроило.

— Полагаю, нет.

— Единственный способ быть довольным своей жизнью — следовать по пути, предначертанному нам судьбой.

— Ты ведь не веришь в это на самом деле?

— Нет, верю. Это правда. Я отклонилась от своего пути всего на две недели, и

посмотри, какие страдания это мне принесло, — она сжала рубашку напротив груди, чувствуя такую боль, которая должна быть очевидна для работника медицины.

— И не было ни малейшей радости, когда ты ушла от своей так называемой судьбы?

— Радость? Была, — призналась она. — И любовь. И страсть. И жизнь. Больше, чем когда-либо знала раньше.

Она отодвинулась, охваченная воспоминаниями.

— Разве ты не хочешь вернуть это? — спросил Джаред.

Она снова посмотрела ему в глаза.

— Это невозможно.

— Может быть... может быть, ты найдёшь это снова, — сказал он. Он перевернул её руку, забрал чёрную королеву, которую Марали до сих пор сжимала, и заменил его своим белым королём. — Дай шанс другим фигурам, которых ты встретила на дороге, отклонившись от своей судьбы.

Она довольно долго смотрела на шахматную фигурку в своей руке, прежде чем поставить её в центр доски.

— Спокойной ночи, Джаред. Я надеюсь, что ты встретишь ту раненую маленькую птичку, которую ищешь. Уверена, она будет более чем счастлива получить твою поддержку.

Выражение боли исказило его красивое лицо. Марали сожалела, что причинила ему боль, но для них обоих будет лучше, если он поймёт, что больше никогда она не изменит своей судьбе, ради него или кого-либо ещё. Она встала и медленно пошла к выходу из гостиной, чтобы подняться в свою комнату.

— Спокойной ночи, — пробормотал Джаред, когда она проходила мимо него.

Марали оставила его в гостиной, а он всё смотрел на чёрную королеву в своей руке.

Глава 25

У доктора Джареда Сэйбина больше не было причин навещать Марали, но он приходил в гостиницу каждый день — иногда даже не один раз — чтобы проведать её. Он брал свою сумку с медикаментами, но ни разу не её открывал. Джаред постепенно смирялся с отказом девушки, но не хотел сдаваться, потому что, понимала она это или нет, ей была нужна поддержка. И ему хотелось быть рядом, когда Марали потребуется на кого-то опереться.

Доктор поднялся по предательски скрипящим ступенькам гостиницы и вошёл.

Снежная буря прекратилась днём ранее, но посреди ночи зарядил сильный град. Во всём городе теперь творилось ледяное безобразие. Тихий звон колокольчика над входной дверью оповестил владельцев о госте. Мистер Гордон Смити показался из небольшой кладовой под лестницей. Седые волосы на почти лысой голове торчали под странным углом.

— Ах, доктор Сэйбин, пришли снова проведать Марали? — на лице старичка появилась понимающая ухмылка.

— Как она сегодня? — спросил Джаред. Он снял очки и протёр их платком, прежде чем надеть обратно.

— Не знаю. Она всё утро провела в своей комнате. И не спускалась на завтрак.

Джаред понимал, что, вероятно, тут не о чем беспокоиться, вот только сердце сильнее заколотилось от страха.

— Тогда я пойду и проверю, как она, — невозмутимо сказал доктор и начал подниматься по лестнице. Подойдя к комнате Марали, он быстро постучал в дверь.

— Марали, это Джаред. С тобой всё в порядке?

Ответа не было. На самом деле, он даже не слышал каких— либо признаков жизни в комнате. Джаред приложил ухо к двери и тогда смог расслышать тихие всхлипывания. Он снова постучал.

— Марали? Я могу войти?

— Пожалуйста, просто... просто уйди! — крикнула она.

— Я вхожу, — он открыл дверь и оказался в тускло освещённой комнате.

Потребовалось некоторое время, чтобы разглядеть Марали. Она сидела в углу комнаты на полу, прижав колени к груди, её лицо было мокрым от слёз. Длинные чёрные локоны резко контрастировали с белой ночной рубашкой и бледным лицом Марали. Джаред уронил сумку с лекарствами и бросился к девушке.

Его сердце сжалось от беспокойства. Доктор дотронулся до её волос, но Марали резко отстранилась.

— Что произошло? Тебе больно?

Она покачала головой и, положив руки ему на грудь, попыталась оттолкнуть его.

Джаред не двинулся с места. Вместо этого он обнял Марали, хотя держать её было неудобно, ведь она изо всех сил пыталась освободиться.

— Скажи мне, что случилось, — он не мог видеть её слёзы. Это было ещё хуже, чем наблюдать за её прекрасным лицом, когда она смотрит в пространство взглядом, полным одиночества и сожаления.

— Ничего, — Марали закрыла лицо руками и наконец позволила нежно себя обнять.

Обнимать её было так правильно. Джареду хотелось, чтобы она чаще ему это позволяла.

— Очевидно, что-то произошло, иначе ты не была бы так расстроена. Ты можешь рассказать мне что угодно, — прошептал он. — Как твоему другу, как твоему доктору.

Марали вздрогнула.

— Я не беременна, — прошептала она, задыхаясь от слёз.

Джаред тут же выпустил её из объятий и удивлённо посмотрел на неё. Девушка отвернулась и спряталась в угол, где продолжила рыдать, прислонившись к деревянной стене. Когда он оправился от первоначального шока, Джаред прикоснулся к её плечу.

— Ты хотела... ты хотела быть беременной?

— Нет, — прошептала Марали. — Да. Нет! Я не знаю. Мне казалось, что я беременна после твоего предположения. Я была одновременно и в ужасе, и в восторге.

Она обернулась, чтобы посмотреть на него, её глаза и нос покраснели. Крупные слёзы стояли в глазах и скатывались по щекам.

— Я знаю, что должна быть рада. Но, когда сегодня утром я обнаружила, что не беременна, то почувствовала, будто моё сердце расколосось на куски.

Джаред достал из кармана платок, чтобы вытереть её слёзы. Марали забрала платок и высморкалась.

— Ты ещё так молода, Марали. У тебя впереди достаточно времени, чтобы иметь детей.

Она покачала головой.

— У меня нет ни малейшего желания становиться матерью.

— Это не может быть правдой, — сказал он. — Я уверен, ты станешь замечательной женой.

Марали уставилась на него с широко раскрытыми глазами. Но Джаред не пожалел о своей оговорке.

— И матерью, — добавил он.

— Ты слишком добр ко мне, Джаред, — сказала она. — Из-за этого мне трудно продолжать отвергать тебя.

Он улыбнулся с болью на сердце.

— Я могу подождать. Я всегда был терпеливым человеком.

Марали закрыла глаза, и он не смог больше любоваться их невероятной красотой.

— Полные противоположности, — пробормотала девушка.

Он знал, что она снова думает о нём — о мужчине, который разбил ей сердце.

Мужчине, чьих детей она хотела носить в своей утробе. Джаред задумался, каким был этот человек? Его мучил вопрос, есть ли какой-то способ стать лучше того мужчины в глазах Марали, чтобы её выбор в итоге пал на него. Может он был слишком терпелив? Наверно, стоило быть немного смелее. Вдруг только из-за его нерешительности они до сих пор не вместе?

— Марали? — пробормотал Джаред. Она посмотрела на него, в глазах читался вопрос.

Его взгляд скользнул к её губам. Что она сделает, если он её поцелует? Его сердце дико забилося от одной мысли об этом.

— Что, Джаред? Он наклонился ближе, его глаза всё не отрывались от её мягких губ, кровь пульсировала в висках и по всему телу. Он закрыл глаза и... отстранился, тяжело дыша. *Какой же я трус*, подумалось ему. Он не рискнёт нарушить её хрупкое доверие, как бы сильно ему ни хотелось её поцеловать.

— В остальном ты чувствуешь себя хорошо? — спросил Джаред, поднимаясь на ноги. Он провёл рукой по волосам и отвернулся, уставившись на свою медицинскую сумку.

— Ты чересчур волнуешься за меня, — ответила она. — Дай мне одеться, и я присоединюсь к тебе за завтраком.

Он взглянул на неё, и Марали улыбнулась. Он почувствовал странное чувство облегчения, увидев, что она больше не плачет.

— Звучит чудесно. Пусть все думают, что я хожу сюда навещать тебя, но на самом деле я без ума от неповторимой домашней кухни Филлис.

— Твоя тайна раскрыта, — Марали оперлась о стену, чтобы подняться на ноги.

Взглядом Джаред пробежался по её телу, отмечая округлости груди и изгиб бёдер под ночной рубашкой. Он смотрел на её голые ноги и аккуратные лодыжки какое-то время, прежде чем поднять свою сумку и выйти из комнаты. Такая очаровательная. Такая потерянная. Перед подобным сочетанием он не мог устоять.

— Я буду ждать тебя, — сказал он. *Вечность, если того потребуется.*

— Я скоро спущусь, — Марали подошла к комоду, чтобы достать чистую одежду.

— Не задерживайся.

Глава 26

Когда Марали выглянула в окно, она увидела ясное небо цвета индиго, освещаемое полной луной. Несмотря на то, что метель, наконец-то, закончилась, сильный мороз не давал снегу растаять. Сугробы всё ещё лежали на земле, около некоторых зданий они даже достигали окон первого этажа. Мир был заморожен. Лёд покрывал каждую поверхность. Снег на верхушках сугробов сверкал, словно звёзды.

Марали уже упаковала большую часть вещей в рюкзак. Он лежал на кровати в ожидании

утра, когда Марали планировала уехать. Глядя в окно, девушка натянула кожаные перчатки поверх белой блузки с длинными рукавами и застегнула их у предплечий и на запястьях. Повернувшись в комнату, Марали накинула на плечи плащ и завязала шнурки под подбородком. Она взяла меч, лежавший в ножнах на комодe, и прикрепила его к поясу. Девушка вытасила меч, наслаждаясь раздавшимся при его освобождении звуком. Лезвие было острым и блестящим, как ей нравилось больше всего.

Марали вернула меч в ножны и вышла из комнаты.

Смитти уже спали, поэтому в гостинице было тихо. Девушка старалась ступать осторожно, чтобы не разбудить их.

Марали вышла на улицу. Она бесшумно закрыла за собой дверь, даже не задев колокольчик.

Спустившись по четырём ступенькам, она остановилась в переулке и посмотрела в обе стороны.

Каждый выдох сопровождался облачком пара, а голые участки кожи больно кусал ветер. Одинокaя фигура подняла меховой воротник плаща и стала пробираться через тёмную деревню, ступая тяжелыми сапогами по толстым сугробам. Это была необыкновенно тихая ночь. Белый лунный шар над головой отражался в снежном покрове, погружая город в весьма сюрреалистическое свечение даже для полуночного часа. Всё было спокойно, но Марали знала, что через несколько мгновений придут волки, поэтому Охотница внимательно смотрела вокруг и держала меч наготове.

Не убирая руку с эфеса меча, она медленно пошла через деревню к тому месту, где видела выходящих из леса волков четыре недели назад. В ту ночь она встретила Нэша... Марали прогнала прочь эту мысль. Ей уже становилось лучше, стоило лишь запретить мыслям о нём управлять жизнью Марали. Она сказала себе, что ей нужно выйти из его тени. Ей не хотелось слышать его глубокий голос, говорящий, что сейчас опасная ночь для прогулки. Она не тосковала по его прекрасной улыбке и по запаху его кожи. Вовсе нет.

Девушка прошла по узкому переулку, расположенному между соседними домами. В темноте послышался шорох. Марали остановилась и всмотрелась в темноту, но ничего не увидела.

Она решила, что ей просто показалось, и пошла дальше в сторону леса.

Глубоко в чаще раздался вой.

Девушка очень удивилась, поскольку создавалось ощущение, будто сотня волков завыли в ответ на первый вой, разрушая тишину ночи. По её спине прошла дрожь, когда вой приблизился.

Марали достала свой меч и приготовилась, замерев у окраины леса. Она не могла понять, почему так сильно бьётся сердце. Она вовсе не боялась. Что-то казалось неправильным, вот только что?

Её рука задрожала, когда девушка увидела первую пару янтарных глаз среди деревьев. Волк зарычал, предупреждая опустив голову. Появился другой Волк, а затем ещё и ещё. Их было слишком много, чтобы сосчитать, но точно больше ста. Что-то было не так. Марали дрожала всем телом.

Что-то было не так.

Её взгляд упал на маленького Волка впереди огромной стаи — тёмно-серого щенка с заколкой в виде маленьких ромашек, прикрепленной к шерсти над ухом.

— Кэрша, — на выдохе произнесла Марали свою догадку.

Эти Волки, эти монстры, все они — люди Нэша...

Нет, это не может быть правдой. Она не примет такую правду. Марали неверяще покачала головой, но её хватка на мече ослабла.

Волки подошли ближе. Девушка не могла двигаться, у неё не было желания бороться, даже если цена — собственная жизнь. Она не могла оторвать глаз от Кэрши, которая не переставала рычать — в глазах читалось безумие, которое не под силу контролировать ребёнку.

Марали опустила меч. Волки окружали её, заполняя дорогу и блокируя пути к отступлению, если девушка захочет сбежать.

Но она не собиралась бежать. Она пыталась понять.

Почему Нэш позволил ей жить вместо того, чтобы отомстить за смерть своего брата? Она бы не обвинила его. Ведь она зарезала его брата прямо на глазах Нэша.

Нэш знал, что она убила его брата, оставившего после себя вдову и троих детей без отца. Но вместо того, чтобы покончить с ней, Нэш спрятал её, заперев в сарае. Буквально на следующий день, когда Марали случайно наткнулась на его деревню, Нэш показал ей своё гостеприимство, свою человечность и способность любить. Она также видела и его дикость, но он не был монстром, хотя именно так она назвала его. Марали убедила себя, что он ошибка природы, но не приняла то, что уже знала и чувствовала своим сердцем. Нэш был таким же человеком, как она. Только чуть более особенным.

В отличие от неё, он не был убийцей, претендующим на звание героя.

В окружении людей Нэша, Марали больше не могла отрицать очевидное. Она была убийцей. Она убивала людей.

Людей, у которых были семьи, мечты, жизнь.

Людей, которые во многом отличались от неё, но при этом были такими же. Она убивала их без милосердия, чтобы исполнить свой долг, который оказался столь же мрачным, как бесконечные зимние месяцы. Для неё больше никогда не наступит весна. Нэш был единственным ярким моментом её жизни, прекрасным крокусом, цветущим в снегу. И она отказалась от него, сорвала цветок с хрупкой ножки, чтобы лишь единожды вдохнуть его аромат и выбросить прочь увядать. Какой же душой она была!

Пока она стояла там, так не вовремя осознавая истину, Марали вспомнила двух мальчиков из своего сна. Которых ей так хотелось считать их с Нэшем сыновьями.

Она вспомнила слова из сна. Они звучали так, будто бы мальчики действительно говорили с ней сейчас, в момент неизбежной смерти.

— Я должна прекратить это. Я больше не могу это продолжать! — прокричала Марали в ночь.

Она выбросила свой меч далеко в сугроб.

Волки бросились к ней как единое целое.

Она едва заметила клыки, готовые вонзиться в её горло, когда стала падать медленно... медленно... будто во сне.

Долгий тихий вой разнёсся в бесконечной тьме, как раз когда она погрузилась в блаженное и манящее небытие.

Глава 27

Вой Нэша раздался громче угрожающего рычания Волков. Они остановились, повернулись в его сторону и прислушались. Все Волки сосредоточили своё внимание на нём,

кроме одного, готового сомкнуть пасть на горле Марали. Это была мать Нэша.

Нэш наблюдал за Марали, пока та шла через деревню. Он знал, что рано или поздно ему придётся её спасать. Когда она откинула меч в сторону, он убедился, что всё это время правильно думал о Марали — она была именно той женщиной, какой Нэш её считал. Женщиной, которую он полюбил, а не назначенной судьбой убийцей. Волки выступили быстрее, чем он ожидал. Его замешательство могло стоить ей жизни.

Нэш встал прямо перед Марали и матерью. Он знал, что не сможет заставить Стейшу отпустить Марали. Если Стэйша сделает хоть одно резкое движение, то просто вырвет девушке глотку.

Возвращайтесь в деревню, приказал Нэш. Найдите внутри себя силы бороться с этим безумием.

Большинство Волков огляделись по сторонам, будто не понимая, как здесь оказались. Те, кто легко стряхнул проклятие, кто никогда бы не покинул свои дома при обычных обстоятельствах, повернулись и побежали в лес.

Около двадцати Волков не сдвинулись с места. Они были сильнее подвластны влиянию Луны — Корт, брат Нэша, раньше тоже был частью этих упрямец. Волки оставались чуть в стороне, кружась вокруг Марали и Стейши, которая до сих пор держала клыки на шее девушки. Это удивило Нэша. Его мать всегда легко побеждала действие проклятия, по крайней мере, в его присутствии, разрушающем влияние Луны.

Мама, отпусти её, гавкнул Нэш.

Стэйша предупреждающе зарычала. Её глаза не были стеклянными, как обычно из-за проклятия полнолуния. Она полностью контролировать свои действия.

Что в тебя вселилось? спросил её Нэш.

Она снова зарычала, а потом заскулила.

Корт.

Её убийство вернёт Корта обратно?

Нэш рычал.

Вернёт? Ты сказала, что я могу решить эту проблему по-своему. Она больше не будет охотиться на наших людей. Отпусти её.

Стэйша колебалась. Её хватка ослабла, и она выпустила девушку. Стэйша сделала шаг назад.

Вернись в деревню, сказал ей Нэш.

Она повернулась и побежала прочь в сторону леса, низко опустив голову и хвост. Нэш переключил внимание на остальных Волков.

Запах крови Марали из глубоких колотых ран на горле приводил их в неистовое состояние. Нэш встал около её неподвижного тела, оберегая, и испустил низкий протяжный вой. Волки замерли и взглянули на него. Нэш смотрел прямо в глаза тем, кто был ближе к нему. Они не двигались, загнипнотизированные его взглядом.

Возвращайтесь домой. Вам здесь не место, мягко сказал он Волкам. Нэш моргнул, нарушая состояние транса.

Волки сразу же отправились обратно в деревню. Нэш продолжал таким образом, гипнотизируя поочередно небольшие группы Волков, пока все они ни пришли в себя и ушли. Это заняло меньше двух минут. Когда его люди отправились домой и деревня оказалась в безопасности, Нэш переключился на Марали.

Кровь ручьями сочилась по обе стороны её шеи. Тающей снег под головой девушки

окрасился в малиновый. Нэш зализал рану с одной стороны, пытаясь залечить её. Марали теряла слишком много крови, слишком быстро. Даже когда его целебная слюна замедлила кровотечение, кровь лилась из другой раны.

В доме через улицу открылась дверь, и две фигуры показались на крыльце.

— Через пару дней она будет в порядке. Продолжайте давать ей лекарство, которое я прописал, но приходите за мной сразу, если вдруг лихорадка обострится, — через перекрёсток раздался уверенный мужской голос.

— Вы точно не хотите остаться до утра? Волки сегодня очень уж беспокойны, — послышался женский голос.

— Кажется, они уже утомонились, — сказал человек. — Всё будет хорошо.

— Ну, спасибо, что пришли так поздно. Нам всем живётся спокойнее, зная, что у нас есть такой прекрасный и способный врач в нашей скромной деревне.

Врач? Нэш поднял голову и увидел очертания медицинской сумки в руках мужчины прямо перед тем, как женщина закрыла дверь. Нэш лизнул щеку Марали и бросился через дорогу к врачу. Он напугал мужчину, когда зубами схватил его за рукав пиджака, но Нэша это не волновало. Марали отчаянно нуждалась в помощи. Первое впечатление не имело значения.

— Ого, какая большая... э-э... собака? — удивился человек, пока Нэш тащил его через улицу. Врач увидел лежащую в снегу Марали. Теперь уже Нэша тащили на другую сторону, поскольку мужчина рванул через дорогу.

— Боже мой, — воскликнул доктор, опускаясь на колени и костяшками пальцев касаясь бледной щеки девушки. — Марали.

Он знал её? Нэш надеялся, что это хороший знак.

Врач открыл свою медицинскую сумку и достал бинты.

— Что, чёрт возьми, произошло?

Он внимательнее осмотрел следы на её шее. В голубых глазах отразилось понимание, доктор с тревогой взглянул на волка.

— Ты сделал это с ней?

Нэш покачал головой и заскулил.

Врач посмотрел на него в недоумении, но сразу же вернул своё внимание пациентке.

— Мне нужно зашить рану, — сказал он. — Буквально несколько сантиметров в сторону, и поток крови было бы не остановить, поскольку была бы задета артерия.

Доктор закрепил повязку вокруг горла, чтобы замедлить кровотечение, в это время Нэш обеспокоенно наблюдал. Убедившись, что повязка держится надёжно, врач встал. Он наклонился, чтобы поднять Марали. Нэш заворчал. Мужчина отступил назад.

— Я должен отнести её в клинику, — объяснил он. — У меня нет всего необходимого с собой. К тому же слишком холодно, чтобы оставлять её здесь.

Нэш зубами поднял медицинскую сумку. Он ждал, когда мужчина поднимет на руки мертвенно-бледную Марали.

— Такое ощущение, что ты можешь меня понимать, — сказал человек с нервным смехом. Он взял Марали на руки и быстро направился вниз по дороге.

Нэш потрусил вслед за ним, пытаясь заметить на лице Марали хоть какие-то признаки жизни. Она до сих пор была бледна, как смерть. Нэш подавил желание отчаянно завывать на луну.

Они остановились перед кирпичным зданием с синей дверью и навесом. Доктор шарил

в кармане, при этом пытаясь удержать Марали.

Нэш опустил медицинскую сумку. Он уткнулся носом в карман мужчины и оттолкнул в сторону его руку. Нэш быстро нашёл зубами небольшой ключ и вытащил тот из кармана, положив в руку мужчине. Врач посмотрел на Нэша в недоумении, прежде чем вставить ключ в замок. Он отпер дверь и бросился в клинику. Мужчина поспешил через вестибюль в процедурный кабинет. Нэш закрыл входную дверь, чтобы не пускать холодный воздух, поднял медицинскую сумку и последовал за ним.

Нэш нашёл врача по яркому свету, исходящему от нескольких керосиновых ламп. Мужчина чистил рану Марали незнакомо пахнущим средством оранжевого цвета. Затем он взял хирургическую иглу и нить и начал делать маленькие, аккуратные стежки, которые закрыли бы рану. Он заметил в дверях наблюдающего за ним Нэша. Тот опустил медицинскую сумку на пол и вытянул шею вперёд, чтобы посмотреть на Марали.

— Ты должен подождать снаружи, Фидо, — сказал доктор.

Фидо? Нэш рявкнул на него и прошёл в комнату. Мужчина озадаченно посмотрел на него, прежде чем вернуться к своей работе.

— Похоже, я не смогу переубедить тебя, — сказал он. — Просто стой подальше от света.

Нэш подошёл к противоположной стороне узкого стола. Он лизнул руку Марали и положил голову на её живот, пока наблюдал за работой врача. Как только рана была зашита, врач завязал нить и обрезал её близко к коже маленькими ножницами. Затем он подошёл к ране на другой стороне шеи, которую ещё на улице зализывал Нэш.

— Кажется, повязки было достаточно, чтобы остановить кровотечение с этой стороны, — сказал доктор, очищая рану большим количеством жидкости оранжевого цвета и покрывая её толстым слоем бинтов. Он придерживал их одной рукой, постоянно проверяя, точно ли кровотечение прекратилось. Всё это время мужчина задумчиво изучал Нэша.

— Ты умный пёс, — сказал он. — Марали никогда не говорила мне, что у неё есть домашнее животное.

Нэш пропустил это незначительное оскорбление мимо ушей, потому что был очень благодарен этому человеку за то, что тот помог Марали и, возможно, даже спас ей жизнь.

— Может быть, ты подскажешь мне, как завоевать её сердце?

Нэш зарычал на него, янтарные глаза сузились.

— А может и нет, — доктор заменил окровавленные бинты свежими и закрепил их. — Она потеряла много крови. Самым лучшим для неё сейчас будет долгий сон. Давай отнесём её на более удобную кровать.

Нэш задался вопросом, говорил ли это человек со всеми животным или только с умными волками. Он последовал за человеком, пока тот нёс Марали в небольшую комнату с кроватью. Врач пересёк тёмную комнату и положил девушку, затем зажёл керосиновую лампу на ночном столике. Нэш вскочил на кровать. Он лёг рядом с Марали, положив голову ей на руку.

Она не была бы сейчас в таком состоянии, если бы он не замешкался, успокаивая стаю. Он должен был знать, что Марали поймёт — его люди не были монстрами — и тогда она отбросит свой меч. Он должен был доверять ей. Нэш лизнул её руку — слабое извинение.

— Я дал объявление о поиске медсестры, но пока никто не откликнулся из-за этих ужасных погодных условий, — врач продолжал говорить с Нэшем, будто бы решил, что Волк действительно понимает его. Мужчина снял пальто и засучил рукава, прежде чем выйти из

комнаты. Когда он вернулся с кучей тряпок и тазом воды, Нэш поднял голову, чтобы понаблюдать за ним. — Предполагаю, я обязан сделать это сам.

Врач наклонился над Марали и развязал пояс плаща. Он был тёмного цвета, так что на нём пятна крови были неразличимы, однако белая рубашка была ярко-красная от крови. Красивый молодой врач осмотрел кожаные перчатки, закреплённые на предплечьях и кистях рук.

— Это ещё что за штуки?

Он нашёл застёжки, укрепляющие перчатки, и расстегнул их. Мужчина отбросил их на пол и поднял руки девушки. Когда он начал расстёгивать рубашку Марали, Нэш вскочил на ноги. Он стоял около неё и предупреждающе рычал. Доктор попятился.

— Я не причиню ей боль, — сказал он. — Я только хочу устроить её поудобнее.

Нэш не мог заставить себя поверить в происходящее. Этот мужчина, казалось, питает чувства к Марали. И Нэш не собирался стоять и смотреть, как кто-то глазеет на её обнажённое тело, пока она без сознания.

К тому же, он был слишком молодым для врача, слишком красивым, и, в отличии от самого Нэша, полностью человеком.

— Если я сделаю что-нибудь неуместное, ты можешь укусить меня.

Нэш внимательно смотрел на доктора, задумавшись, говорит ли тот серьёзно. Решив, что в случае чего обязательно воспользуется этим предложением, он вернулся на место и устроился рядом с Марали на кровати. Доктор нерешительно шагнул вперёд и протянул дрожащую руку к пуговицам на рубашке Марали. Нэш тихонько рычал, напоминая врачу, что наблюдает за ним. После того, как доктор расстегнул рубашка, он перевернул девушку на бок. Человек вытащил одну руку из рукава и убрал из-под Марали плащ. Затем смыл кровь с тела мокрыми тряпками. Доктор обтёр кожу девушки полотенцем. Казалось, он проявлял особую осторожность, чтобы его прикосновения были лишь платоническими. Затем мужчина перевернул Марали на другой бок и полностью снял с неё рубашку. Он продел её руки в рукава медицинского халата прежде чем под неприглядным нарядом развязать шнуровку, которая удерживала брюки Марали.

— Было намного веселее раздевать её в прошлый раз, — пробормотал доктор.

Глаза Нэша сузились, и он свирепо рявкнул, не понимая, о чём именно говорит человек. Он намекал, что они с Марали были любовниками, так что ли?

Марали очнулась из-за его рыка. Она силилась открыть глаза. Нэш с тревогой всматривался в её лицо, но она так и не пришла в сознание. Девушка быстро провалилась обратно в сон. Когда Нэш взглянул на врача, тот уже снимал с Марали сапоги и начал стягивать вниз чёрные шерстяные брюки.

— Ты можешь не ревновать её ко мне. В сердце Марали нет места мужчине или даже собаке, — сказал он, глядя на чрезмерно заботливое “домашнее животное”, — кто-то разбил её сердце, сделав недоступным для всех.

Нэш не был уверен, как должен почувствовать себя после этих слов: успокоенным, польщенным или виноватым. Он предположил, что именно из-за него сердце Марали было разбито.

Может быть, она действительно любила его, по крайней мере, человеческую половину. Он почти пожалел, что сейчас был не в человеческой форме, чтобы поцеловать слегка приоткрытые губы Марали. Но только почти.

— Ну, я думаю, дело сделано, — сказал доктор, укутывая Марали одеялом. Он проверил

её пульс, обеспокоенно покачал головой, а затем погладил Нэша по голове. — Если ты собираешься остаться с ней, то должен мне пообещать прийти за мной сразу, как она проснётся.

Нэш кивнул и тихонько утвердительно гавкнул. Врач усмехнулся.

— Ты необычный пёс, — заметил он. — Следи за нашей милой Марали. Я буду внизу в конце коридора.

Нэш улёгся рядом с девушкой, положив морду на её плечо. Врач погасил лампу и вышел из комнаты, оставив дверь приоткрытой.

Нэш смотрел за спящей Марали в течение нескольких часов. Много позже того, как проклятая полная луна исчезла, он уступил своему истощённому состоянию и заснул.

Глава 28

Марали проснулась с рассветом.

Что-то большое и тёплое свернулось калачиком рядом с ней. Девушка повернулась на бок и оказалась лицом к лицу с огромным чёрным Волком. На его левом глазу была отметка в виде белого полумесяца. *Нэш*. Он был прекрасен. Марали протянула руку и прикоснулась к нему, чтобы доказать себе, что он не плод её воображения. Его мех был густым и мягким.

От её прикосновения Волк проснулся и пристально посмотрел на неё золотистыми глазами.

— Ты действительно здесь, — пробормотала Марали. Застав её врасплох, Волк поднялся на лапы, прыгнул с кровати и вышел из комнаты. Она была слишком измождённой, чтобы позвать его обратно. Марали не желала, чтобы он уходил. Наоборот, хотела, чтобы он остался. Она смотрела в потолок и часто моргала, чтобы сдержать слезы. Возможно, он никогда не простит, что она была ослеплена ненавистью. Через несколько минут Нэш вернулся, таща за собой доктора Джаред Сэйбина.

— Ты уже очнулась, — сказал Джаред, широко улыбаясь. — Это очень хороший знак. Как себя чувствуешь?

Марали переводила взгляд с Нэша на Джареда и обратно. Как эти двое встретились?

— Чувствую слабость, — сказала она, сосредоточившись на телесных повреждениях, а не на своём разбитом сердце. — И шея болит.

— Хочешь пить? — спросил Джаред, проходя в комнату. — Тебе нужно много жидкости, чтобы восполнить потерянную кровь.

— Кровь? — пробормотала Марали, поднимая непослушную руку и дотрагиваясь до бинтов на шее. — Что произошло?

— Я точно не знаю. Пёс привёл меня к тебе. Ты лежала на перекрёстке с двумя большими кровоточащими ранами на шее. Они похожи на укусы, но Фидо уверил меня, что он ни при чём. — Джаред хлопнул Нэша по голове. Глаза Волка опасно сузились.

— Фидо? — повторила Марали, широко улыбаясь. Она слабо рассмеялась, но из-за слабости чуть снова не провалилась в бессознательное состояние. — Джаред дал тебе новое имя, Нэш?

— Так он действительно *твой* пёс, — сказал Джаред. — Мне казалось, что он тебя знает, но ты никогда не упоминала о домашнем животном.

Марали снова рассмеялась.

— Пожалуйста, не смейся меня, — попросила она. — Я так устала.

— Принесу тебе немного воды, — сказал Джаред. — Ты останешься здесь, Нэш?

В ответ Волк пересёк комнату и запрыгнул на кровать рядом с Марали. Джаред вышел. Марали хотелось опять прикоснуться к Нэшу, но он лишь облизал пальцы на протянутой к нему руке, не дав до себя дотронуться.

— Значит, ты убедил доктора, что являешься моим псом, — прокомментировала Марали, глядя ему в глаза.

Нэш протестующе рыкнул и устроился рядом с ней, чтобы она могла погладить его за ушами. Марали почти заснула, когда Джаред вернулся со стаканом воды.

Марали сделала глоток.

— Она солёная.

— Лишь немного, — подтвердил Джаред. — Если я дам тебе просто воду, в конечном итоге она выйдет обратно в качестве мо... — доктор покраснел. — В общем, она не задержится надолго в твоём организме.

Он заставил её выпить весь стакан, прежде чем позволил девушке отдохнуть. Джаред задёрнул шторы, чтобы утренние лучи солнца не проникали в комнату.

— Отдыхай, Марали, — сказал доктор. — Я проверю тебя через некоторое время.

— Не мог бы ты сказать в гостинице, что я здесь? — пробормотала она сонно. — Ты же знаешь, как они беспокоятся.

— Конечно, — Джаред закрыл за собой дверь, когда вышел.

Как только Марали с Нэшем погрузились в темноту, она обернула обе руки вокруг его широкой шеи и уткнулась лицом в густой мех. Девушка надеялась, что он вернётся в человеческую форму, раз они наедине, но Нэш остался Волком.

— Мне так жаль, что я была жестока к тебе, — пробормотала Марали. — Я пойму, если ты навсегда возненавидишь меня. Это вполне ожидаемо. Ведь тот Волк, которого я убила в ночь нашей встречи... Он был твоим братом, да?

Нэш оставался неподвижен. Марали даже подумала, что он спит. Но когда она посмотрела на него, золотистые глаза были открыты. Они слабо светились в темноте.

— Я знаю, что извинениями не изменю тот факт, что его больше нет, — сказала Марали, — но я действительно сожалею всем сердцем.

Нэш слизнул слёзы на её щеках и носом уткнулся ей в волосы, глубоко дыша. Марали очень хотелось не чувствовать этой жуткой усталости. Ей ещё так много нужно было сказать ему. Но, несмотря на героические попытки оставаться бодрствующей, девушка больше не могла сопротивляться отяжелевшим векам.

— Так что же мне теперь делать остаток моей жизни? — прошептала Марали. — Ведь я отвернулась от своего предназначения.

Глава 29

Марали оставалась в клинике три дня. Почти всё время она спала. Девушка точно не могла объяснить причину: может потому, что кошмары прекратились, и её успокаивало присутствие Нэша, или потому, что она по-прежнему была очень слаба.

Как бы то ни было, Марали провела большую часть времени свернувшись вокруг тёплого тела Нэша, погружённая в блаженный сон.

Джаред радовался тому, что она рядом. Ему больше не нужно было тащиться по сугробам, чтобы повидать её. По вечерам, когда заканчивался приём пациентов, они с Марали играли в шахматы в её комнате.

В первые два вечера Нэш только внимательно наблюдал, изучая правила игры, пока

Марали позорно проигрывала. Третьим вечером он стал помогать ей. Джаред изумлённо уставился на Волка, когда Нэш огромной лапой коснулся белой шахматной фигуры, а затем одной из фигур Джареда. Марали тщательно следовать инструкциям Нэша, съев офицера Джареда, при этом не подставляясь под атаку. Нэш продолжал помогать ей, пока на доске не осталось меньше половины фигур. Джаред в немом удивлении наблюдал за самодовольным Волком.

И тут Марали осенило.

— Шах и мат! — воскликнула она взволнованно. Девушка заключила Нэша в крепкие объятия. — Я так и знала, что ты будешь хорош в этой игре.

— Тебе стоит продать этого пса в цирк. Ты бы сделала состояние, — сказал Джаред, собирая шахматы, хотя сыграна была лишь одна партия.

— Ты разве не хочешь поиграть ещё? — спросила Марали.

— Я только что проиграл собаке. Думаю, для меня дни игр в шахматы подошли к концу.

Нэш с довольным видом высунул язык и завилял хвостом.

— Не глупи, Джаред, — сказала Марали. — Может, это просто случайность. Ты на самом деле так легко сдашься?

— Есть что-то жуткое в твоём псе. Они почти как человек.

Марали сердито посмотрела на Нэша.

— Ты так думаешь? А вот я не замечала ничего подобного в последние дни, — она никак не могла понять, почему Нэш отказывался возвращаться в человеческую форму.

Вдруг Волк наострил уши. Он вскочил с кровати, залаял и выбежал из комнаты. Джаред последовал за ним. Кто-то стучал в дверь клиники. Доктор открыл и обнаружил на крыльце Филлис Смитти. Она держала на руках маленькую девочку, которая цеплялась за женщину и рыдала.

— Что у неё болит? — спросил доктор, протягивая руки к девочке.

— Она не болеет, — ответила Филлис. — Девчушка одна пришла в деревню, чтобы найти своего дядю. К счастью, она зашла в гостиницу. Марали ещё здесь? Я подумала, может она поможет отыскать паренька.

Нэш завыл и девочка ахнула. Всё ещё находясь на руках Филлис, она только сейчас заметила волка.

— Дядя Нэш! — она завертелась, чтобы спуститься вниз. Филлис поставила её на ноги.

Кэрша сжала Нэша в пламенных объятиях.

— О, дядя Нэш. Как же я волновалась за тебя! Я думала, что та злая женщина убила тебя своим мечом.

Девочка целовала каждый миллиметр волчьей морды. Нэш повалил её на землю, радостно облизывая племянницу и виляя хвостом. Кэрша хихикала, хватаясь за мех на шее Волка.

Марали, шатаясь, брела по коридору, чтобы посмотреть, из-за чего поднялся шум. Она улыбнулась, когда узнала Кэршу.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Марали.

Нэш перестал облизывать племянницу и позволил ей сесть.

— Я искала дядю Нэша, — сказала Кэрша, хмурясь. — Мне следовало догадаться, что ты держишь его в плену.

Нэш какое-то время выл, взвизгивал и лаял, а Кэрша внимательно к нему прислушивалась.

— Оу, — в итоге пробормотала она, заметив огорчившись.

— Ты можешь понять... — Марали резко замолчала, переводя взгляд с Джарета на Филис Смитти, которые в замешательстве наблюдали за происходящим. — Большое спасибо за то, чтобы привели её сюда, миссис Смитти. Кэрша, почему бы тебе не пройти в мою комнату, чтобы мы могли поговорить наедине, — сказала девушка, надеясь, что это не прозвучало слишком подозрительно. — Нэш может пойти с нами, если хочешь.

Волк прижался к земле, чтобы Кэрша смогла взобраться ему на спину. Улыбаясь, она обнимала его за шею, пока они шли по клинике в комнату Марали. Как только они оказались в комнате, Марали закрыла и заперла дверь.

Нэш опустился на пол. Кэрша осталась на его спине и держалась за него так, будто ей было страшно его отпустить.

— Кэрша, ты можете понимать Нэша, даже когда он Волк?

— Конечно. Он сказал, что остался в деревне убедиться, что с тобой всё в порядке, потому что чувствовал себя ответственным за бабушку Стейшу, укусившую тебя.

Глаза Марали расширились. Она посмотрела на Нэша, который избегал её взгляда.

— Так это твоя мать меня укусила?

Волк издал приглушённый вой, и Кэрша взглянула на Марали.

— Что он сказал? — потребовала та.

— Он сказал, что это было из-за Корта.

— Корт?

Нижняя губа Кэрши дрогнула.

— Мой папа, — прошептала она. — Её сын.

Не удивительно, что эта женщина так сильно возненавидела Марали. Как ненавидела её и Кэрша. Она заслужила их злость. Марали опустилась на пол и подтянула колени к груди.

Как же она сможет заглядеть вину за свои тяжкие грехи? Сколько Волков она убила за свою жизнь? Триста? Пятьсот? Она уже не была уверена. Скольких она заставила оплакивать потерю своих близких? Сколько семей уничтожила полностью?

— Я не знаю, что делать, — пробормотал Марали, обнимая себя, будто пыталась удержать боль, разрывающую её изнутри. — Как я могу жить дальше, если причинила столько страданий?

Наш подбежала к ней. Он положил свою тяжелую голову ей на колени и тоскливо завыл. Кэрша обняла его, прежде чем перевести.

— Он говорит, что сделал бы то же самое, чтобы защитить свой народ. Тебя нельзя обвинять за попытку защитить твой.

— Как ты можешь так говорить? — крикнула Марали, напугав Нэша и Кэршу. — Я убила их. Каждого волка, с кем когда-либо сталкивалась. Должен же быть другой способ защитить людей. Ты должен его знать, Нэш. Скажи мне, что делать. Я не могу перестать защищать людей, но и волков больше убивать не могу. Как мы можем покончить с этим? Пожалуйста, Нэш, ты должен сказать мне!

Он покачал головой и опустил глаза. Марали сердито оттолкнула его.

— Ты мне не скажешь, — недоверчиво сказала она. — Я прошу тебя помочь мне прекратить убивать твой народ, а ты не хочешь доверить мне свой секрет? Почему?

— Он просто не знает, — сказал Кэрша. — Он волк-Хранитель. Видишь знак на его лице? Он выглядит как полумесяц. Из-за него Проклятие Полной Луны не влияет на дядю Нэша. С тех самых пор, как он родился. Остальные же сходят с ума в полнолуние.

Нэш опустил голову, словно его пристыдили.

— Если оно не влияет на тебя, значит должен быть способ, чтобы остановить влияние на других, — разумно сказала Марали. — Нэш, почему бы тебе не вернуться к человеческой форме, чтобы мы могли поговорить?

Волк отвернулся от неё, лёг на пол и закрыл глаза, будто собирался уснуть.

— Он больше никогда не будет человеком, — сказала Кэрша.

— Он застрял в этой форме, или что?

— Нет, — сказала Кэрша, укладываясь рядом с дядей и используя его в качестве меховой подушки. — Это потому, что из-за тебя ему стало стыдно за то, кто он такой.

Нэш сердито заворчал.

— Что он сказал сейчас?

— Сказал мне прекратить обвинять тебя во всём, — пробормотала Кэрша, её глаза закрывались.

Нэш встал, не давая девочке заснуть. Он что-то ей пробормотал. Кэрша поднялась и заползла на спину Волку. Он подбежал к двери и заскулил, очевидно, прося выпустить его.

— Куда ты пойдёшь? — спросила Марали.

— Дядя Нэш говорит, что должен отвезти меня домой, потому что моя мама будет беспокоиться.

— Ты вернёшься? — спросила Марали, от волнения её сердце застучало сильнее.

Нэш кивнул. Марали мгновение колебалась, но всё же отперла и открыла дверь. И тут же захлопнула её, прежде чем он успел выйти.

— Подожди! Я пойду с тобой, — порывисто сказала она. Мысль остаться без него, даже пусть он навсегда будет в волчьей форме, была для Марали невыносима.

Нэш сердито рывкнул на неё, отчего девушка вздрогнула. Он явно отказывался от её компании, но она сделала вид, что не понимает. Марали подошла к небольшому шкафу, чтобы найти свою одежду. Волк подбежал к ней и закрыл своим носом дверцы, Кэрша всё ещё сидела у него на спине.

Марали взглянула на него глазами, полными слёз.

— Пожалуйста, не оставляй меня, Нэш. Пожалуйста, — она дрожала, у неё крутился живот, и не хватало воздуха. — Без тебя я такая потерянная и одинокая, — Марали опустилась на колени, чтобы обнять его. — Пожалуйста. Я люблю тебя. Позвольте мне остаться с тобой.

Мех под её руками вдруг стал гладкой и тёплой кожей. Нэш крепко обнял Марали.

Кэрша протестующе вскрикнула, когда соскользнула на пол.

Уже привыкнув к его волчьей форме, Марали успела забыть, каким красивым был Нэш. Она смотрела на него и не желала больше закрывать глаза, боясь потерять его.

— Какая ты глупышка, — пробормотал Нэш. — Как ты можешь любить Волка? — его голос был таким плавным и глубоким. От этого звука на сердце Марали потеплело.

— А как могу не любить?

Он улыбнулся, но не той ухмылкой, которая заставляла её сердце биться сильнее от волнения, а широкой и искренней улыбкой. У Марали перехватило дыхание от переполнявшего её счастья.

— О Нэш, — сказала она. — Я люблю тебя. Люблю.

И тогда он поцеловал её. Марали почувствовала, словно её душа воспарила к облакам. Смущённое хихиканье Кэрши вернуло их на землю.

— Я приду завтра, — пообещал Нэш. — Ты ещё не восстановила силы, и было бы не хорошо заставлять Рэлли ждать до утра, чтобы отвести Кэршу домой.

От того, что он всё-таки оставляет её, Марали снова почувствовала себя одинокой и напуганной, но она понимающе кивнула. Стоило её услышать его голос, девушке стало легче поверить, что он вернётся. Нэш ещё раз поцеловал её, заставляя вздохнуть от удовольствия, а затем вернулся к своей волчьей форме. Это было удивительное зрелище — наблюдать, как он мгновенно преобразовался в большого чёрного волка.

— Ого, дядя Нэш! — сказала Кэрша. — Как ты можешь превращаться на глазах у человека?

Он сказал ей что-то на своём языке. Кэрша хихикнула.

— Значит, она точно особенная.

Кэрша снова взобралась на спину Нэша, а Марали обняла его за шею.

— Поспешి вернуться ко мне, любимый, — прошептала она ему в ухо. — Я хочу заниматься с тобой любовью часами напролёт.

Нэш заскулил. Марали не требовался перевод, чтобы понять, что он желает этого не меньше её. Она с сожалением отпустила его и пошла открывать ему дверь. На этот раз девушка позволила Нэшу уйти, ведь теперь точно знала, что он вернётся. Она доверяла ему. Свою жизнь. Своё сердце.

Глава 30

Марали не спала в ту ночь.

Ей всё казалось, что она слышит, как возвращается Нэш. Несколько раз девушка поднималась с кровати и кралась по коридору к входной двери, но его там не было. Она доверилась этому человеку, и теперь от него зависело её счастье. Раньше Марали всегда была независимой. Мысль отказаться от самостоятельности слегка тревожила её. Как ей быть, если Нэш решит, что не может любить убийцу? Из-за подобных вопросов Марали почти всю ночь не сомкнула глаз, вглядываясь в темноту.

Она не поняла, когда всё же заснула, но зато запомнила момент пробуждения. Холодный нос прижался к её шее, а тёплый язык лизал кожу чуть ниже. Марали улыбнулась и зарылась пальцами в густой мех.

— Нэш, — пробормотала она сонно.

Он лизнул её ухо, из-за чего девушка захихикала.

Она открыла глаза и увидела, что было ещё темно, хоть и приближался рассвет.

— А я волновалась, что ты не вернёшься.

Нэш принял человеческую форму и коснулся её лица.

— Ты действительно хочешь, чтобы мы занялись любовью? — прошептал он слегка напугано.

— Так вот почему ты вернулся, — сказала Марали, улыбаясь.

— Нет, я вернулся бы в любом случае. Но бежал я именно поэтому.

Она рассмеялась и потянула его на себя. Нэш целовал её жадно, у Марали перехватило дыхание от его страсти. Она прижалась к нему, отчаянно пытаясь быть ещё ближе.

— Это плохая идея, — сказал Нэш, пока его рука скользнула под больничный халат Марали, чтобы погладить грудь.

— Почему ты так говоришь? — спросила девушка, прикасаясь к голой коже его спины, затем к крепким ягодицам.

— То, как ты выкрикиваешь моё имя в момент наслаждения, безусловно оповестит заставшего на тебя доктора о наших выходках.

— Вовсе я не кричу, — сказала Марали, понимая, что это неправда. — Хорошо, я громкая, но могу быть тише, если постараюсь.

— Чудесно, — пробормотал Нэш, осторожно снимая её халат. — Я могу подождать... — он передвинулся вниз, чтобы сосать её грудь, поглаживая при этом живот и бёдра. — ...но не больше пяти минут.

— Ты запер дверь? — спросила Марали.

Клиника не была идеальным местом для этого момента, но Марали хотела его. Отчаянно.

— Чёрт, — пробормотал Нэш. Он кубарем скатился с кровати и подошел к двери. Нэш запер её и оставил ключ в замке. Марали подняла голову и взглянула на него, упиваясь видом совершенного тела в тусклом свете. Он стоял перед ней и смотрел взглядом, полным любви и желания.

— Я хочу попробовать каждый дюйм твоей кожи, — пробормотал Нэш.

— Пожалуйста, — согласилась Марали, откинувшись на подушки. — Не заставляй меня ждать.

Нэш подошёл к краю кровати и облизал ступню девушки, затем пальцы ног.

— Щекотно, — пробормотала Марали, пошевелив пальчиками.

Нэш облизнул её лодыжку, голень, кожу за коленом. Девушка вздохнула от удовольствия, пока он медленно продвигался вверх к её бедру. Нэш ожидал, что она попытается остановить его, когда он языком дотронулся до чувствительной плоти между бёдер, но Марали наоборот открылась для него, дрожа от наслаждения.

— О Нэш, — прошептала она, стараясь оставаться тихой. Он продолжал движения языком, пока её дыхание не участилось. Марали почти достигла высшей точки удовольствия, но Нэш вдруг стал продвигаться языком выше по её телу.

— Почему ты остановился? — спросила она, вздрогнув, когда он обвёл языком её пупок.

Когда Нэш добрался до её груди, девушка зарылась пальцами в его густые волосы, чтобы удержать его рядом.

— Такие знакомые ощущения, — вздохнула она, — и такие восхитительные.

Нэш снова продолжил исследовать языком тело Марали. Только когда он коснулся её нижней губы, Нэш замер. Его сердце бешено стучало.

Неужели она действительно приняла его таким, какой он есть?

— Ты до сих пор думаешь, что я ужасный человек? — спросил он.

— Что? Почему ты спрашиваешь меня об этом? — прошептала Марали, приподнимаясь, чтобы поцеловать его.

— Однажды ты сказала...

Она приложила пальцы к его губам.

— Не хочу ничего слышать. Твои физические способности и форма не имеют значения. Ты — это ты. Ты Нэш. И я люблю тебя.

Ему так хотелось верить этим словам. Была необходима физическая связь, чтобы убедиться в честности эмоционального порыва.

— Могу я сейчас войти в тебя?

— Ты ещё спрашиваешь? — прошептала Марали.

Она поместила руку между их тел, чтобы погладить Нэша по всей его твёрдой длине.

Марали точно знала, как прикоснуться к нему.

Он уже забыл, какой опьяняющей бывает эта жажда, как быстро она поглощает его.

Нэш откинул голову и вздохнул с блаженством.

— Я полагал, ты выберешь покорную позицию, когда будешь готова.

— Встану на колени?

Он ахнул, когда Марали направила его ближе к манящему теплу её плоти. Нэш скользнул в неё немного, тогда она убрала руку. Его дикий рык наполнил комнату, отчего тело девушки вздрогнуло.

— Мне больше нравится эта позиция. Так я могу видеть твоё лицо, — прошептала она.

Пока Нэш медленно погружался в её тело, он совсем потерял ход своих мыслей.

Когда же он полностью заполнил её, Нэш замер и взглянул на Марали. Он увидел, что девушка откинула голову назад, глаза её были закрыты. На его лицо она вовсе не смотрела.

— Больно?

Марали с усилием открыла глаза, чтобы взглянуть на него.

— Я никогда не испытывала ничего более прекрасного за всю свою жизнь.

Тогда Нэш начал двигаться внутри неё, Марали стала чаще дышать, её спина прогнулась в экстазе.

— Кроме этого, — исправилась она. — О Нэш... Нэш!

— Т-с-с, — прошептал он с улыбкой, двигаясь быстрее и глубже толкаясь в неё. Затем он полностью вышел, пока не услышал протестующий стон Марали, тогда Нэш снова погрузился в неё.

Она закусила губу, чтобы сдержать крики удовольствия, но молчать было всё труднее, поэтому Марали притянула к себе Нэша за затылок и стал целовать его со всей страстью. Нэш лишь распался её, точно зная, как доставить ей удовольствие. Его пальцы скользнули между её бедер, чтобы найти самую чувствительную точку — набухший клитор. Нэш гладил её там в таком же ритме, как билось её сердце.

Почувствовав приближение блаженства, он оторвался от её губ, перестал трогать её и позабыл обо всём, кроме удовольствия. С одним последним глубоким толчком Нэш кончил, едва осознавая, что закричал в момент экстаза. Задыхаясь, Марали прокричала в ответ. Нэш понял, что она так же нашла освобождение. Он упал на неё сверху. Девушка обняла его, удерживая как можно крепче, пока они приходили в себя.

Снаружи попытались открыть дверь, затем раздался громкий стук. Марали проигнорировала это. Она обхватила влажное лицо Нэша, чтобы поцеловать его.

— Я люблю тебя, — прошептала она, удивившись, что её глаза были мокрыми от слёз. Может быть, она смогла зачать ребёнка в этот раз. От этой мысли Марали почувствовала себя абсолютно счастливой.

— Я люблю тебя, — ответил Нэш.

— Марали! — позвал Джаред из-за двери. — Ответь мне. С тобой всё в порядке? Мне показалось, я слышал твой крик.

Девушка хихикнула. Нэш отодвинулся от неё и снова принял волчью форму.

— Я в порядке, Джаред, — громко крикнула Марали. — Мне просто нужно немного побыть одной.

— С тобой там кто-то есть? — спросил он.

— Только Нэш.

Нэш громко залаял, подтверждая своё присутствие, и Марали крепко обняла его

широкую пушистую шею.

— Тут посылка для тебя. Томас Старлинг только что доставил почту, — сказал Джаред через дверь.

Марали резко села.

— Она от моей тёти? — спросила девушка, поднимаясь с постели, чтобы одеть что-то и прикрыть наготу.

Она подняла свой скинутый больничный халат и набросила его кое-как. Нэш сонно наблюдал за ней, свернувшись на кровати и положив голову на обе лапы.

— Может, ты уже откроешь дверь? — нетерпеливо спросил Джаред.

— Минуточку, — ответила Марали. — Я сейчас.

Девушка распахнула дверь. Джаред уставился на неё, раскрыв рот, и выронил пакет из рук. Посылка была прямоугольная и явно тяжёлая.

Марали охватила дрожь от нетерпения раскрыть её.

Девушка присела и поднял пакет, прежде чем Джаред пришёл в себя. Она посмотрела на него снизу вверх, улыбаясь.

— Ты выглядишь иначе, — заметил он, на лбу выступили капельки пота.

— Я прекрасно себя чувствую, — сказала Марали. — И я счастлива, — она оглянулась на кровать, где Нэш уже крепко спал. — Думаю, пришло время освободить тебя от опеки надо мной.

— Не уверен, что ты уже готова.

— Ещё как. Мне пора найти своё новое предназначение, — призналась она. Её сердце волнительно билось от этой идеи, но она точно была готова. Если рядом Нэш, она способна на что угодно.

— Полагаю, я не являюсь частью твоей новой жизни, — осознал Джаред, прикрыв глаза за стёклами очков.

— Кто-то по-прежнему должен обыгрывать меня в шахматы.

— Твой пёс вполне способен на это, — заметил доктор и рассмеялся.

Марали снова посмотрела на Нэша, её лицо озарилось любовью.

— У меня есть другие планы на этого пса, — сказала она и взглянула на Джареда. — Спасибо, что принёс посылку. Я уйду сегодня после обеда.

Он кивнул.

— Ты должна будешь пообещать, что ненадолго притормозишь. Никакой охоты на диких волков в глухую ночь.

— Я обещаю никогда больше не охотиться на волков, — ответила Марали, после чего закрыла дверь в комнату.

Держа посылку в руках, девушка присела на край кровати. Она осторожно развязала верёвку и разорвала коричневую упаковочную бумагу. В посылке обнаружились книга и конверт. Марали открыла книгу, желая убедиться, что это именно тот древний том, который ей вспомнился. Название “Лесные Люди-Волки” очень выцвело, но оставалось читаемым. Девушка посмотрела на Нэша. Он всё ещё крепко спал.

Ей хотелось знать, будет ли он рад увидеть древнюю рукопись. Марали отложила книгу на пол и открыла конверт. Внутри она нашла чек именно на ту сумму, которую просила. Его сопровождала записка от тёти. Там не было никакого приветствия, лишь три поспешно нацарапанные предложения.

“Тебе повезло, что я не сожгла эту книжку. Если хочешь забрать другие, приезжай за

ними сама. И если ты продолжишь тратить деньги, не экономя, то скоро спустишь их все”.

Подписи не было, но резкую манеру её тети ни с кем не спутаешь.

«Спустишь их все», очевидно, лишь пустая угроза. Марали знала, что её наследство состояло из более миллиона золотых. Что же касается «других книг», Марали раньше никогда не замечала иных древних рукописей. В ней проснулся интерес.

Возможно, у неё получится совершить путешествие на север, как только погода улучшится, но уже сейчас она сможет изучить присланную ей рукопись. Марали подняла её с пола, комфортно устроилась рядом с Нэшем, и открыла книгу, чтобы начать читать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

“Лесные Люди-Волки” Ли Декейтер

Пробираясь через леса далеко к югу от Дабвара, я был атакован огромным волком, который бросил меня умирать среди опавшей листвы. Я находился при смерти, но пролежал там несколько дней, и был спасен прекрасной молодой женщиной с совершенно белыми волосами. Джэйда ухаживала за мной до самого выздоровления и доверила мне свой удивительный секрет. Она умела по желанию превращаться в совершенно белого волка.

Её маленькая деревня словно была частью леса. Жители на вид казались честными людьми, но относились они ко всем посторонним с подозрением. Меня сразу же заинтересовали их манеры, которые порой напоминали мне повадки животных. Но я и не подозревал по началу, что все они были как Джэйда — группа людей, которые могли в любой момент превращаться в Волков. Я думал, что она одна такая особенная. Она и была особенной. Я любил ее всей душой, вот только это другая история.

Брат Джэйды, Бёрл, был предводителем лесных жителей. Он заинтересовался моей живучестью, ведь я перенёс такие тяжкие травмы. Мы подружились, как мне казалось, и я прожил среди его народа несколько месяцев. Пока я жил в доме Бёрла, со мной произошёл ряд “несчастны случаев”, которые способны были убить обычного человека. Теперь я убежден, что эти “несчастные случаи” были подстроены, чтобы проверить меня и доказать моё бессмертие.

И только когда он убедился, что я бессмертен, Бёрл показал свою истинную природу. Он, как и моя любимая Джэйда, стал Волком. Тем самым, что напал на меня в лесу и оставил умирать. Когда Бёрл открыл свою тайну мне, он ожидал, что и я открою ему свой секрет. Но я, конечно, отказался. Как упоминалось в моей предыдущей рукописи, моё бессмертие было возможно только при условии, что я никому не раскрою его секрет.

А теперь, когда я пишу это окончательное завещание моей жизни, моё когда-то молодое и несокрушимое тело уже стало хрупким и старым, слабым и больным. Не уверен, что проживу достаточно долго, чтобы закончить эту историю, но я забегаю вперёд. Мне нужно объяснить, по какой причине я отказался от своего слова и предал доверие своего лорда и учителя, который доверил мне, недостойному, свой секрет бессмертия.

Нэш положил голову Марали на колени, прерывая чтение. Она почесал его за ушами. Он раздраженно выдохнул и перекатился на другую сторону.

— Ты проснулся? — спросила Марали.

Нэш слегка приподнял веки.

— У меня есть для тебя подарок, — сказала она с лукавой усмешкой.

Волк открыл глаза и замахал хвостом. Если Волки умели улыбаться, то именно это сейчас делал Нэш.

— Не тот подарок, о котором ты думаешь, — сказал Марали, смеясь. — Это книга,

написанная пятьсот лет назад одним из моих предков.

Нэш сел и посмотрел на книгу. Марали закрыла её, прежде чем он успел прочесть хоть слово.

— Я припоминаю одного человека, который запрещал мне читать свои бесценные книги.

Волк взглянул на неё, сузив глаза.

— Думаю, он боялся, что я догадаюсь о тех секретах, которые он хранил от меня.

Нэш пристыженно опустил глаза.

— Так что я решила попросить свою тётю отправить мне похожую книгу из поместья в Дабваре. И знаешь какое странное совпадение? Книга о людях, которые живут в лесу и могут по желанию превращаться в Волков, а также о бессмертном мудреце, который в итоге потерял своё бессмертие. Правда, я ещё не прочла достаточно, чтобы понять причину, но мне кажется, что к этому явно имеет отношение вожак Бёрл.

Нэш обернулся человеком. Марали удивилась, увидев хмурое выражение его лица.

— Не могу поверить, что ты взяла одну из моих книг, Марали, — зарычал он на неё, вырвав рукопись из рук. — Я сам обязан разобраться с этой загадкой, и мне не хотелось бы, чтобы ты... — Нэш замолчал и внимательнее посмотрел на книгу. — Она не моя, — он открыл рукопись, увидев незнакомый почерк, но известную ему историю. Мудрец Ли был из Декейтеров? Как Нэш мог упустить из виду такую важную бесценную информацию?

— Не твоя, — сказала Марали, забрав книгу. — Она принадлежит мне, и если ты хочешь прочитать её, то должен рассказать мне всё. И я имею в виду *вообще всё*. Всё о твоих людях, о проклятии, о бессмертии, и о Волке-Хранителе, которого упоминала вчера Кэрша.

Нэш удивил её, довольно рассмеявшись и обняв её.

— Полагаю, я твой должник, любимая. Эта книга действительно написана мудрецом, подарившим бессмертие моему народу?

— Думаю, что да, — ответила Марали, перемещая изношенный том в кожаном переплете подальше от Нэша, когда тот попытался взять его.

— Ты не собираетесь сдвинуть с места и на миллиметр, я прав? — спросил он, легко прикоснувшись к её губам своими, полностью отвлекая её.

— А я должна? — пробормотала Марали, откладывая книгу на пол и обвивая руки вокруг его шеи. — Ты хранил свои секреты от меня слишком долго. Единственное, что я знаю, наверняка, когда ты находишься в человеческой форме, я могу думать только о том, как сильно хочу тебя.

— Может тогда мне стоит оставаться Волком, как я и собирался, — сказал Нэш, углубив поцелуй.

— Ты не посмеешь, — прорычала Марали в ответ.

Он прервал поцелуй, чтобы взглянуть на неё.

— А что бы ты делала, если я всё-таки остался Волком?

— Полагаю, я могла бы привыкнуть к этому, — сказала Марали, — или стала бы встречаться с Джаредом.

Нэш был шокирован этой беззаботной угрозой.

— Он тебе нравится?

— Я всего лишь поддразнила тебя, Нэш. Какая девушка захочет быть со скучным и надёжным доктором, если может заполучить полу-волка?

— Э-э, любая, — убежденно ответил Нэш.

Марали улыбнулась и дотронулась до его лица.

— А вот и нет, — возразила она. — Точно не я.

— То есть ты просто хотела заставить меня ревновать? Знаешь, на что готовы волки из-за ревности?

— Заниматься любовью со своей женщиной на протяжении долгих часов, — с надеждой предположила Марали.

— Они убивают своих противников.

Девушка посмотрела на него испуганно.

— Ты бы не стал.

— Не колеблясь, — ответил Нэш, — но твой вариант мне нравится больше.

Он забрался под её больничный халат и схватил за бедра, располагая девушку под собой.

— С тобой я чувствую себя, как животное, — прорычал Нэш и вошёл в неё без предупреждения. Марали выгнула спину и ахнула, находясь на грани удовольствия и боли.

— Посмотри на меня, — потребовал Нэш. Зарывшись пальцами в её волосы, он подвинул её голову ближе к своему лицу. — Марали.

Она с усилием открыла глаза.

— Ты действительно принимаешь меня тем, кто я есть? — спросил Нэш.

— Да.

— Ты не считаешь, что я монстр?

— Конечно нет.

Он начал двигаться в ней. Марали снова прикрыла глаза. Нэш дернул её за волосы, не слишком больно, лишь чтобы привлечь внимание. Девушка распахнула глаза.

— Мне нужно, чтобы ты смотрела на меня, Марали. Я должен быть уверен, что ты знаешь, кто я.

— Конечно, я знаю, кто ты, — ответила она. — Что мне сделать, чтобы доказать, что я принимаю тебя именно таким?

— Просто смотри на меня.

— Мне трудно держать глаза открытыми, но я постараюсь.

— Это всё, что я хочу, — сказал Нэш. Они смотрели друг на друга, пока их тела двигались синхронно. Темп был бешеным, движения резкими, будто им было необходимо оставить стойкий отпечаток на теле друг друга. Марали впиалась ногтями в спину Нэша, и тот застонал от боли, но ему это понравилось. Ему хотелось чувствовать боль. Она делала происходящее более реальным. Нэш нуждался в Марали и в том, чтобы связывающее их безумие было настоящим.

Он прикрыл глаза, когда почувствовал приближение высшей точки наслаждения от их близости. Нэш простонал и удовлетворённо вздохнул. Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы Марали достигла блаженства сразу после него. Нэш рухнул на неё, и она крепко обняла его.

— Я люблю тебя, Нэш.

— Да, — выдохнул он, всё ещё дрожа от последствий их занятия любовью.

Так они лежали некоторое время, их тела всё ещё были едины, а пульс и дыхание постепенно возвращались к норме.

— Прости, что был груб с тобой, — прошептал Нэш. — Я сделал тебе больно?

— Нет. Это было... волнующе.

— Не думаю, что когда-нибудь смогу тебя понять, — усмехнулся он.

— Теперь ты мне веришь?

— Даже не знаю. Пожалуй, нам стоит повторить это ещё несколько раз, чтобы я мог быть уверен.

Ухмыляясь, Нэш приподнял голову, чтобы посмотреть на Марали.

— Мистер, — сказала она, — Я подозреваю, что вы мной манипулируете.

Он рассмеялся и поцеловал её.

— Когда мы уйдем отсюда, я расскажу тебе всё.

— Мы вернёмся в твою хижину или остановимся в гостинице? — с улыбкой поинтересовалась Марали.

— Ты хочешь вернуться в мой дом? Я был уверен, что ты не пожелаешь прийти туда, после сделанного моей матерью, — сказал Нэш, убирая волосы с её пылающих щёк.

— Ну, она не контролировала себя из-за полной луны, так что на самом деле это не её вина.

— Пожалуй, — сказал Нэш, опустив глаза.

Он выглядел таким виноватым, что Марали заподозрила неладное.

— Или всё было не так? Мне казалось, ты собирался быть честным со мной.

Нэш снова посмотрел на неё.

— Она действительно хотела твоей смерти, Марали, даже когда я ослабил действие проклятия. Она хотела отомстить за Корта.

Теперь пришла очередь Марали отвести взгляд.

— Понимаю, — пробормотала она. — Думаю, я бы тоже хотела своей смерти.

— Это не только из-за Корта, Марали. Моя мать всегда испытывал отвращение к людям. Больше, чем любой другой человек, которого я знаю.

— Полагаю, это означает, что она не придёт в восторг, узнав, что другой её сын выбрал человека в качестве любовницы.

— Жены.

— Жены? — выпалила Марали.

— Если ты согласна остаться со мной навсегда.

Раздался стук в дверь, отчего они оба вздрогнули. Нэш слез с Марали и принял свою волчью форму. Девушка едва успела прикрыть себя смятым одеялом, когда Джаред открыл дверь.

— Не голодна? — спросил доктор, неся поднос с едой. — Миссис Смитти только что принесла нам завтрак.

Нэш недовольно заворчал.

— Тебе нужно выйти на улицу, мальчик? — спросил Джаред странным голосом, которым обычно обращаются к собакам. — Пойдём, выпущу тебя.

Нэш издал раздражённо рыкнул, но всё же соскочил с кровати и вышел из комнаты. Он последовал за Джаредом на улицу, чтобы сделать свои дела, как полагается хорошему псу. Это дало Марали время привести себя в порядок. Если Джаред осознает масштабы её отношений с "псом", то упрячет её в психушку. Может она действительно была сумасшедшей, раз полюбила волка, но с этим уже ничего нельзя было поделать.

Глава 31

Марали шла за Нэшем по лесу, от нечего делать рассказывая о различных городах и деревнях, в которых побывала за время своих путешествий.

Нэш был в своей волчьей форме. Девушка вообще сомневалась, что он обращает на неё малейшее внимание.

Порой он останавливался на едва заметных тропах и с опаской оглядывался, иногда опустив голову, чтобы принюхаться, иногда наострив уши, чтобы уловить странные звуки.

Когда они подошли к окраине его деревни, Нэш замер. Всё его тело напряглось, только Марали не могла понять, почему. И тут она заметила толпу людей около хижин и ближайших деревьев. Поначалу ей пришло в голову, что они собрались поприветствовать и принять её, раз она приняла их.

— Сперва ты бросил нас в ночь полной луны, а теперь привёл её сюда, — выкрикнул кто-то из толпы.

Нэш продолжил идти вперёд к своей хижине, будто ничего не слышал. Марали прибавила шаг, чтобы поспевать за ним, её сердце забилося сильнее от страха. Скорее уж они пришли убить её, а не поприветствовать, как она наивно полагала.

— Ты даже посмел подвергнуть опасности детей, доверившись Охотнице. Она могла бы убить нас всех так же легко, как убила твоего брата. Или ты уже забыл про Корта?

Нэш сердито заворчал и остановился взглянуть на говорившего.

— Не тебе мне приказывать, я имею полное право говорить, что думаю, — возразил мужчина. — Если ты напрашиваешься на драку, мы примем бой, — он оглянулся на собравшуюся толпу.

Нэш не отступил, даже когда они начали сбрасывать одежду и обращаться в Волков. Он пригнул голову и грозно зарычал, оскалившись, его шерсть встала дыбом.

Марали испуганно смотрела на окружившую их дюжину рычавших и щерившихся Волков. Она ждала, что сейчас они набросятся на неё, вот только Волки даже не взглянули в её сторону. В ужасе девушка наблюдала, как они кинулись на Нэша. Он отбросил одного из волков, но сразу же был атакован ещё тремя.

— Нет! — закричала Марали. Она бросилась в самую гущу схватки, отчаянно пытаясь пробраться к Нэшу.

Она должна защитить его. Марали не была уверена, что у неё получится, но она не могла просто стоять и смотреть. Ей почти удалось добраться до Нэша, как вдруг сильные челюсти зажали её руку, яростно дёрнули и отбросили девушку в сторону. Она приземлилась на колени и была готова кинуться обратно, когда кто-то сзади крепко схватил её за плечи.

— Не лезь туда. Они навредят ему намного сильнее, если ты попытаешься вмешаться. Нэш знает, на что идёт, — сказала Рэлла. — Пусть дерутся. Позволь ему отстоять свою честь.

Марали недоумённо взглянул на женщину, удерживающую её.

— Честь? Кому нужна будет его честь, если он потеряет свою жизнь?

Рэлла усмехнулась, чем ещё больше разозлила Марали.

— Глупая девочка, — сказала прекрасная женщина-волк. — Он бессмертен, чего не скажешь о тебе. Возможно, он хотел бы умереть, когда всё это закончится, но он погибнет, только если кто-то пронзит его серебром во время схватки.

Нэш выл от боли, отчего сердце Марали готово было разорваться на части. Если бы Рэлла не удерживала её, девушка, несомненно, попыталась помочь ему хоть чем-то.

— Мама! Пусть они прекратят! — закричала Кэрша. — Ему больно!

Рэлла отпустила Марали, чтобы подойти к дочери.

— Иди в дом, — попросила женщина. — Ты не должна смотреть на это.

— Дядя Нэш!

Кровь Нэша обагрят талый снег, но сколько бы раз его не сбили с ног, ему снова и снова удавалось подняться.

— Думаю, он выйдет победителем, — удивлённо сказала Рэлла. — Вот только что он пытается доказать?

— Я уйду, — прошептала Марали. — Это всё из-за меня. Если я уйду, тогда...

— Ты действительно нисколько не понимаешь Волков! — язвительно произнесла Рэлла. — Сделай одолжение, проваливай! Тогда Нэш впустую рисковал собой в этой драке.

— Но мне невыносимо это видеть!

Стая перегруппировалась и бросилась вперёд, снова атакуя. На этот раз уже менее интенсивно. Они утомились и не так охотно рвались в бой. Нэш пошатнулся, когда Волки набросились на него, но не упал. Некоторые из них уже лежали чуть в стороне, тяжело дыша, живые, но потерпевшие поражение. Нэш остановился, поднял морду к небу и завыл. Волки, находившиеся в ярости, вдруг резко остановились и посмотрели на него. Он снова взвыл. Марали наблюдала, как атакующие его Волки сели на задние лапы и взвыли вместе с ним.

Рэлла понимающе усмехнулась.

— Он всегда был сообразительным, — пробормотала она. — Пойдём, Кэрша. Всё закончилось.

Девочка посмотрела на мать, улыбаясь.

— Я тоже хочу помочь дяде Нэшу — сказала она, затаив дыхание, её янтарные глаза светились надеждой.

— Подождите! — воскликнула Марали. — Что сейчас произошло?

— Пусть Нэш сам объяснит тебе, — ответила Рэлла. — Можешь поблагодарить меня за спасение твоей жизни позже.

Марали вдруг осознала, что женщина права.

— Зачем ты это сделала? — удивилась девушка. — Ты вроде меня ненавидишь?

— Конечно, ненавижу, — согласилась Рэлла. — Но я люблю Нэша, а с тобой он счастлив, по неизвестной мне причине. Мне дорог Нэш, и я желаю ему счастья. Корт тоже желал бы.

Марали была слишком ошеломлена, чтобы ответить.

Рэлла *любит* Нэша? Марали смотрела вслед уходящей женщине. Та зашла в свою хижину, пропустив вперёд Кэршу и двух красивых мальчиков с поразительно белыми волосами. Остальные тоже начали покидать площадь, продвигаясь глубже в лес к своим домам.

Марали повернулась и взглянула на Нэша, который до сих пор был вместе со стаей нападавших.

Он кивнул ей в сторону своей хижины. Девушка обошла вокруг деревьев и поднялась на крыльцо. Нэш о чём-то говорил со своим народом на волчьем языке, после чего присоединился к Марали. Один за другим Волки подбирали свои разбросанные одежды и исчезали в деревьях. Нэш наблюдал за ними, тяжело дыша, но выглядел он на удивление хорошо.

— С тобой всё в порядке? — спросила Марали, когда они остались одни.

Он взглянул на неё, затем поднялся на ноги и рысью поспешил к входной двери. Нэш остановился, указав носом на дверную ручку, и стал ждать.

Марали бросилась вперёд, чтобы открыть дверь. Он прошёл внутрь. Девушка последовала за ним, но Нэш упал без чувств, едва переступив порог, чем застал Марали

врасплох.

— Нэш! — воскликнула она, опускаясь на колени рядом с ним.

Он обернулся человеком.

— Я буду в порядке, — успокоил Нэш, дотрагиваясь до её руки, которая поглаживала его по щеке. — Просто я полностью вымотан.

— И ранен! — заметила Марали, увидев глубокие укусы на его теле.

— Всё нормально. Ни один из них не потерял самообладание настолько, чтобы причинить мне серьёзный вред, — сказал Нэш. — Просто я уже не так молод, как раньше.

— Ну, вряд ли тебе больше двадцати восьми или двадцати девяти, — предположила Марали с улыбкой.

Он смотрел на неё какое-то время.

— Мне сто двенадцать, — наконец произнёс Нэш.

Девушка изумилась, но сразу рассмеялась, решив, что это всего лишь шутка.

— Не смейся надо мной, — сказала она. — И иди хотя бы ляг на ковёр. Пол слишком жёсткий и холодный. Я пока разведу огонь.

Нэш благодарно улыбнулся ей, затем вернулся в волчью форму и устало поднялся на ноги. Дойдя до медвежьей шкуры, он свернулся на ней и наблюдал, как Марали поставила свой рюкзак на диван, а затем подошла к камину.

— Я чуть не умерла от страха за тебя! Мне казалось, ты там погибнешь, — дрожащим голосом произнесла девушка. Она положила дрова в камин и зажгла огонь. — Как тебе всё же удалось убедить их остановить атаку?

Нэш не ответил ей. Марали обернулась и увидела, что он уже спит.

Девушка улыбнулась, её согревала любовь к этому мужчине, этому волку, да просто к этому человеку. Сердце готово было вырваться из груди от счастья. Наконец-то они могли быть вместе. Сейчас ничто не сможет встать между ними. Марали верила в это!

С этой мыслью, девушка расположилась на ковре рядом с Нэшем и ласково погладила его мягкий мех.

Глава 32

Через несколько часов Нэш проснулся, горя желанием поскорее изучить книгу, которая лежала в сумке Марали с остальными её вещами. Поднявшись, волк потянулся — передние лапы выставил вперёд, отчего спина прогнулась вниз. Нэш тряхнул головой, чтобы окончательно развеять сонливость, и прошёл в глубь дома в поисках Марали.

Когда оказалось, что её нет в хижине, Нэш начал паниковать. Он принял свою человеческую форму, понимая, что Марали не отзовется на волчий вой.

— Марали, где ты? — позвал Нэш. — Марали?

Снаружи послышался шум. Сердце Нэша замерло от волнения.

Он подошёл к входной двери и распахнул её. Поначалу от увиденного его бросило в холодный пот, но потом Нэш понял, что Марали смеётся, пока два маленьких волчонка играют с ней, уронив девушку на землю. Нэш вздохнул с облегчением.

— О, дядя Нэш, — сказал Лорд, который сидел на крыльце, — ты уже проснулся.

Ларк и Кэрша азартно рывкнули, когда Марали с трудом поднялась на ноги и попыталась их поймать. Это было бесполезное занятие, но она, кажется, наслаждалась игрой.

— Что вы, щенята, задумали? — спросил у своего старшего племянника Нэш.

— Мама послала нас проверить, как вы, а они стали дурачиться во дворе, — сказал Лорд, с неодобрением глядя на брата и сестру, играющих с женщиной-человеком.

— Кажется, они отлично проводят время, — с улыбкой заметил Нэш.

— Они все вымокнут от кувыркания в талом снегу, — ответил Лорд, пожав плечами.

Нэш улыбнулся.

— Скорее всего, — согласился он. — Полагаю, себя ты считаешь слишком взрослым для таких глупостей?

— Кто-то же должен взять на себя ответственность за семью теперь, когда отца больше нет, — серьёзно сказал Лорд.

Нэш понял, что юный племянник пытается занять место, которое было предназначено ему самому. Он задался вопросом, стал бы Лорд играть в снегу, если бы Нэш принял предложение Рэллы о браке. Зная Лорда, скорее всего, да.

При условии, что никто бы этого не видел.

— Думаю, мне нужно одеться, — сказал Нэш и улыбнулся, когда Марали поймала Ларка за хвост, отчего белый Волк подпрыгнул высоко в воздух, чем заработал радостный возглас и благодарные аплодисменты от девушки. Такая реакция вдохновила Волка на ещё серию скачков, прыжков и переворотов. Нэш почувствовал усталость, просто наблюдая за племянником.

— Какой выпендрёжник, — проворчал Лорд, выходки брата вызвали его недовольство.

— Будто бы ты смог лучше, — подначил Нэш, пытаясь скрыть улыбку от Лорда, который подозрительно посмотрел на дядю.

— Ты просто хочешь, чтобы я подружился с твоей девушкой, — обвинительно заметил Лорд. — И не надейся. Я знаю, что она сделала с отцом.

— Прощать её или нет, зависит от тебя. Я не могу заставить тебя вот так сразу полюбить её, — сказал Нэш. — Но хотя бы дай ей шанс. Она изменилась.

— Не уверен, — пробормотал Лорд, наблюдая как Марали с энтузиазмом пытается поймать Кэршу в объятия.

— Заходи, когда замёрзнешь, — сказал Нэш Лорду и вошёл в дом, чтобы найти какую-нибудь одежду. Он пробыл в обличии Волка больше недели. Ему даже казалось, что он на некоторое время разучится пользоваться пальцами.

Одевшись, Нэш занялся обедом для себя, Марали и их юных гостей. Он также надеялся, что они смогут убедить Рэллу присоединиться к ним. Нэш лишь слегка поджарил стейки для своей семьи, но для Марали довёл мясо до полной готовности и даже пожарил несколько небольших картофелин. Нэш уже собирался позвать всех к обеду, и тут входная дверь распахнулась, в дом вошли два мокрых насквозь волка и промокшая до нитки девушка, а с ними раздражённый мальчик с белыми волосами.

— Говорил же, что вы намокнете, — заявил Лорд. — Вы намочите пол и запачкаете его грязью.

— Ничего страшного, — сказала ему Марали с приветливой улыбкой. — Я всё уберу.

Лорд мрачно взглянул на неё, прежде чем сесть перед огнём, чтобы согреться. Оттуда он с очевидным недоверием продолжал наблюдать за каждым движением Марали.

Девушку явно расстраивала неприязнь мальчика и его косые взгляды. Нэш наблюдал за ней, пытаясь понять, как Марали поведёт себя дальше. Но она поняла, что не стоит пытаться понравиться Лорду прямо сейчас.

— Пахнет аппетитно, — заметила Марали, взглянув на Нэша. — Ты готовил?

Он кивнул и посмотрел на двух промокших Волков, из-за которых пол в доме пришёл во впечатляющий беспорядок.

— Ларк и Кэрша, идите-ка домой, переоденьтесь в сухую одежду и возвращайтесь вместе с мамой к нам, пообедаем.

Оба согласно рявкнули в ответ, и Марали открыла им дверь, чтобы они могли быстро сбежать домой.

— Думаю, мне тоже лучше переодеться, — сказала она Нэшу. Марали взглянула на Лорда, который всё ещё сидел у огня, делая вид, что не смотрит на неё с опаской. Вздохнув, девушка взяла свою сумку и вышла в ванную.

Нэш ободряюще улыбнулся ей, когда она проходила мимо, но Марали была слишком расстроена, чтобы заметить.

— Итак, — раздражённо сказал Лорд, — и почему же она так сильно тебе нравится?

Нэша удивил его вопрос. Он никогда не задумывался о том, почему испытывает такие сильные чувства к Марали. Он просто чувствовал это и всё.

— Ну... — смущённо пробормотал Нэш, нахмурившись.

— Она не так красива, как моя мать, — сказал Лорд, глядя в пол, после чего перевёл взгляд на дядю.

— Твоя мать очень красивая женщина, — Нэш согласился, чувствуя себя неловко.

— Тогда почему ты выбрал эту женщину-человека и отверг мою мать? — спросил Лорд. — Из-за тебя она плакала.

Нэш окончательно смутился.

— Кто плакал?

— Моя мама. Я не спал, когда ты вернулся после драки с теми волками. Она готова была отдаться тебе, но ты ей отказал. И она начала плакать, — рассказал Лорд, его янтарные глаза сверкали болью и обидой. — Я не прошу тебе, что ты заставил её плакать.

— Она плакала не из-за того, что я отверг её, — сказал Нэш. — Но я понимаю, почему ты сердисься на меня.

— Ничего ты не понимаешь! — сказал Лорд, резко поднимаясь на ноги. — Тебя даже не волнует, что эта девушка убила моего отца. Она пришла к нам в деревню всего через несколько часов после его похорон. Ты привёл её в свой дом, и теперь ждёшь, что мы с Ларком и Кэршей будем развлекать убийцу.

Эти слова показались Нэшу слишком обдуманными для мальчика его возраста. Вероятно, Лорд лишь повторял то, что где-то подслушал.

— Ты же знаешь, я не стал бы просить вас присоединиться к нам, угрожай вам хоть малейшая опасность.

Но никакие слова Нэша не могли успокоить Лорда. Казалось, тот завёлся ещё больше.

— Ты даже брал Кэршу в человеческую деревню. Что могло с ней случиться, если бы там узнали, *кто* она на самом деле?

— Я защитил бы её.

— Ты готов убить ради её защиты? — с вызовом спросил Лорд, сердито смотря в глаза дяде.

— Ты знаешь, что готов.

— Даже эту женщину? — спросил Лорд. — Ты не убил её, чтобы защитить папу, — его глаза наполнились слезами, и мальчик изо всех сил пытался сдержать их.

— Я не среагировал достаточно быстро, чтобы успеть спасти твоего отца, —

пробормотал Нэш. — Но я был готов позволить ей умереть, если бы она снова попыталась поднять свой меч на любого из наших людей.

Потрясённый вздох дал Нэшу понять, что Марали вернулась в гостиную. Она стояла в коридоре как вкопанная, наблюдая за их разговором, и сжимала в руках полотенце, предназначенное для уборки воды и грязи с пола. Марали побледнела и изумлённым взглядом смотрела на Нэша, в её глазах читался немой вопрос.

— Я тебе не верю, — выкрикнул Лорд, прежде чем выбежал из дома, оставив Нэша и Марали наедине в неуютном молчании.

— Марали? — произнёс Нэш спустя какое-то время и шагнул к ней. И хотя он всё ещё находился на достаточном расстоянии от девушки, она отступила назад.

Марали не смотрела на него, когда заговорила. Будто бы боялась увидеть правду в его глазах.

— Что на самом деле произошло в ту ночь, Нэш? В ночь полнолуния, когда твоя мать пыталась убить меня. Ты пришёл защитить меня или посмотреть, как я умру?

Нэш опустил глаза.

— Всё зависело от тебя, — он решил говорить только правду, даже рискуя причинить ей боль.

— От меня? — спросила Марали, глядя на него с непониманием.

— Я следил за тобой в ту ночь. Думаю, ты слышала меня в переулке. По крайней мере, ты посмотрела в мою сторону.

— Я думала, что мне это померещилось.

— Ты держала меч и была настороже, готовая поразить им любого, кто угрожал бы тебе или деревне.

— А что мне оставалось делать, Нэш? Стоять и смотреть, пока целая деревня будет растерзана, когда я бездействую? — сказала Марали, покрасневшись от гнева.

— Я хотел, чтобы ты мне доверяла, — признался Нэш. — Чтобы ты поверила, что я не монстр, а мои люди — не животные.

Марали отвела взгляд.

— Теперь я верю.

— Очень этому рад, — сказал Нэш. — Ты даже не представляешь, насколько. Но на какое-то мгновение, когда волки вышли из леса, а ты обратили против них свой меч, я думал, что мне придётся смотреть, как ты умрёшь.

У Нэша разрывалось сердце при виде мучительной боли, отразившейся на прекрасном лице Марали. Он сделал шаг к ней, но она снова отступила назад.

— Тогда ты убрала меч в ножны. Казалось, ты готова была умереть, но не убить.

— Я итак убила многих, — прошептала Марали.

Она закрыла глаза, слёзы сожаления скатились по её щекам.

— Ты поэтому убрала оружие?

Марали покачала головой.

— Я увидела маленького серого Волка с заколкой на меху.

Нэшу потребовалось лишь мгновение, чтобы сложить два и два.

— Кэрша?

Марали кивнула.

— Тогда стало понятно, что Волки — это люди из твоей деревни. До того момента я лишь знала, что ты наполовину Волк и поэтому защищаешь других Волков. Но я даже не

могла представить, что все люди в вашей деревне тоже Волки. Почему ты просто не сказал мне?

— Ты бы мне поверила?

— Пожалуй, нет, — Марали отрицательно покачала головой. — Наши сыновья убедили меня прекратить убивать.

Нэш был изумлен.

— Наши сыновья? — пробормотал он. Его сердце ёкнуло, когда до него дошёл смысл её слов. Он бросился к ней и крепко обнял Марали, хотя её тело всё ещё было напряжено.

— Марали, ты... ты беременна?

Она с грустью покачала головой.

— Мне так хотелось забеременеть, — призналась она. — Они снились мне, Нэш. Они просто чудесные, прекрасные мальчики. У них твой странный цвет волос и... мои глаза.

У Нэша перехватило дыхание, когда загоревшаяся в нём надежда вдруг рассыпалась в прах. Марали улыбалась ему, в её глазах читалась любовь.

— Надеюсь, что смогу забеременеть в ближайшее время, — сказала она. — Я знаю, ты будешь просто замечательным отцом, уже не могу дождаться, когда возьму на руки наших сыновей.

Нэш избегал её взгляда. Как признаться, что он никогда не сможет подарить ей ребенка? Ему раньше не приходило в голову, что нужно рассказать Марали о своём бесплодии. Среди его людей это не было секретом.

— Разве ты не хочешь иметь детей? — спросила Марали. Она нежно дотронулась до его лица, заставляя взглянуть на неё.

— Я всегда хотел детей, — признался Нэш. — Вот только... просто я... — он не мог заставить себя сказать это, видя тоску в глазах Марали.

— Это из-за того, что я человек? — спросила она. — Ты не хочешь...

Нэш заставил её замолчать, приложив палец к мягким губам.

— Дело не в тебе. Это из-за меня. Я не могу иметь детей. Волк-Хранитель... всегда... бесплоден.

Марали неверяще затрясла головой, её глаза снова наполнились слезами.

— Этого не может быть, — прошептала она. — Я видела их, Нэш. Они были такими красивыми и здоровыми. Ты мог бы ими гордиться.

— Это был всего лишь сон, Марали, — сказал Нэш, его сердце сжалось от потери, будто эти слова оборвали жизнь его ещё не рожденных детей.

— Мои сны не обычные, — сказала Марали, не желая верить его словам. — Это скорее видения. Мои предки использовали мощную магию. Это мой дар. И моё проклятие. Я видела наших сыновей, Нэш. Они были столь же реальны, как ты и я. Ты их не видел. Если бы ты мог увидеть их, понял бы, что они настоящие. Они наше будущее, Нэш. Наше совместное будущее.

— Я не могу иметь детей, Марали, — злостно огрызнулся он. — Если тебе нужен мужчина, который сможет подарить тебе детей, тогда уходи! Оставь меня! Убирайся отсюда!

Марали, тяжело дыша, отшатнулась от его резких слов со страхом и болью в глазах. Нэш тут же пожалел о своей резкости, но ей нужно было выбросить из головы эти глупости прямо сейчас. Он знал, каково мечтать о ребёнке больше всего на свете, но снова и снова испытывать неудачу. Нэш не собирался опять проходить через это и не хотел, чтобы Марали постигло такое же разочарование.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — спросила она тихим голосом.

— Нет, чёрт побери, — прорычал Нэш. — Я не дам тебе уйти. Никогда не позволю тебе снова оставить меня. Ты моя.

Он крепко обнял её, пока ей не стало тяжело дышать в его объятьях.

— Мне так жаль, — пробормотал Нэш, целуя слёзы с её щек. Вдруг он понял, что большая часть этих слёз были его.

— Всё в порядке, — пробормотала она успокаивающе. — Я просто... была так уверена... я... тогда, возможно, и другие мои сны не сбудутся.

— О чём ты? — спросил Нэш, посмотрев ей в глаза.

Марали напряглась всем телом.

— Это всего лишь сны, — заверила она его.

— Твои кошмары?

Девушка кивнула.

— Они уже не мучают меня теперь. Почти.

В дверь постучали, и Кэрша с Ларком мгновенно ворвались в дом.

— Дядя Нэээ-эш, — пропела Кэрша беззаботным весёлым тоном. — Мы вернулись.

Нэш отстранился от Марали, чувствуя странную слабость. Он списал её на голод.

— Лорд и твоя мать? Они присоединятся к нам?

Ларк покачал головой.

— Мама сказала, что ей очень жаль, но Лорд очень расстроен и зол, поэтому им нужно немного времени, чтобы поговорить.

Нэш понимающе кивнул, его лицо приобрело мрачное выражение.

— Надеюсь, ей это удастся лучше, чем мне, — пробормотал он. Марали взяла его за руку и ободряюще сжала её.

Нэш обернулся к ней и увидел её улыбку.

— Это и не могло быть легко, Нэш, — тихо сказала она.

— Да, пожалуй.

— Но я готова ко всему, если и ты готов.

Нэш прикоснулся к её щеке.

— Полагаю, у нас нет другого выбора.

— Нет, если мы хотим, чтобы важные для тебя люди приняли нас.

Он улыбнулся, радуясь той бескорыстной любви, которую Марали дарила ему.

— А что насчет людей, важных для тебя?

Её серебристые глаза омрачила грусть.

— В моей жизни есть только один важный человек.

— И кто же это? — спросил Нэш, горя желанием узнать. Он почти ждал услышать имя доктора Джареда Сэйбина, или, по меньшей мере, её тети, живущей в Дабвере. Но ответ Марали удивил его. Её слова согрели, хоть немного и напугали Нэша.

— Ты, — прошептала Марали. — Только ты.

Большая ответственность слышать такие слова для сто двенадцатилетнего холостяка.

Глава 33

На протяжении всего обеда Ларк увлечённо наблюдал за Марали. Складывалось ощущение, что она какое-то невиданное чудо природы. Девушка же всего-навсего аккуратно разрезала стейк ножом и вилкой, после чего ела мясо вместе с картофелем.

Кэрша и Нэш пытались тем же цивилизованным образом есть свои стейки с кровью, а вот Ларк буквально рвал зубами свой кусок мяса с упоительным наслаждением, не обращая внимания на кровь, стекающую по его подбородку.

— Что это за штуковины вы едите? — спросил он, наконец.

— Картошка, — знающе ответила Кэрша. — Я её пробовала, когда ходила в человеческую деревню, — девочка важно надула грудь. Редко ей удавалось похвастаться тем, что она знает что-то, чего не знают её старшие братья.

— Картошка? — пробормотал Ларк в замешательстве. — Почему вы её едите?

— Потому что мне нравится, — сказала Марали. — Овощи нужны мне не меньше, чем мясо, чтобы оставаться здоровой. Кроме того, я ем зерно и фрукты, когда для них сезон.

— Странно, — заявил Ларк.

Нэш притянул к себе мальчика за затылок и салфеткой вытер кровь с его подбородка.

— Перестань своевольничать, Ларк.

— Вы охотитесь? — спросил мальчик, отталкивая дядю с раздражением.

Марали побледнела.

— Нет... больше нет.

Все сразу поняли, о какой именно охоте говорила девушка. Кэрша отодвинула в сторону свою тарелку. Ларк уставился на Марали. Нэш изо всех сил пытался сменить тему на более безопасную.

— Как твоё обучение, Ларк? — спросил он племянника.

Мальчик моргнул и скорчил недовольную рожицу.

— Ску-у-у-чно.

Нэш рассмеялся и ласково взъерошил волосы мальчика.

— Полагаю, этого и следовало ожидать. Ты так похож на своего отца.

Марали со звуком уронила вилку. Девушка быстро пришла в себя, бормоча извинения, и продолжила есть, хотя кусок в горло уже не лез.

— Когда ты научишь меня читать, дядя Нэш? — спросила Кэрша.

Нэш посмотрел на неё так, будто впервые осознал, что ей уже шестнадцать.

— Думаю, ты теперь достаточно взрослая, — пробормотал он. — Хотя я продолжаю думать о тебе, как о ребёнке.

Кэрша недовольно посмотрела на него.

— Вовсе я не ребёнок!

— Хотя ведёшь себя именно так, — поддразнил её брат.

— Вот и нет!

— Вот и да.

— И совсем нет!

— Ещё как да.

— Нет, я...

— Хватит! — прервал Нэш. Он в раздражении покачал головой и посмотрел на Марали с виноватой улыбкой. Казалось, она вовсе не заметила происходящего. Девушка пристально смотрела на Ларка. Тот пока не замечал этого.

Нэш помахал рукой перед лицом Марали.

— Эй, ты с нами?

Она вздрогнула и вернулась к реальности, отвела взгляд от мальчика и уставилась в свою тарелку. Нэш смотрел на Марали с беспокойством. Что-то явно её волновало.

Она всегда была чем-то обеспокоена и редко делилась с ним своими проблемами, даже если Нэш просил её об этом

Так или иначе, стоило попытаться.

— Что-то случилось, Марали?

Она покачала головой и ничего не ответила, даже не взглянула на него. Нэш вздохнул. Пора было отправить детей домой и вывести на долгий разговор свою любимую. Он только надеялся, что их забота друг о друге и вновь обретенная любовь достаточно сильны, чтобы выдержать трудности, выпавшие на их долю.

— Ты будешь доедать? — спросил Нэш у Кэрши, пытаясь её поторопить.

Ларк вдруг схватил стейк с тарелки сестры и отгрыз кусок.

— Эй, я вообще-то ела! — сердито закричала девочка, толкая брата.

Терпение Нэша было на пределе.

— Прекрати досаждать сестре, Ларк. Однажды её не станет, тогда ты будешь жалеть о каждой когда-либо сделанной ей гадости.

Марали снова с шумом уронила вилку. На этот раз девушка встала из-за стола.

— Пожалуйста, простите меня, — пробормотала она, прежде чем развернуться и покинуть уютную кухню.

Нэш, Ларк и Кэрша смотрели ей вслед, а затем взглянули друг на друга. Все трое недоумённо пожали плечами и закончили обед в тишине, думая о странном человеке, который стал частью их жизни.

Нэш завернул порции для Рэллы и Лорда и передал их детям, когда те отправились домой. Он наблюдал за ними с крыльца, пока дети не поднялись на крыльцо. Ребята снова препирались, даже когда переступили порог. Нэш покачал головой с печальной улыбкой. Наверно, с этим ничего нельзя поделать. Братья и сестры постоянно ругаются, так уж заведено с начала времён, и, вероятно, это будет продолжаться вечно. Лишь много позже можно осознать, насколько важны и дороги нам наши родные.

Только братья и сёстры точно знают, каков ты на самом деле. Ведь они связаны с нами одной кровью.

Кэрша стукнула брата и помахала Нэшу, прежде чем окончательно скрыться в доме. Ларк с хитрой ухмылкой собрал горсть мокрого снега с перил, прежде чем закрыть за собой дверь.

Нэш снова покачал головой, а затем вернулся в дом. Он не был уверен, где искать Марали, но в гостиной её не оказалось, вопреки его ожиданиям. Не было её и в уборной, следовательно, она ушла в его спальню. Сердце Нэша забилось чаще в предвкушении. Пожалуй, разговор можно отложить на потом. Нэш запер входную дверь, после чего направился в спальню. Он обнаружил Марали в дальнем углу комнаты, она сидела, прижав колени к груди и беззвучно плакала в темноте.

Нэш подошёл к девушке со спины, присел и нежно заключил её в крепкие объятия.

Поначалу Марали оставалась напряженной, будто считала, что не заслуживает утешения. Но через некоторое время она расслабилась, отчаянно прячась в его руках. Когда Нэш почувствовал, что она готова довериться ему, он нарушил молчание.

— Скажи мне, что случилось, Марали.

Она покачала головой, болезненно сжимая пальцами его руки.

— Почему нет? Мне казалось, мы обещали быть честными друг с другом.

— Каким был твой брат? — спросила Марали тихим робким голосом. — Пожалуйста,

скажи, что он был ужасным и злым человеком, и что мир будет лучше без него.

— Корт, — Нэш выдохнул, его сердце тягостно отозвалось на это имя.

— Корт, — повторила Марали. — Расскажи мне о Корте. Пожалуйста.

— Зачем ты мучаешь себя? — спросил Нэш. — Ты же на самом деле не хочешь о нём говорить.

— Нет, хочу, — настаивала она. — Каким он был?

— Он всегда был полон... жизни, — пробормотал Нэш. Он не нашёл другого слова, чтобы описать брата. — Одна только его улыбка могла помочь справиться с самым глубоким отчаянием. Корт никогда не терял времени зря. Складывалось впечатление, что он знал... знал, что ему отведена недолгая жизнь. Для него всё вокруг словно было игрой. Он дарил радость окружающим и ничего не требовал взамен. Всегда было очевидно, что у него на уме, потому что Корт сам об этом говорил прямо и без колебаний. Он ничего не боялся.

— И он был хорошим мужем и отцом? — спросила Марали.

Нэш улыбнулся в темноте.

— Он был словно солнце, а Рэлла как дождь. Вместе они подарили этому миру прекрасную радугу, предмет гордости и восхищения для всех, кто их знал. Близнецы и Кэрша действительно стали для родителей цветами жизни. И они росли в обстановке трепетной заботы.

— Я украла у них солнце, — прошептала Марали.

Нэш не стал этого отрицать. Правда не всегда бывает приятной.

— Если Корт был солнцем, Рэлла дождем, а их дети стали цветами, то где же твоё место в семье? — спросила девушка, всё еще крепко прижимаясь к нему.

— Думаю, я был грязью, — усмехнулся Нэш. — Да, я определенно грязь.

— Грязь?

— Корт всегда словно затмевал меня своим лучистым теплом, но для детей я был твердой опорой. Рэлла же... Она словно разрушает меня. Смывает постепенно по маленьким кусочкам. В прошлом у меня были сомнения на этот счёт, но теперь она внесла ясность... — Нэш замолчал, он до сих пор находился в замешательстве после их с Рэллой изменившихся отношений.

— Она... она сказала мне, что любит тебя, — выговорила Марали с тревогой. — Ты испытываешь к ней такие же чувства?

— Да. Я люблю ее, — заявил Нэш без колебаний. Марали напряглась, но он продолжил. — Она мне как сестра.

— То есть у тебя нет к ней романтических чувств? — с надеждой спросила Марали.

Нэш усмехнулся, ласково пощекотав девушку.

— Если смешать грязь с водой, всё равно получится грязь, Марали. О какой романтике тут может идти речь?

— В этой твоей странной аналогии кем являюсь я? — спросила она, улыбаясь с облегчением.

Нэш задумался.

— Ты кварц, — ответил он после недолгого тщательного размышления.

— Кварц?

— Красивые, крошечные кристаллы могут перемешаться с грязью. Благодаря им грязь засверкает, вбирая в себя частички кварца. Кристаллы становятся частью грязи, а без них грязь некрасивая, и ей очень, очень одиноко.

Марали рассмеялась и обняла его.

— Ты глупый.

— Глупый?

Она кивнула и снова рассмеялась.

— Я рассчитывала, что ты сравнишь меня с цветком.

— Ты действительно прекрасна, как цветок. Но цветы рано или поздно исчезают, — сказал Нэш, убирая в сторону её волосы, чтобы поцеловать девушку в шею. Марали вздохнула и покорно наклонила голову. — Думаю, будет прекрасно, если мы станем одним целым, — прорычал Нэш ей на ухо. — Я так хочу быть рядом с тобой и в тебе, чтобы наши тела смешались, и мы не смогли бы понять, кто есть кто, пока не станем едины, и уже не будет ничего, кроме нас. Вместе как один.

— Да, — согласилась Марали, затаив дыхание. — Я тоже этого хочу.

Нэш неторопливо расстёгивал пуговицы её рубашки, пока целовал и покусывал шею девушки, мочку уха, затем снова шею. Он расстегнул нижние пуговицы и обхватил руками грудь Марали. Дквушка прогнулась под его прикосновениями. Нэш отодвинул чашки бюстгальтера вниз, чтобы открыть себе доступ к соскам и погладить их.

Марали задыхалась, цепляясь руками за его бедра, и явно требовала большего.

— Не будь таким нежным, — умоляла она, потираясь о его возбуждение.

Нэш укусил её за мочку уха и грубо ущипнул соски. Девушка вздрогнула от удовольствия.

— Ты всегда такая возбуждающая, — прорычал он.

— Это ты делаешь меня такой, — стонала Марали.

Она вскрикнула от удивления, когда Нэш опрокинул её на спину и устроился между бёдер. Он ненадолго оторвался от неё, мысленно проклиная человека, который изобрёл одежду. Рядом с Марали Нэш всегда становился похотливым диким зверем. Как ни странно, его полное отсутствие контроля, казалось, лишь ещё больше заводит её. Марали впиалась ногтями в его ягодицы, прижимая ближе к себе, желая наконец стать одним целым. Нэш боролся с поясом её брюк и застёжкой, из-за нетерпения это выходило неуклюже.

Марали отчаянно запротестовала, когда он отстранился, чтобы спустить её брюки до колени и освободить твёрдый член из своих кожаных штанов. Девушка сама в нетерпении попыталась скинуть одежду, что удалось лишь отчасти, но никого это уже не волновало.

Только после того, как Нэш глубоко погрузился в неё, они смогли кое-как избавиться от оставшихся вещей. Марали целовала Нэша, пока он входил в неё глубоко и жёстко. Может он и причинял ей боль, но она своим видом никак не давала этого понять, лишь наоборот приподняла бедра выше, с радостью принимая его толчки.

После долгих мгновений страсти, они лежали всё ещё переплетенные в одно целое и пытались восстановить дыхание.

— Нам следует быть немного помедленнее, — пробормотал Нэш. — Чтобы всё длилось дольше.

— Всё итак было восхитительно, — довольно ответила Марали, крепче прижимая его к себе.

— Мы всегда так спешим, — сказал Нэш. — Будто нам не хватает времени.

— Нет, — пробормотала девушка. — Это потому, что нам не хватает терпения.

— Наверное, ты права, — с улыбкой согласился он и нежно поцеловал Марали. — Тебя

разве не смущает, что ты пробуждаешь всё самое худшее во мне?

Марали игриво улыбнулась.

— Если это было худшее, я не могу дождаться познать всё самое лучшее.

Нэш улыбнулся в ответ.

— Надеюсь, у тебя найдётся несколько часов свободного времени.

— Думаю, что могу найти для тебя место в своём расписании.

— Тебе следует отменить любые другие дела, — пробормотал Нэш, целуя девушку легко и дразняще.

— Считаю, что отменила, — ответила Марали, притягивая его к себе за шею для глубокого и долгого поцелуя.

— Если ты продолжишь в том же духе, то меня опять хватит лишь на пару минут, — предупредил Нэш.

— Тогда ты просто будешь продолжать делать это снова и снова, пока не получишь желаемое, — прошептала Марали, снова целуя его и вертя бёдрами, чтобы завести Нэша.

— Ты такая развратница, — прорычал он, выйдя из неё, чтобы не дать себе снова поддаться слишком неистовому и быстрому ритму.

— Тебе же это нравится, — заметила Марали, её рука плавно скользила между их телами, пытаясь дотронуться до него. Нэш не позволил ей этого сделать.

— Нет, Марали, мне не нравится это, — сказал он твёрдым и холодным тоном.

— Разве нет?

— Нет, — серьёзно подтвердил Нэш, а затем улыбнулся. — Я люблю это.

Девушка сердито шлёпнула его, и он поймал её руку. Поцеловал запястье и ладонь. Марали довольно вздохнула.

— А сейчас перестань меня дразнить и лежи неподвижно хоть пару минут, — пробормотал Нэш. — Хочу заставить тебя сиять, словно кварц.

Марали усмехнулась, но не прошло много времени, как она засверкала, и Нэш наслаждался её сиянием.

Глава 34

— И вот так всегда, — пробормотал Нэш в предрассветные часы. Марали лежала на его голой груди, полусонная и приятно утомленная долгими часами любви.

— У-м-м? — вопросительно хмыкнула девушка, слишком удовлетворённая, чтобы облекать мысли в слова.

— Я шёл к тебе с намерением поговорить, а в итоге опять увлекся твоей опьяняющей красотой, — сонно сказал Нэш.

— Х-м-м, — согласилась Марали, у неё уже закрывались глаза.

— Нам удаётся нормально поговорить, только когда мы ругаемся и злимся друг на друга.

— Угу, — по инерции ответила Марали.

— Но затем мы всё же миримся, и в итоге снова оказываемся в спальне.

— М-м-м, — со счастливой улыбкой согласилась девушка.

— Женщина должна быть голосом разума в подобных ситуациях.

— Мой голос разума молчит каждый раз, стоит тебе оказаться рядом, — произнесла Марали.

— Есть кое-что, о чём я должен тебе рассказать. И это важно. Но почему-то всё кажется

не таким уж и важными, когда ты близко и готова на всё. Я не могу тебе сопротивляться.

Марали, если честно, не видела в этом никакой проблемы.

Ей очень нравилось то, как она чувствовала себя рядом с Нэшем.

— Возможно, в ближайшие пару десятилетий мы устанем друг от друга и наконец-то сможем поговорить, — предположила девушка.

— Мне кажется, сейчас более подходящее время.

— Сейчас? — возразила Марали — Но я так устала.

— Устала настолько, что нет сил заняться любовью?

Марали задумалась на мгновение и поняла, что не может даже просто поднять руку, чтобы прикоснуться к нему.

— Да, — с сожалением подтвердила она.

— И я тоже, — сказал Нэш. — Так что теперь самое время поговорить.

— Давай спать. Мы можем поговорить и утром, — сонно возразила Марали.

— Утром я снова буду хотеть тебя, — заметил Нэш. — Можешь в этом даже не сомневаться. Если бы я не дрожал от усталости, то взял бы тебя прямо сейчас. Вот только думаю, что сейчас я просто не в состоянии двигаться.

Марали хихикнула.

— Понимаю тебя.

— Первое, что я хочу тебе сказать — мне и правда сто двенадцать лет, — начал Нэш.

— Враки, — пробормотала Марали. — Не может такого быть.

Он удобнее расположил свою руку на её спине, притягивая девушку ближе.

— Я бессмертен. Понимаешь, что это значит?

— Ты будешь жить вечно.

— Полагаю, что да, но никто из нас никогда не проверял этого, насколько мне известно.

— Почему нет? — пробормотала Марали по-прежнему сонно, но уже более заинтересованно.

— Мы стареем очень медленно, но всё же старость настигает нас. В три или четыре раза медленнее, чем у обычных людей. Кэрше сейчас шестнадцать. Близнецам, Ларку и Лорду, уже почти тридцать. Моей матери более двухсот лет.

— Мне это кажется таким странным. Кэрша выглядит всего на шесть. Близнецам я дала бы около десяти.

— После пары сотен лет мы стареем и становимся такими же слабыми, как и любые другие существа на Земле.

— Получается, вы всё же можете умереть от старости? — спросила Марали, слегка запутавшись в его объяснениях.

— Нет, мы лишь можем отравить себя серебром, чтобы на самом деле умереть. Это только наш выбор, когда сделать это. Никто не заставляет нас и даже не предлагает такой вариант.

Марали слегка приобняла Нэша.

— Должно быть трудно добровольно отказаться от жизни, зная, что можешь жить вечно.

— Наверное, — согласился он. — Моя бабушка отравилась на следующий день после того, как узнала, что моего деда убили. Думаю, умереть ей было легче, чем жить без него.

— Твоего дедушку убили?

— Пятнадцать лет назад.

— Мою семью тоже убили пятнадцать лет назад, — пробормотала Марали, мысль об их потере отозвалась стойкой болью в её сердце. Нэш взял девушку за руку, но ничего не сказал. Через несколько секунд Марали широко распахнула глаза, осознав нечто важное. Она села рядом с Нэшем, мгновенно позабыв про сонливость.

— То есть... получается, что именно твоя семья уничтожила мою?

— Я не могу сказать наверняка, — ответил Нэш. — Часть моих родных действительно была там. Корт, мой отец и дед. Кое-кто ещё из моей стаи. Остальные были из разных стай со всего континента. Все они собрались вместе. Они решили тогда, что пришло время что-то сделать с Охотниками

— А ты? — Марали всё же заставила себя спросить об этом.

— Нет, — пробормотал Нэш, возможно, только это могло послужить ему искуплением. — Я пытался отговорить родных. Но они не хотели, чтобы я шёл с ними. Они боялись, что я смогу защитить их от влияния полнолуния, и тогда они не осуществят свои планы. Меня заперли на неделю, пока они отсутствовали. Корт принёс наших отца и деда домой, чтобы похоронить их здесь. Я винил себя в их смерти. Мне на роду предназначено защитить мой народ, а я не смог.

— И я когда-то вслепую следовала за своим предназначением, — напомнила ему Марали. — Именно ты заставил меня понять, что я должна жить так, как велит мне сердце, а не соответствовать чьим-то ожиданиям.

— Ты намного сильнее, чем когда-либо буду я, Марали.

— Не такая уж я и сильная. Просто мне пока не понятно, что делать дальше. Расправа над моей семьёй вынудила меня стать Охотником. Я думала, что месть сделает их смерть не напрасной. Мне хотелось верить, что в конце концов, если убить достаточно волков, я смогу обрести мир и перестану видеть во сне растерзанные тела родных, — призналась Марали, её голос дрожал от волнения. — Мне снились мёртвые тела семьи каждую ночь в течение многих лет. Это давало мне сил продолжить поиски, чтобы не позволить волкам причинять вред и убивать невинных людей. Я должна была как-то заполнить пустоту внутри меня. Поэтому уверяла себя, что делаю что-то важное и значимое, что всё это того стоит.

— Ты была предоставлена сама себе, — успокоил её Нэш, обнимая крепче и поглаживая шелковистые чёрные волосы. Он нежно поцеловал девушку в висок. — Мы потеряли многих, в том числе моего отца и деда, но мы не лишились всех. Они были неправы в своём желании решить проблему, пролив чужую кровь. После той резни я пытался убедить себя, что всё только к лучшему. Раз Охотники больше не стоят у нас на пути, можно контролировать проклятие и мирно жить здесь среди деревьев, но моя стая не единственная в мире. У других нет способа защититься от проклятия. В тех стаях нет Хранителя, который остановил бы их от убийств.

— Но мой путь всё равно не был правильным, — призналась Марали, чувствуя тяжесть на сердце. — В конечном счёте, убийством никого не спасти. Джаред как-то сказал мне нечто подобное.

— Джаред, — злостно проворчал Нэш.

— Как ты понял, что тебе суждено стать Хранителем стаи? — спросила Марали, подняв руку, чтобы дотронуться до белой прядки его волос, которая, казалось, всегда мешает левому глазу нормально видеть.

— Я родился таким. Понятия не имею, почему, — признался Нэш. — До меня существовал только один Хранитель.

— Только один? — удивлённо прошептала Марали. — Ты встречался с ним, или это была она?

— Нет, он жил на свете почти шестьсот лет назад, примерно в то время, когда возникло проклятие. Книги, которые я изучаю, принадлежали ему. Он писал их, когда был чуть старше меня. И пусть он гораздо лучше справлялся со своей ролью, чем я, но и ему не удалось сломать проклятие.

Марали молчала довольно долго, обдумывая его слова.

— Я помогу тебе, — наконец решительно заявила она.

— Поможешь мне?

— Да. Я никогда не смогу жить спокойно, пока не найду способ остановить это. Убивать волков я больше не стану, но и отвернуться от тех людей, которых я поклялась защищать, у меня нет права.

— Не думаю, что... Я сомневаюсь, что ты можешь хоть чем-то помочь, — смущённо выговорил Нэш. — Только Волк-Хранитель способен разрушить проклятие.

— А где-то сказано, что он должен делать это один, без какой-либо помощи?

Нэш ненадолго задумался.

— Нет, нигде не говорится об этом напрямую, — признался он.

— Тогда всё решено, — торжественно объявила Марали. — Завтра мы вместе постараемся выяснить, как снять проклятие. Должен быть какой-то способ, иначе ты бы не родился свободным от его последствий. По крайней мере, хочется в это верить.

Нэш крепче обнял девушку и поцеловал её в макушку.

— Уже долгое время меня переполняет надежда на это, Марали, — прошептал он. — Спасибо, что теперь ты рядом со мной.

— У меня нет никого ближе тебя.

Они какое-то время лежали молча, обнимая друг друга, пока наконец не заснули. В ту ночь к Марали вернулись кошмары.

Глава 35

Нэш внезапно проснулся. Абсолютно обессиленный, он быстро заснул, но незнакомый звук пробудил его от дремоты. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что его разбудил стон перепуганной Марали. Она лежала на противоположной стороне постели, дрожала, свернувшись калачиком, и кричала во сне. Её безмолвные муки болью отозвались в его груди. Нэш перебрался к ней и сильно потряс девушку за плечо.

— Марали.

— Нет, — стонала она. — Нет!

— Марали, проснись, — потребовал Нэш и встряхнул её сильнее. — Марали!

Она закричала, всё ещё охваченная страхом в своём сне. Нэш запаниковал. Это явно был не просто кошмар. Казалось, что Марали не сможет пробудиться от него. Нэш испугался, что ей придётся остаться в ловушке этого сна навсегда.

— Пожалуйста, Марали, проснись, — пробормотал он, в темноте притягивая девушку ближе к себе, головой напротив его быстро бьющегося сердца.

Марали ещё мгновение дрожала в его объятиях, а затем вдруг успокоилась. Её кошмар вроде прекратился, но Нэш продолжал прижимать девушку к себе. Он знал, что страшные сны не беспокоили её последние несколько дней, и задавался вопросом, отчего они вернулись. Когда Нэш убедился, что Марали спокойно спит, он разжал объятия и

отстранился. Неожиданно раздался панический крик, напугавший его. Девушка села рядом с ним, тяжело дыша, слёзы текли по её щекам, но она наконец-то проснулась.

— Марали? — прошептал Нэш, осторожно протягивая к ней руку. Она вздрогнула, когда он дотронулся до неё.

— Нэш? — прошептала она, будто не была уверена, что это на самом деле он.

— Это я, — заверил он её. — Тебе приснился кошмар. Я пытался разбудить тебя, но...

— Просто сон, — прошептала девушка, прикрыв дрожащие губы кончиками пальцев. — Это просто сон.

— Тебе снова снились кошмары о семье? — спросил Нэш, садясь рядом с ней и осторожно приобнимая её за спину.

— Д-да, — неуверенно прошептала Марали, — и кое-что ещё.

Нэш удивился, когда она чуть толкнула его, заставив лечь на спину, и положила голову ему на грудь. Девушка тяжело дышала, слёзы капали из глаз и на его обнажённую кожу.

— Это был сон, — пробормотала она. — Просто сон.

— Марали? — произнёс Нэш крайне обеспокоенным голосом.

— Ничего не говори, — настаивала она. — Мне просто нужно услышать это.

Нэш вслушивался целую минуту, но не уловил совершенно никаких необычных звуков.

— Услышать что? — наконец спросил он.

— Биение твоего сердца.

Он погладил её по волосам и постарался успокоить своё дыхание, чтобы она могла послушать его сердцебиение. Нэш не понимал, почему это вдруг стало так важно для неё, но, казалось, Марали успокоилась. По крайней мере, она прекратила плакать.

— Тебе лучше? — спросил он через некоторое время.

Девушка не ответила, но Нэш знал, что она не спит, потому что её пальчики пробегались по его животу вверх и вниз. От этих манипуляций у него ускорился пульс. Нэш возбудился, что явно порадовало Марали. Её прикосновения стали смелее, более дразнящими и целенаправленными. Нэш наслаждался, его переполняло желание. Марали взяла его член в руку и провела ладонью по всей длине. Его сердце билось всё быстрее и быстрее, пока потребность быть в ней не охватила Нэша полностью. Он перекатился на бок, пытаясь оказаться сверху, но Марали по-прежнему прижимала ухо к его груди.

— Марали, позволь мне, — попросил он, пытаясь дотронуться до девушки, но та была непреклонна.

— Нет, — сказала она, прижимаясь к его груди и отказываясь отпустить его.

— Тогда зачем это всё? — раздражённо прорычал Нэш.

— Я хотела услышать, как твоё сердце бьётся быстрее, — прошептала Марали. — Пожалуйста, дай мне послушать ещё немного.

— Скажи мне, что случилось, — властно потребовал Нэш. — Почему ты так себя ведёшь?

— Мне было любопытно, по-разному ли стучит сердце, когда ты расслаблен и возбужден, счастлив или грустен, сердит или спокоен. Я знаю, что сердце иначе ощущает все эти эмоции, но мне хотелось знать, звучит ли оно иначе при этом.

Нэш расслабился, крепко прижимая Марали к груди, его гнев на неё мигом улетучился.

— Ты можешь услышать, что я чувствую сейчас? — спросил он, концентрируясь на своей любви к Марали. Ему всегда казалось, что от любви к ней его сердце способно трепетать, как крылья бабочки. Возможно, она сможет услышать это, если вслушается

внимательно.

— Н-нет, — прошептала девушка и залилась слезами.

— Не надо больше плакать, Марали, — умолял Нэш. — Если ты не можете услышать это, я сам расскажу тебе, что чувствует моё сердце.

Девушка безмолвно кивнула, не прекращая рыдать. Нэш погладил её по волосам.

— Сейчас оно болит, — прошептал он в темноте. — Такое ощущение, что на сердце с силой давят рёбра, потому что я терпеть не могу, когда ты плачешь.

— Прости, — прошептала Марали, вытирая слезы. — А что оно чувствует, когда ты счастлив?

— Оно будто наполняется тёплым воздухом и рвётся в небо.

— Хочу услышать, как это звучит, — сказала она. — Скажешь мне в следующий раз, когда почувствуешь счастье, чтобы я могла послушать.

Нэш улыбнулся. Иногда Марали вела себя совсем как ребёнок, а порой казалась слишком взрослой для своих лет.

— Сейчас я счастлив, потому что ты перестала плакать.

— Но сердце не звучит по-другому, — сказала Марали. Она ещё долго молча продолжала слушать стук его сердца. Её теплое дыхание успокаивало, и Нэш снова погрузилась в сон. Прежде чем уснуть, он услышал её тихие слова, но уже не уловил их смысл.

— Я никогда не допущу, чтобы это сердце перестало биться.

Глава 36

После того, как Нэш снова заснул, Марали ещё долго продолжала слушать его сердцебиение. Она больше никогда не хотела снова спать. Ей невыносима была мысль о смерти Нэша, и что именно она пронзит его своим мечом. Во сне его кровь капала на их сцепленные руки, и это было слишком. Почему ей продолжает сниться этот кошмар? И почему во снах она до сих пор видит сыновей, которых у них с Нэшем не может быть? Если это невозможно, то и другая часть сна тоже неправда. Марали почти убедила себя в этом, когда всё же нашла в себе силы отстраниться от Нэша и подняться с постели.

Девушка оделась в темноте, усмехнувшись, когда обнаружила, что не может завязать штаны. Шнуровка была разорвана. Марали подумывала забраться обратно в постель и снова загнать Нэша до состояния полнейшей усталости, но решила не делать этого. Им нужно было найти способ разрушить проклятие, и если они останутся в постели на весь день, то вряд ли продвинуется в этом деле хоть немного.

Марали помылась и передела брюки, потому что старые пришлось бы придерживать рукой. Затем она пошла на кухню, чтобы заварить себе крепкий кофе. Его оставалось не так много, купленные ими запасы во время её первого появления здесь почти закончились. Им придётся сходить в Сарбо в ближайшее время, или Марали предстоит научиться жить на мясной диете.

С чашкой кофе девушка прошла в гостиную и достала книгу из своего рюкзака. Марали села за стол и зажгла свечу, которая могла бы дать больше света, чем лучи утренней зари. Она не стала зажигать камин, полагая, что сочетание крепкого чёрного кофе и морозного воздуха не позволит ей заснуть. Девушка сделала глоток обжигающего напитка и открыла книгу, пропуская первые несколько страниц. Марали тяжело вздохнула. Мудрец ушёл в долгие и подробные дискуссии о способах, которыми Берл пытался доказать его бессмертие.

Марали никогда не была заядлым читателем. Ей не хватало терпения подождать, чтобы узнать, как всё закончится. Она никогда не доходила даже до середины книги, а сразу перелистывал на конец и читала финал. Через полчаса чтения, Марали именно так и поступила: открыла последние несколько страниц и прочла их.

Я был так опечален возможностью того, что братья могут стать непримиримыми врагами, поэтому разработал план по их сплочению. Если один будет зависеть от другого, они будут вынуждены забыть о своих разногласиях и наладить мир между собой.

Я дал своему сыну власть разрушить проклятие, если он так решит, хотя бы временно, в ночь каждой полной луны. Он родился с полумесяцем на лбу, и этот символ стал знаком его власти. Решение о том, что он станет новым Волком-Хранителем, было твёрдым и неоспоримым.

Если он когда-либо сможет окончательно примирить народ своей матери и людей своего отца, тогда он сможет разрушить проклятие самостоятельно.

Подсказку он сможет найти лишь во снах своей возлюбленной, но только если она будет человеком. Больше всего на свете я мечтаю, что он сможет принять в себе обе стороны: Волка, за которого он отчаянно цепляется, и человека, которого одержимо отрицает. Как отрицает и то, что я его отец.

Взгляд Марали задержался на одном предложении. *Подсказку он сможет найти лишь во снах своей возлюбленной, но только если она будет человеком?* Она перечитала абзац несколько раз, надеясь, что неверно истолковала слова мудреца. Этого не могло быть. Это неправда. Смерть Нэша не может быть спасением от проклятия. Невозможно. Но даже если это правда, он никогда не пошёл бы на подобное, чтобы разрушить проклятие. Или пошёл бы?

— Да, он сделал бы это, — прошептала Марали, одинокая слеза скатилась по её щеке. — Вот почему я никогда не расскажу ему о своём сне.

Она услышала, что дверь спальни открылась, затем послышались лёгкие шаги Нэша. Марали открыла начало книги и сделала вид, что только приступила к чтению. Девушка слегка напряглась, когда Нэш остановился позади неё, его руки скользили по её плечам, а затем ниже, чтобы обхватить грудь.

— Ты снилась мне, — пробормотал он, опираясь на спинку стула и целуя девушку в шею. — Я проснулся и решил воплотить свой сон в реальность, но ты пропала.

— Я не могла уснуть, — сказала Марали. — Решила, что могу начать поиски средства, которое поможет сломать проклятие.

— Уже что-то выяснила? — спросил Нэш, наклоняясь ближе, чтобы посмотреть в книгу.

— Нет, — солгала девушка, протягивая руки за спину и дотрагиваясь до обнажённого и возбуждённого Нэша. — Наверно, это был хороший сон, — прошептала она хрипло.

— Я покажу тебе, — пообещал он, и с тихим рыком поднял её из кресла.

Руки Нэша дрожали, пока он пытался снять с неё одежду. Марали хитро улыбнулась.

— Позволь мне самой, — прошептала она. — Ты уже порвал одну пару моих штанов.

— Мне жаль, — прорычал Нэш, грубо целуя её, пока направлялся на кухню. Пальцы Марали тоже дрожали, но она справилась с одеждой и теперь стояла обнажённая напротив него. Он жадно прикоснулся к её телу, не оставляя ни одного чувствительного места

нетронутым и нецелованным. Когда Марали уже задыхалась от желания, Нэш усадил её на кухонной стол.

— Здесь? — выдохнула она, прохладная поверхность стола заставила девушку вздрогнуть от удивления.

— Всё началось здесь в моём сне, — сказал Нэш, целуя её, пока медленно овладел её телом. Затем он прижался лбом к её плечу, чтобы наблюдать, как их тела сливаются воедино. — После мы продолжили на диване, на моём рабочем столе, в ванной, на крыльце...

Марали усмехнулась.

— Это явно был хороший сон, — прошептала она.

Хотелось бы ей видеть такие же сны, как и он.

Спустя несколько мгновений, Нэш задрожал от наслаждения, охватившего его.

— Чёрт, — выругался он. — Полагаю, что всё же не смогу воплотить свой сон в реальность.

Марали покрепче обняла его.

— Сны и не должны становиться реальностью.

— Я всегда считал, что наши сны являются отражением самых глубоких переживаний нашего сердца, — сказал Нэш.

Девушка ещё ближе притянула его к себе, обвив руками и ногами.

— Марали, я хотел бы иметь возможность дышать, — с трудом произнёс Нэш.

— Прости, — пробормотала она, слегка ослабив свои объятия.

— Устала? — спросил Нэш. — Тебе не удалось как следует поспать ночью.

— Это только твоя заслуга, — обвиняюще произнесла Марали, со счастливой улыбкой прижимаясь лицом к его плечу.

— Ты когда-нибудь засыпаешь сразу после кошмара? — спросил он, поглаживая её по густым чёрным волосам.

— Нет, — призналась она, — но я в порядке.

— Почему бы тебе не вздремнуть немного, пока я начну изучать твою книгу? — предложил Нэш, его глубокий голос звучал обеспокоенно.

— Нет!

Он отстранился от неё и вопросительно посмотрел на Марали. Девушка избегала его взгляда.

— В смысле... Мне хотелось бы вернуться в постель ненадолго, — сказала она, — но только если ты присоединишься ко мне. Из-за тебя я чувствую себя неудовлетворенной.

— Ну, мы не можем это так оставлять, — пробормотал Нэш. — Вот только я, кажется, раскусил твой коварный план, — пальцем он приподнял её подбородок и посмотрел ей в глаза. Марали ожидала новых вопросов о том, почему она так настаивает, чтобы он пошёл с ней, но Нэш готов был уступить её требованию. Он прикоснулся к её губам, и его поцелуй, как и всегда, оказался горячим и страстным.

Нэш ненадолго отстранился от неё, дыхание было прерывистым, глаза помутнели от страсти.

— Клянусь, Марали, ты сведёшь меня в могилу.

— Не говори так, — прошептала она, сердце сжалось от страха. — Пожалуйста.

— Эй, не расстраивайся, — нежно произнёс Нэш, касаясь её щеки. — Я же не буквально.

Девушка знала это, но по-прежнему беспокоилась.

— Отведи меня в постель, — настаивала Марали, заставляя себя игриво улыбнуться.

Нэш лукаво улыбнулся в ответ.

— Я скучал по этой твоей улыбке.

Марали снова улыбнулась, на этот раз искренне.

— О, я определенно отведу тебя в постель, — прорычал Нэш, поднимая её со стола.

— Нэш! — запротестовала девушка, когда он развернулся и понёс её по коридору. Она смеялась, когда он положил её на постель, но хихиканье вскоре сменилось вздохами удовольствия.

Он был нежным и медленным на этот раз, даря ей томное удовольствие и не думая о себе. Марали даже и не предполагала, что заснёт.

Глава 37

Нэш не знал, то ли Марали была настолько измотана, то ли его ласки больше не волновали её. Он надеялся на первое, потому что даже смерть представлялась ему лучшим вариантом, нежели возможность потерять любовь Марали. Нэш смотрел на девушку в тусклом свете, проникавшем через открытую дверь, желая убедиться, что она на самом деле спит. Марали не отреагировала на его прикосновения, даже когда он провёл пальцами по её приоткрытым губам.

— Думаю, мы можем закончить позже, — пробормотал Нэш с нежной улыбкой.

Он поцеловал девушку в лоб и поднялся с постели. Вдруг, пока Марали спит, он наконец-то сможет справиться с мыслями и начать изучение книги. Нэш должен был сдержать обещание, данное своей стае, иначе та снова выступит против его статуса альфы. Он немного подышал свежим воздухом, затем вернулся в хижину, оделся, разжёг огонь и занял место за своим столом, чтобы изучить рукопись, которую заботливо добыла для него Марали. Нэш очень надеялся, что эта книга поможет ему найти лекарство, и молился про себя, чтобы его не постигло очередное разочарование.

Первая треть рукописи, которую он быстро прочёл, особо не задумываясь, рассказывала о начале отношений между мудрецом и лидером волчьей стаи.

По всей видимости, мудрец был высокого мнения об альфе. Именно это стало главной причиной того, что он готов был подвергать себя опасности в ловушках Волка. Увлечение мудреца сестрой вождя, Джейдой, сыграло важную роль, и он приобрёл доверие стаи. Тогда мудрец признал, что хотел бы прожить всю жизнь среди них, но это желание было слишком импульсивным. Стоило альфе убедиться в бессмертии мудреца, ситуация начала меняться.

Поскольку Берл жаждал заполучить бессмертие для себя и своего народа, мудрец оказался предметом изучения и применения пыток.

Волки испробовали всё на свете, чтобы заставить его раскрыть свою тайну. Они зашли настолько далеко, что даже вырезали у него печень и разделили её на кусочки между собой, убеждённые, что бессмертие можно получить, съев плоть мудреца. Он молил о смерти, чтобы остановить мучительную боль от варварских действий Волков, и даже рассказал о своей уязвимости к серебру, чтобы они смогли забрать его жизнь.

Только Джейда была ему утешением. Ей всё же удалось спасти мудреца от жестокого плена своего брата, и они жили вместе в бегах какое-то время и смогли зачать сына. Но прекрасная женщина-волк ушла обратно, испугавшись, ведь её беременность вместо нормального для стаи периода в девять недель затянулась на девять месяцев. Когда ребёнок

родился в человеческой форме, Берл пришёл к мудрецу, чтобы заставить того покинуть убежище.

Теперь у Берла была новая тактика. Мудрецу не оставалось ничего иного, кроме как сотрудничать. Волки показали свою худшую сторону по отношению к членам других стай, а также к Джейде и её новорожденному ребёнку. Бескрайняя ненависть мудреца и его безграничный гнев стали вечным дополнением к бессмертию. Рукопись очень расплывчато описывала заклинание бессмертия, но когда оно было завершено, волки стали бессмертны, как и все их будущие потомки.

Джейда отказалась покинуть стаю с разгневанным мудрецом, особенно когда она сама стала бессмертной, а отец её старшего сына уже нет. Она отвернулась от него, утверждая, что так будет лучше для их сына.

Достаточно было уже того, что ребёнок носил знак отличия, доказывающий, что он лишь наполовину Волк — знак полумесяца над левым глазом.

Эта метка гарантировала, что его никогда по-настоящему не примут в собственной стае.

Нэш прервал чтение, думая, что неправильно понял слова мудреца. Знак вовсе не был отметкой полу-волка, он появлялся у того, кто не зависел от проклятия и был Хранителем стаи.

Отец Нэша с самого детства постоянно твердил ему это. Нэш продолжил чтение более медленно, поскольку эта часть, казалось, относится к нему больше, чем всё прочитанное до сих пор.

Возможно, если бы я оставил поселение волков с чем-нибудь, кроме неприязни к ним, мне не хотелось бы так сильно наказать их всех за причинённую мне больно, за отобранного у меня сына, за то, что настроили Джейду против меня. Но поскольку во мне не осталось добрых чувств к стае, я создал своё проклятие. Мне хотелось, чтобы другие люди увидели, какими на самом деле монстрами были люди-волки, пусть даже всего на одну ночь лунного цикла. Я ни за что бы не позволил им жить мирной бессмертной жизнью после всего, что они со мной сделали. Эгоистичные звери отобрали у меня всё, и я поклялся передать секрет их уничтожения своим потомкам.

Мои дети, их дети и дети их детей будут охотиться на волков, как на животных, которыми они и являются, с оружием из чистого серебра. Единственной возможностью положить конец этой распри будет обладать мой старший сын, наполовину волк, отмеченный полумесяцем. Эта отметка позже станет спасением для волков, а не предметом их распрей; и даже если мой сын погибнет, другие, рожденные при аналогичных обстоятельствах, будут обладать меткой и иметь уникальные возможности. Наверно мой сын, Ярл, который, кажется, не способен принять себя таким, каков он есть, не преуснеет, но будущие наполовину волки смогут разрушить проклятие.

— Это не может быть правдой, — пробормотал Нэш, перечитывая абзац уже в четвёртый раз, прежде чем сердито захлопнуть книгу. — Невозможно! Я не наполовину волк, моя мать и мой отец были членами стаи, — его сердце сильно билось в груди. Он не знал, почему чувствовал себя настолько встревоженным, если был уверен, что мудрец ошибался. Нэш потрогал белую прядь волос над левым глазом. — Это просто ошибка.

— Что ошибка? — пробормотала Марали. Она вошла в гостиную, всё ещё сонная и невозможно красивая, но даже её стройное обнажённое тело не отвлекло Нэша от

волнительных размышлений.

— Эта книга, — Нэш проворчал, отталкивая том в сторону и не понимая, почему чувствует такой гнев по отношению к неодушевленному предмету.

Марали побледнела.

— Только не говори, что прочёл её?

— Я читал, но думаю, что этот мудрец ни черта не знает, о чём пишет!

— Согласна, — слишком поспешно ответила Марали. — Нам стоит просто сжечь её.

Нэш озадаченно посмотрел на неё, когда она подошла ближе.

— Я не считаю, что *всё* описанное ерунда, — сказал он, положив руку на книгу, как бы защищая от неожиданного желания Марали уничтожить её. — Лишь некоторые вещи.

— Какие, например? — девушка была бледной и дрожала, смотря на книгу со смесью трепета и отвращения.

— Часть о... — Нэш резко замолк. — Мне нужно поговорить с моей матерью. Она сможет доказать, что мудрец неправильно описал значение символа-полумесяца. Правильно?

Марали молча смотрела на него. Затем огляделась по сторонам. Казалось, она вот-вот упадёт в обморок.

— Эй, всё не так страшно, — сказал Нэш и нежно обнял её. — Это не конец света или что-то вроде того.

— Но не для меня, — прошептала она, крепко обнимая его. — Пожалуйста, пусть он будет неправ.

— Конечно, он неправ, но почему тебя настолько волнует, окажусь ли я лишь наполовину Волком? — Нэш думал, что она навсегда забыла о каких-либо предубеждениях.

— Наполовину Волк? — спросил Марали и посмотрела ему в глаза. — Так ты прочёл об этом?

Он кивнул.

— Глупость, ведь правда? — заявил Нэш, но его пульс до сих пор не пришёл в норму. Как могли эти простые слова внушать ему такой страх?

Марали кивнула, соглашаясь, и при этом явно испытала облегчение. Нэш поцеловал её, и девушка расслабилась в его объятиях.

— Ты заснула, когда я пытался отблагодарить тебя за воплощение моего сна на кухне, — заметил он, поглаживая девушку по голой спине и плечам, притягивая её ближе.

— Прости, — прошептала Марали. — Я действительно наслаждалась твоими ласками. Просто была слишком измотана, а ты действовал ооочень медленно.

— Посмотрим, сможешь ли ты не заснуть в следующий раз, — пробормотал Нэш.

— Как насчёт проверить это прямо сейчас? — хрипло промурлыкала Марали.

Прозвучало заманчиво, но Нэш должен был узнать правду, прежде чем расслабляться.

— Позже, — пообещал он. — Я собираюсь пойти поговорить с матерью, может, ты пока приготовишь нам что-нибудь поесть?

Девушка улыбнулась.

— Нет проблем, — согласилась она. — Не торопись, — казалось, она в нетерпении поторапливала его покинуть хижину. Нэш изучил её достаточно хорошо, чтобы заметить изменения в поведении.

Он посмотрел на незащищённую книгу, лежащую на столе.

— Ты ведь не думаешь сжечь её, как только я уйду?

Марали снова побледнела и отодвинулась от него.

— Н-нет, вовсе нет. Зачем мне уничтожать такую важную книгу?

— Не знаю. Но ты была готова сжечь её минуту назад.

Девушка пожалала плечами и направилась на кухню, поднимая с пола свои штаны.

— Скоро увидимся. Приготовлю для тебя нечто особенное.

Нэш прошёл за ней на кухню и притянул к себе за талию, прижав спиной к своей груди.

— Марали, пообещай мне, что не будете сжигать книгу в моё отсутствие, — потребовал он.

Она молчала в ответ, и Нэш понял, что был прав в своих подозрениях.

— Обещай мне, Марали. Я хочу думать, что могу доверять тебе, но если нет, тогда просто возьму книгу с собой.

Девушка напряглась, затем выскользнула из его объятий.

— Не сожгу я эту дурацкую книгу, — сердито сказала она. — Серьёзно, почему тебя это так волнует? Сам же сказал, что там есть неверная информация.

— То есть, ты обещаешь, что не сожжёшь её?

Марали повернулась и свирепо взглянула на него.

— Обещаю, что не буду жечь книгу, — злобно прошипела она. — Ты же доверяешь моему слову.

Нэш нежно улыбнулся ей.

— Я люблю тебя, — сказал он, и Марали снова побледнела. — И поскольку я люблю тебя, то полностью тебе доверяю.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она.

Нэш вернулся в гостиную и посмотрел на книгу, пока надевал своё длинное кожаное пальто. Если Марали предаст его доверие, то бесценное содержание тома будет утеряно навсегда. Может, следует взять его с собой, если вдруг импульсивность Марали одержит верх?

— Нет, — твёрдо сказал себе Нэш. — Я доверяю ей. Она не притронется к книге, как обещала мне.

Он оставил книгу на столе и вышел из дома в поисках успокоения, которое не сомневался найти в словах матери.

Глава 38

Обычно Нэш входил в дом своей матери без раздумываний. В конце концов, он вырос в этом доме. Их с Кортм и родителей объединяют многочисленные воспоминания о происходящем в этих стенах. Но Нэш не говорил со своей матерью с того момента, как убедил её не лишать жизни Марали. Поэтому сейчас он не был уверен, захочет ли она вообще с ним разговаривать.

Нэш поднялся на крыльцо и постучал, отступая от двери на шаг назад в ожидании ответа. Внезапно ему захотелось закурить, и Нэш уже потянулся в карман за сигаретами, но вспомнил, что мать не позволит курить в доме.

Стэйша медленно открыла дверь. Выглядела она ужасно. Янтарные глаза казались пустыми, под ними залегли тёмные круги. Стэйша была такой бледной и тощей, что Нэш задался вопросом, спала ли она и ела ли в последние несколько дней.

— Мама, ты больна? — с тревогой произнёс он.

Нэш был изумлён, когда она расплакалась и упала в его объятия.

— Я думала, что потеряла тебя, — рыдала она, уткнувшись ему в грудь.

Он коснулся её волос, его сердце неприятно заныло. Казалось, в последнее время Нэш побил все рекорды по количеству плачущих из-за него женщин.

— Разве Рэлла не сказала тебе, что я вернулся из Сарбо? — растерянно спросил он, не понимая, почему она считала его мёртвым.

— Дело не в этом, — пробормотала Стэйша. Она напряглась и повернулась к нему спиной, нетерпеливо вытирая слезы, пока проходила глубже в дом, ожидая, что Нэш последует за ней.

— Тогда в чём? — спросил он, входя в дом и закрывая за собой дверь.

— Ты предпочёл женщину своей семье, — твёрдо пояснила она, будто и не было этого момента слабости. — Почему ты здесь? Чего ты хочешь?

Нэш не мог так сразу признать, что пришёл поговорить с ней, после подобного приветствия.

— Я хотел узнать, как ты, — сказал он. В доме было очень холодно, а ведь Нэш даже ещё не снял пальто. — У тебя прохладно. Почему ты не зажгла огонь?

— Потому что мой любящий старший сын, помогавший мне с рубкой дров, был убит твоей человеческой подружкой.

Стэйша обладала удивительным талантом задевать за живое любого из стаи своими холодными речами. И младший сын не был исключением. Нэш безмолвно смотрел на мать. Любой член стаи с радостью помог бы ей с рубкой дров, стоило ей только попросить. Казалось, она специально ждала подобного момента, чтобы ранить Нэша самым жестоким способом.

— Тебе стоило попросить меня, — пробормотал он. — Пойду нарублю дров.

Нэш вышел через заднюю дверь в небольшой двор, где стояла колода. Он снял пальто и закурил, прежде чем поднять топор и разрубить большие бревна на пригодные для топки. Он курил всё то время, пока рубил, смесь никотина и физической активности оказалась отличным выходом для стресса. Методический стук топора, нарушающий тишину леса, также был успокаивающим. Когда Нэш нарубил гору готовых брёвен, он аккуратно сложили их около задней части дома. Затем закурил ещё одну сигарету и сел на колоду, переводя дух после приложенных усилий.

Нэш почти видел Корта здесь с топором в руке, ухмыляющегося, пока тот разговаривал со своим младшим братом и рубил дрова. Сколько раз они так проводили время? Сто? Больше? Нэш бросил сигарету на сырую землю и потёр лицо обеими руками. Каким нереальным казалось то, что Корт ушёл навсегда. Ничто никогда не вернёт его обратно.

— Заходи и съешь что-нибудь, — сказала Стэйша, выглянув из открытой задней двери.

— Марали ждёт меня, — ответил Нэш, вставая с колоды и поднимая сброшенное пальто.

— Ты теперь даже минуту не можешь выделить, чтобы поговорить с собственной матерью?

Он понял, что Стэйша хотела заставить его почувствовать себя виноватым за долгое отсутствие, но тем не менее эта тактика сработала.

— Думаю, я могу задержаться на какое-то время, — согласился Нэш. — Она знает, где меня найти, если я ей понадобится.

Стэйша тепло улыбнулась ему.

— Принесёшь дрова, — сказала она и снова исчезла в доме.

Нэш собрал охапку брёвен и отнёс в дом, сложив их на полу у камина. Он аккуратно разжег огонь, часть брёвен была ещё немного влажной.

— Так гораздо лучше, — пробормотала Стэйша, снимая шаль, пока тепло разливалось по комнате. — Пойдём, сын. Давай есть.

Большая комната в доме была разделена на гостиную и столовую, обе части прогревались огнём в камине. На обеденном столе их уже ждала еда. Нэш сел за стол.

— Это баранина? — недоверчиво спросил он и задумался, кто из его стаи посмел совершить набег на стадо пастуха.

Он вспомнил, как в юности его пронзили вилами за подобный поступок. Карту в одиночестве пришлось нести домой и его, и тяжёлым трудом добытую овцу.

Стэйша улыбнулась.

— Подумала, ты заслужил угощение.

— Ты меня балуешь, — ответил Нэш и не колеблясь откусил редкого мяса. Раз Марали не было рядом, он мог позволить своим инстинктам взять верх. Уже в скором времени Нэш рьяно облизывать голую кость.

Стэйшу порадовало такому очевидному проявлению удовольствия.

— Ну и как тебе? — спросила она, принимаясь аккуратно грызть свой кусок мяса.

— Вкусно, — прорычал Нэш.

Стэйша наблюдала за ним пару мгновений.

— Я надеялась, что ты хотя бы поступишь правильно по отношению к Рэлле, — вдруг сказала она.

— Ты о чём? — удивлённо произнёс Нэш.

— Если Рэлла найдёт себе новую пару, мы навсегда потеряем её детей.

— Да что ты говоришь? Рэлла никогда не станет препятствовать нам видиться с близнецами и Кэршей, — сказал Нэш, понимая, что именно из-за страха его матери остаться в одиночестве она стала такой неразумной.

— Но если бы ты стал для Рэллы новым партнёром, не было бы никакого риска, — заявила Стэйша. — Недавно Волк из другой стаи приходил к ней. Теперь она раздумывает, готова ли оставить нашу стаю ради другой.

— Что? Почему мне до сих пор никто не сказал об этом?

— Ты был слишком занят своей девчонкой, так что поговорить с тобой было сложно.

— Это несправедливо, мама, — Нэш думал о возможных последствиях ухода Рэллы и детей из их стаи.

С одной стороны, эта семья потеряет его защиту как Хранителя. Но раз последний из Охотников больше не представляет опасности, то физически им уже ничего не угрожает.

Нэш до сих пор помнил, как страдал Корт после возвращения с бойни над Охотниками. Корт тогда убил десятилетнего мальчика. И это принесло брату гораздо больше мучений, нежели смерть их отца и деда. Конечно, Рэлла не желала бы для себя или своих детей подобной участи, но без защиты Нэша один из них рано или поздно убьёт человека.

— И о чём только Рэлла думает?

— Она думает о своём будущем, Нэш, — сказала Стэйша. — Забудьте ты об этой своей глупой интрижке и согласись стать для Рэллы новой парой.

— Глупой интрижке? — Нэш хмуро взглянул на свою мать. — Ты так воспринимаешь мои отношения с Марали? Как что-то временное и несерьёзное?

Стэйша усмехнулась.

— Ну а чем ещё это может быть? Она проживёт ещё лет пятьдесят, если повезёт, а у тебя впереди лет двести. Что ты станешь делать, когда она постареет и станет хрупкой, а ты всё ещё будешь молодым и энергичный?

— Я позабочусь о ней, — серьёзно ответил Нэш. — Может быть, тебе трудно в это поверить, но я её люблю. Люблю безгранично, безумно, страстно. Она стала частью меня, которой мне раньше так не хватало. И это никогда не изменится, даже если она умрет годами раньше меня.

Глаза Стэйши сузились.

— Меня от тебя тошнит, — зарычала она. — Как ты мог? Как ты посмел влюбиться в мерзкого человека?

— Да почему ты так отчаянно ненавидишь людей? — парировал Нэш. — Никто в стае не презирает их так, как ты.

Стэйша встала из-за стола, её злость была сравнима с гневом Нэша.

— Я не обязана тебе ничего объяснять.

Нэш тоже встал.

— Я не понимаю тебя, мама. Ты никогда не вела себя так с Кортон, — он сильно стукнул кулаком по столу, отчего зазвенела посуда.

— Не вмешивай сюда своего брата. Он тут совершенно не при чём, и теперь уже у него никогда не будет возможности высказаться в свою защиту.

— Почему бы тебе не закончить эту мысль? — сказал Нэш, его голос звенел, как сталь, его глаза сузились.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Стэйша, решительно встретив его взгляд.

— Он больше не здесь, потому что я не смог защитить его.

В это мгновение Стэйша, казалось, поняла, что своими словами ранила её оставшегося в живых сына сильнее, чем он готов был признать. Но в тот момент её это, похоже, мало волновало.

— Это верно, ты не защитил его, а теперь я не только потеряла моего сына, но могу лишиться и внуков, потому что вы всегда такой нерешительный.

— Так ты думаешь, что я неудачник?

Стэйша тяжело вздохнула и покачала головой.

— Нет, Нэш, я вовсе так не думаю. Ты для меня надёжная опора в большей степени, чем другие. Иногда я так хочу, чтобы тебе не пришлось быть отмеченным знаком полумесяца.

Нэш вдруг вспомнил, зачем собственно пришёл к матери.

— Так почему же я был отмечен как Волк-Хранитель?

Стэйша испуганно взглянула на него, широко раскрыв глаза.

— Такова воля случая, я полагаю, — медленно прошептала она.

— Действительно? — скептически поинтересовался Нэш. — И это вовсе не потому, что я наполовину волк и наполовину человек?

Стэйша тяжело опустилась на стул, румянец гнева, который всего мгновение назад алел на её щеках, исчез, женщина побледнела, словно мел.

— Ка... Как ты узнал?

У Нэша зазвенело в ушах, внезапная слабость охватила его. Он присел на стул напротив матери. Разумеется, он всего лишь неправильно её расслышал.

— То есть ты не отрицаешь, что это правда?

Стэйша молча кивнула, слёзы текли по её лицу. От чудовищности происходящего Нэш

стало нехорошо. Как он мог быть наполовину человеком? Его родители оба были Волками, если только...

— Кто из вас оступился? — сердито спросил он. — Ты? Или отец? — Нэш посмотрел на мать жёстким взглядом. — Это была ты, ведь ты *родила* меня.

Стэйша дрожала — его сильная и независимая мать, вдруг стала слабой и беззащитной, как котёнок.

— Это не то, о чём ты думаешь. Я любила твоего отца. Ты знаешь это.

— Тогда как?

Она покачала головой, встала и сделала несколько шагов в сторону спальни. Нэш вскочил на ноги, схватил её за плечи и развернул лицом к себе.

— Расскажи мне!

Стэйша посмотрела на него затравленным взглядом, её глаза были наполнены слезами. Она закусила губу.

— Мы с твоим отцом были на охоте, — нерешительно начала она. — Он осматривал местность, а я искупалась в реке и лежала на солнце, обсыхая, когда меня заметили мужчины, — Стэйша закрыла глаза и содрогнулась. — Ты же знаешь, что Волк не должен изменять обличье перед человеком. Я осталась в человеческой форме. Беззащитная. Полагаю, мужчины решили, раз я обнажённая, то готова... готова... — она сглотнула несколько раз. Казалось, ей стоит больших трудов сдерживать рвотные позывы. — Их было шестеро, и я не могла остановить это, все они... они все...

Нэш притянул мать в свои объятия, поглаживая её по волосам.

— Мне так жаль, — прошептал он.

— Они изнасиловали меня, — глухо произнесла Стэйша. — Много раз, я не уверена, сколько именно. Затем они попытались меня убить, но я выжила. Я не могла умереть. Не знаю, сколько раз они ударили меня ножом. Боже, я так хотела умереть, и тут вернулся мой муж, нашёл меня с этими отвратительными людьми. Он... он... просто сошёл с ума. И убил их всех.

— Мне так жаль, — снова прошептал Нэш. Он не знал, что ещё можно сказать.

Стэйша молчала довольно долго.

— Мы с твоим отцом держали это в тайне, — наконец продолжила она. — А когда стало ясно, что я беременна, мы не оставляли надежды, что ребёнок окажется его. Но после девяти недель я даже близко не была готова к родам. Тогда мы решили скрывать мою беременность. Только твои брат и отец знали, что я была беременна более девяти месяцев. Ты родился человеком.

— Человеком? — удивился Нэш. Их вид всегда появлялся на свет в волчьем обличии. Они даже не могли принять человеческую форму, пока глаза волчат не откроются полностью. Теперь дрожали уже они оба. Нэш не был уверен, кто из них кого поддерживал. Он нашёл глазами диван и подтолкнул к нему свою мать, чтобы они сели рядом, прежде чем оба лишатся сил.

— Я ненавидела тебя, когда ты родился, — призналась Стэйша. — Даже хотела убить, но твой отец забрал тебя у меня. Он заботился о тебе несколько месяцев самостоятельно, прежде чем ты сумел принять волчью форму, и тогда я смогла бы признать тебя перед всеми своим сыном.

— Значит, он не мой настоящий отец...

— Не говори так, Нэш, — прервала его Стэйша. — Ты может и не его плоти, но

определённо от его сердца. Он любил тебя как родного.

Нэш испытывал множество хаотичных эмоций. Он узнал об обстоятельствах своего зачатия и что его собственная мать хотела его убить. Понял, что замечательный человек, который вырастил его, не было ему настоящим отцом, и что он не Волк, каким всегда себя считал. Всё это было слишком сложно так сразу осознать.

— Я надеялась, что ты никогда об этом не узнаешь, — сказала Стэйша.

Нэш нехотя кивнул.

— Спасибо, что рассказала мне правду, — произнёс он и встал. Ему нужно было держать себя в руках перед ней. Он не хотел, чтобы она знала, как его расстроил её рассказ. — Мне пора домой, Марали будет беспокоиться.

Стэйша вздрогнула при звуке этого имени, но теперь Нэш понимал, почему мать так ненавидела людей. Он вышел из дома и уже собирался закрыть дверь, но мать окликнула его.

— Не забудьте поговорить с Рэллой. Ты не должен позволить ей увести моих внуков отсюда.

Ещё один камень, давивший грузом ответственности на Нэша. Он кивнул и закрыл за собой дверь. Если бы Марали не было сейчас в его жизни, Нэш уже был бы погребён под этим грузом.

Глава 39

— Я уже начала беспокоиться за тебя, — сказала Марали, когда Нэш вошёл в дом.

Он ничего не ответил, лишь снял пальто и повесил его на крючок у двери.

— Нэш?

— Прости, — произнёс он, затаив дыхание. Затем взглянул на неё с вымученной улыбкой. — Маме требовалась помощь по дому. Ты же знаешь, какими могут быть матери.

Марали не могла знать, но всё же кивнула.

— Твой обед ещё тёплый. Надеюсь, ты проголодался.

Нэш покачал головой.

— Стэйша уговорила меня остаться и поесть с ней. Ты же понимаешь, матери — они такие.

Марали не понимала, но опять кивнула.

— Полагаю, тогда я поем в одиночестве, — сказала она. Между ними было странное непонимание и какая — то печаль. Она исходила от Нэша, но наполняла и сердце Марали.

— Я посижу и поговорю с тобой, пока ты обедаешь, — сказал он.

Девушка улыбнулась и направилась на кухню. Она накладывала себе в тарелку еду у плиты, Нэш в это время сел за стол. Марали заняла место напротив него, ела она медленно и молча, ожидая, когда же он заговорит. Она видела, что ему нужно поговорить, и не хотела отвлекать его разговорами о пустяках.

— Теперь некоторые странности, произошедшие со мной в молодости, наконец-то обрели смысл, — пробормотал он. — Моя мать часто злилась на меня, причём это случалось совершенно внезапно и без всякой причины. Я так старался не расстраивать её и лишней раз даже не попадаться ей на глаза. Когда она злилась, отец всегда говорил: «Это не его вина, Стэйша». А затем уводил меня на некоторое время, и мы вместе делали что-то особенное, только вдвоём. Корт успевал успокоить мать к нашему возвращению. Только он и мог уговорить её. Корт не способен был сделать ничего плохого, а я никогда не мог сделать хоть что-то правильно. Именно тогда я впервые начал злиться, что был рождён Хранителем. Мой

отец заставил меня понять важность моего долга и обязательства перед стаей. «Ты был послан нам не просто так, Нэш», — говорил он мне, — «никогда не забывай о значении этого полумесяца. Ты был рождён, чтобы защитить нас. Только ты можешь спасти нас от самих себя». Он всегда повторял мне, что я должен снять проклятие, будто считал своим долгом наставить меня на истинный путь. Странно, что он так заботился обо мне, хотя даже не был моим настоящим отцом.

Марали наблюдала за выражением его лица, пока Нэш говорил. Его эмоции легко было прочитать: горечь, тоска, гордость, а вот теперь боль.

— Я не понимаю, — пробормотала она.

Нэш издал звук, который был наполовину смех, наполовину фырканье.

— И я нет.

— Ты поэтому ушёл утром к матери? Чтобы узнать о своём отце?

— Я прочёл сегодня, что последний Хранитель был рождён с меткой полумесяца, потому что был наполовину человеком. Мне казалось, что это какая-то ошибка, и меня это не касается, но моя мать всё подтвердила. Я не волк, и не человек, а нечто среднее.

— Это не имеет значения...

— Как ты можешь такое говорить? — сердито спросил Нэш, впервые с момента прихода посмотрев ей в лицо.

— Это не имеет значения для меня, — закончила Марали. — Я люблю тебя таким, какой ты есть, и мне не важно твоё происхождение.

Нэш покачал головой, не принимая её признание, и встал.

— Мне нужно поговорить с моим отцом.

— Человеческим отцом? — непонимающе спросила Марали.

— Нет, тем, кто воспитал меня.

— Я могу пойти с тобой? — спросила девушка, тоже поднимаясь. Ей хотелось быть рядом, если вдруг он будет нуждаться в ней.

Нэш ненадолго задумался, а затем кивнул. Девушка поспешила надеть сапоги и плащ, пока он ждал на крыльце, выкуривая очередную сигарету.

Марали вышла из хижины, и Нэш пошёл вперёд, не глядя на неё. Его поведение огорчало девушку, но всё же она пошла следом. Ей трудно было представить, что он сейчас чувствует. Обнаружить, что отец, которого ты любил, тебе вовсе не родной, и ты совсем не тот, кем считал себя всю сознательную жизнь... Марали даже не могла себе представить, каково это.

Она следовала за Нэшем к гигантскому дубу на краю леса, где они остановились. Марали не имела права находиться здесь. В этом священном месте, где были похоронены важные для Нэша люди. Ведь один из них покоится здесь по её вине, а двое других погибли от рук её родственников.

— Нэш, я...

— Ты хотела знать, каким был Корт при жизни, так познакомься с ним.

Марали старалась сдерживать охватившие её эмоции, но подбородок дрожал, и глаза были на мокром месте.

Тугой комок в груди и жгучие слёзы послужили прекрасным напоминанием о том, как же она ошибалась раньше. Нэш присел на корточки около могилы Корта и протянул руку к Марали. Она неохотно приблизилась. Её удивила нежность Нэша, когда он привлёк её поближе к себе.

— Помнится, ты говорил мне, что я рано или поздно влюблюсь, даже когда у меня уже не осталось на это надежды, — сказал Нэш, глядя на могилу брата. — Уверен, ты ни за что бы ни догадался, что она окажется человеком, к тому же Охотницей, — он рассмеялся над иронией всего этого.

— Мне жаль, — прошептала Марали.

— Она бы понравилась тебе, Корт. Она почти такая же импульсивная, как и ты.

— Пожалуйста, — умоляла Марали. Видеть, как Нэш разговаривает с Кортом, будто с живым, было выше её сил. Слезы начали стекать по лицу, и девушка закрыла глаза, чтобы не смотреть на любовно вырезанное на стволе старого дерева имя.

— Она плачет по тебе даже больше, чем я, — продолжал Нэш. Он обнял Марали крепче и прошептал ей на ухо: Покажи ему, какая красивая у тебя улыбка, любимая. Давай же. Он бы не хотел, чтобы такая чудесная девушка плакала.

— Почему ты так жесток, — на выдохе произнесла Марали, отталкивая его и пытаюсь освободиться из его рук.

— Это не намеренно, — пробормотал Нэш, удерживая девушку сильнее. — Я говорю искренне. Корт ни в коем случае не хотел бы, чтобы кто-то страдал из-за него так, как сейчас ты. Тебе нужно прийти в согласие с самой собой, Марали. Примириться со случившимся с Кортом. Он бы хотел этого.

— Я не могу, Нэш, — возразила она. — Ты не знаешь, каково чувствовать себя убийцей. И хуже всего, что я отняла жизнь очень важного для тебя человека. Который имел замечательную семью, очень нуждающуюся в нём сейчас.

— Ты смиришься со случившимся, Марали, — решительно сказал Нэш. — Здесь и сейчас. Меня не волнует, что ты должна сделать, чтобы простить себя, но мы не уйдем отсюда, пока это не произойдёт.

Он отодвинулся, и Марали упала коленями на сырую землю.

— Мне нужно поговорить с отцом. А ты должна поговорить с Кортом, — сказал Нэш голосом, не терпящим возражений.

— Я не смогу, — пробормотала Марали. — Я не заслуживаю его прощения. И не могу простить себя, — она едва различала низкий голос Нэша, пока он говорил со своим отцом в нескольких метрах от неё. Девушка так и осталась сидеть на коленях, глядя на землю под своими грязными руками. Она даже не чувствовала холода.

— Не достаточно того, что я просто попрошу прощения, — сказала Марали скорее себе, чем погребённому здесь Волку. — Я могла бы рассказать тебе, как сильно сожалею, но это ничего не изменит, — у девушки появилось странное чувство, что Корт на самом деле может её услышать, и что он, так или иначе, воспримет её слова. — У тебя просто прекрасная семья, — продолжила Марали. — Я не знаю Рэllu достаточно хорошо, но ей, кажется, удаётся сплотить детей и позаботиться о них. Кэрша удивительная девочка, такая жизнерадостная. Весёлая. Нэш сказал, что Ларк очень напоминает тебя. Должно быть, тебе всегда удавалось быть в центре внимания, — девушка тихо рассмеялась, её сердце сжалось. — И ещё Лорд. Он ненавидит меня, но это нормально. Я прекрасно его понимаю, — Марали замолчала, пытаясь придумать, что могло бы помочь детям пережить их потерю. Но абсолютно ничего не шло на ум. — Думаю, единственное, что я могу, это дать тебе обещание сделать всё возможное, чтобы защитить твою семью. Этого недостаточно, я понимаю, но всё же я любыми способами буду оберегать их счастье и заботиться о них.

— Ну что, было не так уж и трудно? — спросил Нэш, наклоняясь, чтобы помочь Марали

подняться на ноги.

Она спряталась в его объятиях, не подумав, что грязными руками испачкает Нэша.

— Никаких больше слез, — сказал он. — Всякий раз, когда тебе захочется оплакать Корта, ты лучше сделай что-нибудь важное, чтобы сдержать своё обещание, договорились?

— Да, — согласилась Марали. — Я постараюсь.

Ещё какое-то время они молча обнимались, а затем пошли обратно в дом. На этот раз Нэш держал Марали за руку, пока они шли бок о бок по пробуждающемуся лесу. Наступала весна, а с ней и обещание новой жизни и новая надежда.

— Нэш, — вдруг произнесла Марали. — Как ты можешь простить меня так легко?

Он колебался с ответом какое-то время.

— Потому что это не твоя вина. Я виноват в его гибели, — произнёс Нэш, избегая смотреть девушке в глаза.

— Ты же на самом деле так не думаешь.

Нэш покачал головой. Он выглядел таким мрачным, будто он больше никогда не одарит Марали своей улыбкой.

— Моя мать правильно сказала: я всегда нерешителен.

Девушка сжала его руку, давая понять, что в нерешительности нет ничего постыдного.

— Просто ты всегда думаешь, прежде чем действовать. В этом мне хотелось бы быть похожей на тебя.

— Тогда мы бы никогда не были вместе, — сказал Нэш. — Кто ещё настолько глуп, чтобы поддаться импульсивному желанию бродить по лесу, идя на вой Волка?

Марали покраснела.

— Я.

— А кто готов был пререкаться с опасным человеком, пока тот не поцеловал её, чтобы заставить замолчать?

— Я.

— Кто всячески поддразнивал меня, только чтобы заставить лишиться её девственности?

Марали вздохнула. В его словах это прозвучало слишком подло.

— Я.

— Кому пришло в голову, стоя перед огромной стаей безумных волков, отбросить единственное оружие в сугроб?

— Хорошо-хорошо, я поняла: я импульсивная сумасшедшая женщина, которая слепо следует велению сердца и никогда не думает, к чему это приведёт, — с жаром подытожила Марали.

Нэш ласково усмехнулся.

— Ты совершенна, Марали. Никогда не меняйся.

Она взглянула на него и с радостью обнаружила, что ошибалась насчёт его улыбки. Сейчас Нэш ласково улыбался ей.

— Это ты совершенен, — сказала девушка. — Мне действительно хотелось бы больше быть похожей на тебя.

— Ну а мне хотелось бы во многом быть, как ты, — пробормотал он. — Думаю, в нашем случае лучший и единственно возможный вариант, это остаться вместе навсегда.

Улыбка Марали, наверно, сияла ярче солнца.

— Я достаточно импульсивна, чтобы поймать тебя на слове, — предупредила она.

— Не волнуйся. Я как обычно хорошо обдумал свои слова.

Девушка радостно засмеялась и обняла его.

Где бы она сейчас была без него? Марали уже не могла представить себе возвращение к своей прежней жизни в одиночестве.

Они почти подошли к своему дому, когда дверь соседней хижины открылась.

Рэлла и незнакомый мужчина вышли на крыльцо.

— Мне нужно немного времени, чтобы всё обдумать, — сказала Рэлла, и мужчина кивнул.

Нэш повернулся к ним, и Рэлла поймала взгляд своего деверя. После чего притянула к себе незнакомца для долгого и страстного поцелуя. Мужчина чуть не свалился с крыльца, когда она его отпустила.

— Возвращайся через пару дней, — сказала Рэлла и скрылась в доме.

Нэш двигался так быстро, что Марали едва успела понять, что происходит. Она с широко открытыми глазами смотрела, как он ударил незнакомца в челюсть, отчего тот упал. Нэш подошёл к нему и обернул руки вокруг горла человека, только тогда Марали отреагировала на происходящее.

— Держись подальше от жены моего брата, — яростно кричал Нэш, трясая незнакомца, чья голова вновь и вновь ударялась о землю.

— Нэш! Прекрати! — требовала Марали, всеми силами пытаясь оттащить его за плечи. — Что ты делаешь?

— Если ты ещё хоть раз притронешься к ней, я убью тебя, — предупредил он, для верности ударив незнакомца в нос. Затем Нэш поднялся на ноги и пошёл в сторону своей хижины.

Марали наблюдала, как он ворвался в дом, после чего вернула внимание ошеломлённому, окровавленному мужчине у её ног. Она опустилась на колени рядом с ним и помогла ему сесть.

— Какого чёрта? — пробормотал он в недоумении.

Марали была озадачена не меньше.

— Вы в порядке? — спросила она, ища в кармане носовой платок.

Мужчина достал собственный быстрее, а Марали поняла, что сейчас при себе у неё и не было платка. Он прижал ткань к носу и запрокинул голову, чтобы остановить кровотечение.

— Ничего, переживу, — сказал незнакомец, поднимаясь на ноги. Он покачнулся и Марали придержала его. — Кто это был? — глядя на хижину, где исчез Нэш, спросил мужчина. — Это Хранитель?

— Э-э, да.

— Я слышал, что он тот ещё сукин сын, но и не подозревал...

— Он вовсе не такой, — настаивала Марали. — Вы с Рэллой пара?

— Мы хотим пожениться, если она к этому готова, — сказал незнакомец. — Она самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, и её детям нужен отец.

Марали посмотрела на дом, где исчез Нэш. Хотелось бы ей знать, как он примет человека, который займёт место Корта в жизни его племянников. Очевидно, ему не особо нравится такая перспектива.

— Мне жаль, что он напал на вас, — сказала Марали.

Мужчина задумчиво посмотрел в сторону хижины Нэша. Он не был столь же красив, как Нэш, но даже Марали пришлось признать, что незнакомец выглядел очень привлекательно с его тёмно-каштановыми волосами и золотистыми глазами.

— Вероятно, для детей действительно будет лучше, если мы заберём их отсюда. С таким дядей, я удивляюсь, как они до сих пор целы и невредимы.

— Заберёте их отсюда?

— Ну, очевидно же, что меня не примут в стаю, где он альфа, — сказал мужчина, прищурился и взглянул.

— Но вы не можете забрать детей у Нэша, это его просто убьёт, — ужаснулась Марали, схватив за рукав незнакомца, будто это помогло бы убедить его в её словах.

— Это решать Рэлле, — ответил он. — Извините. Мне пора возвращаться домой.

Её рука соскользнула, когда мужчина отстранился. Марали наблюдала, как он исчез среди деревьев, прежде чем войти в дом. Она нашла Нэша за столом, спокойно читающим книгу, в которой теперь отсутствовала последняя страница.

— Ты в порядке? — спросила девушка, закрыв за собой дверь и сняв плащ.

Он не ответил, лишь продолжал смотреть в книгу перед собой. Мышцы лица были напряжены, зубы сжаты.

— Клянусь, Нэш, это был самый импульсивный поступок, который ты когда-либо совершал при мне, — Марали пыталась разрядить обстановку.

Но он продолжал игнорировать её. Ей почему-то казалось, что Нэш сердится и на неё тоже. Она подошла ближе к нему и дотронулась до его плеча. Он посмотрел на неё, и Марали в ужасе ахнула. Пугающий зверь, которого она не видела с первых дней их знакомства, сейчас смотрел на неё горящими янтарными глазами.

— Держись подальше от меня.

Девушка попятилась, испытывая настоящий страх перед человеком, которого она знала таким любящим и нежным.

Будто это был вовсе не тот же человек.

— Нэш?

Он сделал глубокий вдох и вздрогнул.

— Иди переоденься, Марали. Я буду в порядке через минуту.

Она даже не думала спорить и сразу же подчинилась, стремительно добравшись до ванной и заперев дверь. Там девушка отмыла грязь с рук и почистила брюки. Когда она набралась мужества вернуться в гостиную, Нэш, казалось, уже успокоился.

Он оторвался от своего чтения, всё ещё оставаясь мрачным, но уже не сердитым.

— Если хочешь, можешь взять одну из книг, написанных последним Волком-Хранителем, — сказал Нэш, кивая в сторону книжной полки рядом со своим столом. — Возможно, новая точка зрения поможет лучше разобраться в его писанине.

Марали радостно отметила, что теперь он ей полностью доверяет.

— Конечно.

Она взяла с полки книгу и устроилась в удобном кресле в углу, подобрав ноги под себя. Пока Марали читала, она поняла, что у Волков был совершенно иной взгляд на проклятие. То, каким образом было получено бессмертие, едва упоминалось, вместо этого первый Волк-Хранитель много писал о несправедливости проклятия жестокого мудреца. Ни разу автор не упоминал, что тот был его отцом, и даже не намекал, что сам являлся наполовину человеком. Не удивительно, что Нэш был так поражен. Тон текста явно настраивал против людей, и Марали стало интересно, почему же Нэш такой откровенный с ней.

— Ты также думаешь о людях? — спросила она, после того, как прочитала особенно жестокий абзац о человеческом невежестве.

Наш оторвал взгляд от книги.

— Мне всегда казалось странным, что последний Волк-Хранитель был настолько озлоблен по отношению к людям, — отметил он. — Но сейчас я лучше понимаю его чувства.

— Разве это так плохо? Быть наполовину человеком, я имею в виду.

Нэш ничего не сказал, вероятно потому, что она не захотела бы услышать ответ.

— По крайней мере, теперь я знаю, почему стерилен. Я как мул. Гибрид двух различных видов, у которого нет права создавать новую жизнь и оставлять за собой потомков. Ведь моя кровь с дефектом, и это идёт вразрез с законами природы. Я вообще удивлен, что такая пародия на жизнь появилась на свет.

— Да что ты такое говоришь?

— Не бери в голову.

— Ты совсем не жалеешь себя.

Нэш издевательски засмеялся.

— Ты не права, — сказал он. — Просто ты пока плохо меня знаешь. Мне как раз очень даже себя жаль. Кому-то же должно быть.

— И почему же ты должен себя жалеть? — спросила Марали, её раздражение усиливалось. — Ты здоров. У тебя есть семья, которая тебя обожает, и женщина, которая верит в тебя настолько, что готова бросить свою прежнюю жизнь и остаться рядом с тобой.

Нэш долго смотрел на неё пронзительным взглядом.

— Ты права, — сказал он наконец. — У меня нет никаких причин жалеть себя. Могло быть и хуже. В стае могли понять, что я наполовину человек.

— Нэш! Стая уважает тебя. Даже я могу видеть это, — настаивала Марали.

— Ты не представляешь, как быстро всё изменится, если они узнают правду о моём происхождении. Они едва терпят меня, поскольку я привёл сюда человека. По-твоему, почему они напали на меня, когда мы вернулись из Сарбо?

— Я не знаю, — призналась девушка. — Но они ведь остановились?

— Только потому, что я единственный, кто может разрушить проклятие. Если бы они знали, почему, то не церемонились бы со мной. Именно поэтому мудрец с самого начала дал своему сыну такую власть. Я даже не могу представить, каково приходилось последнему Хранителю. Трудно поверить, что стая позволила ему жить среди них. Ведь очевидно, что они не принимали его, и меня ждала бы та же участь, если стала бы известна правда обо мне. Понимаешь, о чём я говорю, Марали? У меня не получится жить, как человек, но и стая не принадлежу. Мне всегда казалось, что я будто бы лишний. Только я связывал это со своим замкнутым характером, а оказалось, для меня просто нет подходящего места. Нигде.

— Это не правда, Нэш. Твоё место рядом со мной.

— Если бы всё было так просто, — вздохнул он.

— А почему нет? — грубо спросила Марали. — Тебе не достаточно счастливой жизни со мной?

Нэш рассмеялся.

— Ты же знаешь, что жизнь с тобой — мечта для любого мужчины, — сказал он. — Мы действительно подходим друг другу, но вот вместе нам некуда податься.

Марали не была готова принять его слова. Она чувствовала, как Нэш пытается убедить себя, что им будет лучше друг без друга.

— Нэш, о чём ты говоришь? — она заставила себя спросить его.

Он ответит ей с ободряющей улыбкой.

— Я просто как обычно слишком много думаю. Лучше давай жить импульсивно так долго, как сможем. Вместе.

Книга соскользнула на пол, когда Марали встала.

— Не имеет значения, где, — сказала она. — Я хочу быть всегда с тобой.

— Сейчас сложно загадывать дальше завтрашнего дня, — пробормотал Нэш, опустив глаза, чтобы не видеть, как Марали сияет надеждой на лучшее. Она была ещё так молода и оптимистична.

И, как правило, забывала, каким беспощадным может быть мир.

— Ну а мне не сложно, — сказала она. Девушка подошла к нему, наклоняясь так, что Нэш вынужден был смотреть ей в глаза. — Я всё вижу здесь, — прошептала она. — Я всегда вижу наше будущее в твоих глазах.

Нэш поднялся со стула, чтобы поцеловать её, потому что независимо от того, как обходилась с ним жизнь, Марали всегда могла заставить его поверить в лучшее, в конце концов. Хотя конца его мучений пока не было видно.

Глава 40

Припасы подходили к концу, поэтому Марали и Нэш направились в Сарбо на следующее утро. Погода была на редкость тёплой для марта. Марали несла свой плащ, перекинув через руку, Нэш тоже снял своё длинное пальто. Земля была влажной от быстро растаявшего снега, так что сапоги быстро запачкались грязью. Марали подставила лицо нежными лучами солнца, пробивающимся через кроны деревьев, и улыбнулась. Она была счастлива от одной только мысли о тёплой погоде и весенних переменах в жизни. Даже мрачность Нэша не испортила ей настроения.

— Надо было позвать с собой Кэршу и близнецов, — сказала Марали, думая, что простой поход за продуктами для них мог стать настоящим приключением.

— Они сейчас не дома.

— Да, а где же?

— С Рэллой отправились к стае в Нортвуде, — сказал Нэш. — Моя мать сегодня утром сказала мне, пока ты одевалась.

— Стая в Нортвуде?

Он кивнул.

— Наша стая называется Саутвуд. Мы отделились от волков Нортвуда около двухсот лет назад во времена, когда мой дед был альфой. Мы процветаем, но в Нортвуде дела идут не так хорошо. Вот почему они хотят заполучить Рэллу и детей в свою стаю.

— Ох, — сказала Марали, понимая, что детям предстоит познакомиться с потенциальным партнёром Рэллы. — Интересно, почему она так внезапно решила уехать. Мне вчера показалось, что она просила немного времени, чтобы всё обдумать.

— Это было до или после того, как она поцеловала того парня?

Марали взглянул на него, удивляясь, насколько Нэш взволнован происходящим.

— Если бы я не знала наверняка, то подумала бы, что ты ревнуешь.

Нэш остановился и посмотрел на неё, готовый вспылить. Теперь он легко заводился, стоило ему вчера увидеть Рэллу с тем мужчиной.

— Причём тут ревность? Я просто беспокоюсь о ней, о детях и о... обо мне.

Ему не нужно было продолжать.

Марали понимала, что возможность разлучиться с племянниками разъедала Нэша

изнутри. Наверно, мысль о потере Рэллы тоже расстраивала его. Он толком не объяснил свои чувства Марали, поэтому она могла только догадываться, что происходит у него в голове.

— Но должен же быть способ удержать её в нашей стае.

Нэш улыбнулся ей.

— *Нашей* стае?

— Я хотела сказать *твоей* стае, — взволнованно поправилась Марали. — Неужели никто из ваших людей не готов взять её и детей?

— Проблема в том, что о ней всегда будет думать, как о вдове Корта. Никто из уважения к нему никто не захочет стать её новой парой. Так обычно происходит в тех редких случаях, когда убивают партнёра Волка. Мы приняли в стаю многих вдов и вдовцов, но я не могу припомнить, когда в последний раз кто-то покидал нас, — ему не нужно было указывать Марали, что Волки теряли своих супругов по вине Охотников.

— Так что, никто в вашей стае не примет их?

— Иногда... — пробормотал Нэш. — Иногда другой член той же семьи может стать парой для вдовы, например... брат погибшего.

Сердце Марали ёкнуло.

— Ты?

Нэш приобнял её и поцеловал в макушку.

— Не волнуйся, Марали, мы с Рэллой уже обсуждали это, и я понял, что никогда не смогу думать о ней в качестве своей супруги.

— Даже если при этом твоя семья останется неразлучна? — выпалила Марали. Она чувствовала, будто Нэш ускользает от неё, хоть в данный момент он крепко обнимал её.

Нэш сдержанно кивнул. Марали взглянула на него и увидела сожаление в его глазах, пока он смотрел вдаль. *Это из-за меня*, поняла девушка. *Я разрушила их семью, и даже теперь из-за меня они отстраняются друг от друга.* Марали не поняла, как она остановилась, пока Нэш не задел её.

— Прости, — пробормотал он, не давая девушке упасть. — Почему ты остановилась?

Она посмотрела на него, сердце тяжело билось в груди. Что если, чтобы проявить свою любовь и сделать Нэша счастливым, Марали должна оставить его? Освободить его, чтобы он мог остаться с теми, кому он нужен: не с ней, а со своей семьёй.

— Марали? — спросил Нэш. — Что сейчас у тебя на уме?

Она улыбнулась и обняла его.

— Я просто пыталась обдумать важное решение.

— Какое же? — спросил Нэш, притягивая девушку ближе.

— Что я буду на завтрак.

Он усмехнулся, и приподнял её лицо. Марали посмотрела на него снизу вверх и Нэш нежно поцеловал её.

— Для такой ерунды ты казалась слишком уж сконцентрированной, — заметил он с лёгкой усмешкой.

Марали застонала и притянула его ближе для нового поцелуя, более глубокого и длительного. Когда она отстранилась, выглядела очень покрасневшейся и тяжело дышала.

— Ты хоть знаешь, что эта твоя улыбка делает со мной.

— Какая? — поддразнил он. — Эта?

Нэш снова легко улыбнулся, и Марали ощутила дрожь от внезапного желания.

— Думаю, я уже решила, что хочу на завтрак, — сказала она, снова целуя Нэша.

— Приятно быть желанным, — сказал он, когда они прервали поцелуй. — Нам следует снять номер в гостинице.

— Ты серьёзно? — спросила Марали, затаив дыхание.

Они не занимались любовью этой ночью, как и утром. Её беспокоило такое внезапное отсутствие его желания.

Нэш кивнул, улыбаясь её явному энтузиазму.

— Если хочешь.

В ответ Марали взяла его за руку и потащила в сторону Сарбо. В деревне были две гостиницы, но когда они подошли к окраине, Марали направилась напрямик к Смитти.

— Уверена? — спросил Нэш. — Они догадаются, зачем нам номер.

— Тебя это беспокоит? — спросила девушка, останавливаясь и глядя ему в глаза. Может, он уже пожалел о своём предложении. Вдруг он лишь шутил про номер.

Нэш рассмеялся.

— Просто подумал о твоём возможном смущении. Я-то готов прямо здесь заняться с тобой любовью, если хочешь, — его янтарные глаза сузились, взгляд стал диким, отчего желание Марали лишь усилилось. Она представила их занимающимися любовью посреди грязной дороги и покраснела.

— Нас бы арестовали.

— Тогда не стоит, — поддразнил Нэш, и опять очаровал её своей неповторимой улыбочкой.

Марали двинулась вперёд, за руку увлекая его с собой. Он и не думал сопротивляться.

— Лучше поспешить, — предупредила она, — прежде чем моя импульсивность возьмёт верх над разумным страхом ареста.

— Ах, Марали, — пробормотал Нэш. — И как бы я жил без тебя?

Ей не хотелось думать об этом.

Они вошли в трактир, держась за руки, и остановились около стойки в ожидании хозяина. Гордон Смитти вошёл и с удивлением посмотрел на них.

— Мисс Декейтер! Уже вернулись?

Она кивнула.

— Нам нужен номер.

— Две комнаты? — спросил Смитти, переводя взгляд с юной леди на подозрительного молодого человека, сопровождающего её.

— Достаточно одной, — вмешался Нэш, и Марали почувствовала, как краснеет от смущения.

Так вот от чего предостерегал её Нэш.

— Мы... мы только поженились, — выпалила она.

Смитти перевёл взгляд с Нэша на Марали, но выглядел не столько удивлённым, сколько подозрительным.

— Действительно? — спросил он со снисхождением в голосе.

— Вы считаете, что моя жена лжёт? — спросил его Нэш, рукой властно притягивая Марали к себе за талию.

Смитти опять взглянул на Нэша и покачал головой.

— Конечно, нет. Значит, одна комната. Вы заселитесь прямо сейчас? — спросил он.

— Да, прямо сейчас, — нетерпеливо сказал Нэш, в его тоне послышалось низкое

рычание, от которого соски Марали всегда твердели. Девушка вздрогнула, дотрагиваясь до его бедра одной рукой.

— У вас есть багаж? — спросил мистер Смитти.

— Н-нет, — призналась Марали.

Смитти снова покачал головой. Их легенда рассыпалась на глазах.

— Мы пришли получить поставки в магазине, — объяснил Нэш, — и настолько устали, пока добирались сюда, что решили немного отдохнуть, прежде чем возвращаться домой.

Смитти отдал им ключ от комнаты, и они незамедлительно направились к лестнице.

— Дети! — пробурчал старик, даже не подозревая, что Нэш почти вдвое старше его.

Марали возилась с замком, пока Нэш всячески пытался дотронуться до неё.

— Подожди, — задыхаясь, попросила девушка, когда он руками обхватил обе её груди и начал покрывать поцелуями шею. Они всё ещё были в коридоре, который прекрасно просматривался снизу.

— Не могу ждать, — прорычал Нэш ей на ухо.

Марали уронила ключ.

— Чёрт, — пробормотала она, опускаясь на колени, чтобы поднять его. Нэш опустил голову вместе с ней, руки переместились с груди на талию. Девушка прижалась лбом к двери, схватив ключ, но не в состоянии сосредоточиться на том, чтобы встать и воспользоваться им.

— Э-э... э... простите, пожалуйста, — сказал робкий женский голос.

Оказалось, они заблокировали выход из соседней комнаты на лестницу. Нэш встал, отстраняясь от Марали, и помог ей подняться на ноги. Юная постоялица прошла бочком мимо них, опустив взгляд и покраснев.

— Простите нас, — крикнула ей вслед Марали. Аккуратный пучок волос шоколадного оттенка исчез из поля зрения, как и сама юная леди, когда та прошла в столовую. — Не думаю, что мы произвели слишком хорошее впечатление, — сказала Марали Нэшу.

— Я никогда не был тем, кто производит хорошее первое впечатление, — ответил он, поднимая ключ с пола и пытаясь открыть дверь.

Наконец, она распахнулась, но прежде чем им удалось войти внутрь, входная дверь открылась, и в фойе вошёл мужчина. Он взглянул вверх, и Марали остановилась. Она сразу же узнала посетителя.

— Марали, — поприветствовал её Джаред, его нежные голубые глаза светились от радости встречи.

— Джаред, — Марали поздоровалась в ответ. — Что ты здесь делаешь?

— Собеседование, — сказал он.

— Собеседование?

— На должность моей медсестры.

— Оу, — воскликнула девушка. — Я и забыла об этом.

— Возможно, тебе лучше спуститься вниз, чтобы не кричать, — пробормотал Нэш ей на ухо.

Марали повернулась, чтобы взглянуть на него. Её ненасытная потребность в нём вдруг исчезла, но девушка была уверена, что это ненадолго.

— Кажется, у тебя изменились намерения, — прокомментировал Нэш, пока Джаред и Гордон внизу обменивались приветствиями. — Что в этом человеке заставило тебя так резко остыть?

— Не знаю, — взволнованно ответила Марали. — Просто увидела его, и всё как-то прошло.

Нэш усмехнулся.

— Впервые с момента нашего знакомства я рад, что это произошло.

— Эй, Марали, — крикнул снизу Джаред. — Почему бы тебе ни спуститься вниз и составить мне компанию за завтраком? Собеседование не должно занять много времени. Твой... э-э... друг тоже может присоединиться.

— Не возражаешь, Нэш?

Он пожал плечами и улыбнулся.

— У нас будет возможность выплеснуть свою энергию позже, — прошептала Марали.

— Хотелось бы верить, — в ответ вздохнул Нэш.

Девушка взяла его за руку и повела вниз в столовую.

Гордон с опаской наблюдал за ними, пока они проходили через фойе. Джаред уже был за столом напротив юной леди, которая встретила их наверху. Она сидела спиной ко входу. Доктор улыбнулся Марали, когда та вошла в столовую. Она улыбнулась в ответ, а Джаред посмотрел на Нэша. Во взгляде молодого врача безошибочно читалось нехарактерное для него презрение.

— Кто это? — спросил Джаред.

— Это... это... — Марали не могла так сразу сказать, что это Нэш, раз уж у неё был «пёс» с такой кличкой.

— Я её муж, — заявил Нэш.

— Муж? — повторил Джаред.

Марали нервно улыбнулась.

— Разве я не говорила тебе, что замужем?

— Нет, — решительно сказал Джаред. — Думаю, я бы такое запомнил.

— Это мой муж... э-э...

— Нэш, — без колебаний представился тот.

— Нэш? — ошеломлённо повторил Джаред, глядя на Марали. — Разве это не кличка твоего пса?

Ладони Марали вспотели. Она терпеть не могла лгать и была в этом профаном.

— Э-э... да... Я назвала пса в честь него.

Джаред выразительно взглянул на неё, прежде чем его природная доверчивость позволила ему принять явную ложь.

— У меня есть пара вопросов для мисс Джул. Вы не против подождать несколько минут, и мы присоединимся к вам за завтраком?

— Конечно. Ты же не против, Нэш? — спросила Марали.

Он пожал плечами. В таком плохом настроении девушка его ещё не видела.

— Просто займите место за соседним столиком, и мы скоро присоединимся к вам, — вежливо сказал ей Джаред. Он посмотрел на Нэша, когда думал, что Марали не видит.

Нэш и Марали сели рядом друг с другом за соседний стол.

— Итак, мисс Джул, — заговорил Джаред со своей потенциальной медсестрой, — почему вы решили пойти в эту сферу?

— Ну, — ответила она мягким и робким голосом, — у меня всегда было желание помогать людям, а профессия медсестры позволит мне помочь очень и очень многим.

— Понятно, — сказал Джаред, задумчиво покусывая конец своего карандаша, пока

изучал бумаги перед ним. — Для настолько юной леди ваше резюме вполне впечатляющее.

Марали вздрогнула, когда Нэш взял её за руку и начал целовать её пальцы с большей страстью и шумом, чем это было допустимо.

— Нэш, — прошептала она, отдёргнув руку. — Не здесь.

Джаред посмотрел на них, совершенно отвлекаясь от собеседования.

— Тогда где? — пробормотал Нэш, наклоняясь ближе, чтобы поцеловать Марали в шею. — Тут?

— Ты прекрасно знаешь, что я не это имела в виду, — сказала она, пытаясь разозлиться на него, но при этом желая, чтобы они остались наедине и у неё не было бы нужды останавливать его.

— У меня всего два года опыта, — произнесла мисс Джул в решительной попытке вернуть внимание доктора. — Но зато отличные рекомендации, и я очень трудолюбива. Я действительно забочусь о пациентах. О каждом из них.

— Это делает работу более трудной, вы же понимаете, — сказал Джаред, оторвав взгляд от пары за соседним столиком, чтобы посмотреть на неё.

Она кивнула, соглашаясь.

— Но я умею работать только так.

Джаред улыбнулся, и Марали заметила, что медсестра покраснела. Марали улучила мгновение, чтобы изучить юную особу. Мисс Джул была довольно милой, казалась вполне скромной, у неё были большие карие глаза и волосы шоколадного оттенка. Она стала намного очаровательней, когда покраснела, но Джаред почти не обращал на неё внимания. Он, казалось, вообще её не замечал.

— В этом мы с вами схожи, — признал он. — Полагаю, из нас выйдет прекрасная команда неравнодушных медицинских работников.

Мисс Джул радостно улыбнулась.

— Это означает, что меня приняли?

— Можете ли вы начать завтра? — спросил Джаред, протягивая ладонь для рукопожатия. — Мне правда очень не хватает помощника.

Мисс Джул недолго колебалась, а затем пожалала его руку.

— Я могу начать даже сегодня, — заявила она, довольная собой и ещё более довольная тем фактом, что её нанял доктор Джаред Сэйбин.

— Отлично, — сказал он. — Вы же присоединитесь к нам за завтраком, я надеюсь?

Мисс Джул покраснела.

— Не хочу мешать.

— Но я настаиваю, — сказал Джаред.

Она сомневалась ещё мгновение, а потом кивнула.

Его обязательства были выполнены, и теперь внимание Джареда переключилось на Марали и её внезапно обрётённого таинственного мужа, в честь которого был назван очень умный пёс. Джаред поднялся из-за стола и сел за соседний напротив Нэша. Мисс Джул неуверенно села рядом с Джаредом, оглядываясь по сторонам. Марали дружелюбно ей улыбнулась.

— Так вы мисс Джул? — Марали попыталась нарушить неловкое молчание.

Юная леди посмотрела на неё.

— Меня зовут Эмеральд, но можете называть меня Эмма, — представилась она, её взгляд блуждал от одного незнакомца к другому.

Эмеральд Джул (прим. — «Emerald» с англ. «изумруд», «Jewel» с англ. «драгоценность»)? Марали прикусила нижнюю губу. Бедняжке явно не повезло с именем. Или наоборот?

Эмма напоминала испуганную птичку, казалось, её сердце должно биться как трепещущие крылья.

— Эмма, — продолжила Марали, — вы родом из Сарбо?

— Нет, я из Рэлвуда, — ответила та.

— Приятный город. Я была там месяцем ранее, — сказала Марали, радуясь, что удалось найти общий язык и безопасную тему.

— Знаю, — нервно прошептала Эмма. — Я видел ту кучу волков, что вы убили.

— Ох, — вздохнула Марали и тревожно посмотрела на Нэша. Тема оказалось вовсе не такая уж и безопасная. Нэш выглядел нервно, но, казалось, это не было связано с услышанным. Он был очень сосредоточен на победе в игре в гляделки с Джаредом.

— Сейчас медицинская помощь в Рэлвуде нужна куда меньше, ведь исчезла угроза волков, поэтому я решила попытаться удачу и заполучить место в практике доктора Сэйбина, — объяснила Эмма.

— Целая куча волков, а? — спросил Джаред.

— Не так уж и много, — запротестовала Марали.

Казалось, Эмма хотела что-то возразить, но передумала.

— Итак, — сказал Джаред, всё ещё глядя на Нэша, который уставился на него. — Как долго вы женаты?

Марали и Нэш переглянулись.

— Мы на самом деле не в браке, — призналась девушка. — Пока что.

— Это он разбил тебе сердце? — прямо спросил Джаред.

Марали опустила глаза и сухо кивнула.

— Ты хоть знаешь, сколько раз она из-за тебя плакала? — обвинил Джаред Нэша.

— Это не твоё дело, — ответил Нэш.

— Я вытирал её слёзы и утешал её, — сказал Джаред. — Так что это моё дело.

Золотистые глаза Нэша сузились, и он издал звук, очень похожий на рычание.

— Не здесь, Нэш, — предостерегла Марали.

Джаред присмотрелся к Нэшу, будто увидел в нём что-то знакомое.

— Такое ощущение, что я тебя знаю, — сказал он. — Есть вероятность, что мы раньше встречались?

Нэш был крайне напряжён. Казалось, он готов прыгнуть через стол. Марали взяла его за руку, пытаясь успокоить. Нэш переплёл вместе их пальцы и сделал глубокий вдох.

— Я так не думаю, — настороженно ответил он.

Джаред смотрел на него ещё какое-то мгновение, а затем обратил внимание на Марали.

— Так где же твой чудесный пёс? — спросил он. — Хотелось бы получить реванш.

— Реванш? — переспросила Эмма.

Джаред посмотрел на свою новую медсестру и улыбнулся. Эмма покраснела.

— У Марали есть собака, которая играет в шахматы.

— Да ну? — удивилась Эмма, с сомнением взглянув на Марали.

— Она продала его в цирк, — сказал Нэш. — Вроде туда ты предлагал его поместить?

— Ты продала его? — удивился Джаред.

— Вовсе нет, — твёрдо сказала Марали. — Он ждёт нас дома.

И тут в столовую вошла Филис.

— А вот и завтрак, — приветливо сказала она.

Жена трактирщика улыбнулась Джареду, Эмме и Марали, но хмуро посмотрела на Нэша.

Он сделал вид, что не заметил этого, но Марали трудно было игнорировать, как грубо все вокруг относятся к нему. Она подняла их переплетённые руки, которые до сих пор находилась под столом, чтобы теперь их могли видеть все присутствующие. Девушка нежно поглаживала ладонь Нэша и улыбалась ему в ответ на его вопросительный взгляд.

— Мы должны поспешить закончить с покупками, — сказала она достаточно громко, чтобы все могли слышать. — Не могу дождаться, когда мы останемся наедине наверху.

Нэш изумился, что Марали произнесла подобное перед все честной компанией. Он посмотрел на Джареда и улыбнулся, прежде чем взглянуть на Марали.

— Мы можем пойти наверх прямо сейчас, если хочешь.

Джаред побледнел. Эмма покраснела. Филис неверяще фыркнула.

— Я так сильно люблю тебя, Нэш, — прошептала Марали, надеясь, что в её глазах он увидит искренность этих слов и поймёт, что никто не поставит под сомнения её чувства. Ей так хотелось, чтобы все вокруг увидели его её глазами, хотя, наверное, это было невозможно. Нэш улыбнулся ей и нежно коснулся её лица.

— Ты же знаешь, что мне наплевать на мнение этих людей обо мне, — сказал он.

Джаред покраснел. Эмма побледнела. Филис снова раздражённо фыркнула.

— Ты намного снисходительнее меня, — напомнила она ему.

— Э-э, Эмма, — пробормотал Джаред, отрываясь от созерцания происходящего между Марали и Нэшем. — Какую ты посещала школу?

Эмма слишком поспешно ответила на его вопрос. Казалось, она рада отвлечься от страстной любящей пары напротив.

Нэш подмигнул Марали и приступил к завтраку. Ему не особо хотелось густую жирную кашу, но всё же он ел с энтузиазмом. У Марали же напрочь отсутствовал аппетит. Она не могла не думать о том, что Нэш оказался прав: вместе им некуда податься. Было очевидно, что здесь они лишние. Но Марали пообещала себе найти для них подходящее место. Что бы для этого ни потребовалось.

Глава 41

— Уверена, что не хочешь переночевать в гостинице? — уже в третий раз спросил Нэш у Марали, когда они покидали рынок.

— Уверена, — настаивала она. — Я хочу скорее вернуться домой.

Нэш остановился посреди улицы, не обращая внимания на приближающиеся сани.

— Потому что стыдишься меня?

Марали удивлённо посмотрела на него. Как он мог даже подумать об этом? Девушка взяла его за руку и потянула подальше от дороги, чтобы избежать столкновения.

— Я вовсе не стыжусь тебя, — сказала она. — Мне стыдно... Стыдно за всех остальных. Меня бесит их отношение к тебе.

Нэш пожал плечами.

— Но так было всегда, Марали. Просто теперь они чаще замечают меня, раз я с тобой. Мне не удаётся оставаться незамеченным, когда ты рядом.

— Но Нэш, ты и не должен стремиться оставаться незамеченным. Ты же не монстр

какой-нибудь или вроде того.

Нэш рассмеялся, вызвав удивление Марали.

— Что смешного? — сердито спросила она. Она говорила вполне серьёзно.

— Просто вспомнил, как ты назвала меня однажды, — пробормотал он, почёсывая нос.

— Как? — выпалила Марали, но затем осознала. — Прости. Я действительно тогда не это имела в виду. Просто была в шоке. Вспоминая тот момент, я правда не могу понять, почему не догадывалась, что ты... ну... какой ты на самом деле.

— И какой же я, Марали? — спросил он, не уверенный в её ответе.

— Замечательный мужчина, — сказала Марали. — Мой мужчина.

— Твой? — с вызовом уточнил Нэш.

— А разве нет?

— Уже не уверен. Хотя можем вернуться в гостиницу и проверить, только ты не кажешься в этом заинтересованной.

— Это не так, — настаивала Марали. — Просто хочу домой.

Нэш видел, что она избегает смотреть ему в глаза и не обращает внимания на проезжающий транспорт и прохожих.

— Понимаю, — пробормотал он, наконец, и пошёл в сторону леса.

Марали поспешила догнать его.

— Нэш? — окликнула она.

Он ободряюще улыбнулся.

— Всё нормально. Иногда единственное, что нужно сделать, это сбежать.

— Но я не пытаюсь сбежать, — убеждала Марали. — Я просто... Просто хочу, чтобы они видели тебя таким, каким вижу я, но они не могут, и мне... Мне неприятно даже смотреть на них.

Нэш взял её за руку.

— Можешь не объяснять. Я чувствую то же самое, когда ты в моей деревне, и все там воспринимают тебя лишь как угрозу.

— Что нам делать, Нэш? — казалось, что всё против них. Может будет проще, если они просто сдадутся?

— Не знаю, — признался он. — Если бы я уничтожил проклятие своего народа, то, возможно, мог бы спокойно строить свою жизнь с тобой, но...

Марали взяла его за руку и крепко сжала. Нэш пока не знал, что последняя страница в книге мудреца отсутствует, и причину, по которой Марали была вынуждена сжечь её.

— Сейчас нам кажется, что мы никогда не сможем построить нашу совместную жизнь, — продолжал Нэш, — но вдруг в этой книге есть что-то, что поможет нам разрушить проклятие.

— Я не против, даже если всё останется, как есть, — сказала Марали. — Для счастья мне достаточно просто быть с тобой.

— Но я хочу для тебя большего. Для нас. Мне нужно разрушить это проклятие. Вся моя жизнь вращалась вокруг него до сих пор, и я не чувствую, что смогу бороться за нас, пока не разберусь с ним. Это странно?

Марали хотела бы согласиться, но слишком хорошо понимала, что значит быть связанным обязательствами долга. Девушка избегала взгляда Нэша. Её не волнует, если это чёртово проклятие останется навечно, особенно если это означало, что Нэшу не пришлось бы жертвовать собой. По крайней мере, сейчас она хотя бы может не беспокоиться, что Нэш

погибнет от лезвия её меча. Теперь меч навсегда утерян. Марали не видела его с тех пор, как бросила в сугроб в ночь последнего полнолуния. Если у неё больше нет меча, то им нельзя будет убить Нэша, как это было в её снах. Ведь так?

Они ступили в лес и пошли друг за другом, чтобы пройти по узкой тропинке со своими большими рюкзаками, полными покупок. Марали следовала за Нэшем, погруженная в свои сомнения. Она чувствовала, что его жизнь была бы намного проще, если бы они никогда не встретились. Именно она виновата в смерти его брата. Из-за неё теперь раздор в их дружной семье. Ей удалось добыть книгу, из которой Нэш узнал, что он лишь наполовину Волк. В своих снах она видит его смерть. Из-за неё он пытается быть не таким, какой он есть на самом деле, пытается общаться с людьми. Как Нэш вообще может думать о ней без неприязни?

Марали всё ещё была погружена в свои размышления, к моменту их возвращения в деревню. Уже стемнело, когда они вошли в хижину и начали распаковывать рюкзаки. Молчание между ними было тяжелым и неловким, но ни один не решался нарушить его. После того, как покупки были разложены по местам, двое молча стояли в тёмной кухне друг напротив друга, каждый обременённый своими мыслями. Они не решались озвучить идею о том, что, как бы хорошо им ни было вместе, этому не суждено длиться вечно.

— Пойду разожгу огонь, — наконец сказал Нэш. — И начну готовить ужин.

Он повернулся в сторону гостиной, но Марали не могла просто так отпустить его, поэтому подбежала к Нэшу и обняла его сзади.

— Ты злишься на меня? — спросила она.

Он покачал головой, руками сжимая её ладони на своей груди.

— Мы поступаем правильно? — спросила Марали. Но она не знала, хочет ли услышать честный ответ.

— Ты о чём?

— Ты и я. Вместе. Это правильно?

— Не знаю, — признался Нэш. — Я чувствую, что это правильно, когда мы рядом, но...

— Но не тогда, когда с нами кто-то ещё, — закончила девушка, она разделяла его чувства по этому поводу.

— Это так несправедливо, — пробормотал он. — Почему нас должно волновать, что думают другие?

— Не должно, — сказала Марали, при этом понимая, что это не совсем верно. Ей действительно хотелось, чтобы другие, глядя на них, думали, что им суждено быть вместе, что они идеальная пара.

— Я должен уйти... поговорить с Рэллой.

— Завтра, — попросила девушка. — Пусть сегодня будем только мы. Ни проклятия. Ни семьи. Ни обязательств. Ни беспокойств. Ничего, кроме нас.

Нэш кивнул.

— Забудем об остальном мире на сегодняшний вечер, — согласился он.

— Я буду любить тебя, как ты того заслуживаешь, без каких-либо оговорок.

Марали не разжимала объятий ещё какое-то время. В его сильных руках ей хотелось почерпнуть веру в то, что они смогут преодолеть всё, пока будут вместе.

— Давай поедим, а затем можем расположиться перед огнем и поговорить, — пробормотал Нэш, даже не догадываясь, как сильно Марали стала зависима от него.

Девушка усмехнулась.

— Поговорить?

— Ну, или займёмся чем-то другим, — пообещал Нэш. — Думаю, ты должна отпустить меня сейчас.

Но Марали лишь прижалась щекой к его спине и закрыла глаза.

— Всего лишь на минуту.

— Хорошо, — согласилась девушка и разжала руки. Она вдохнула его запах, а затем с сожалением отпустила. Нэш не отошёл в тот же миг, чтобы дать ей понять, что он не хотел расставаться с ней так же, как и она не желала отпускать его.

У них всё получится. Они справятся ради друг друга. Марали задвинула в сторону свои переживания, желая сосредоточиться на всём, что происходит здесь и сейчас.

Она не хотела верить, что их с Нэшем время ограничено. Иначе опять впадёт в отчаяние.

— Пойду займусь камином, — сказал Нэш и исчез в тёмной гостиной.

Марали начала готовить ужин. Нэш присоединился к ней через несколько минут. Казалось, он действительно намеревался отодвинуть весь внешний мир на задний план, прислонившись к краю кухонного стола и разговаривая с Марали, пока она готовила. К тому времени, когда они приступили к еде, Марали убедила себя, что единственно важно лишь то, что она чувствует к этому замечательному мужчине.

— Расскажи мне о своём детстве, — попросил Нэш, пока резал свой бифштекс.

Марали сразу вспомнились самые страшные и трагические моменты её детства, но она отодвинула их в сторону. Вместо них девушка сосредоточилась на других воспоминаниях.

Ну, — начала она, — по большому счёту меня воспитывала тётя. Она была женой старшего брата моего отца. Её муж был убит... — Марали остановилась, взглянув на Нэша и не рискнув продолжить.

— Убит волками, — закончил он.

— Да, — призналась девушка. — У меня не осталось живых родственников по крови, поэтому суд оставил меня и имение на попечительство тётки, пока мне не исполнится двадцать один год.

— И когда тебе будет двадцать один?

— О, исполнилось чуть больше четырёх месяцев назад.

— То есть сейчас недвижимость в Дабваре принадлежит тебе? — Нэш перестал есть и внимательно посмотрел на Марали.

— Ну, тётя до сих пор живёт там. И я не знаю, вернусь ли когда-нибудь.

— У тебя в собственности много земли?

Марали пристально смотрела на Нэша. Его внезапный интерес к её наследству казался странным. Будто в ней его интересовало лишь большое наследство. Девушка выкинула из головы эту глупую идею, как только она появилась. Какой интерес Нэшу в её богатстве и собственности?

— Это крупное поместье, — подтвердила Марали после минуты напряженного молчания. — Все Декейтеры жили на территории усадьбы когда-то, поэтому несколько крупных домов объединены вместе. Моя тётя стала сдавать в аренду большую часть земли после того, как стала распоряжаться имуществом. Думаю, дела идут хорошо. Но я никогда особо не интересовалась такими вещами, поэтому не спрашивала у тётки об этом.

— Тебе следует поехать домой, Марали.

Казалось, сердце Марали ушло в пятки. Её ужас, должно быть, отразился на лице, потому что Нэш взял её за руку и крепко сжал.

— Я не пытаюсь избавиться от тебя, или что ты там надумала, — успокоил он. — Но, возможно, тебе пришло время нести ответственность за свою жизнь. Ты решила прекратить охоту на Волков, поэтому пора начать думать о будущем.

— Но моё будущее это ты.

Нэш грустно улыбнулся ей.

— Конечно.

Марали отодвинула тарелку в сторону, её аппетит вдруг пропал.

— Мне кажется, ты на самом деле не веришь, что я люблю тебя, — прошептала она, пытаясь поймать взгляд Нэша. — Будто ты не осознаёшь всю серьёзность моих слов, когда я говорю, как сильно ты важен для меня.

Нэш отвернулся, но Марали успела уловить чувство вины в его глазах. Как он мог до сих пор сомневаться в её чувствах?

— Ты не веришь мне, да? — спросила она.

— Я хочу верить, — сказал Нэш, глядя ей прямо в глаза.

— Чёрт побери, Нэш. Что ещё я должна сделать, чтобы доказать тебе свои чувства?

Он покачал головой.

— Ничего.

Они смотрели друг на друга какое-то мгновение, прежде чем Марали снова заговорила.

— Ты не хочешь моей любви? — испуганно предположила она.

Нэш опустил глаза.

— Просто я не понимаю, как ты можешь любить кого-то, как я.

— Кого-то как ты? — спросил девушка, поднимая руку, чтобы прикоснуться к его лицу. — Что ты имеешь в виду?

Он снова покачал головой.

— Я не должен был так говорить.

— Но раз уж сказал, то продолжай, — потребовала девушка. — Что ты имел в виду?

— У меня нет ничего, что я бы мог предложить тебе, Марали, — отчаянно сказал Нэш. — Я не могу дать тебе настоящий дом, или семью, или будущее. Я не могу сделать тебя счастливой. Тебе будет лучше без меня.

— Ты не прав, — закричала Марали, напугав его. — Ты уже делаешь меня счастливой. Тебе трудно представить, какой несчастной я была до встречи с тобой, ведь ты не знал меня тогда. Единственное, что мне сейчас нужно, это ты, и до тех пор, как ты со мной, у меня есть дом, семья и будущее.

Нэш ласково улыбнулся ей.

— Не думаю, что когда-нибудь смогу понять это.

— Тебе не нужно понимать, — сказала ему Марали, — просто поверь мне.

— Я попробую.

Она вздохнула с раздражением.

— Нельзя попробовать поверить, — заявила Марали. — Ты либо веришь, либо нет.

Нэш кивнул, соглашаясь, но это по-прежнему не изменило тот факт, что он не мог поверить, в то, что его можно полюбить. Через мгновение Нэш отпустил руку Марали и продолжил доедать ужин. Девушка на время забыла об их разговоре и тоже принялась за еду. Они закончили и вместе помыли посуду, а затем расположились в гостиной. Нэш и Марали легли бок о бок на медвежьей шкуре перед огнём и часами говорили обо всем, что происходило с ними ранее. Было далеко за полночь, когда Марали прижалась к Нэшу и

оставила дорожку из поцелуев на его шее. Они занимались любовью медленно, прикасаясь, исследуя, и наслаждаясь друг другом без привычной бездумной страсти, которая обычно поглощала их.

Когда Нэш навис над Марали, чтобы их тела слились воедино, он поцеловал её в ухо и прошептал:

— Находясь здесь рядом с тобой, я радуюсь, что наполовину человек. Так я чувствую себя ближе к тебе.

Она улыбнулась и притянула его ближе, и Нэш начал медленно двигаться в ней. Его обычная животная похоть сменилась нежностью. И хотя тело Марали ныло от желания, в душе она была полностью удовлетворена. Нэш поднялся на локтях и посмотрел на неё сверху вниз.

— Мне до сих пор трудно поверить, что ты можешь любить меня, — сказал он, — но я рад, что ты со мной. Рад, что ты способна принять меня, потому что это помогает мне тоже принять самого себя.

Марали удивило это его внезапное признание, особенно в момент, когда они занимались любовью. Но девушка понимала, что очень нужна ему, чтобы сохранить веру в себя и не сломаться.

Марали приоткрыла глаза и обнаружила, что Нэш пристально смотрит на неё. Она тепло ему улыбнулась.

— Я принимаю тебя, Нэш, и я люблю тебя. Ничто и никогда этого не изменит.

Он улыбнулся, и девушка поняла, что он наконец-то поверил ей.

В этот же момент Марали заметила в нём физическую перемену. Его глаза, обычно золотистого оттенка, обрели необъяснимый зеленовато-синий отлив. Марали ахнула от удивления, не в силах оторвать взгляд от этих прекрасных глазах, пока Нэш смотрел на неё с любовью и надеждой.

— Что-то случилось, Марали? — спросил он, касаясь её щеки кончиками пальцев.

— Нет, ничего, — пробормотала она, хотя знала, что, без сомнения, в этот момент её Волк был полностью человеком. — Просто хочу всегда быть рядом с тобой как сейчас.

— Всегда, — согласился Нэш и нежно поцеловал Марали.

Глава 42

Громкий стук в дверь разбудил влюблённых на рассвете. Марали и Нэш так и уснули, переплетаясь телами на медвежье шкуре. Девушка протестующе застонала в ответ на шум, крепче прижавшись к Нэшу.

Он тоже приобнял её сильнее и зарылся лицом в её волосы. Второй стук был ещё громче первого, и его уже нельзя было проигнорировать.

— Кто, чёрт побери, стучится в дверь в такую рань? — проворчал Нэш и резко сел, потревожив Марали.

— Нэш! — раздался панический голос из-за двери. — Нэш, ты там?

— Рэлла? — он встал и быстро втиснулся в найденные штаны, прежде чем открыть дверь.

Окончательно проснувшись, Марали села, кутаясь в одеяло, и сонно потёрла лицо. Когда Нэш открыл дверь, Рэлла, рыдая, упала в его объятия, прижавшись к голой груди. Марали была слишком обеспокоена таким поведением, чтобы почувствовать ревность.

— Рэлла, что произошло? — спросил Нэш, пытаясь посмотреть ей в глаза.

— Кэрша.

— Кэрша? — Нэш отодвинул Рэллу и обеспокоено взглянул на неё. — Что с ней?

— Она сбежала, — сказала Рэлла. — Мы вернулись из стаи Нортвуда вчера вечером, и я сказала детям, что мы переедем туда и присоединимся к новой стае в ближайшее время. Когда я проснулась утром, Кэрша исчезла.

— Ты уверена, что она убежала? Может она у бабушки? Ты проверяла в доме моей матери?

Рэлла покачала головой.

— Я не могу сейчас ясно думать. Прибежала прямо сюда, потому что ты всегда готов мне помочь, Нэш. Я знаю, что могу положиться на тебя.

— Сейчас же пойду искать её. А ты пока поговори с другими жителями деревни, пусть они помогут, хорошо? — сказал Нэш. Он скинул штаны и принял форму Волка, после чего пронёсся мимо Рэллы и выскочил на улицу.

— Я тоже помогу искать, — предложила Марали, поднимаясь на ноги в поисках своей одежды.

— Мне не нужна твоя помощь, — холодно сказала Рэлла, глядя на Марали. — Это из-за тебя Кэрша сбежала. Если бы ты не убила её отца... если бы не встала между мной и Нэшем, то мне не пришлось бы покидать родную деревню и переезжать к незнакомым людям. Все мы стали бы гораздо счастливее, если бы ты просто исчезла.

Рэлла вышла из дома, хлопнув дверью. Марали в шоке смотрела на закрытую дверь. Резкие слова Рэллы нашли отклик в душе девушки. Обещание, которое она дала Карту над его могилой, вдруг ясно прозвучало у неё в голове. *Я любыми способами буду оберегать их счастье и заботиться о них.*

Всё, что она сейчас делала, шло вразрез с этим обещанием. Если Нэш останется с Рэллой, то семья Корта обретёт счастье, о них будет кому позаботиться. Конечно, счастливы будут все, кроме самой Марали, но сейчас это не имело никакого значения.

Она не заслуживает счастья после того, как совершила столько ужасных поступков.

Марали оделась. Ей нужно было успеть уйти до возвращения Нэша, потому что если она его увидит, то её решимость ослабнет, и сложнее будет сделать то, что требуется. Тогда Марали уже не сможет сдержать данное Карту обещание.

Она собрала свои вещи и засунул их в рюкзак. Она доберётся до Сарбо и наймёт экипаж, чтобы уехать в Дабвар. Возможно, ей действительно пришла пора взять на себя ответственность за свою жизнь. И если ей придётся жить без Нэша, то определённо нужно найти себе способ отвлечься.

Марали была почти готова уйти, когда раздался новый стук в дверь.

Девушка вздохнула. Она уже приняла решение, и ей сейчас не нужно было, чтобы кто-то поставил его под сомнение. Марали выглянула в окно и увидел Стэйшу у входной двери. Девушка снова вздохнула и надела плащ, затем повесила рюкзак на плечо. Она открыла дверь и попыталась пройти мимо Стэйши, но женщина поймал её за руку.

— Куда ты идёшь? — спросил та.

— Я ухожу, — сказала Марали, пытаясь освободиться.

Стэйша улыбнулась.

— Я всегда знала, что ты не достаточно сильная, чтобы быть ему парой.

Марали кротко кивнула.

— Прощайтесь с ним за меня, — сказала она. — Скажите ему... скажите, что он был

прав, не веря мне.

— Что? — переспросила Стэйша, не понимая слов девушки.

— Просто скажите ему. Он всё поймет.

Марали проверила карманы и убедилась, что мешок с деньгами при ней. Затем девушка порылась ещё, пока она не нашла заколки, которые носила с собой уже так долго.

— Передайте их Кэрше, когда она вернётся домой, — сказала Марали, отдавая Стэйше заколки-стрекозы. — Скажите ей, что она счастливица, ведь Нэш будет её новым папой.

Стэйша взяла заколки и посмотрела на них вопросительно. Она отпустила Марали и наблюдала, как та спускается с крыльца. Марали отчасти ожидала, что жестокая женщина произнесёт ей вслед какую-то грубость, но Стэйша смотрела на её уход без единого слова. Несомненно, она рада была видеть, как Охотница навсегда исчезает из жизни её сына.

Марали оцепенела, когда поняла, что навсегда покидает деревню Волков. Но сердцем она чувствовала, что поступает правильно. Когда она проходила мимо дуба, под которым покоился Корт, солнечные лучи согрели её лицо. Марали знала, что он улыбается там наверху, радуясь, что она сдержала своё обещание. Её уход ранит Нэша, но он со временем поймёт, что его место рядом с Рэллою и тремя детьми, которых он так сильно обожал. Он обретёт счастье. Марали должна верить в это. Таким было искреннее желание её сердца.

Глава 43

Неделя в карете по пути в Дабвар была однообразной и унылой. Марали запретила себе думать о прошлом. Теперь она полностью сосредоточилась на своём неопределённом будущем. Будущем без Нэша. Всё случилось так быстро. Смысл её решения никогда не видеть его снова только-только начал доходить до Марали. И в этот момент экипаж прибыл на станцию Дабвар.

Город существовал и до того, как в нём обосновались Декейтеры, но благодаря Охотникам на Волков стал процветать. Знакомые места вызывали у Марали ностальгию, пока девушка пробиралась арендовать лошадь.

Вернуться домой после шести лет отсутствия. Невероятно.

Управляющий прокатом лошадей, казалось, удивился, увидев её. Хотя Марали изменилась за время своего отсутствия, волосы цвета воронова крыла и серебристые глаза легко выдавали в ней одну из рода Декейтер.

— Давненько вас не было, а, мисс Декейтер? — картаво заметил лысеющий мужчина с ещё более выраженным акцентом, чем был у Марали. — Что заставило вас вернуться домой после стольких лет?

— Пришло мне время взять на себя управление семейным поместьем. Моя тётя итак слишком много лет заботилась обо всём тут. Уверена, она будет рада вернуться к более спокойной жизни.

Дружелюбный управляющий выглядел странно обеспокоенным.

— Ваша тётка знает, что вы приехали?

Марали покраснела.

— Нет, на самом деле моё возвращение будет для всех сюрпризом.

Мужчина стал даже мрачнее, услышав это.

— Не уверен, что она будет рада вас видеть.

Марали рассмеялась.

— Да уж, это вряд ли, — согласилась Марали. — Я отправлю кого-нибудь вернуть вам

лошадь завтра.

Мужчина придержал лошадь, пока девушка устраивалась в седле, а затем передал ей рюкзак.

— Будьте осторожны, юная леди.

Сердце Марали отозвалось острой болью а эти слова.

Нэш назвал её так при первой встрече. Девушка постаралась скорее отбросить мысли о нём сторону.

Она знала, что быстро впадёт в отчаяние, если позволит себе хоть ненадолго подумать о нём. Марали надеялась, что Рэлла и дети будут ценить любовь Нэша так же сильно, как и она сама.

— Конечно же, сэр. Благодарю вас за заботу. Доброго вам дня.

Мужчина выпустил уздечку, и Марали двинулась вперёд, удерживая лошадь в спокойном темпе. Пока девушка неторопливо проезжала по улицам Дабвара, прохожие с любопытством наблюдали за ней. На улицах было множество обездоленного в изношенных пальто, на девушку смотрели тощие и безучастные лица. Марали не припоминала, чтобы в городе было столько представителей низшего класса, но, возможно, с возрастом она просто стала более восприимчива к таким вещам.

Внезапно мальчик выскочил на дорогу прямо перед лошадью. Та протестующе затормозила с громким ржанием. Животное брыкалось пару мгновений, а затем успокоилось, при этом продолжая недовольно ржать.

Мальчику на вид было около двенадцати. Он схватил Марали за лодыжки и посмотрел на неё снизу вверх.

— Не найдётся ли у вас чего-то покушать, мэм? — спросил он, глядя через плечо на мальчика помладше, который прятался неподалёку.

— Ох, — вздохнула Марали удивлённо. Она точно знала, что дети в Дабваре никогда раньше не попрошайничали. В маленьком городке, должно быть, настали очень трудные времена во время её отсутствия. Возможно, именно поэтому тётя была недовольна, посылая ей деньги в последний раз.

Марали потянулась к своему рюкзаку и порылась внутри. Она покупала продукты для длинной дороги в карете и надеялась, что осталось ещё несколько яблок. Девушка действительно смогла найти три немного побитых яблока и достала их.

Хотя мальчик стоял на пару метров ниже, Марали могла слышать урчание у него в животе.

— Мне жаль, но больше ничего нет, — сказала она, протягивая ребёнку фрукты. Девушка почувствовала себя обжорой, понимая, что успела съесть все другие купленные продукты.

— Спасибо, мэм, — сказал мальчик, поклонившись, после чего быстро подбежал к другому малышу, который уже с нетерпением ждал яблоко.

Марали полезла в карман плаща за мешочком с деньгами. Она знала, что оставшиеся в её кошельке несколько монет сильно не помогут мальчикам, но просто не могла оставить им всего с тремя яблоками.

— Подожди, — окликнула Марали старшего и направила свою лошадь к тротуару.

Мальчик с тревогой посмотрел на Марали и быстро сунул все три яблока в руки меньшего мальчика.

— Беги и спрячься Генри. Поторопись.

Марали изумлённо смотрела, как младший мальчик помчался прочь.

— Я не собиралась забирать у вас яблоки, — сказала она старшему мальчику. — Просто хотела дать вам кое-что ещё.

Мальчик посмотрел на неё в недоумении.

Девушка спешила и подошла ближе к нему. Она протянула руку, в которой было около полдюжины монет. Мальчик робко потянулся за ними, но резко отдернул руку.

Марали попыталась приободрить его нежной улыбкой.

— Всё в порядке. Я хочу, чтобы на эти деньги ты купил побольше еды. С тобой ведь был твой младший брат?

Мальчик кивнул, глядя на предлагаемые монеты, но всё ещё не решаясь взять их.

— Где твои родители? — спросила Марали, делая ещё один шаг к нему.

— Мертвы, — пробормотал он. — Убиты волками.

Глаза Марали сверкнули болью. Казалось, ей просто не суждено выйти победителем в споре со своей судьбой и избежать того, что предначертано.

— Как тебя зовут?

— Тимоти Эванс.

Имя не было знакомо Марали. Но то, что она не знала родителей этого мальчика, вовсе не снимало с неё ответственность за их благополучие. Ей стоило остаться здесь, чтобы защитить их.

— Так вы двое живёте одни на улице? — спросила Марали.

Мальчик кивнул, избегая её взгляда.

— Так, сейчас ты возьми эти монеты, а завтра утром приходи в поместье Декейтер. Я постараюсь найти для тебя работу в конюшне или что-то другое.

Мальчик испуганно посмотрел на неё.

— Нет, не нужно, — нервно отказался он. — Спасибо за яблоки, — он развернулся и помчался в направлении, где исчез его брат. Монеты так и остались нетронутыми в руке Марали.

Марали смотрела мальчику вслед, удивлённая такой реакцией.

— Это вы, госпожа Декейтер? — раздался голос в нескольких метрах позади.

Марали повернулась и заметила банкира, Реджинальда Оксфорда. Она улыбнулась ему и помахала. Девушка планировала посетить его офис после того, как заглянет в поместье, но решила, что ни к чему откладывать, раз уж они встретились.

— Мистер Оксфорд, — поприветствовал она. Марали подошла к нему, ведя лошадь за уздечку.

— Ну надо же, я едва вас узнал, — сказал мистер Оксфорд, ковыляя к ней навстречу, опираясь на деревянную палку с замысловатой резьбой. — Вы стали женщиной.

— Рада снова вас видеть. Вы, случайно, не найдёте пару минут, чтобы обсудить мои счета?

— Ваши счета? — повторил он, покраснев до самых корней седых волос. — Конечно. Полагаю, у вас есть полное право ознакомиться с ними.

Марали привязала лошадь к перилам перед банком и последовала за мистером Оксфордом. Они прошли через роскошный вестибюль в его кабинет.

— Садитесь, — предложил банкир, кивая на один из стульев. — Мне нужно пойти принести бухгалтерскую книгу, — он вышел из комнаты с мрачным выражением на лице.

Марали устроилась в плюшевом кресле и ждала. Ей хотелось знать, что случилось с

городом во время её отсутствия. Неужели настали настолько тяжёлые времена? Действительно ли Волки вогнали всех жителей в отчаяние? Может быть, она должна была остаться в Дабваре всё это время? Казалось, Марали совершила жуткую ошибку, уехав и отсутствовав так долго. В любом случае, на её счетах должно быть около миллиона золотом, это вполне поможет городу встать на ноги. По крайней мере, можно было бы обеспечить жильём и едой детей вроде Тимоти и Генри Эвансов. Марали была уверена, что может изменить всё к лучшему.

Мистер Оксфорд вернулся несколько минут спустя, держа в руках большую книгу в кожаном переплёте. Имя Декейтер было выгравировано золотом на корешке. Он тихо закрыл дверь и заковылял через комнату, чтобы сесть за стол. При этом мужчина избегал взгляда Марали.

— Что-то случилось, мистер Оксфорд?

Он всё-таки посмотрел на неё.

— Должен предупредить, что текущее состояние ваших счетов, скорее всего, окажется для вас неожиданностью.

Марали нахмурилась.

— Приятной неожиданностью, или нет?

Мистер Оксфорд откашлялся.

— Ваши расходы значительно превысили доходы за последние десять лет. Полагаю, нужно быть с вами откровенным. Ваш счёт в минусе.

— В минусе? — воскликнула Марали. Это какая-то ошибка!

— Ваша семья сотрудничает с нами на протяжении многих десятилетий, поэтому мы увеличили несколько крупных кредитов, чтобы сохранить ваше поместье. Но за последние пять лет ни один из долгов не был погашен.

— Я не брала кредиты.

Мистер Оксфорд кивнул.

— Знаю, что лично вы не ответственны за них, но ваша тётя была управляющей поместья и использовала ваши счета, поэтому...

— Моя тётя?

— Нам законом запрещалось закрывать ей доступ к вашим средствам, пока четыре месяца назад вам не исполнилось двадцать один. Но к этому времени она уже опустошила счета и накопила долг в размере более пятисот тысяч золота на ваше имя.

Марали не могла поверить в услышанное.

Она никогда не сможет выплатить такой огромный долг. А минуту назад девушка надеялась использовать своё состояние, чтобы помочь городу оправиться от неожиданного упадка.

— Почему никто не сообщил мне об этом раньше? — спросила Марали.

— Не то чтобы мы не пытались, — сказал мистер Оксфорд. — Но нам не удавалось найти вас. С юридической точки зрения мы не имели права отказать в доступе к счетам вашей тёте, пока в ноябре прошлого года вам не исполнилось двадцать один.

— Чёрт возьми! — закричала Марали, но сразу же почувствовала себя неловко. — Прощу прощения, мистер Оксфорд.

— Я всё понимаю, — пробормотал он. — Поверьте, я и сам произнёс не меньше грубостей в адрес вашей тётки.

Марали была удивлена, увидев ненависть во взгляде банкира.

— Прошу прощения, мисс, — продолжил мистер Оксфорд, — но она действительно самый ужасный человек, которого я когда-либо имел неудовольствие знать. Не мне совать нос в ваши семейные дела, но ваша тётка использовала деньги, которые ukrала у вас, чтобы купить недвижимость в этом районе. После чего она сдаёт в аренду дом его предыдущим владельцам за баснословные суммы, и если они отказывались или были не в состоянии платить, всё заканчивалось их таинственной смертью — всегда в полнолуние они становились жертвами атаки волков.

— Атака волков?

— Некоторые подозревают, что она с ними в сговоре. Якобы, у них своего рода союз.

— Просто невероятно! — возмущалась Марали. Она дрожала так сильно, что боялась взорваться от негодования.

Мистер Оксфорд поднялся на ноги и заковылял к кувшину воды. Он наполнил стакан и подал его девушке. Она сделала глоток и опустила руки, невидяще уставившись вникуда.

— Что же мне делать? — прошептала Марали.

Мистер Оксфорд ободряюще сжал её плечо.

— Сожалею, что пришлось сообщить вам плохие новости. Ваш отец был по-настоящему великим человеком. Вижу, что вы во многом унаследовали его характер.

Ей было приятно услышать такой комплимент, но сейчас Марали была слишком огорчен, чтобы поблагодарить банкира за добрые слова. У неё в голове сейчас был хаос из тысячи разных мыслей.

— Денег больше нет, но имущество ведь всё ещё принадлежит мне?

— Пока да, — подтвердил мистер Оксфорд. — Но нужно будет погашать задолженность перед банком, и это ваш единственный актив.

Марали внезапно встала, напугав мистера Оксфорда. Девушка резко поставила стакан на стол.

— То есть вы заберёте у меня поместье Декейтер в счёт погашения кредитов? — в истерике спросила она, схватив старика за обе руки. — Не говорите мне, что это безвыходное положение!

Мистер Оксфорд не мог заставить себя посмотреть ей в глаза.

— У меня есть обязательства перед банком. Мы не сможем работать, если надолго будем забывать о должниках. Закон уже вступил в действие. Собственность будет продана с аукциона за самую высокую цену, которую, несомненно, предложит ваша тётя. Она не создавала вклад из доходов от аренды. Значит, где-то у неё припрятана крупная сумма наличными.

— Не могу поверить в это. Я могу потерять все, — сказала Марали, выпустив банкира из цепкой хватки и придержавшись спинку стула, чтобы не упасть.

— Кредиты должны быть погашены в ближайшие шесть недель, — сказал мистер Оксфорд. — Если вам удастся выплатить их до истечения этого срока, тогда...

— Шесть недель? — прервала его Марали. — Этого явно не достаточно, чтобы раздобыть полмиллиона золотом!

— Мне очень жаль, мисс Декейтер, — сказал банкир вполне искренне. — Я очень хотел бы помочь вам чем-нибудь ещё. Может, у вас получится убедить вашу тётю...

Марали довольно долго молчала, пока напряжённо вглядывалась в пустоту.

— Я добуду деньги, мистер Оксфорд. Не знаю, как, но я не позволю ей забрать у меня семейный дом. Это всё, что осталось в память о моих родных.

Почему же она отсутствовала так долго?

Марали полностью доверяла своей тётке. Воспоминания о гибели семьи в этом доме преследовали её, но теперь, когда возникла угроза потерять поместье, девушка поняла, насколько оно важно для неё.

— Спасибо, что уделили мне время, — сказала она и вышла из кабинета.

Марали была словно в оцепенении, когда забиралась на лошадь. Всю дорогу до главных ворот поместья Декейтер на окраине города её сердце отзывалось болью. Всё вокруг казалось знакомым, но в то же время каким-то другим. Идея потерять поместье сделала его более ценным и привлекательным.

— Какая же я дура, — пробормотала Марали. — Верила, что все люди хорошие, что мой долг — защитить их, что я могу изменить ситуацию и спасти свой народ и людей Нэша, просто подарив ему свою любовь. Да я ведь даже себя не могу спасти.

Покрытая гравием дорожка заканчивалась у кованых железных ворот поместья Декейтер, которые оказались заперты. Марали всегда представляла их широко распахнутыми. Такая простая формальность грозила расплавить её решимость. Может, нужно просто от всего отказаться. Вся её жизнь казалась Марали одной огромной безнадёжной ошибкой.

— Ещё рано сдаваться, — убеждала себя она. — В этот раз я собираюсь сделать что-то важное для меня. Мне необходимо вернуть свой мой дом обратно, даже если это будет последнее, что я смогу сделать.

Главный дом просматривался из-за ворот. Передние двери вдруг открылись, и кто-то вышел на улицу. Кто бы там ни был, у него пока не было законного права не пускать Марали в собственный дом. По крайней мере в ближайшие шесть недель.

— Здравствуйте! — громко крикнула она. — Пошлите кого-нибудь открыть ворота.

Человек остановился и повернулся в её сторону. Фигура стала приближаться, и Марали смогла узнать дворецкого их семьи.

— Мистер Трейбон, это я, Марали. Я вернулась домой.

— Мисс Декейтер? — неуверенно спросил он. Девушка помнила его высоким и статным, но сейчас он показался ей усталым и хрупким. — Это и правда вы?

— Да, это я, — она протянула руки через решетку ворот. — Наконец-то дома.

Глаза мистера Трейбона сверкали от слёз, когда он обнял девушку через решетку.

— О, дитя, я думал, что мы бы никогда больше не увидим вас.

Он разжал объятия, и Марали ещё раз удивилась, насколько сильно он постарел с тех пор, как она в последний раз его видела.

— Откройте ворота.

Трейбон оглянулся через плечо в сторону главного дома. Затем снова посмотрел на Марали, в его карих глазах читалось явное беспокойство.

— Лучше возвращайтесь туда, откуда приехали, мисс, — сказал дворецкий. — Я никому не скажу, что вы были здесь.

Он двинулся уходить, но девушка успела схватить его за рукав.

— Я знаю, что здесь происходит, — сказала она. — Тётя Бейли растратила все мои деньги, и я вот-вот всё потеряю. Но я так легко не сдамся и сделаю всё возможное, чтобы вернуть то, что по праву принадлежит мне.

Трейбон повернулся и посмотрел на неё. Его улыбка была едва заметной, но искренней.

— Вы же знаете, как сильно похожи на своего отца?

— Откройте ворота, Трейбон.

Он покачал головой.

— Уезжайте из Дабвара, Марали. Так будет лучше.

— Чёрт возьми, Трейбон, — сказала она свирепо. — Открывайте эти ворота сейчас же, или вы уволены!

Дворецкий усмехнулся, и щёлкнул девушку по носу.

— Вылитый отец.

Марали сердито топнула ногой.

— Вы собираетесь открыть ворота? Не вынуждайте меня поступить некрасиво!

Он снова усмехнулся, угрозы Марали его совсем не напугали.

— Я скучал по тебе, дитя, — сказал мистер Трейбон и полез в карман пиджака. Он вытащил связку ключей и протянул девушке через решетку. — Скажем, что я их где-то обронил.

Марали взяла связку, а дворецкий направился обратном с едва заметной улыбкой на лице.

Марали смутило поведение Трейбона. Может, тётя приказала ему не пустить её внутрь, или, возможно, была другая причина, по которой он пытался держать её подальше от поместья. В любом случае, девушка не собиралась просто стоять у ворот и смотреть на его удаляющуюся спину.

Она начала искать подходящий ключ, который мог бы открыть ворота. После нескольких неудачных попыток, замок щёлкнул. Марали распахнула ворота и с помощью колышков, забитых в землю, оставила их открытыми. Эти ворота останутся распахнутыми, пока она здесь. Марали вспомнила, что Нэш назвал её очень упрямой в ночь их первой встречи. Хотелось бы ей знать, что он сказал бы сейчас. Решив не углубляться в воспоминания о Нэше, Марали направила свою лошадь в сторону конюшни позади главного дома.

На первый взгляд всё выглядело как раньше, но, как девушка завернула за угол, то остановилась в полном изумлении. Оказалось, тётя сделала и что-то хорошее в отсутствие Марали. Формальный сад заменил Небольшой огородик, который был здесь при её матери, сменился шикарным садом. Он простирался так далеко, насколько хватало взгляда. Извилистые тропинки, примыкающие друг к другу кусты, резные решётки с вьющимися растениями, скамейки и фонтаны.

Марали никогда не видела в своей жизни не видела такой огромный сад. Он должен был стоять целое состояние. Её состояние.

И хотя сад был прекрасной услугой для глаз, девушка знала, что её наследству можно было найти гораздо лучшее применение. Её отец был бы потрясён произошедшими переменами. Лес, который когда-то находился всего в нескольких метрах от дома, был вырублен ради широкого пастбища. Там паслись десятки ухоженных породистых лошадей. Конюшни были когда-то скромным помещением для полдюжины крепких животных, необходимых для хозяйства. Теперь же это было совершенно новое здание, раз в пять больше, чем предыдущее.

Марали спешила и подвела лошадь к новой конюшне. Она не знала, найдёт ли прежнего конюха, но в любом случае здесь должен был быть кто-то, кто подготовит лошадь для возвращения в Дабвар. В стойлах девушка заметила молодого человека, кидающего сено, и направилась к нему.

— Простите, — сказала она.

Он вскрикнул и повернулся, чтобы посмотреть, кто его так напугал. На лице молодого человека отразилось удивление, и он бросил вилы в сторону и подбежал к девушке. Марали взвизгнула от удивления, когда её подняли с земли и закружили в объятиях.

— Мисс Декейтер! — сказал молодой человек. — Вы дома!

— Ох, — выдохнула она. — Да. Не возражаете, если я попрошу вернуть меня на землю?

Он выполнил просьбу без колебаний, и девушка изучающе посмотрела на него. Светлые волосы и голубые глаза, сильные челюсти и широкое лицо. Парень точно узнал её, но она понятия не имела, кто он.

— Не помните меня? — понял он, весело посмеиваясь. — Полагаю, что наши поцелуи произвели на меня большее впечатление, нежели на вас.

— Билли? — недоверчиво спросила Марали. — Внук мистера Трейбона? — в последний раз она видела Уильяма Трейбона, когда ему было шестнадцать. Он наблюдал за ней из-за каждого дерева или куста, где ему удавалось спрятаться. Марали находила его достаточно надоедливым в то время. Она не была уверена, чем закончится её охота на Волков, поэтому поцеловала парня на прощание прямо перед отъездом.

— Так ты помнишь меня, — сказал Билли и взял девушку за руку, радостно трясая ей в знак приветствия. — Мы не думали, что когда-либо увидим тебя снова.

— Я вернулась, чтобы остаться.

Билли изменился в лице.

— Так ты ещё не слышала...

— Если ты о том, как тётя Бейли почти завладела поместьем, то я уже в курсе. Но я не позволю этому случиться.

Лицо Билли осветилось улыбкой.

— Это наша Марали! — сказал он и снова заключил её в неуместные объятия.

Она изо всех сил пыталась выбраться из объятий, но его, похоже, не волновала, что Марали было не очень приятно подобное внимание.

— Это твоя лошадь? — спросил Билли, взглянув на животное, которое она привела в конюшню.

Марали обернулась на коня тускло коричневого цвета, который беспечно крутил хвостом.

— Вообще-то, мою лошадь убил Волк пару месяцев назад. Эту я арендовала в городе и надеялась, что кто-то вернёт его за меня, — сказала Марали, взглянув на Билли с надеждой.

Он улыбнулся.

— Прямо сейчас отведу его обратно, — Билли обошёл её, чтобы взять поводья.

— Позволь я заплачу за твоё неудобство, — предложила Марали, достав из плаща мешочек с деньгами.

Билли покачал головой.

— Мне это в радость, мисс Декейтер, — сказал он. — Для меня награда уже то, что я могу снова видеть это прекрасное личико, — глаза Марали расширились от удивления, на что широкоплечий конюх усмехнулся. — Не смотрите на меня так удивлённо, мисс Декейтер. Ты же понимаешь, что я влюбился в тебя с первого взгляда.

Марали лишь покачала головой в ответ.

Билли рассмеялся.

— Ну, мне было года четыре в то время.

— Билли, ты не должен говорить мне такие вещи, — настаивала Марали, её щёки горели от смущения.

Билли снова рассмеялся и забрался на арендованную лошадь.

— Полагаю, ты права, но это не значит, что я говорю неправда. Но!

Лошадь рысью поскакала вперёд, стуча копытами по кирпичной дорожке. Билли развернул лошадь и радостно помахал Марали, прежде чем ускакать за пределы видимости.

Марали смотрела, как он уезжает, находясь совершенно не в настроении. Но через пару мгновений оцепенения девушка всё же улыбнулась и даже рассмеялась. Она действительно была дома, и чувствовала себя прекраснее, чем когда-либо предполагала.

Глава 44

Марали стояла у дверей в главный дом. Она сделала глубокий вдох и повернула ручку. Девушка вошла внутрь прихожей, и на неё сразу же нахлынули воспоминания о безжизненных телах и кровавых отпечатках волчьих лап. Марали закрыла глаза и повторила про себя: *«Всё это в прошлом. Сейчас нужно думать о будущем. Пора двигаться вперёд, а не оглядываться назад»*.

— Тётя Бейли, — позвала она жизнерадостно, решив сделать вид, что находится в блаженном неведении о сложившейся ситуации. — Я дома!

Послышался звук разбитого стекла из ближайшего зала, того самого, под которым было скрыто жутко тёмное подпольное помещение, где когда-то пряталась Марали. Шаги приближались, и в дверях появилась тётя Бейли. Марали не могла понять, в шоке ли та от её неожиданного появления или ей по-настоящему страшно. В любом случае, женщина была бледная, как призрак, что резко контрастировало с чёрным мехом её палантина.

— М-М-Марали, что привело тебя домой?

Девушка тепло улыбнулась и подошла к своей тёте, поцеловав её в щёку.

— Ну, ты написала мне, что я могу вернуться домой, если захочу прочесть другие древние книги из нашей библиотеки, — напомнила ей Марали, — и, должна признать, я уже немного соскучилась по дому.

Марали оглядела комнату, отметив дорогие гобелены и мебель, которые заполнили зал до отказа. Они казались совершенно неуместными. Мать Марали относилась к украшению дома с особой тщательностью. Несколько предметов декора, некогда украшавших усадьбу, имели особый смысл. Теперь же казалось, что дом кичится убранством, выбранным только из-за своей баснословной стоимости.

— Ты должна была заранее предупредить меня о своём возвращении, — сказала тётя, поднимая руку к горлу. Взгляд Марали привлекли неприлично крупные драгоценные камни на каждом из длинных костлявых пальцев Бейли. Тётя сразу же убрала руку за спину. — Я бы проветрила твою комнату и приказала приготовить соответствующий обед.

— Ничего страшного, я вполне обойдусь без торжественного приёма, — сказала Марали. — Не возражаешь, если мы пообщаемся чуть позже? У меня было долгое путешествие, так что я хотела бы принять горячую ванну и как следует выспаться перед обедом.

— Э-э... хм... ну, из твоей комнаты сделали шкаф, — сказала тётя, — но моя прежняя комната сейчас является гостевой, уверена, ты будешь чувствовать себя там вполне комфортно.

Марали прикусила губу, чтобы не обругать эту гадкую женщину последними словами.

После непродолжительного молчания, девушка улыбнулась с фальшивой доброжелательностью

— Где же тогда вы спите?

— Ну, казалось нелепо не использовать хозяйскую спальню, так что...

— Понятно, — прервала её Марали, понимая, что не сможет сдержаться, если ещё хоть немного проведёт в обществе этой женщины.

Да как посмела эта самонадеянная особа занять комнату её родителей?! В детстве Марали настояла, чтобы хозяйская спальня оставалась нетронутой.

— Увидимся за обедом, тётя Бейли.

— Конечно, моя дорогая. С нетерпением жду рассказов о том, что с тобой приключалось, — сказала женщина с натянутой улыбкой.

— Я тоже сгораю от нетерпения послушать рассказы о происходящем здесь, — вторила ей Марали. Голос был холодным и твёрдым, таким же как и её сердце в данный момент.

Тётя с трудом сглотнула, но сумела сохранить фальшивую улыбку на лице.

Марали направилась к изогнутой лестнице и поднялась наверх. Она оглянулась, чтобы убедиться, что тётя не последовала за ней, и начала заглядывать за каждую дверь. Комната её брата была заполнена мебелью, которую помнила Марали. Всё было аккуратно уложено и прикрыто. Девушка обрадовалась, что тётя не продала всё это.

Комната по соседству, раньше принадлежавшая Марали, действительно теперь служила шкафом. Всё помещение было заставлено вешалками с разной одеждой, пальто, накидками, кругом были разложены коробки со шляпками и обувью, а также небольшие ящички, в которых хранилась огромная коллекция нижнего белья. От спальни Марали не осталось и следа. Девушка не стала заглядывать в комнату родителей, уверенная, что и та изменилась до неузнаваемости. Эта спальня была для девушки чуть ли не святыней после их смерти. Марали провела бесчисленные часы, сидя в центре их широкой кровати, воображая, что завёрнутое вокруг одеяло на самом деле было утешительными объятиями родителей.

Марали дошла до конца коридора, где были расположены две спальни для гостей. Первую когда-то занимала тётя, вторая всегда была просто гостевой.

Марали проигнорировала старую комнату тётки и предпочла занять другую.

Там было немного душно, но из всех осмотренных комнат, эта явно изменилась меньше всего. Девушка поняла, что всё ещё цепляется за своё прошлое, желая, чтобы в доме всё оставалось без изменений. Но только она могла решать, что можно менять в семейном поместье, а уж никак не её подлая тётка.

Марали пересекла комнату и открыла оба высоких окна. Раньше окна выходили на лес позади дома, но теперь отсюда открывался потрясающий вид на сад. Марали вздохнула и бросила рюкзак на ближайший стул.

Девушка открыла дверь в ванную. Она была удивлена, увидев новую сантехнику, и некоторое время возилась с ручками, чтобы добиться тёплой воды из крана. Марали точно не знала, во сколько это обошлось, но не могла не оценить практичность нового оборудования. Больше не нужно ждать слуг, чтобы тащить тяжёлые вёдра горячей воды вверх по лестнице. Как только ванна наполнилась, девушка скинула одежду и залезла в воду. Это было блаженство. Марали успела позабыть, как приятно нежиться в горячей ванне, пользуясь в последнее время лишь холодной водой из ручного насоса в хижине Нэша.

Но девушка также забыла, что в голову неустанно лезут новые и новые мысли, пока принимаешь ванну. Впервые с момента, когда Марали покинула деревню Волков, она

поняла, как же одинока. Боже, она навсегда потеряла Нэша!

К тому времени, когда Марали более менее привела мысли в порядок, чтобы сосредоточиться и вымыть тело, вода в ванне уже совсем остыла.

Марали поспешила скорее закончить, после чего завернулась в большое пушистое полотенце и вернулась в комнату. Девушка порылась в рюкзаке в поисках чистой одежды. После того, как она была полностью одета, Марали поняла, что даже слуги в доме выглядели лучше, чем она. Но сейчас это не имело значения. Она надеялась немного порыскать в доме, пока тётя считала, что Марали спит. Девушка хотела для начала поговорить с прислугой, потому что из всех людей в поместье, никто не знал о происходящем лучше, чем они. Марали надеялась, что может доверять им достаточно, чтобы скрыть от тётки свою осведомлённость о растроченном наследстве.

Девушка открыла дверь и убедилась, что коридор пуст. Затем спустилась по лестнице для слуг на кухню. Марали заглянула внутрь и увидела там повара с помощником, занятых приготовлением обеда. Она узнала повара, его звали Жан Бастилия, и он работал у них со времён трагической гибели семьи Декейтер. Молодой человек, который казался своего рода учеником, не был знаком Марали. Она остановилась на лестнице, чтобы послушать их разговор незамеченной.

— ...отсутствовала уже более шести лет. Уверен, здесь всё было бы иначе, если бы она не уехала, — рассказывал Жан.

— Наверное, уже слишком поздно, и она не сможет вернуть своё наследство. Согласен? — сказал молодой человек.

— Следи за огнём, Давид. Температура слишком высокая, — отчитал его Жан. После того, как Давид исправил свою ошибку, разговор продолжился. — Сомневаюсь, что она вообще знает, что натворила её тетя. Не хотел бы я быть тем, кто ей об этом сообщит.

— Ну, я тем более. Мы же никогда даже не встречались, — сказал Давид. — Она на самом деле путешествует по стране и убивает этих гигантских волков?

— Ну да.

— Наверняка, она здоровенная волосатая женщина с широченными плечами и стальными нервами.

Марали не смогла сдержать смешок. Жан услышал и обнаружил её присутствие.

— Ах, вот и наша здоровенная волосатая хозяйка с широченными плечами, — сказал повар, улыбаясь ей.

— Как ты, Жан? — спросила Марали, усаживаясь на ступеньку. Девушка оценивающе посмотрела на свои руки. — Широченные плечи, а? Я вовсе не такой здоровяк.

Жан усмехнулся и поднял её на ноги, чтобы крепко обнять Марали.

— И как долго вы подслушивали?

— Достаточно, — сказала Марали.

— Ох, — вздохнул повар. — Ну, тогда позвольте мне познакомить вас с моим учеником. Это Давид Кэрруэй (прим. — «caraway» в переводе с английского «тмин»).

Давид покраснел. Он был ещё совсем юным, Марали дала бы ему лет четырнадцать или пятнадцать.

У него были длинные тёмно-каштановые волосы, завязанные в аккуратный хвостик на затылке. Марали не смогла определить цвет его глаз, потому что он в смущении совсем на неё не смотрел. Девушка подозревала, что румянец на его щеках имел мало общего с жаром на кухне.

— Привет, Давид. Я Марали Декейтер. Приятно знать, что у Жана появился новый объект насмешек.

— Вот как! — сказал Жан с притворным гневом. — И зачем ты ему рассказала? Я хотел, чтобы он считал себя особенным.

— Здравствуйте, мисс Декейтер, — пробормотал Давид.

— Ты всё ещё думаешь, что я здоровенная и волосатая? — добродушно спросила у него Марали.

Давид энергично покачал головой.

— Простите, мэм. Мне не следовало так говорить.

— Не волнуйся, Давид. Марали не натравит на тебя Волков, — сказал Жан, похлопав своего ученика по спине. — Она совсем не похожа на свою тётю.

Марали схватила Жана за руку и заговорила уже серьёзно.

— Мне нужно знать всё, что здесь происходит, — сказала она тихим голосом. — Я уже знаю, что тётя Бейли обчистила мой счёт в банке и накопила огромный долг на мое имя, но думаю, это даже не половина того, что происходило в мое отсутствие.

Жан выглядел мрачнее, чем она когда-либо видела.

— Она время от времени принимает здесь двух мужчин, — произнёс он. — Они имеют власть над местным Волками-людоедами. Ты знаешь, о чём я говорю. На них ты и отправилась охотиться.

Марали кивнула.

— Эти мужчины... у них золотистые глаза?

Жан выглядел удивленным.

— Откуда ты знаешь?

— Удачная догадка, — рассеянно сказала девушка. Так её тётя на самом деле в стоворе с волками, только при ней они в человеческой форме. Хотела бы Марали знать, в курсе ли Бейли истинной природы своих сообщников. — Что они обычно обсуждают?

Жан оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что никто их не подслушивает.

— Всегда что-то разное, — прошептал он. — Трейбон говорит, что она, как правило, даёт им список. И там значатся только имена.

— Имена?

— Все без исключения люди из списка потом оказываются мёртвыми. Родители Давида были в этом списке.

Давид слегка кивнул.

— Их убили волки больше года назад.

Марали нахмурилась от непонимания.

— Но почему волки подчиняются тёте Бейли, — пробормотала она. — Она платит им или что-то вроде того?

Жан пожал плечами.

— Не знаю, но все понимают, что она каким-то образом управляет животными. И слишком боятся сделать хоть что-то, чтобы остановить ее. Любой, кто пытался, оказывался в списке.

— Вы ведь знаете, как убить волков, мисс Декейтер? — с надеждой спросил Давид.

— Да, — настороженно призналась она. — Но я больше не охочусь.

— То есть как? — громко спросил Жан. — Ты всегда следовала предназначению Декейтеров. Почему же остановилась именно сейчас, когда мы нуждаемся в тебе так

сильно?

— Тс-с, — предупредила Марали, с опаской оглядываясь. — Я что-нибудь придумаю, — пообещала она, — но не собираюсь никого убивать. К тому же, я потеряла свой меч.

— Вы говорите о волках так, будто они люди, — нахмурившись, сказал Давид. — Но они заслуживают смерти. Все до последнего. Если вы расскажете мне, как их можно убить, я с радостью решу эту проблему.

Марали покачала головой.

— Это большой секрет. Все об этом знают. В следующий раз, когда двое мужчин придут на встречу с тётёй Бейли, дайте мне знать.

— Что ты собираешься делать, Марали? — спросил Жан, нервно оглядываясь по сторонам.

— Я пока не уверена, — призналась она, — но все изменится к лучшему. Обещаю вам.

— Не позволяй им себя убить, — потребовал Жан, твёрдо посмотрев ей прямо в глаза. — Ты последняя из Декейтеров, и без тебя у нас нет шансов против волков.

— Был бы, ей стоит только рассказать нам свой секрет, — пробормотал Давид, явно раздражённый.

— Не смей так говорить с юной мисс! — потребовал Жан, выпустив Марали и угрожая Давиду сжатыми кулаками.

— Прекратите! — потребовала Марали. — Я всегда держу своё слово. Вы же знаете, что я никогда не отступаю, Жан.

Повар коротко кивнул. Давид всё ещё выглядел не убеждённым.

— Я отлучусь на некоторое время, — сказала Марали. — Но постараюсь вернуться к обеду.

Жан улыбнулся.

— Можешь рассчитывать на впечатляющие блюда, это я гарантирую. Но вот насчёт приятной компании не уверен.

Марали улыбнулась и вышла через заднюю дверь. Она добралась до конюшни и увидела, что Билли уже вернулся.

— Мисс Декейтер, — поприветствовал он радостно. — Желаете прокатиться перед обедом?

— Да, — сказала она, чувствуя себя немного смущённой от его очевидной радости видеть её.

— Составить компанию? — спросил Билли, направляясь к ближайшему стойлу, чтобы запрячь лошадь.

— Ну... — пробормотала Марали. Она не хотела давать ему ложных надежд, но понимала, что он поможет ей осмотреть окрестность. Девушка уже не была уверена, знакомые ли ей семьи теперь занимали дома на территории поместья. — Конечно, — всё же согласилась она.

— Отлично! Прокатимся через лес. Там есть прекрасный водопад, о котором мало кто знает. Хотел бы показать его тебе.

— На самом деле, — сказала Марали, чувствуя себя слегка виноватой, — я собиралась объехать местных арендаторов. Хочу послушать, что происходило здесь во время моего отсутствия.

— О, — сказал конюх хмуро, но сразу же улыбнулся вновь. — Я могу представить тебя всем.

— Спасибо, Билли, — поблагодарила Марали, улыбаясь в ответ.

Он покраснел.

— Можешь не называть меня Билли? — спросил он. — Никто больше так меня не зовёт.

Я Уильям.

Марали рассмеялась, чувствуя себя всё более непринужденно с этим весёлым молодым человеком.

— Постараюсь запомнить.

— Это Бекка, — представил он ухоженную кобылку и передал Марали узду. — Ей только два, но она очень нежная и послушная. Я брал её специально для тебя, даже когда не был уверен, что ты когда-нибудь будешь ездить на ней, — Билли закусил губу. — Сейчас быстро подготовлю себе лошадь.

Через несколько минут они вдвоём направились на запад к ближайшему дому. Его крыша виднелась через пологий склон вдаль.

Глава 45

— То есть как это, она ушла? — кричал Нэш, глядя на абсолютно спокойную мать.

— Ещё позавчера. Как только ты отправился искать Кэршу.

Нэш не мог поверить в услышанное.

— Но почему? — недоумевал он, на самом деле не ожидая ответа.

— Потому что наконец-то поняла, что вы двое слишком разные и вам не суждено быть вместе. Она сказала мне передать тебе, что ты был прав, не веря ей.

Сердце Нэша отозвалось болью.

— Как она могла сказать такое, после того... когда я...

— После чего?

Нэш не собирался признаваться матери, что принял свою человеческую сущность. Не сложно было представить, как она отреагирует на подобное заявление.

— Забудь, — пробормотал он. — Думаю, мне сейчас стоит побыть одному.

— Конечно, — согласилась Стэйша, пряча улыбку. Пусть сейчас сердце его сына было разбито, но теперь эта глупая девка больше не являлась преградой, и он сможет принять Рэллу в пару, так что всё складывалось как нельзя лучше. Стэйша всегда знала, что так будет и была рада, что Рэлла согласился с её планом. Было немного жестоко играть на чувствах Нэша к Кэрше и использовать заботу о девочке в качестве приманки, но иногда мать должна поступать жестоко, лишь бы обеспечить гармонию в семье. Теперь дело за малым. Рэлле лишь осталось выполнить свою часть плана.

— Я пойду за ней, — вдруг заявил Нэш.

Стэйша заставила себя сдерживать гнев.

— Если ты считаешь, что так следует поступить, Нэш, то иди. Но подожди хотя бы до утра. Ты же утомился после поисков Кэрши.

— Нам повезло, что она сама вернулась домой и не пострадала, — сказал он, устало опускаясь на диван. В голове был туман. Нэш провёл без сна больше сорока восьми часов.

Стэйша чувствовала себя немного виноватой, что Нэша так утомился, ведь Кэрша всё время была дома в безопасности. Но оно того стоило. Эта девчонка навсегда исчезла из их жизни.

— Кэрше повезло, что у неё такой заботливый отец, как ты, — сказала Стэйша, хлопывая сына по плечу.

Нэш в недоумении посмотрел на нее.

— Я её дядя, а не отец.

— Ну, сейчас ты практически стал им. Ведь девочка нуждается в тебе, и близнецы тоже.

— Прекрати это, мама, — сердито потребовал Нэш. Он устал от этих интриг. Ему не нужно было постоянно напоминать, что Корт мёртв. Нэш и так это прекрасно знал, как знал и то, что брата убила Марали. Ещё он знал, что меч, единственное оружие против их вида, сейчас хранится у него, после того как Нэш подобрал его в людской деревне. Но ничто из этого не меняло его чувств к Марали. Нэш сомневался, что они вообще хоть когда-то изменятся.

— Поспи немного, сын, — сказала Стэйша тихо, укрывая его одеялом и укладывая на диван. — Утро вечера мудренее.

Нэш действительно слишком устал, чтобы хоть куда-то пойти сегодня. Прискорбный факт. Но он пообещал себе проснуться как можно раньше и сразу начать поиски Марали. Он надеялся, что она остановилась в Сарбо, но понимал, что девушка могла быть где угодно. Нэш не собирался сдаваться, и даже если Марали действительно решила отказаться от их совместного будущего, то пусть по крайней мере соблаговолит сказать ему это в лицо. Её образ не покидал мысли Нэша. Уже засыпая, он видел Марали, которая смотрит на него с любовью во взгляде, как это было всего два дня назад.

Через несколько часов она вернулась к нему, прижавшись тёплым обнаженным телом. Она не объяснила причину внезапного возвращения, лишь извинялась нежными ласками. Прикосновения были дразнящими и опьяняющими. Нэш не смел открыть глаза, опасаясь, что это всего лишь сон. Он начал дрожать от желания и устроился между её бедер, целуя шею, острый подбородок и твёрдые губы.

И в этот момент нереальность происходящего накрыла Нэша. Губы Марали были мягкими и уступчивыми, да и пахла она совсем иначе. Женщина под ним явно была не Марали. Нэш отпрянул и испытал шок, увидев Рэллу, которая смотрела на него со страстью в янтарных глазах.

— Не останавливайся, Нэш, — тихо попросила она. — Ты не представляешь, как долго я этого ждала.

— Рэлла?

— Я же знаю, ты хочешь меня, — промурлыкала она, выгибая спину так, что её голой живот прижимался к Нэшу. — Сделай меня своей. Я всегда этого хотела.

Нэш отодвинулся от неё, будто та была заразна.

— Как по-твоему, что ты делаешь?

Она хихикнула.

— Соблазняю тебя, глупенький. А как ещё это выглядит? Если ты сделаешь меня своей, то должен будешь признать, что любишь меня.

Её слова потрясли Нэша.

— Но я люблю Марали, — сказал он. — А ты... ты же любишь Корта.

Рэлла тяжело вздохнула.

— Может быть и любила поначалу, — согласилась она, — но чем больше я узнавала тебя, тем яснее понимала, насколько ты выгодная партия. В своей человеческой форме ты невероятно сексуален. А ещё ты умный, сильный, заботливый, спокойный и понимающий. Корт всегда был так занят, пытаюсь привлечь к себе всеобщее внимание, что его никогда не беспокоило моё счастье. Стэйша думает, что я пытаюсь сохранить семью, но на самом деле я

просто хочу быть твоей. И хотела этого уже давно, Нэш

— Но... Корт...

— Корт мёртв, — сказала Рэдда, повысив голос от гнева. — Ну а я жива и ещё молода.

Почему я должна жертвовать своим счастьем из-за его гибели?

— Рэлла, я не знаю, что сказать, — пробормотал Нэш, отстраняясь всё дальше и прикрываясь одеялом. Никогда прежде его так не смущала собственная нагота.

— И не надо ничего говорить. Просто возьми меня. Прими, как свою пару, и всё будет прекрасно. Я никогда не занималась любовью в человеческой форме. Даже интересно, каково это.

Нэш находился в оцепенении. Рэлла истолковала его спокойствие как знак согласия.

Она подвинулась ближе и протянула к нему руку в полумраке. Нэш схватил её и удерживал на расстоянии вытянутой руки.

— Это неприемлемо, — сказал он, обращаясь скорее к себе, чем к ней. Затем посмотрел Рэлле в глаза. Его сердце сжалось. — Я бы никогда... Корт был моим братом, и я влюблен в Марали. Понимаешь?

— То есть ты отвергаешь меня?

— Именно так.

— Что ж, тогда мне придётся присоединиться к стае Нортвуда, — с вызовом заявила Рэлла.

— Если ты чувствуешь, что должна так поступить, — сказал Нэш. — Я буду скучать по детям. И даже по тебе, но я хочу жить своей жизнью, а без Марали это будет уже не жизнь.

Рэлла задумчиво смотрела на него.

Свет раннего утра только начинал пробираться в комнату.

— Ты действительно так любишь этого человека?

Нэш усмехнулся.

— Разве бы я стал говорить об этом, если бы так не чувствовал?

Неожиданно Рэлла начала плакать. Слезы ручьями струились из глаз.

— Мне так жаль, — всхлипнула она. — Я была такой эгоисткой. Я... мне нужно было понять это раньше.

— Не плачь, Рэлла, — умолял Нэш. — Ненавижу, когда женщины плачут.

— Найди её, Нэш, — сказала женщина. — Ты заслуживаешь счастья. Не сдавайся. Не смей сдаваться.

— Никогда.

Глава 46

Все арендаторы на территории поместья жили в нищете.

Марали помнила времена процветания и гармонии, но теперь от них ничего не осталось, лишь лишения и разлад. Они с Уильямом объезжали дома ежедневно в течение недели, и с каждым днём Марали становилось всё труднее придумать решение проблемы. Не только её материальное благосостояние разрушила тётя Бейли. И как бы девушка ни ломала голову, выхода из сложившейся ситуации видно не было. Она не могла помочь ни себе, ни всем тем людям, которые рассчитывали на неё.

— Всё намного хуже, чем я ожидала, — пробормотала она Уильяму, когда они отъезжали от четвёртого дома за день.

— Люди хотят уйти. Они готовы бросить вызов вашей тёте, но слишком боятся, —

сказал конюх.

— Волков?

— Ну а чего же еще?

Марали тяжело вздохнула.

— Я пообещала кое-кому больше никогда не убивать Волков.

— С чего бы тебе обещать что-то подобное?

— Потому что Волки... они... тоже люди.

Уильям недоверчиво посмотрел на ней.

— То есть как это «люди»?

— Забудь, — вздохнула Марали. — Просто я не буду убивать их и не изменю этого решения. Лучше просто поговорить с ними. Ничего другого всё равно не удаётся придумать. Даже если я останусь ни с чем, по крайней мере люди смогут уехать отсюда и найти лучшую жизнь, больше не боясь волков.

— Хочешь поговорить с волками? — спросил Уильям. — Ты серьёзно, или с головой беда?

— Серьёзно, как никогда, — заявила Марали. — Но я всё же немного сумасшедшая, если ты об этом.

Они ехали какое-то время в тишине. Господский дом уже показался в поле зрения, когда Уильям остановил свою лошадь. Марали тоже остановилась и вопросительно посмотрела на него.

— Я пойду с тобой, — сказал конюх.

Марали рассмеялась.

— Ну и у кого тут проблемы с головой?

— Понимаю, что вряд ли ты хотела бы это услышать, но когда ты уехала, я пообещал себе, что если мы увидимся вновь, я больше не спущу с тебя глаз, — сказал Уильям. — Мне нужно знать, что ты в безопасности.

Марали смотрела на него с недоверием.

— Не смотри на меня так, — потребовал он. — Я и не ожидаю от тебя ответных чувств. Всё в порядке. Просто хочу защитить тебя. Ты всегда казалась такой сильной, но я видел, как ты плакала каждый раз, когда думала, что никого поблизости нет.

— Нельзя шпионить за людьми, — сказала Марали. — Это нездоровая привычка.

— Знаю, — согласился Уильям. — Просто ничего не мог с собой поделаться. Я всегда любил тебя, но когда ты поцеловал меня на прощание...

Марали начинала беспокоиться из-за всей этой ситуации. Они проводили вместе много времени в последние дни, но всё это время девушка прибывала в довольно мрачном и угрюмом настроении. Она и не думала, что Билл продолжает на что-то рассчитывать. Марали трудно было забыть Нэша.

— Надеюсь, ты не думаешь ничего такого, — сказала она. — Я вроде как уже в отношениях.

— Вроде? — спросил Уильям. — И кто он?

— Его зовут Нэш, — сказала девушка, понимая, что имя сделает её слова более убедительными.

Уильям кивнул, принимая сей факт без вопросов.

— Счастливчик, — пробормотал он и приказал лошади двигаться дальше.

Марали шла вслед за ним, держа свою кобылку несколько позади, чтобы не иметь

возможности разговаривать. В любом случае, все её мысли уже были о Нэше.

Она была так занята всю прошлую неделю, и это помогло избежать раздумий о безрадостном будущем без него. Но проводить ночи в одиночестве в своей комнате было невыносимо. Марали мучала себя вопросом, почему всё сложилось именно так. Ведь они столько преодолели вместе, научились доверию и смогли принять друг друга, несмотря на все различия. Но этого всё равно было недостаточно.

Нэш должен был стать опорой для своей семьи, а Марали нужно было освободиться от груза прошлого.

Она обязана искупить грехи, чтобы двигаться вперёд, но теперь у неё на пути стояла тётя. Марали сейчас следовало сосредоточиться на этой проблеме. У неё не было времени жалеть себя, хоть она очень сожалела, что сделала такой выбор за них двоих, даже не поговорив с Нэшем.

Ей хотелось знать, что решил бы сделать он, предоставь она выбор ему. Выбрал бы он её или свою семью? Смогла бы Марали жить в согласии с собой, если бы Нэш остался с ней, что сделало бы семью Корта несчастной? Получилось ли бы у неё жить в радости, зная, что дети Корта вынуждены жить среди чужих людей?

— Ну вот, ты опять, — сказал Уильям, отрывая Марали от её раздумий.

Она подняла глаза и обнаружила, что видит его лицо размыто сквозь слёзы. Девушка вытерла их и попыталась улыбнуться.

— Прости. Просто жалею себя.

— Что бы ни случилось, мы позаботимся о тебе, Марали. Даже если ты потеряешь все, у тебя всегда будем мы.

Но сейчас девушку не очень беспокоило её финансовое положение, хоть оно и было плачевным. Намного больше Марали волновалась о судьбе людей, за которых она несла ответственность: слуги, арендаторы и простые горожане. У неё нет права их подвести. Марали отказывалась слепо верить судьбе, теперь девушка сама строила своё будущее. Нэш открыл для неё эту возможность.

— Я позабочусь о лошадях, — сказал Уильям. — Тебя, вероятно, уже заждались к обеду.

Они остановились у конюшни, хотя мысленно Марали была сейчас на многие километры отсюда.

Уильям слез и взял обеих лошадей за уздечки. Марали благодарно улыбнулась ему.

— Спасибо, Уильям, — сказала она и спешила.

— Пообещай мне больше не плакать, Марали, — сказал он почти шёпотом. — У меня от твоих слёз сердце словно разбивается на кусочки.

Марали не смогла посмотреть ему в глаза.

— Я подожду и буду плакать, когда рядом никого не будет, — тихо сказала девушка, потому что не могла дать подобного обещания, не нарушив его. Только так она позволяла эмоциям проявлять себя, ведь охота на Волков навсегда была под запретом.

— Мара...

Но девушка не дала Уильяму договорить.

— Мне нужно время. Сейчас слишком многое пошло не так в моей жизни. Если бы я не давала выход чувствам с помощью слёз, то вместо этого кричала бы навзрыд.

— Прости, Марали, — сказал Уильям. — Я совсем не подумал о том, как тебе больно, вместо этого волновался лишь о своих чувствах.

Марали пристально посмотрела на него. Казалось, он изо всех сил сдерживается, чтобы

не обнять её.

— Не глупи, Уильям. Ты вообще не должен обо мне беспокоиться. Я пока ещё хозяйка этого имущества, и мне нужно быть сильной, чтобы нести бремя ответственности, вместо чего у меня каждый раз глаза на мокром месте, стоит лишь подумать о Нэше.

Марали закусила губу, чтобы не впасть в истерику. Она вытерла глаза рукавом и глубоко вздохнула.

— Чёрт, — пробормотала девушка. Похоже, не имело значения, насколько сильной она себя считала. Нэша больше не было рядом. И без него Марали чувствовала себя такой слабой.

— Спасибо, что снова составил мне компанию, Уильям, — сказала она. Девушка понимала, что окончательно расклеится, если посмотрит ему в глаза, поэтому изучала гравий под ногами. — Я хотела бы встретиться ещё с некоторыми арендаторами завтра. Мы до сих пор не были на южной границе. Съездишь со мной?

— Если ты этого хочешь.

Она кивнула и повернулась к дому, держась за ткань куртки напротив сердца. Почему же так больно? Марали ведь приняла правильное решение. По крайней мере, она так считала. Почему же эта мысль не даёт ей силы двигаться дальше?

Когда девушка вошла в дом, сразу услышала голоса, доносившиеся из столовой. Мистер Трейбон вышел навстречу и поймал её за руку, прежде чем Марали сдвинулась с места.

— Идите наверх, Марали, — сказал он тихим шепотом. — Я принесу обед в вашу комнату.

— Что? С чего бы этого? — недоумевала Марали, отступая, чтобы освободить руку. Они с тётей всегда ужинали вместе в тишине, но девушке нравилось видеть, что её присутствие заставляет Бейли чувствовать себя неудобно.

— Твоя тётя принимает гостей, — тихо ответил дворецкий. — Непривлекательных гостей.

— Двое мужчин с золотистыми глазами?

Трейбон удивился.

— Откуда ты знаешь про них?

— Жан упомянул их, когда я только приехала.

— Я спущу шкуру с этого южанина!

— Пойду наверх, чтобы привести себя в порядок, — сказала Марали, — и сразу спущусь на обед.

— Но...

— Трейбон, — твёрдо сказала Марали. — Хоть вы и знали меня ещё ребенком, это не означает, что вы можете ослушаться моих приказов. Я всё ещё хозяйка этой усадьбы, и вы будете относиться ко мне соответственно.

Трейбон неотрывно смотрел ей в глаза, будто взвешивая все за и против. Через какое-то мгновение он улыбнулся.

— Да, мисс Декейтер. Подготовлю для вас место за обеденным столом.

— Спасибо, Трейбон, — сказала Марали, гордясь собой. Она больше не маленькая девочка.

Она оставила этот дом совсем юной, но вернулась сильной женщиной.

Марали поспешила в ванную, чтобы сполоснуть лицо и помыть руки. Она боялась, что пахнет лошадью, но у неё не было подходящей чистой одежды, а полное разорение мало

способствовало улучшению гардероба. Было немного унижительно обедать с гостями в поместье, при этом выглядя, как мужик, но других вариантов не было. Марали выдержит всё с высоко поднятой головой, даже зная, что её тетя будет тихо злорадствовать.

Раздался робкий стук в дверь, и, открыв её, Марали увидела на пороге девочку-подростка. Та была одета в форму горничной и имела шелковистые чёрные волосы. Она смотрела в пол, отчего её красивые ресницы казались даже длиннее.

— Мистер Трейбон послал меня помочь вам одеться к обеду, мисс Декейтер, — сказала девочка, кланяясь ей. — Меня зовут Рикка. Я обычно убираюсь в поместье, но у меня есть и навыки горничной.

— Мне, на самом деле, не очень нужна помощь, — призналась Марали. — У меня все равно нет ничего подходящего из одежды.

На лестнице для слуг послышалась громкая возня. Марали и Рикка посмотрели в направлении шума и увидели Давида Кэрруэя, который нёс большой сундук.

— Эта штука чертовски тяжёлая, — пожаловался парнишка, когда он подошёл к двери в комнату Марали.

— Что это? — спросила она.

— Трейбон заставил меня принести сундук из кладовой. Он прятал его там от вашей тётки, — сказал Давид. — Если вы немного подвинетесь, я внесу его в комнату, после чего вернусь на кухню. Жан, наверное, уже меня потерял.

Марали отодвинулась и с любопытством наблюдала, как Давид внёс сундук в комнату.

— Э-э, спасибо, Давид, — сказала она, когда он вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

— Был рад помочь, мисс Декейтер, — ответил он и вышел.

Рикка уже открывала сундук. Она стала доставать предметы одежды и раскладывать их по всей постели.

— Это одежда моей матери, — узнала Марали, её сердце застучало сильнее от нахлынувших воспоминаний.

— Они помялись и слегка вышли из моды, — прокомментировала Рикка, — но сейчас вполне сгодятся. Нам лучше поторопиться. Мистер Трейбон хотел, чтобы мисс Бейли выглядела нелепым павлином рядом с нашим прекрасным лебедем. — Рикка улыбнулась Марали. — Он обычно не кажется романтиком, но это его точные слова.

Оказалось, что Рикка прекрасно знала своё дело. Вскоре Марали выглядела, как настоящая хозяйка поместья Декейтер. Её мерцающее бледно-голубое платье из ажурного шёлка было простым, но элегантным. Марали удивилась, как хорошо оно на ней смотрелось. Когда она мельком увидела себя в зеркале над туалетным столиком, то была поражена, насколько женственно выглядела.

— Времени мало, так что с волосами сделаем что-нибудь простое, — сказала Рикка, усаживая Марали на скамью перед туалетным столиком. Через несколько минут волосы Марали спадали длинными свободными завитками ей на спину.

— Трейбон сказал мне, что, к сожалению, не смог сохранить драгоценности вашей матери, а спрятал лишь её одежду. Хозяйка Бейли быстро догадалась бы, что ювелирные изделия пропали.

— Я благодарна ему, что он спас хоть что-то. И спасибо тебе за помощь, без тебя мне ни за что бы не удалось выглядеть так презентабельно. Но лучше поторопиться.

Рикка помогла ей обуть пару атласных туфель, которые идеально подходили к платью.

Марали вышла их комнаты и поспешила в столовую.

Девушка вошла, когда тётя уже приступила ко второму блюду, а вот её гости за столом вовсе ничего не ели. Марали притворилась, что двое мужчин, внимательно слушающих тихие инструкции от Бейли, особо её не заинтересовали.

— Простите за опоздание, — тихо сказала Марали, присаживаясь на стул, который для неё подвинул мистер Трейбон.

— Выглядите сногшибательно, мисс Декейтер, — с улыбкой сказал старый дворецкий.

— Благодаря вам, — прошептала она.

Его улыбка стала еще шире.

— Принесу ваше первое блюдо, госпожа, — громко сказал дворецкий, чтобы все за столом могли его слышать.

— Я думала, что ты захочешь немного поспать, поэтому не послала никого разбудить тебя на обед, — объяснила тётя Бейли, нервно поглядывая на своих гостей.

Двое мужчин, один с чёрными, как смоль, волосами, другой с тёмно-русыми, наблюдали за Марали. В золотистых глазах читался явный интерес. Оба мужчины, бесспорно, были красивы, но в их облике всё говорило об опасности. Без сомнения, они Волки.

— Спасибо за беспокойство, тётя Бейли, — сказала Марали, разворачивая салфетку и кладя её на колени. — Пожалуйста, представьте меня своим гостям.

— Они уже уходят, — сказала Бейли, пытаясь поймать взгляд одного из мужчин, но они неотрывно смотрели на Марали.

— Посреди обеда? — спросила девушка, надеясь, что выглядела не слишком удивлённой.

— Хорошо, — холодно сказал Бейли. — Это Марк.

Черноволосый мужчина кивнул ей, и Марали ответила ему приветливой улыбкой.

— Это Джек, — Бейли представила второго.

— Приятно познакомиться с вами, Марк, — сказала Марали, — и Джек. Я Марали Декейтер

Оба мужчины уставились на неё, будто у Марали вдруг выросли рога и хвост, а затем обвиняюще воззрились на тётю Бейли. Марали сделала вид, что не заметила их реакцию, вместо этого обратила своё внимание на Жана, который лично подал первое блюдо. Повар поставил его перед Марали и поднял серебряную крышку с тарелки. Чудесный аромат знаменитого блюда Жана — пирога с крабом — окутал Марали.

— Ах, Жан. Выглядит просто удивительно, — воскликнула она, и повар покраснел от удовольствия.

— Приготовил его специально для вас. Раньше пирог был одним из ваших любимых блюд, — сказал он. — И вы ещё не представляете, какой вас ждёт десерт.

— Я растолстею, как корова, если вы продолжите так меня кормить, — Марали уже заметила, что её брюки стали ей маловаты за прошедшую неделю. Но это не помешало ей приступить к чудесному пирогу. Он так и таял на языке, и Марали блаженно закрыла глаза. — Даже вкуснее, чем я помню, — сказала она Жану.

Он улыбнулся ей и вышел из комнаты. Пока Марали ела, она пыталась поддержать дружескую беседу. Волки кивали время от времени, но сохраняли молчание.

— Так как же вы познакомились с этими прекрасными молодыми людьми, тётя Бейли? — спросила девушка дразнящим тоном.

— Э-э... ну... — женщина так сразу не нашлась, что ответить. — Они помогли мне в одной неприятной ситуации несколько лет назад.

— И какой же?

Тётя Бейли нервно рассмеялся.

— Тебя не должны беспокоить такие глупости, Марали, — визгливо сказала она. — Тебе нужно хорошенько отдохнуть и как можно скорее отправиться в путь. Ты пробыла дома уже неделю. Или ты не планируешь уезжать?

Марали усмехнулась, происходящее её забавляло.

— О чём вы говорите, тётя Бейли? Я здесь, чтобы остаться. Думаю, мне нужно лучше узнать ваших друзей, если они продолжают посещать вас в моём доме.

Бейли нервно взглянула на Джека и резко встала.

— Прежде чем вы уйдёте, Джек, я должна отдать вам одну вещь, — сказала она, хватая того за рукав, заставив подняться на ноги. Марк тоже встал, но Бейли слегка покачала головой, и он снова сел. — Мы ненадолго, — вымученно пообещала она бодрым голосом.

Марали наблюдала, как двое вышли из комнаты, а затем переключила своё внимание на черноволосого мужчину.

— Вы должны попробовать пирог, — сказала она ему. — Он очень вкусный.

Марк смотрел на неё пару секунд. Марали почти физически ощущала враждебность в его глазах.

— Нет, спасибо, — хрипло ответил он.

— Так что же моя тётюшка делает для вас? — спросила девушка. — Раз уж вы готовы убивать ради неё.

Глаза Марка расширились, мужчина покачал головой.

— Вы ошибаетесь.

— Тогда извиняюсь, — сказала Марали. — Мне показалось, что вы считаете меня угрозой для своих людей.

— Почему бы мне так думать?

Девушка улыбнулась.

— Потому что я знаю ваш секрет, — сказала она. — Я знаю, кто вы на самом деле, и о вашей слабости к серебру.

В дверях вдруг возник Джек.

— Марк, — позвал он. — Поехали.

Марк посмотрел на Марали, а затем поднялся на ноги.

— Уже уходите? — спросила она.

— У нас есть неотложные дела, — сказал Джек. — Просим нас простить.

— Хорошего вечера, — пожелала Марали, прежде чем они исчезли в коридоре.

Тётя Бейли вернулась через несколько минут. Марали ломала голову над этой встречей с Волками. Казалось, они боятся её, по крайней мере, относятся к ней крайне настороженно. Хотелось бы ей знать, что такого наговорила им тётя Бейли.

— Ты действительно решила отказаться от своих странствий? — спросила Бейли с фальшивой улыбкой. — Ты всегда так любила свою свободу.

— Ну, все мы рано или поздно вырастем, — ответила Марали. — Так когда вы съезжаете?

У тётюшки от изумления отвисла челюсть.

— Ты собираешься прогнать меня из этого дома?

— Ну, у вас достаточно недвижимости, вы можете жить в любом из своих домов, — официально сказала Марали. — Я не собираюсь оставить вас ни с чем после того, как *много* вы сделали для меня.

— Но...

— О, не благодарите меня. Вы были замужем за моим дядей целых два года, прежде чем он был убит. Конечно, такая преданность нашей семье заслуживает вознаграждения.

Несмотря на очевидный сарказм в голосе, Марали продолжала вести себя в соответствии с принятыми манерами поведения. Юная леди вела приятную беседу во время обеда, пока внимательные слуги подавали ей прекрасные блюда.

— Я...

— В общем, подумайте об этом. Я пойму, если вы захотите переехать в город. У вас ведь есть какие-то накопления, я права?

В глазах Бейли плясали огни лютой ненависти.

— Откуда у меня возьмутся деньги? Твой отец владел всем имуществом Декейтеров. Когда семья погибла, Джейсон оставил меня ни с чем.

Марали пожала плечами.

— Декейтеры всегда заботились о своих родных. Однако, мне кажется вполне очевидным, что вы очень богатая женщина, раз вам удалось обчистить мой банковский счёт несколько месяцев назад.

Вся кровь отхлынула от лица Бейли.

— Это не так.

Марали подняла взгляд от своей тарелки.

— Не врите мне, — потребовала она. — Если я что-то и унаследовала от моего отца, так это боевой дух. Не думайте, что я буду сидеть сложа руки, пока вы отбираете то, что по праву моё, — по какой-то необъяснимой причине, образ Нэша мелькнул у Марали в голове.

Девушка уронила вилку, застигнутая врасплох внезапным головокружением.

— Мисс Декейтер? — позвал мистер Трейбон. — Вы плохо себя чувствуете?

Она взглянула на дворецкого, который заботился о её семье, ещё со времён, когда её отец был совсем ребёнком. Всё плыло у Марали перед глазами.

— Мисс Декейтер? — снова позвал он, его голос звучал далеко. — Мисс Декейтер.

— Я думаю, что... мне нужно... прилечь... — прошептала она, прежде чем она упала со стула.

Глава 47

— С ней что-то серьёзное, доктор? — Марали разобрала голос где-то вдалеке, дошедший до её сознания словно сквозь туман.

— Серьёзное? — послышался другой голос. — Ну, она незамужняя молодая девушка, так что я полагаю, что да. Но она не больна. Она беременна.

Беременна. Слово казалось каким-то чужим, словно иностранным.

Марали никак не могла осмыслить его.

Они, очевидно, говорили не о ней.

Ведь её единственный любовник не мог иметь детей.

Поэтому она не могла быть беременна. И всё же инстинктивно переместила руку на живот, чтобы защитить его.

Нэш, почему я не боролась за нас? Почему так легко сдалась? У меня было всё, когда ты был рядом. Мне ничего больше не нужно, только ты.

Почему ты не со мной, когда мне нужно рассказать тебе кое-что важное? Ты был бы так счастлив узнать, что станешь отцом.

Марали резко села на постели, куда её уложили, напугав двух мужчин, которые взволнованно обсуждали её состояние. Она узнала мистера Трейбон, но второй человек был ей незнаком.

— То, что вы сказали, правда? — спросила она у него. — Я действительно беременна?

Мужчина избегал её взгляда и слегка кивнул. Возможно, они ожидали, что она расстроится или забеспокоится. Явно не придёт в восторг. Но они ошибались.

— Не могу поверить, — прошептала Марали, поднимаясь с кровати и радостно заключая Трейбона в объятия. — У меня будет ребёнок. Нужно найти Нэша. Я должна рассказать ему, — она отпустила Трейбона и поцеловала в щёку пораженного врача, затем энергично пожала ему руку.

— Спасибо, доктор. Вы точно не могли ошибиться, ведь так?

— Анализ крови определённо дал положительный результат, — с тревогой сказал он, — хотя вы, очевидно, ещё на раннем сроке.

Марали обняла его.

— Трейбон, нужно оседлать лошадь. Я уезжаю немедленно.

— Но сейчас середина ночи.

— Мне нужно добраться к нему как можно скорее, — сказала Марали, чувствуя, будто она невесома из-за разливающегося внутри счастья.

— Мисс Декейтер, — сказал Трейбон, удерживая её за руки. — О чём вы только думаете?

— Я думаю о том, что по-настоящему важно для меня, — ответила она, — и о том, что буду счастлива без оглядки на чьё-либо мнение.

Дворецкий обеспокоенно взглянул на неё.

— Но, мисс Декейтер...

— Подготовьте мою лошадь. Я спущусь через десять минут, — она достала свой рюкзак и стала собирать вещи.

Трейбон и крайне смущённый доктор оставили её. Уже через пять минут Марали стояла перед конюшней и с нетерпением ждала, когда вернётся к своему любимому.

Она сделает всё необходимое, чтобы быть рядом с ним. И теперь у них может быть то, что Нэш так сильно желала. То, что ему так нужно. Марали может создать с ним настоящую семью. Когда полусонный Уильям вышел из конюшни, широко зевая, она улыбнулась.

— Мне кажется, я в первый раз вижу у тебя такую улыбку, — сказал Уильям.

— Не думаю, что когда-либо была так счастлива.

— Куда ты собралась так поздно? — спросил конюх. — Если подождёшь пару минут, я подготовлю свою лошадь и поеду с тобой.

— Я не могу ждать, Уильям, — сказала Марали, поместив ногу в стремя и забираясь на лошадь.

— Когда ты вернёшься?

— Не знаю, — ответила она. — Может быть, никогда. Спасибо тебе за всё.

Марали развернула лошадь вокруг и пришпорила её, направляя галопом вперёд. Сразу за воротами поместья, лошадь испуганно заржала и остановилась, трясая головой от волнения.

Марали надёжнее уселась в седле.

— Тише, девочка, — крикнула она, пытаясь успокоить напуганную лошадь. — Полегче! Всё хорошо.

И тогда Марали услышала, отчего испугалась лошадь. Это было угрожающее рычание огромного бурого волка. Кобылка брыкалась под девушкой и пыталась скинуть наездника. Марали не давала себя сбросить. Сейчас она могла думать только о ребёнке Нэша, и что её безрассудство может причинить ему вред. Она ослабила вожжи, надеясь, что лошадь успокоится. К сожалению, именно в этот момент Волк вонзил зубы в заднюю ногу лошади. Та зафырчала от боли, подняв передние ноги, и Марали оставалось только надеяться на мягкую посадку. Девушка приземлилась на землю, а лошадь ускакала так быстро, насколько позволяла укушенная нога.

Волк обратил всё своё внимание на Марали.

Она с трудом поднялась на ноги, рука рефлекторно потянулась достать меч из ножен. Но его больше не было, поэтому Марали просто сжала руки в кулак.

— Так ты собираешься убить меня, только потому, что моя тётя так приказала? — сердито крикнула она Волку. Он почти всем телом прижался к земле, оскалив зубы, пока готовился к нападению. — Мне известно, что ты можете понять меня, и я верю, что в тебе есть что-то человеческое. Я больше не Охотница. Мне просто нужно, чтобы меня оставили в покое, и вы хотите того же.

Но её слова не возымели должного эффекта. С таким же успехом девушка могла беседовать с обычным диким волком.

И вот Волк бросился на неё, но прежде чем его передние лапы ударил Марали, пятно чёрного меха преградило путь коричневому Волку, отбросив того на несколько метров. Сначала девушка подумала, что ей на помощь пришёл Марк, но тут она увидела символ белого полумесяца над левым глазом. Марали поняла, что перед ней Нэш.

В ней смешались разные эмоции: радость видеть его и волнение о его безопасности. Коричневый волк поднялся на лапы, и между деревьями показался его чёрный товарищ. Прежде чем Марали успела предупредить Нэша, он подбежал прямо к ней. Волк остановился, их глаза встретились на долю секунды в лунном свете, а затем Нэш повернулся к ней спиной. Там что-то было привязано. Марали увидела свёрток одежды и меч её отца.

Нэш зарычал, и она могла только предположить, что он просит забрать меч. Она сняла свёрток, и Нэш снова рванул вперёд, с силой повалив на землю чёрного Волка. Тогда коричневый вступил в бой. Марали наблюдал, охваченная ужасом, за борьбой Волков. Девушка не понимала, побеждает ли Нэш. Она не могла различить Волков в этом клубке шерсти и клыков. Марали знала, что должна что-то сделать. Нужно было помочь Нэшу. Он не справится в одиночку. Девушка не желала больше убивать, но не видела другого выхода. И раз Нэш вернул ей серебряный меч, он ожидал, что Марали им воспользуется.

Она вытащила меч и отбросила ножны в сторону. Его вес был таким знакомым, а вот чувство неуверенности в груди оказалось совершенно новым. Марали нерешительно сделала шаг по направлению к волчьей схватке. В этот момент двое Волков смогли прижать Нэша к земле и вонзить клыки прямо в горло.

— Нет! — закричала Марали и рванулась вперед. Лезвие меча прошло по одному из Волков плашмя, другого ударило в плечо.

Оба взвизгнули и переключились на девушку.

Марали не могла в это поверить.

Ни один из них не поддавался ядовитому влиянию серебра. Девушка посмотрела на меч в своей руке, чтобы убедиться, что это на самом деле меч отца. Трудно было что-то рассмотреть. Всё лезвие было в крови. Разочарованная, Марали даже не заметила приближающегося Волка. Огромные лапы сбили её с ног, и она упала на спину, выронив меч из рук. Марали ударилась достаточно сильно, чтобы сбить дыхание.

— Подождите, — прошипела она несколько раз, пытаясь отдышаться, пока коричневый Волк смотрел на неё сверху вниз со злобным взглядом. Кровь Нэша запачкала его морду. — Этот меч... он из серебра.

Волк мгновенно принял человеческую форму. Марали очень удивилась. Ни один Волк, кроме Нэша, не осмеливался преображаться перед ней.

— Что ты сказала? — спросил Джек, его глаза сузились.

— Я поранила вас серебряным мечом.

— Это не правда, — прорычал он. — Ты врёшь.

— Не вру, — настаивала девушка. — Проклятие... — она остановилась, когда до неё дошла причина происходящего. — Должно быть, проклятие снято.

Марк, всё ещё остававшийся чёрным Волком, понюхал меч и взвыл.

— Что он сказал? — спросила Марали у Джека, который по-прежнему прижимал её к земле.

— Меч пахнет серебром

— Вот видишь. Нэш сломал проклятие. Он Хранитель. Посмотри на полумесяц у него на лбу?

Джек взглянул на лежавшего в паре метров Волка.

— Хранитель?

— Только Хранитель способен разрушить проклятие, правильно?

Джек подозрительно смотрел на неё.

— Откуда ты всё это знаешь? Про Волков, про Хранителя? Ты же убийца, Декейтер. Охотница. Твоя тётя защищала нашу стаю, отослав тебя прочь, но ты вернулась, чтобы убить всех нас, скажешь, нет?

Марали покачала головой.

— Нэш мой возлюбленный, — сказала она, — и отец нашего будущего ребенка. Создав жизнь с человеком, Нэш разрушил проклятие. Если ты меня убьешь, то наш ребёнок тоже умрет. И когда это произойдёт, проклятие вернётся и яд от серебра, который уже проник в твою кровь, убьёт тебя, — Марали не была уверена в своих словах, но что ещё ей оставалось делать.

Казалось, её теория прозвучала вполне убедительно, чтобы отвлечь Волка.

— Проклятие сломано? — тихо сказал он. — И это Хранитель? А ты носишь его ребёнка? — он замолчал, а Марали не могла оторвать взгляд от раны на горле Нэша. — Серебро больше не ядовито, значит, и проклятие полнолуния больше не подействует?

— Уверена, что так и будет, — выпалила Марали. — Можно мне помочь Нэшу? Я клянусь, что навсегда оставлю в покое твой народ. Конечно, тебе не терпится рассказать им, что проклятие снято.

Чёрный Волк, который слушал весь их разговор, залаял и завилял хвостом. Джек вернулся в волчью форму и отпустил Марали. Он смотрел на неё ещё мгновение, затем лизнул в щёку и убежал по направлению на запад от поместья Декейтер.

Марали поднялась на ноги и помчалась к Нэшу. Она опустилась на колени рядом с ним

и склонилась, чтобы проверить наличие признаков жизни. Он, казалось, дышал, но был без сознания, и сколько бы она не называла его по имени, он не отвечал.

— Марали? — спросил с тревогой голос у неё за спиной.

Она обернулась и увидела Уильяма, чье обеспокоенное лицо казалось размытым из-за слёз в её глазах.

— Это что, волк? — спросил парень, нервно глядя на обмякшее тело Нэша.

— Нам нужно отвести его в дом. Он очень сильно ранен, — сказала Марали, пытаясь поднять Нэша с земли, но он был слишком тяжёлым.

— Но... — прошептал Уильям. — Это волк.

— Помоги мне, Уильям!

— Марали, что...

— Пожалуйста. Мне не хватит сил поднять его, — закричала она.

Уильям тяжело вздохнул и наклонился, чтобы поднять обмякшее тело Волка.

— Он тяжёлый, — пожаловался конюх, но двинулся вперёд.

— Что я буду делать, если потеряю его? — пробормотала Марали себе под нос. — Ведь он даже ещё не знает о ребёнке.

— Ты же понимаешь, что это Волк, — разнервничался Уильям, стоило им войти в дом.

Марали кивнула и прошла в гостиную, где Уильям положил Нэша на кушетку. Девушка ахнула, когда заметила так много крови на пиджаке Уильяма. Марали опустилась на колени рядом с Нэшем и уткнулась лицом в его пушистую шею.

— Нэш, ты не можешь оставить меня, — сказала она. — Я была такой глупой, что ушла от тебя. Прости. Прости! Пожалуйста, Нэш. Пожалуйста!

— Нэш? — затаив дыхание, произнёс Уильям. — Этот Волк...

Нэш заскулил и слегка приоткрыл глаза.

— Нэш, ты должен вернуться к человеческой форме, — сказала Марали. — Уильям, врач уже уехал?

— Да. За несколько минут до тебя.

— Скачи за ним и верни его обратно. Срочно.

— Но он не ветеринар. Обычный доктор.

Ироничный смех Нэша заставил Уильяма посмотреть на кушетку. Конюх в шоке смотрел на мужчину, а Марали вскрикнула, увидев ужасные раны на горле. Казалось, Нэш может истечь кровью до смерти в любой момент.

— Не беспокойся за меня, Марали. Я бессмертен, помнишь? — сказал Нэш и попытался сесть. Его лицо резко побледнело, и он рухнул обратно на кушетку. — Что-то я себя не хорошо чувствую.

— Проклятие снято, — прошептала Марали.

— Что?

— Так что я не думаю, что... что ты всё ещё бессмертный, — сказала она, прежде чем снова обратиться к Уильяму. — Иди скорее за врачом. Поспеш, пока не стало слишком поздно.

— Да, мэм, — согласился он и быстро направился к выходу.

Марали смотрела на Нэша. Она никогда не видела его в таком ужасном состоянии, а ведь при ней он пережил ни одну схватку.

— Ты сказала, что проклятие снято? — спросил он тихо. — Но откуда тебе знать?

— Я ранила волков, напавших на нас, мечом моего отца, но серебро не причинило им

вреда.

— Ты пыталась убить их? — спросил Нэш. — Но почему? Ты же обещала больше не убивать.

Марали дотронулась до его лица.

— То есть я должна была стоять и смотреть, как они тебя убьют? Ты сам отдал мне меч.

— Только потому, что знаю, как ты им дорожишь. Я не хотел, чтобы ты снова его использовала.

— Я пыталась защитить тебя, Нэш. Волки или нет, но они угрожали тебе. Я люблю тебя и не могу потерять.

Мистер Трейбон появился в дверях.

— Что происходит, мисс?

— Трейбон, принесите, пожалуйста, чистую ткань, — сказала ему Марали, не желая оставлять Нэша ни на мгновение. — Нам нужно остановить кровотечение.

— Кто этот мужчина? Тут кровь по всему дому. И почему он голый... Почему я никогда...

— Просто принесите ткань, Трейбон. Вы же не хотите, чтобы отец моего ребёнка умер?

Это заставило дворецкого послушаться. Он вышел из комнаты.

— Ребёнок? — пробормотал Нэш.

— Да, Нэш. Наш малыш. Я беременна. Как раз направлялась к тебе, когда волки напали на меня.

— Я точно сплю, — прошептал Нэш. — Если я закрою глаза, то будешь ли ты рядом со мной, когда я проснусь? Это всё, чего я хочу. Чтобы ты была рядом.

— Что за глупости ты бормочешь, Нэш? — сказала Марали. — Ты не спишь. И не вздумай сейчас заснуть. Я боюсь, что ты не проснёшься.

— Не могу понять, это хороший или плохой сон, — пробормотал он, его глаза закрывались, мысли путались. — Я умираю... Я чувствую это... но ты со мной, Марали. Как же я рад, что нашёл тебя. Я искал так долго.

— Да, Нэш. Я здесь. И не позволю тебе умереть, не говори так.

Перед его взором возникла Марали, держащая в руках меч, испачканный кровью. Волчьей кровью.

— Почему ты нарушила своё обещание? Ты использовала свой меч и готова была убить.

— И я бы сделала это снова, чтобы защитить тех, кого люблю. Чтобы защитить тебя, Нэш. Защитить нашего ребенка. И саму себя.

Он взял девушку за руку и крепко сжал. Нэш понял. Она просто защищалась.

— Тебе понадобится более прочный металл, чем серебро, если проклятие и правда снято, — Нэш слабел с каждой минутой, он изо всех сил держал глаза открытыми.

— Не закрывай глаза, Нэш. Пожалуйста. Не оставляй меня и нашего малыша одних. Ему нужен отец. Проклятие, наше прошлое, всё это не важно. Единственное, что имеет значение, это наше совместное будущее. Ты должен жить ради нашего ребенка, чёрт побери! Ты мне так нужен, Нэш. Очень нужен. Я выбрала свою судьбу. И она неразрывно связана с тобой. Не закрывай глаза, любимый. Остайся со мной.

Несмотря на жуткую физическую боль, Нэш улыбнулся. Её слова успокаивали его.

— Наконец-то ты всё, поняла, Марали. Я рад, что не сплю.

Марали наклонилась ближе. Её горячие слёзы капали на ледяные губы Нэша. Она нежно его поцеловала.

— Давай сделаем наши лучшие сны явью.

— Согласен, — произнёс Нэш и потерял сознание.

Эпилог

Марали положила руку на свой огромный живот. Почувствовав сильный толчок, она нежно улыбнулась. Сегодня ребёнок был очень активным. Уже скоро Марали в первый раз увидит их малыша. Она посмотрела на лужайку поместья и позвала двух волчат, резвившихся во дворе.

— Корт. Лелэнд. Время ужинать. Идите приведите себя в порядок

Один малыш, чёрный, как ночь, с белым полумесяцем над левым глазом, и другой, белый, как снег, с чёрным полумесяцем над правым, промчались мимо неё в дом. Когда Марали обернулась, два голеньких четырёхлетних мальчика боролись на полу.

— На второй этаж, вы двое. И оденьтесь, прежде чем спускаться к ужину.

— Когда папа вернётся домой? — спросили ребята в унисон. Казалось, близнецы даже мыслили одинаково.

— Как раз к ужину. Ему нужно было поговорить с арендаторами.

Оба мальчика снова обратились в Волков и с шумом унеслись вверх по лестнице, царапая когтями пол.

Марали давно забыла о возможности иметь нормальные полы.

— Они так похожи на моего малыша Корта, — ностальгически сказала Стэйша, показавшись в дверях гостиной. Она приехала пару дней назад, чтобы помочь с новорождённым. Мать Нэша приняла Марали, когда узнала о внуках. Разрушенное проклятие тоже поспособствовало налаживанию отношений.

Сверху раздался громкий стук и возбужденный лай, который заставил Марали двинуться к лестнице. Она вразвалочку добралась до ступенек, но Стэйша остановила её.

— Отдохни, — сказала Стэйша. — Я пойду проверю их.

— Спасибо, — поблагодарила Марали. — Чувствую себя более уставшей, чем обычно.

— Нэш должен тебя чаще баловать, — сказала Стэйша с улыбкой.

— Кто-то произнёс моё имя? — глубокий голос прозвучал из открытой передней двери.

Марали повернулась, и её сердце забилось чаще при виде Нэша. Она не знала, должно ли так быть у влюблённых, которые уже четыре года в браке, но каждый раз, увидев его, Марали поражалась, насколько он красив, и понимала, как сильно любит его и нуждается в нём. Что ещё более удивительно, он, казалось, чувствовал то же самое. Они стояли, глядя друг на друга, будто прошло несколько месяцев, а не часов, с их последней встречи.

Стэйша усмехнулась.

— Пойду проверю мальчиков, — тихо сказала она, — и оставлю вас, голубков, наедине.

Стэйша поднялась наверх, и её шаги раздавались по коридору, пока она шла в комнату близнецов.

— Узнал что-нибудь о Карсоне? — спросила Марали, наблюдая, как Нэш снял куртку и положил её на столик рядом с дверью.

— У них были проблемы с вредителями в этом году, поэтому они потеряли большую часть своего урожая. Я решил уменьшить арендную плату, пока они не восстановят свои потери. Правда, мне следовало бы для начала посоветоваться с тобой, — сказал он.

Нэш пересёк комнату и нежно поцеловала Марали в висок. Она прижалась к нему, желая быть как можно ближе.

— Я доверяю тебе, — пробормотала она, глядя ему в глаза. — Если бы не ты, я бы потеряла поместье уже давно.

Нэш усмехнулся.

— Это не только моя заслуга, — напомнил он ей. — Местные волки тоже были весьма убедительны.

Тётя Бейли удивительно быстро отказалась от награбленного, когда увидела перед собой стаю злобных Волков.

Волки были в ярости от её лжи. Когда они узнали, что у Бейли на самом деле не было контроля над Марали, они угрожали убить её.

Бейли убежала ни с чем, и никто не слышал о ней с тех пор.

Хотя Марали удалось вернуть лишь половину наследства, этого было достаточно, чтобы сохранить во владении родовое поместье. Она была рада вернуть дом, но знала, что рядом с Нэшем и детьми была бы счастлива в любом месте. Теперь у Марали было новое предназначение. Которое родилось из их с Нэшем любви.

Марали дотронулась до белых шрамов на горле Нэша... Напоминание о той борьбе с волками, которых тётка подослала убить её, теперь будет с ними до конца жизни. Марали почти потеряла Нэша тогда. Так что сейчас наслаждалась каждым совместным мгновением. Нэш прикоснулся к её щеке, зная, о чём она думает. Он понимал все её страхи и надежды тоже.

У них не было секретов друг от друга.

— Я никуда не денусь, Марали, — пробормотал Нэш, целуя её мягкие губы. — И ты от меня никуда не денешься.

— Как будто я этого хочу, — призналась Марали, обнимая его. С её огромным животом между ними, сейчас они подходили друг другу чуть хуже, чем обычно.

Ребенок сильно толкнулся, и Нэш усмехнулся, разрывая поцелуй.

— Это, безусловно, девочка, — сказал он с нежной улыбкой, его руки скользнули на живот Марали. — Такая же бойкая и непослушная, как её прекрасная мать.

— После близнецов я с нетерпением жду кого-то более тихого и сдержанного, как их отец, — сказала Марали.

Нэш посмеялся.

— Может быть, следующий будет таким, — сказал он, поднимая руку, чтобы убрать волосы с её щеки. — К тому же Кэрша не простит нам ещё одного мальчика. Она устала быть единственной девочкой в семье.

Марали усмехнулась.

— Полагаю, ты прав, — сказала она. Кэрша бывала в их доме чаще, чем в своём. Они с семьёй жили в небольшом домике неподалёку, вместе с ново приобретённым отцом. — Кто бы мог подумать, что Рэлла и Уильям влюбятся с первого взгляда?

— Они, кажется, счастливы вместе, — сказал Нэш, пристально глядя на Марали.

— Не так счастливы, как и мы.

— Не думаю, что возможно вообще быть такими счастливыми, — прошептал Нэш. Он поцеловал девушку снова, на этот раз более страстно. — Давай поднимемся наверх и закроемся в комнате на несколько часов.

— Но близне...

— Они с моей матерью, — Нэш опустил руку ниже, чтобы ласкать чувствительную плоть под её ухом. — Ты же знаешь, что после рождения ребёнка нам придётся долго ждать,

прежде чем мы снова займёмся любовью.

Марали ахнула.

— Я и забыла, — выдохнула она. — Пойдём.

Она взяла его за руку и повела вверх по лестнице, её распухшие ноги двигались на удивление быстро. Нэш смеялся, пока Марали еле шла по коридору в сторону спальни.

Стэйша, которая удерживала в каждой руке по извивающемуся Волчонку, выглянула из комнаты близнецов, когда Нэш и Марали проходили мимо.

— Последишь за близнецами, мама? — спросил Нэш.

Стэйша понимающе усмехнулась.

— Без проблем.

— Скорее, Нэш, — сказала Марали, утягивая его за рукав в спальню. — Ты мне нужен.

— Да, любимая. Я здесь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net